

Annie Harris

SUNSET

Don't compare me to anymore

16+

Annie Harris

SUNSET

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55717484

SelfPub; 2020

Аннотация

Сумеет ли она сохранить свою любовь или это все было напрасно? Эта история про девушку, которая впервые узнает, что такое влюблённость и любовь. Какие трудности могут возникнуть, если идти против своих чувств. Энни Харрис – семнадцатилетняя прилежная ученица, которая отдаёт предпочтение урокам, нежели каким-то развлечениям. Её жизнь течёт спокойно и размеренно, но после переезда в Сан-Франциско всё переворачивается с ног на голову. Новые знакомства, новое школьное учреждение с «интересным» правилом... Но самое главное – это встреча с брюнетом с необычайно красивыми серыми глазами, в которых легко утонуть.

Пролог

Ты перевернул мой мир, когда мы встретились в первый раз

Раз.

Глубокий вдох.

Два.

Взмах ресниц.

Три.

Шум волн.

Есть люди, которые, видя перед собой океан, будут довольствоваться тем, что опустят в него ноги. Я же буду плавать в нем, пока не утону, а утопая, попытаюсь выпить всю воду, пока не пойду на дно.

На дно.

Сидя на холодном камне, я смотрела на Тихий океан, волны которого шумно бились о скалы, и думала о предстоящем выпускном вечере, о прошедших экзаменах, о поступлении в колледж. И о *его* предательстве.

Я уже достаточно замерзла, находясь здесь, на одной вершине холма. Даже в теплой куртке. И не скажешь, что сейчас июнь. Слева, снизу находился дикий пляж, где гуляла одна влюбленная парочка.

Влюбленная.

Я отвела взгляд и снова посмотрела на океан, именно на горизонт, где виднелся белый туман. Этот туман был похож

на мое будущее, которое было таким же непонятным, скрытым.

Завернувшись потеплее в куртку, я поднялась на ноги, надела на голову капюшон. Рядом с камнем лежал рюкзак, внутри которого я нашла свой телефон.

12 пропущенных звонков от Кайла.

Сидя на корточках, я закрыла глаза и покачала головой. Я почувствовала себя эгоисткой, которая даже не отвечает на звонки лучшего друга. Конечно, если телефон уже полгода находится в беззвучном режиме.

Убирая телефон обратно в рюкзак, я потрогала сырую землю. Утром был сильный ливень, что в некоторых районах города он повалил деревья.

В один день я узнала от *него*, что человек – это океан. Вы можете всю жизнь просидеть перед океаном, подсчитывать и оценивать его волны – это плохая и грязная, а эта хорошая, и ни черта не понять даже законов прилива и отлива. Не говоря уже о тайнах океанских глубин. Тот, кто хочет познать жизнь океана, должен нырнуть в него. И желательно – поглубже.

Медленно подходя к краю обрыва, я остановилась. Шаг. Падение. Нет, я не для этого сюда пришла. Просто мне нравится океан. Вода.

Закрывая глаза, я представила перед собой теплый день. День, когда солнце еще меня согревало...

– Энни, – прозвучал голос, который я вовсе не ожидала услышать в ближайшее время, по которому я дико соскучи-

лась.

Отойдя на шаг от обрыва, я повернулась и сразу же уткнулась в грудь парня, который крепко меня обнял и не хотел никуда отпускать.

– Я скучала.

1 глава. Переживания ни о чём.

Смелому открываются все дороги

15 августа 2018

Двенадцатый класс. Двенадцатый класс – это одна из самых сложных и трудных ступенек в жизни каждого ученика старшей школы. Но, несмотря на препятствия, которые будут ждать подростка, это то время, когда будут происходить самые интересные и важные моменты. Ему предстоит проделать огромный путь для того, чтобы успешно сдать экзамены, результат которых должен помочь выпускнику с поступлением в колледж. Но перед этим, ученик должен... нет... обязан провести последний год в старшей школе очень классно. Осенний бал, большое количество вечеринок, которые устроят одноклассники, выпускной, матчи, конкурсы...

Согласна, звучит это очень классно, если бы не переезд. Верно?..

– Энни, куда ты ушла? Иди сюда! – послышался голос ма-

мы, ожидавшей меня на улице, около папиной машины.

Я, углубившаяся в написании небольшого текста в своем личном дневнике, ударила локтем о стену. Как же больно! Именно, когда локтем ударяешься обо что-то, то руку будто бы небольшой ток пробежал.

Убрав быстро дневник и ручку в рюкзак горчичного цвета, мой взгляд пробежался по комнате, где я находилась уже где-то пятнадцать минут точно. В углу помещения лежали две коробки, заклеенные сверху скотчем. В первой, я точно уверена, стопки тарелок и чайный сервис. Эту коробку я точно не возьму. Я – неуклюжий человек, и поэтому бы эти вещи точно бы не попали в машину. Так что возьму вторую и с чистой душой пойду к маме.

Кстати, меня зовут с рождения (неужели?) Энни Харрис. С самого детства живу в городе Макминнвилль, штат Перегон, из которого теперь из-за работы родителей приходится переезжать. Мой любимый родной Макминнвилл. Все закоулки, все улицы были изучены мною. Так грустно с ними расставаться, так как каждый момент связан с этим или иным местом.

Особую роль играли друзья. Точнее, лучший друг по имени Кайл с безумно красивыми карими глазами. Он единственный, кто понимает меня, помимо родителей. С его именем связаны миллионы прекрасных моментов, которые подарили нам кучу эмоций и радости. Русоволосый парень с двумя родинками над бровью. С ранкой на голени, которую

получил он, гоняясь за мной в возрасте шести лет. Самый лучший парень! Но, конечно, папа и брат (ох!) на первом месте. Если вдруг увидите их, так и скажите. И... о, черт... вы не подумайте, что Кайл – мой парень... нет... он парень. Это верно, но не мой... точнее... ох, забудьте.

Как неловко...

– Я тебе не дам потом свой телефон, Томми, – сказала я, быстро проходя мимо младшего брата.

– Не называй меня Томми! – крикнул мне в ответ мальчик, топнув ногой. – Я не маленький!

Который раз он мне это говорит?

Через полчаса на мой телефон пришло сообщение от... кхе... Кайла (мне до сих пор неловко):

Кайл[11:40am]: Я стою рядом с машиной. Подходи.

Оставив в покое Тома, я побежала со всех ног к папиной машине, ожидая увидеть лучшего друга.

В паре шагов от транспорта я остановилась и уставилась на парня; на нем, как и всегда, была клетчатая рубашка, под которой виднелась ткань футболки, и потертые серые джинсы. И мои любимые Кайловские кеды. Добрая и родная улыбка украшала и так красивое лицо друга. В руке он что-то крепко сжимал.

Без лишних слов мы отошли к дереву, растущему возле моего дома. С помощью него мы с Кайлом смогли установить качели, с которых я сразу же упала. Тут нечему удивляться. Неуклюжая Энни Харрис перед вами!

– Скажи мне, пожалуйста, что ты взял с собой чемодан и приставку! – сказав это, я схватила его за руку.

Засмеявшись, Кайл нахмурил брови.

– Игровую приставку? Серьезно? Тебе нужна только она? И почему?

– Из тебя обиженный не получается, – подняла одну бровь. – Ты тут шутишь, а я уезжаю непонятно куда, неизвестно насколько и, черт возьми, без тебя! Предупреди миссис Купер, что я под свою ответственность забираю тебя с собой. Ты меня услышал, мистер? Жду твоих действий.

В следующую минуту я была зажата между туловищем Карла и его руками: друг меня обнял, положив голову мне на макушку. Он же знает, что я так не люблю! Так он давит на мою умную головушку!

– Мама меня отпустит, но бабушка...

– Поняла. Кому же кормить свои вкусные пирожки с вишней, как не тебе? – проговорила я, освобождаясь из объятий, из-за которых мне стало жарко. – И неужели ты их мне принес?

Парень протянул мне знаменитые пирожки с вишней, завернутые в бумагу. Его бабушка всегда меня любила, из-за чего каждым летом я набирала вес. После чего приходилось приводить себя в форму с помощью разных программ, одну из которых я купила в интернете. Вот пошел как раз-таки третий месяц моих занятий. Вначале было трудно, так как в последнее время вела пассивный образ жизни и отказы-

валась делать какие-либо физические упражнения. Чего это я вру? Не занимаюсь я по этой программе, мне жутко лень поднять свою пятую точку с дивана. В добавок, мама теперь мне каждый раз напоминает о том, что я неправильно распоряжаюсь своими деньгами.

Поговорив с Кайлом еще драгоценные пятнадцать минут под деревом, укрываясь от надоедливых солнечных лучей, мы двинулись к автомобилю. В руках все так же бумажный пакет выпечки, которые я оставила на столике, который появился после опускания среднего сидения между остальными двумя.

– Энни, через десять минут выезжаем, – сказала мама, снимая солнечные очки. Повернувшись в сторону моего друга, она продолжила: – Кайл, иди ко мне, обниму тебя!

Кайл, как медведь, напал на человека. Ладно, шутка!

– Не расстраивайся, Харрис! Найди в своей новой комнате местечко себе, когда я буду приезжать к тебе в гости и спать на кровати.

Я сразу же пихнула его локтем в бок. И мне сразу же стало грустно. Вот у меня такое бывает: резко то грустно, то весело.

– Заведи новых друзей и попробуй попасть в группу чирлидерш. Ты обязана быть там.

– Я буду скучать, мой лучший друг! – я проговорила это и сильно обняла Кайла. – Очень сильно! Как я не хочу тебя отпускать.

Хлопок двери. Звук заведенной машины. Щелчок рем-

ня. Извините, что разрешаю всю атмосферу односоставных предложений. Щелчок ремня? Так говорят?

Наша машина начала сворачивать налево, на дорогу, ведущую к выезду из города, в котором провела все семнадцать лет. Кайл поднял руку для того, чтобы помахать на прощание. Пока не исчез из виду. Обязательно позвоню ему вечером. Скайп в помощь.

– Можете поспать, дети, – мама повернулся голову в нашу сторону. – Энни, не расстраивайся. Кайл скоро придет. Верно?

– Да.

– Видишь, все хорошо. Томми, вообще, радуется всему новому.

– Я не люблю новое. Я старо любящая натура!

– Ешь пирожки.

На этом наш разговор прекратился.

Чтобы добраться от Макминнвилла до Сан-Франциско, нужно потратить примерно 11 часов езды, но, если вы хотите поточнее, то 10 часов 27 минуты, как сказала приложение Гугл Карты.

Благодаря всемогущему интернету я смогла разыскать информацию о таком городе, как Сан-Франциско. Раньше я слышала о нем, но не испытывала любопытства разузнать о городе хоть что-то. Сан-Франциско – холмистый город на северной оконечности одноименного полуострова на севере Калифорнии, омываемый водами Тихого океана и зали-

ва Сан-Франциско. Он славится своими туманами, мостом «Золотые Ворота»... Спасибо, Гугл!

Переезд, помимо нового города, означает также, особенно для подростка, новая школа. Новая школа. Новые люди. Новые места. Вы заметили, как в моей жизни стало много слова «новый». Джордж Вашингтон Хай Скул! Кстати, из этой школы виднеется знаменитый мост, и там шикарный вид на залив. В интернете не так много фотографии школы, но я точно знаю, что она белого цвета. Так как переезд вызывает у меня волнения и стресс, то я решила не думать о новых встречах. Популярное слово повторилось семь раз! Вы считали?

После того, как я разблокировала телефон, я нашла в рюкзаке наушники. Наушники, которые были запутаны. Я не понимаю только одно. Вчера они были аккуратно сложены, без всяких путаниц. А сегодня... я в негодовании. Уже как пять минут я хотела слушать песни любимой группы. Но нет. Путаница мешает наслаждаться. Когда я наконец-то смогла воткнуть наушники в уши, я устроилась поудобнее и устремила свой взгляд в окно; до сих пор мы находились в городе. Ужасные пробки в двенадцать часов?!

– Если так будет и дальше, то приедем только к десяти часам, – сказал папа, тяжело вздохнув. Попытавшись, посмотрела, что впереди, продолжил: – Что там?

Я прибавила немного громкости, чтобы не отвлекаться. Грозные тучи на небе бродили над землей, когда наша ма-

шина выехала из города и направилась на юг, где по I-5 мы доедем до Сан-Франциско.

Так как ехать было долго, я скачала на свой планшет фильмы, которые я смотрела миллион раз. И я не утрирую. Но была проблема: я не знала, как установить гаджет, чтобы младшему брату тоже было удобно смотреть. Вы про него не забыли?

Двенадцатилетний мальчик со светло-русыми волосами, вылитый как мама. У нас с ним мало общего, только зеленые глаза связывают нас. Я творческая натура, а брат любит спорт. Под словом «любит» подразумевается «живет этим». Вот для меня, например, бег – это адское развлечение для ненормальных. Вообще не люблю бегать. А Том обожает, потому что бег – это ключевой момент в футболе. О, повторюсь, живет этим видом спорта. В его бывшей комнате вся стена была увешена футболистами из разных сборных команд. Неймар, Роналду, Месси, Бекхэм, который уже давно не играет, и другие. Хотя я не очень увлекаюсь футболом, но есть один футболист, который мне нравится. Француз Павар Бенжамен. Его кудрявые волосы... Так, я сменила тему. Извините.

Том очень рад, что переезжаем. Так как Сан-Франциско – огромный город, где он сможет развиваться в спорте. «Макминнвилль маленький», – сказал он мне однажды.

Специальную одежду для игр по футболу он никому трогать не давал; мама украдкой брала «золото» сына и стирала,

потом быстро сушила (не знаю каким образом) и возвращала на место.

– Мам, а где бананы? – спросил Томми, подмигнув мне. Я такая недалёкая! Я уловила суть его мыслей. Однажды я ему показала запись из тамблера, где какой-то мальчик на кисть бананов положил телефон и спокойно смотрел мультфильм. Так что через минуту мы включили фильм и жалели только о том, что не купили попкорн с карамелью. Очень сладкий, но есть можно.

Ближе к восьми часам вечера наша машина остановилась. Ну, наконец-то! У меня уже все мышцы начали болеть от долгого сидения. Расстегнув ремень, я нащупала ручку от двери и хотела надавить, как послышался голос папы:

– Энни! Это светофор!

Резко подняв голову, я увидела за окном полицейский участок. Рука сразу же отпустила ручку двери.

– Иди, Энни, – начал меня толкать Том, из-за чего я ударила его по руке. – Больно же!

– Больно же! – изобразила я его в ответ.

– Энни! Том! – сердитый голос мамы заставил нас замолчать. – Прекратите оба!

Я показала брату язык.

– Энни!

– Все, я поняла, – сказала я, подняв руки, будто бы сдаюсь.

Поднявшись в свою, уже в новую, комнату, я подошла к

своему чемодану, который я еще не успела разобрать. Завтра у меня будет целый день на то, чтобы привести свою комнату в порядок. Хочу чувствовать себя здесь уютно. Полотенце и пижаму я подходила на кровать, потом полезла в коробку, где должны быть все ваннанные принадлежности.

Мой взгляд упал на тетрадку бледно-голубого цвета. Я же не дописала свои мысли. Точно.

Усевшись на коврик, я зачитала вслух последние предложения:

– Согласна, звучит это очень классно, если бы не переезд. Верно? Что за ерунда?

Который дался мне тяжело, но я не сдаюсь. Не надо бояться нового. Нужно быть открытым для перемен, для экспериментов!

Надеюсь, в школе меня будущие одноклассники примут. И двенадцатый класс принесет свои плоды!

С любовью, Эни. P.S. мне очень нравится моя комната!

2 глава. Яркие краски.

Ты просто шрам, история, которую я рассказываю

Новый день – новые начинания!

Но почему-то у меня идет все не по плану. Не услышала будильник и встала позже нужного. Была очередь в ванную, где до меня была мама. Как всегда она забыла переключить кран на горячую воду. Поэтому на меня полилась холодная

водица. Также я уронила телефон, когда хотела посмотреть время. Наушники вновь запутались. И на завтрак была овсянка на воде. По-моему, все перечислила. А нет. Вдобавок ко всему, я иду в новую школу. И я, черт возьми, переживаю.

Открыв шкаф, который находится напротив окна, я нашла облегающие джинсы и футболку темно-зеленого цвета с принтом и кинула их на кровать. Я никак не могла найти носки. Вчера только все убрала по местам, как сегодня они решили исчезнуть.

– Вот они! – воскликнула я, кидая над собой чистую пару носков. Быстро переодевшись, я стала готовить к школе свой рюкзак. Через пять минут я была готова к новым приключениям.

Вновь повернувшись к зеркалу, я проверила свою одежду на сегодня. Надеюсь, я выгляжу нормально для Сан-Франциско. С утра было прохладно, но рыжеволосая девушка с телевизора обещала тёплый день. Думаю, что не замёрзну.

Как только я схватила рюкзак с тетрадками, дверь в мою комнату открылась; Том просунул голову.

– Ты идёшь завтракать?

– Да, через минуту буду, – ответила я, третий раз оглянувшись на зеркало. На самом деле это все из-за волнения.

Во время завтрака мама давала нам небольшой инструктаж. Например, быть дружелюбными, не грубить никому...

– Внимательно все слушать. Да, Энни? – мама взглянула на меня, когда я листала ленту в социальных сетях. – Я же

отберу телефон!

– Мам!

И как всегда.

Также, помимо нас троих, за столом сидел папа и серьезным видом читал свежую утреннюю газету про экономику страны. И во всем соглашался с мамой. Перед ним стояла чашка горячего кофе. Я тоже хочу кофе. А лучше мокко. Надо найти где-нибудь кофейный автомат.

– Быстрее доедайте! Мы с папой сегодня отвезём вас в школу, – сказала Нора, убирая сахарницу в кухонный шкафчик.

– Мы можем сами дойти... не потеряемся...

– Энни, – мама посмотрела на меня, и все стало понятно. Мы с Томом едем с родителями.

Мама – женщина, которой пошёл шестой десяток, с темно-красными волосами и добрыми карими глазами. Честно говоря, на свой возраст она не выглядит. Все говорят, что Нора намного моложе своих лет. Это правда! Если она оденется в свой нежно-персиковый брючный костюм, то папе нужно будет побеспокоиться, так как за мамой будут ходить молодые люди с цветами.

Из раннего разговора может показаться, что Нора строгая, но это не так. Она – самая добрая, лучшая и красивая мама на свете. Только ей я могу рассказать все свои секреты, также попросить её помочь с той или иной проблемой. К сожалению, с папой у меня не такие отношения. Об этом позже.

Как только все сели на свои места, машина тронулась. Ехать нам недалеко. И это меня напрягает. Я вся на нервах. Чем старше становишься, тем тяжелее влиться в коллектив. По-доброму завидую младшему брату. Ему весь этот переезд в радость. Так как новая школа даст возможность попасть в футбольную команду. У меня уже начался нервный тик. Быстрее бы прошёл этот день.

Машина остановилась.

Я сильная, я преодолею все трудности... Аффирмация почему-то не очень действует.

Выйдя из машины, я стояла почти с открытым ртом. Ладно, вру. Просто стояла и не могла поверить, что старшая школа настолько огромная. Вдобавок, вся почти белого цвета. Многие ученики стояли на крыльце, болтая о чём-то. На парковке машин было мало. Ну, конечно. Мы выехали слишком рано, но это даже хорошо. Чем меньше людей, тем счастливее Энни.

Папа отъехал от тротуара и припарковался неподалёку. Будет ждать маму. Вместе с Томом. Его школа находилась рядом. Средняя школа.

Когда мы – мама и я – поднимались по лестнице, юная темноволосая принцесса успела споткнуться. Я заметила, как одна влюблённая пара посмотрела в мою сторону. Девушка с волосами, подстриженными в стиле каре-боб, и светловолосый парень с голубыми глазами. Банально.

Зачем смотреть, как спотыкается человек. Я бы не смот-

рела. Это же смущает. Ага.

– Энни, будь аккуратнее, – Нора протянула мне руку и пустила меня вперёд. – Не забудь поздороваться.

После посещения кабинета заведующей образовательным учреждением прошло двадцать минут. Нам дали листок с расписанием, код от личного шкафчика и читательский билет. Первый шаг сделан – получение расписания уроков. Хотя, нет. Это, скорее всего, второй шаг. Начальным этапом был проезд в новую школу.

Как только мы вышли из кабинета, мама пожелала мне удачи и на прощание обняла. И побежала на невысоких каблуках из школы. И почему все так быстро произошло?

Я осталась одна в этой огромной школе Джорджа Вашингтона.

И в следующую минуту рядом со мной оказался парень, напугав меня, что я уронила листок.

– Извини. Ты новенькая, верно? – спросил он, подняв лист с пола. – Не поднимай что-либо с пола, а-то любой парень может шлепнуть...

– Что? – пришла я в недоумение.

– По заднице могут шлепнуть.

– Что?!

– У нас есть общие уроки, – спокойно продолжал парень, когда я пыталась понять то, что сказал мне он в течение последних двух минут.

Он посмотрел на меня, ожидая хоть какого-нибудь слова.

– То, что ты сказал ранее, это серьезно?

– Ты про общие уроки? Или...

– Или.

– Пусть кто-нибудь поможет тебе, и все будет отлично, – ответил он, улыбнувшись. – Это придумали ещё два года назад. И не мною. И, кстати, меня зовут Люк, Люки, Люксембург.

– Приятно познакомиться, Люк. Энни, – пожала руку парня. – И... да, я – новенькая. И я до сих пор в шоке от того, что ты рассказал мне. Какой идиот это придумал?

– Просто запомни это пра...

Люку не дал договорить шум, возникший ниоткуда. Повернувшись к выходу, я заметила парня азиатского типа. Он вальяжно шёл по коридору, громко разговаривая с товарищами по команде? Возможно.

Вдруг мой телефон завибрировал.

Мама[8:49am]: Все хорошо?

Быстро напечатав ответ, я отложила гаджет и вернулась к разговору с новым знакомым. Думаю, мы подружимся.

– А это кто только что был? – спросила я, как только мы с Люком двинулись к кабинету по математике.

– Один из основателей того тупого правила. Рик Гровер, – парень пожал плечами. – Состоит в футбольной команде.

– Ясно. А ты где состоишь? – решила узнать побольше о новом друге.

– Люблю все, что связано с компьютерами. Клуб юных

ВЗЛОМЩИКОВ.

– Seriously? Взломщик?

– Нет, но звучит круто, чем первоначальное название, – ответил мне Люк, улыбнувшись. – Добро пожаловать, Энни, в наш кабинет математики!

– В этом году к нам, мои друзья, перешла из другой школы девушка. Давайте ее поприветствуем! Энни, представься, – мистер Крамп пригласил меня в класс.

Было волнительно стоять перед учениками, которые смотрели на меня, как будто на моей голове находился осьминог, на голове которого была корона из чистого золота. Королева осминоговых принцев.

– Так Вы же ее уже представили! – воскликнул парень с последнего ряда.

– Очень смешно, мистер Форест, – учитель закатил глаза. Прочистив горло, я решила начать речь:

– Всем привет! Меня зовут Энни Харрис. Я из Макминнвилл. Совсем маленький город по сравнению с этим.

Некоторые подняли руки. Так, я не сняла. Это типа голо-сование: понравилась я или нет? Или же...

– Ребята хотят тебе задать вопросы, – пояснил мне учитель. – Ответишь?

Я только кивнула. Только бы не оплошать.

– Какое твоё хобби? – девушка со светлыми волосами спросила, улыбнувшись.

– Лежать на диване и смотреть телевизор, – ответила я. Даже самые серьезные улыбнулись после моего ответа. Для начала очень хорошо. – Думаю, постепенно узнаете мои увлечения.

– Парень есть? – сверстник с проколотым ухом ухмыльнулся. На самом деле меня первый раз в жизни об этом спрашивают.

– Да, и это учеба, – ответ ботанки.

– Тебе не светит, – второй парень толкнул первого в плечо, засмеявшись.

– Давайте на этом закончим. А-то не успеем повторить темы, забытые за каникулы. Энни, пройди в класс и займи любое свободное место.

Свободных мест было всего лишь три: два места перед тем парнем с проколотым ухом, третье – возле окна. Я выбрала место поближе к доске и не возле окна. Идеальное место для учебы, наверное.

– Перед тем, как начать, я вас предупрежу кое о чем. Вы заметили ручки, карандаши и линейки, прикрепленные ниткой к столу. Они вам для того, если вы забыли канцелярию. Домой их не забирать, да, Зак?

– А почему сразу я? – воскликнул одноклассник.

– Кто не вернул мне, – мистер Крамп взглянул в свою тетрадь, – две ручки, четыре карандаша и линейку с транспортиром? Но знаешь, я могу тебя простить. Если выполнишь одно действие.

– И какое же?

– Мистер Грин, выходите к доске решать Вашу любимую тригонометрию.

Пока я списывала с доски уравнение, которые только предстояло решить, на мою парту прилетел клочок бумаги. Взяв его в руки, чтобы мистер Крамп ничего не заметил, я подняла голову и посмотрела на одноклассников. Мой взгляд остановился на блондинке, которая как раз-таки и задала вопрос про хобби. Она указала на мою руку, намекая на то, чтобы я посмотрела на записку.

«Давай дружить и искать горячих парней! Хлои»

А вот и второй друг в этой школе.

– Это Сара Браун, которая с татуировкой на плече. Видишь? Она как раз-таки в майке сегодня. Она с виду такая грозная и холодная, но, если подружиться, то она нормальная, – говорила Хлои, пока мы сидели за столом и отдыхали на большой перемене. Мы бы вышли на улицу, но погода решила освежиться с помощью дождя. Так что казалось, будто бы снаружи вечер.

Я посмотрела на Люка, который так же, как и мы, смотрел на Сару с каким-то парнем в очках. Потом мы встретились взглядами, и он закатил глаза, давая понять, что разговор – ерунда. Я улыбнулась.

– Рядом с ней, – продолжала блондинка, – Шон Андерсон. Победитель многих олимпиад и конкурсов. Сару вызвать к директору из-за всяких разборок, а Шона – из-за того, что побеждает. Странно, да? Они в прошлом году начали встречаться. Это стало сенсацией для всех учеников.

А что такого? Все имеют права встречаться с тем, с кем хотят. Уже не те времена, когда случай, как у Ромео и Джульетты, был популярным.

Говорят же, что противоположности притягиваются. И я даже знаю таких людей. Например, мои родители. Папа более спокойный, а мама за все и всегда переживает. Однако многие встречаются из-за общих интересов. Так что купидон сам решает, кто и с кем должен быть.

– Я уверен, что Энни это неинтересно. Может, поменяем тему? – Люк сел ровно и взял в руки яблоко. – Где же носит Джона? Я кушать хочу.

Как и у Люка, у нас с Хлои не было толком еды. Кроме закусок в виде кусочков ананаса и большого яблока, ничего. Я хотела взять один гамбургер, побаловать себя. Начало года и все такое. Но ребята сказала ничего такого не брать, так как Джон должен был принести с собой еду.

Через пять минут все яблоки и ананас были съедены, а на горизонте проявился юноша с бумажным пакетом в руках.

– Новый солдат в нашем строю. Меня...

– Джон! Кушать хочу, – прервал его Люк, протягивая руки к пакету. Когда парень начал доставать выпечку из пакета,

то посмотрел на нас, продолжил: – Извините.

Уже через десять минут, когда прошла треть часа, мы подали вкусные пирожки с мясом и пряностями. Оказывается, отец Джона – владелец и шеф-повар небольшого ресторана в центре города, где готовят наивкуснейшие пироги и булочки с корицей во всей Калифорнии. И сам Джон тоже любит готовить, так что он пообещал мне принести как-нибудь штрудель. При мысли о штруделе у меня слюнки потекли. Запивая все апельсиновым соком, мы разболтались таким образом, что чуть не опоздали на свои уроки. У меня был урок изобразительного искусства. По-моему, третий этаж.

Быстро передвигаясь между людьми, я очутилась перед кабинетом рисования. Довольно-таки я шустрый оказалась. Две минуты до звонка. Успеваю.

– Здравствуйте. Я – новенькая, – сказала я, подойдя к приятной на вид женщине. Она, наверное, на вид лет тридцати пяти. Она была в свободных кофте и штанах, которые имели красивый цветочный узор. Волосы были собраны в две косички.

– Мисс Харрис? – спросила учительница, повернувшись ко мне. – Можно я буду называть тебя Энни? Не люблю всякие там мисс, мистер.

– Да, конечно, – удивилась я.

– Зови меня Роуз. Представь, что я твоего возраста, и я – твой друг. Хорошо?

– Отлично, – улыбнулась я, радуясь тому, какой классный

учитель попался мне.

Как только я заняла место, прозвенел звонок, и несколько подростков вошли в класс.

Мольберты образовывали полукруг. И я сидела на предпоследнем месте правого края. Рядом со мной, левее, кто-то сел. Повернув голову, я увидела девушку с крыльца, которую встретила сегодня утром. Она была, по-моему, с блондином.

Она заметила мой взгляд и улыбнулась. Серого цвета глаза. Будто бы сталь. Светлого оттенка.

– Элис, – брюнетка протянула руку.

– Энни, – ответила я шепотом, чтобы не мешать учителю вести урок.

– Добрый день, мои выпускники. Год будет веселым и многообещающим. А сейчас у нас урок свободного рисования. Рисуем и творим!

Все приступили к занятию, а новая знакомая даже не шевельнулась. Но она хитро улыбнулась и назвала имя учительницы. Они общались так, как будто они были знакомы уже несколько лет.

Конечно, если она учится тут много лет.

Нет. Мне кажется, что они родственники.

– А у меня новость! Угадаешь?

Роуз остановилась. До этого она поливала цветы, которые украшали небольшой кабинет.

– Даже не знаю о чем думать, – ответила учительница, поставив лейку на стол.

– Ну же, – глаза девушки загорелись. Ей было весело наблюдать за Роуз.

Лицо женщины поменялось за секунды. Спокойствие заменилось на удивление и волнение. Также все в классе устали на Элис, прекратив «рисовать и творить».

– Только не говори, что...

– Ага, – закивала Элис.

– Бедный мой кабинет! Этот хулиган испортил его два года назад. Скажи, что ты пошутила.

Девушка с короткими волосами засмеялась.

– О, да. Картер приедет через неделю.

3 глава. Театральное представление.

Помощь – препятствие для существующего или возможного зла.

Платон

– Насколько моя идея хороша?

Я посмотрела на блондинку. Её светлые волосы были собраны в аккуратный хвост, а ресницы были помазаны чёрной тушью, делая их длинными и придавая им небольшой объём. Сидели мы на траве, на территории школы, и обсуждали предстоящий тест по алгебре.

Мистер Крамп решил провести самостоятельную работу уже на третий день учебы. На прошлых уроках наш класс повторял старые темы, заполняя пробелы в памяти или же

узнавая что-то новое. Скажу честно от себя, что повторение всего материала далось мне легко. И, используя вчерашний вечер, я подготовилась к тесту. Но все же чувствовала небольшое волнение перед ним.

Я-то каким-то образом подготовилась, а Хлои – нет. И вместо того, чтобы повторять темы и листать конспекты, девушка потратила весь вечер на просмотр сериала. То есть, по-другому, устроила себе отдых. Но отдыхала она вчера, а сегодня Хлои боялась плохой оценки, которую могла получить за тест по математике. А это значит то, что её родители запретят пользоваться телевизором, отключат интернет и так прочее. И все проекты, для которого нужен интернет, она должна будет делать в школьной библиотеке, которая, кстати, ей не нравится.

Не подготовившись, Хлои решила сделать шпаргалки и списать на уроке. И если она будет привлекать к себе внимание, то я должна была помочь ей: отвлечь учителя каким-нибудь шумом с моей стороны. Дело рискованное. И вообще это не моя проблема, но я решила помочь.

– Точнее, насколько твоя идея провальная. На него я смогу ответить, – ответила я, открывая учебник по английскому. Через двадцать минут мы должны были оказаться в кабинете, не опоздав на него. Опоздаешь – получишь карточку от учителя и отправишься в кабинет наказания после уроков или получишь какое-нибудь задание. А это самое ужасное наказание для старшеклассника. – О, Люк и Джон идут.

Два парня направлялись в нашу сторону. Их лица я четко не видела, так как страдала близорукостью. И очки были необходимы только при крайних случаях. Например, списать с доски, если не вижу, что там написано. А так, спокойно хожу без них. Но я все же понимаю, что зрение нужно восстанавливать. Поэтому делаю зарядку для глаз три раза в день.

Так как я – очкарик (так называет меня мама), узнать человека могу по его походке. Поэтому без труда узнала наших друзей.

– Всем привет! Вы тут не замёрзли? – спросил Джон, садясь рядом со мной на траву.

– Моя кофта согревает меня, – ответила я, обнимая себя руками. – Но на самом деле прохладно. А она меня не отпускает, – указала на Хлои.

– Мы повторяем с тобой план, – возмутилась девушка, убирая бумажки в тетрадь.

– Что за план? – спросил Люк. Сегодня он был в хорошем настроении.

Блондинка косо на него посмотрела, ответив:

– Сегодня тест по тригонометрии, мальчик с плохой памятью. А я не подготовилась.

Ох, точно, Люкки был в ударе. Красивая синяя клетчатая рубашка была натянута поверх белой футболки. Блондинистые волосы аккуратно уложены. Яркая улыбка не сходила с лица парня.

– Ваш тест будет через несколько дней, девочки, – засмеялся Люк, положив руку мне на плечо. И тут я заметила взгляд Хлои, остановившийся на моем плече. Так-с...

– Как не будет? Я зря переживала всё утро?

– Мистер Крамп вчера ко мне подошёл и сказал, что перепутал даты. По-моему, уже об этом все знают, – усмехнулся парень, поднимаясь с земли. – Пошлите, скоро должен быть звонок.

Мы с подругой переглянулись. И... обрадовались. Моя радость: есть время для ещё тщательной подготовки, а для Хлои – посмотреть сериалы про будущее.

Когда мы все двинулись в сторону крыльца, Джон начал болтать с Хлои о каком-то Блейке, который должен приехать через неделю. Так как я понятия не имела, кто это, то завела разговор с Люкки о выборах комиссия для проведения праздников. Но это уже совсем другая история.

Первые два урока прошли быстро. Как говорил Люк, теста сегодня не было. Весь класс обрадовался, ведь не нужно было волноваться и переживать во время писания работы. Третьим уроком была литература, которая мне нравилась тем, что мы обсуждали каждое произведение тщательно и смотрели к ним фильмы. На этом предмете каждый ученик мог высказаться, доказать свою точку зрения, и учитель не навязывал своё мнение.

Как и всегда, по традиции после четвёртого урока все старшеклассники огромной толпе направились в кафетерий.

Будто черепахи, ползущие медленно к месту назначения. Однако их были не пять или шесть, а больше сотни точно.

Наш столик, за которым ждали меня друзья, стоял вблизи с кухней. Он ничем не отличался от других: такой же круглый, большой, что туда могли уместиться восемь человек точно. Так же, как и за всеми, обсуждались разные темы, одноклассники и приятели рассказывали, как у них дела, делились проблемами. Но мне, как и новенькой, так казалось, пока Хлои не прояснила мне кое-что.

В самом центре сидели ученики, которых считали главарями в старшей школе. Ну... не главарями... в общем, в голову на данный момент ничего не приходит. Но элитой их бы я не назвала. Мы же все равны. Мы люди.

– Чего стоишь? Отойди, – толкнув в плечо, сказал Рик Гровер, которого я видела в первый день в этой школе. Это было грубо! Но я ничего не ответила, хотя я никому и не мешала. Я не стояла посреди дороги. Он сделал это специально!

Включив кран с холодной водой, я помыла руки. Потом, когда я направилась к столу, положила руки на щёки. Ох, это освежает! В душном кабинете географии, мое лицо покраснело.

– Я тебе взяла, – Хлои указала на поднос с едой.

– Спасибо.

Присев на стул, я не сразу принялась за пищу. Меня привлёк шум, исходящий из центра помещения. Это был "осо-

бенный" стол. Это даже глупо звучит, извините.

Они очень громко смеялись. Так что я не одна обратила на это внимание. За этим столом сидела Элис из класса искусства рядом со своим парнем. Гровер тоже там сидел. Когда я посмотрела на него, то он, похоже, почувствовав, уставился на меня, пока я не отвернулась, покраснев.

– ... будет классно! Если он устраивает его, то это будет шикарно!

– Вы о чем? – спросила я, взяв в руки вилку. Салат из огурцов и помидоров, заправленных оливковым маслом, выглядел аппетитно.

– Ты не слушала, что ли? – возмутилась блондинка, закатывая глаза. – Послушай... случайно, не ты ли несколько секунд назад смотрела на Рика из футбольной команды, – зашевелила аккуратно выщипанными бровями Хлои.

Не стоило мне приступать к трапезе, потому что я поперхнулась. Джон подал мне бутылку воды.

– Что... кхе... спасибо...

Как только я смогла снова нормально дышать, то с возмущением глянула на блондинку, которая несла какую-то чушь.

– Я видела ваши переглядки! Ты от меня...

Но подругу перебили, не дав шанса договорить свою мысль. И этим виновником являлся Рик Гровер, футболист и гордость школы. Не удосужившись снять свою обувь, он встал на стул и громко хлопнул в ладоши, привлекая к се-

бе внимание. Все замолчали и устали на парня. Он явно что-то удумал.

– В субботу вечером приглашаю всех на вечеринку в честь нового учебного года! – Рик сказал достаточно громко, что даже приглашение дошло до дальних столов. Он отвлёк всех своим взглядом, и через несколько секунд он посмотрел на меня. И одними лишь губами произнёс: "Ты тоже".

Секунды плавно переходили в минуты, минуты – в часы, а часы – в скучный рассказ миссис Робинсон. Один из самых нелюбимых и занудных уроков был урок биологии. Он был последним по расписанию. И поэтому я всей душой ожидала долгожданного звонка, благодаря которому я смогу выпорхнуть из этого кабинета. Но, как бы я не старалась, минутная стрелка двигалась со скоростью света, но только отрицательной. Я знаю, что с точки физики такое невозможно, но... если это правда.

Кабинет, где миссис Робинсон проводила свои уроки, был известен тем, что якобы все растения школы были собраны здесь. Зеленые друзья были повсюду: на подоконниках нежились под яркими лучами солнца красные розы в горшках, в самом конце класса, на полу, стояли высокие фикусы, на столе учительницы – сиреневая герань. Здесь даже стены были разрисованы различными растениями. Помимо зелени, рядом со столом стоял скелет человека, который пугал меня своими глазами. Мне не нравилось, что он смотрел на ме-

ня...

Сама миссис Робинсон очень любила свой предмет; ярко жестикулируя, она пыталась донести до нас свои мысли, рассуждения. Показывая нам презентацию по теме "ДНК и РНК", она параллельно рисовала на доске, подробно объясняя материал. Жаль, что многих это не интересовало. Но биология нужна была для саморазвития, и поэтому пришлось её выбрать по наставлению мамы.

Говоря про время, которое шло очень-очень медленно, я сказала правду. Прошло всего лишь пять минут с начала урока. И доклад учителя никто не перебивал, пока не постучались в дверь. После стука сразу же приоткрылась дверь, и высунулась голова брюнетки. Это была Элис.

– Прошу прощения, миссис Робинсон, можно войти?

– Выставка? – спросила учитель, останавливаясь возле скелета по имени Генри. Элис радостно кивнула и полностью вошла в класс.

– Через две недели она откроется, – добавила брюнетка.

– Думаю, Роуз всех удивит! – воскликнула миссис Робинсон. И слишком громко. Так как Макс, который уснул в самом начале урока, проснулся и чуть не свалился со стула. Женщина с огромными очками это заметила. – Мистер Харпер, ответьте на вопрос...

Девушка с короткими волосами прошла дальше; парта передо мной через мгновение было уже занято.

– Элис, – неожиданно прозвучал голос Джона. Он был на-

столько тихим, что его шёпот шёпотом не смогла бы я назвать. – Элис.

У нас с Джоном было много совместных уроков: биология, социология, география и другие. Так что большое количество времени мы проводили вместе. Но это же время увеличится ещё на час, так как на этой неделе мы должны были выбрать себе дополнительные занятия после школы. Это мы и сделали с Джоном. Точнее, он. Но об этом расскажу после биологии.

– Привет, Джон! – улыбнулась Элис. Потом она посмотрела на меня. – Энни!

Прежде чем как ответить, парень оглянулся на миссис Робинсон, которая, больше не отвлекаясь на разговоры учеников, рисовала на доске.

– Вы знакомы? – удивленно сказал Джон, убирая журнал с комиксами на край стола. Как вы поняли, биология его тоже не интересовала.

– Общий урок.

– Ясно. Я хотел спросить кое о чем, – начал спрашивать Джон МакКларен. – Блейк вернёт себе место в команде?

– Нашёл время спрашивать об этом, – хихикнула коротышка, закрывая половину лица ладонью. – Об этом мы не разговаривали. Ему для начала нужно приехать, потом как пойдёт. Вряд ли Рик отдаст это место, и он...

– Миссис Картер...

– Извините.

После полминуты девушка повернулась в нашу сторону и лишь губами прошептала: "Потом".

– Не переживай ты так, Джон.

Урок биологии закончился минут пять назад и принёс с собой доклад для меня. Доклад, который я должна буду подготовить к следующей неделе. Сегодня был вторник, и поэтому у меня было время до пятницы, чтобы сходить в школьную библиотеку. Я ещё не посещала её.

– Ты точно хочешь пойти со мной? – спросил меня парень, который один раз в два дня приносил вкусную выпечку. – Если нет, то я не обижусь.

– Джон, я пойду с тобой, да и посмотрю, что и как устроено. Можно легко всё бросить, но потом будет сложно начать, – ответила я и повернула голову налево, увидев блондина по имени Джеффри. Скорее всего, он шёл к своей девушке.

– Как я выгляжу? – спросил Джон, поправляя красную бабочку.

– Все будет хорошо. Расслабься. Ей понравится. Я уверена.

После биологии, как и планировали, мы пошли на дополнительные занятия. На сегодня это драматический кружок, который посещала одна девушка, которая уже давно нравится Джону. И я, как Мать Тереза, решила помочь влюблённому человеку.

Джон уже давно хотел пойти на это занятие, но каждый раз находил причину, по которой откладывал свою цель. Цель была проста: нужно было понравиться Зои из математического класса.

Как только до класса осталось все ничего, друг резко повернулся на сто восемьдесят градусов. Но я успела его перехватить и остановить. Кошмар, он весь дрожит. Мне интересно, как Джон сдаёт экзамены.

– Джон! – сказала я громко, чтобы привести его к чувствам.

– Извини, Энни. Дай минуту, и мы сможем пойти дальше.

– Эй, приятель, нет. Ты сейчас пойдёшь и поздороваяешься с Зои и спросишь, как у неё дела. Вперёд и с песней, – подтолкнула его к двери и последовала в мини-театр.

Кабинет, на двери которого висела табличка с короткой подписью "DRAMA CLASS", представлял собой небольшую сцену и место для стульев. Короче говоря, миниатюрная версия нашего актового зала. Сцену украшали темно-бордовые антрактно-раздвижные занавесы, которые ниспадали огромными волнами. Сейчас они были раздвинуты, и на сцене стоял мужчина с седой бородой и разговаривал с каким-то мальчиком.

Напротив самой сцены был зрительный зал, где мы, по моему, будем сидеть. Чёрные стулья с мягкими спинками начали занимать присутствующие. Значит, мы пришли вовремя.

С разглядыванием я отвлеклась от главной цели посещения драмкружка. Джон стоял рядом со мной и достал какие-то бумажки из заднего кармана брюк. Это случайно не...

– Ты ещё и слова написал?

Парень, не ожидая, что его могут поймать за этим делом, испугался. Я его совсем не узнаю. Джон, который всегда был веселым и шутником в нашей компании, показался мне с другой стороны. Он, наоборот, успокаивал нас и говорил, что наши проблемы не настолько страшны, что их мы можем решить. Да... у монеты две стороны.

Пока любитель выпечки нервно прятал свои подсказки, я увидела, как к нам направлялась девушка с аккуратно заплетенными косичками. Сразу могу сказать, что она прилежная ученица, которая всегда рада всем помочь.

– Привет, Джон! – улыбнулась Зои, показывая свои брекеты. Потом повернулась ко мне: – Меня зовут Зои. Добро пожаловать в наш Театр!

Представившись, я сделала комплемент кружку, параллельно подталкивая Джона, чтобы действовал и покорял сердце девушки. Пока парень собирался своими силами, девушка вручила нам красочные буклеты с расписанием и с целями на учебный год. И к концу разговора (Аллилуйя!) Джон предложил свою помощь и оставил меня одну среди незнакомых людей. Но ничего, познакомлюсь с ними и начну становиться актрисой нашего мини-театра!

4 глава. Объединение групп.

Все говорили о тебе

Рядом с родителями ребёнок чувствует себя счастливым и защищённым от многочисленных врагов. Потому что родители, как рыцари, надевая блестящие доспехи и обнажая свои острые мечи, бегут навстречу препятствиям, чтобы защитить жизнь их короля или королевы. Но в подростковом возрасте все наоборот.

Тинейджерам хочется получить свободу, которая привлекает их развлечениями и неподдельным любопытством. Родительская забота будто бы держит их в невидимой клетке и в душном помещении, где нет свежего воздуха. Поэтому подростки часто сбегают с уроков с друзьями, без разрешения взрослых идут на громкие вечеринки, пробуют алкоголь, представляя себя в возрасте двадцати однолетнего человека, когда подростков становится совершеннолетним. Однако во всех вещах есть исключения.

Мне было комфортнее проводить вечера с родителями, чем идти на какую-то вечеринку в честь нового учебного года. Поэтому в прошлой школе я ходила только на школьные дискотеки, когда мои одноклассники снимали дома или квартиры для того, чтобы выпить. И это не имело разрешения. Хотя мне мама разрешала проводить время с друзьями, но моя лень и зона комфорта останавливали меня на полпути к цели.

Но, так как я в новом городе, и меня окружают новые люди, я решила бросить вызов моим принципам и пойти на вечеринку Рика Гровера. Только сначала нужно поговорить с мамой, что я и решила сделать за мытьем посуды.

Когда папа с Томом прошли в гостиную, чтобы посмотреть новости, на кухне осталась женская половина семьи. Мама маленькими глотками пила зелёный чай с клубничным джемом.

Пора действовать!

– Мам, – негромко позвала родительницу, чтобы она обратила на меня внимания. Но она не отозвалась. – Мама, – чуть громче сказала я, после чего мама наконец-то повернулась.

– Что? – ответила женщина, вставая и подходя ко мне.

– В общем, тут такое дело... Один из учеников школы решил провести вечеринку. Ну ты понимаешь... выпускной класс и всё такое...

– И ты ждешь моего разрешения? – поймала мама мою мысль.

– Да, мам. Хлои с Джоном идут. И Люк тоже.

Мама поставила посуду в раковину, добавляя мне работы. Из-за челки у меня зачесалась бровь, и, приложив руку с пеной от средства для мытья, оставила белый след. Мама тут же помогла с этой небольшой проблемой.

– Ладно. Даю добро! – улыбнулась мама, направляясь к выходу из кухни, но вдруг остановилась, увидев мой побед-

ный танец. – Не забудь предупредить папу.

– Я думала, что ты ему скажешь, – сказала я, но мои слова слышали только стены, так как женщина уже успела скрыться.

Четверг встретил жителей Сан-Франциско проливным дождем, который никак не хотел убраться над нашим городом уже два дня. Благодаря ливню, температура в термометре опустилась на семь делений, что никак не связывалось с концом августа. Наоборот, должно было жарко как в июле. Но девушка из телевизора предупредила, что такая погода долго не продержится, и жители города смогут ещё насладиться жаркими днями и искупаться в океане. Надеюсь, что она сказала правду.

Из-за дождя родителям приходилось отвозить детей, у которых не было машин и прав, в школу, и поэтому уже два дня перед школой образовывалась огромная пробка. И по этой причине учителя не ругали подростков, что те, в свою очередь, опаздывали на их уроки, потому что сами учителя тоже были жертвами стихии.

На первом уроке – английская литература – учителя не было уже двадцать пять минут. Получалось, что до конца урока осталось больше получаса. А мы просто сидели и ничем не были заняты. Ладно, я одна.

Оглянувшись на одноклассников, я расстроилась: никто из знакомых здесь не было. Я ещё не успела познакомиться с

ребятами. Все уже успели разделиться на отдельные группы. Но, знаете что, я успела заметить, что парень Элис был со мной в классе. Однако у меня не возникло желание начать разговор с ним и с компанией, в которой он тусовался.

– Привет, – сказала я, повернувшись к парню, сидящему позади меня. До того, как я его потревожила, он смотрел содержание нашего учебника по литературе. – Я – Энни!

Русоволосый парень медленно перевёл свой взгляд на меня и заинтересовано посмотрел. Кстати, я его раньше здесь не видела. Может, он тоже новенький?

– Ты тоже новенький? – так долго молчал, что я решила продолжить разговор.

– Можно и так сказать, – в подтверждение своих слов одноклассник кивнул.

– Я вот сюда неделю назад перешла, – сказала я, оглядываясь на Джеффри, потому стоя заметила, что он подслушивал наш разговор.

Но пришлось отвлечься от него: новый приятель задал мне вопрос.

– Как тебе учитель?

– Ну... нормальный... то есть интересно с ним беседовать о произведениях. Но было всего лишь два урока. И поэтому лучше спросить об этом других. Ты случайно не знаешь, где мистер Кроуфорд?

Ответ собеседника был краток:

– Он по личным причинам уехал.

– Жаль. Я вчера весь вечер потратила на описание причин, по которым действовала главная героиня "Остров Голубых Дельфинов", – ответила я, жалея, что вчера могла пойти с мамой в Таргет, но не пошла.

– Почему же? Давай ты выйдешь к доске и прочитаешь.

– О, нет. Не стоит.

– Я думаю, что это отличная идея.

После сказанных слов, парень взял со своей парты отложенную ранее книгу и бросил её в сторону доски. С громким шумом учебник упал на пол, ударившись сначала о доску. Гул сразу же стих: молчание, как удивительно это бы не звучало, можно было ощутить. Все уставились на парня, имени которого я так и не узнала.

Потом русоволосый поднялся со стула и широкими шагами направился к доске. Там же находился стол и трибуны. И очень удобный стул, который новому знакомому он не пригодился; его пятая точка опустилась на край стола. Он посмотрел на меня, подмигнув, дальше знакомый оглядел весь остальной коллектив. Все были в недоумении, потому что какой-то непонятный парень заставил всех замолчать.

– М-да... шум какой был, – протягивая последнее слово, поднял книгу, которая навела в классе тишину. Потом он вернулся в изначальное положение.

Джефффри, не поднимаясь со стула, громко кашлянул, привлекая наше внимание.

– Прошу прощения, ты кто такой вообще? – спросил блон-

дин. Значит, не я одна его заметила только сегодня. Он точно новенький или...

– Я – ваш новый учитель по литературе, – ответил "одноклассник", довольно ухмыляясь. Новый учитель снял толстовку и остался в одной футболке, очередной раз привлекая к себе внимание девушек. Мускулатура парня давала нам понять, что спорт – его неотъемлемая часть жизни. – Мистер Кроуфорд уехал на неопределенное время. И поэтому я буду заменять его.

Линдси – председатель литературного кружка – подняла руку. Мы до сих пор не знали его имени. Но девушка задала вопрос не про это. Она начала переживать о своём кружке, так как мистер Кроуфорд руководил всем процессом в нем. А задать вопрос от своего лица мне стало неловко: он теперь не мой одноклассник, а учитель.

– И так как у нас осталось достаточно времени, чтобы проверить домашнее задание, не будем его тратить напрасно, – и тут весь класс загудел и был недоволен. Получается, что я тупо сдала свой класс. Но я же не знала, что он наш учитель по литературе. – Энни, прошу к доске, – сказал мистер Незнакомец, указывая на доску. Да... он был прав, это очень "хорошая" идея.

Открывая тетрадку на нужной странице, я последовала к мистеру. Заняв место у трибуны, я хотела уже начать своё интереснейшее описание, как учитель перебил меня, извиняясь.

– Чуть не забыл представиться. Зовите меня мистер Коулман, – сказал он, проходя мимо меня, добавил: – Но для тебя я – Тео.

Когда прозвенел звонок с урока, Роуз разрешила нам собираться и идти на перемену, чтобы освежиться и набраться сил к следующему предмету. Как только пенал полетел в рюкзак, я заметила, что Элис стояла возле меня и как будто бы ждала, что ли. Улыбнувшись, я поспешила выйти из кабинета и направиться в кафетерий, но Элис, похоже, решила составить компанию.

– В столовую идёшь? – спросила коротышка с глазами серого цвета, поправляя причёску. У неё она была короткой, и никаких выбившихся прядей там не было. Она явно волнуется. Но из-за чего?

– Ну... да, – ответила я и, посмотрев на неё, продолжила: – Что-то случилось?

Идти до столовой, где должны были ждать меня, – это означало, что нужно будет пройти пол школы. А это не мало. Так что на разговоры было достаточно времени.

– Особо ничего, но... Мне Джефффри...

– Твой парень? – уточнила я.

– Верно, – согласилась Элис. – В общем, после перерыва у меня будет литература, и...

Вот к чему это разговор. Я поняла.

– Ты о Тео, – тут я поняла, что его имя знаю пока что

только я, поэтому быстро поправила. – Ой, мистере Коулман. Ладно, продолжай.

– Ну, Джефффри мне сказал, будто бы он флиртует с ученицами...

– После первого урока с ним мне не очень хочется идти на второй, – откровенно сказала я, замедлив шаг. – Я вообще думала, что он такой же новенький, как и я. Но оказалось, что он заменяет Шекспира.

Поясняю: мистер Кроуфорд – вторая версия Шекспира.

– Он приставал? – спросила Элис, выпучив глаза. – Джефффри мне вообще сказал не ходить на литературу, пока мистер Франс не вернётся. Из-за этого ревнивого не могу же я пропускать уроки, – тут она резко изменилась в голосе, удивив меня.

– Ну, ты и актриса! – воскликнула я, увидев широкую улыбку девушки. Она надо мной смеялась. – Я тебе поверила. Bravo! – в подтверждение моих слов я похлопала в ладоши.

Элис, приложив руку к сердцу, ответила:

– Спасибо! Могу на бис.

Насмеявшись вдоволь, мы и не заметили, как свернули в коридор, ведущий к двери шумного помещения, где собралось очень много людей.

– На самом деле я хотела пригласить тебя сесть с нами, – сказала брюнетка, окончив рассказ о том, как она три года ходила в драмкружок в окраине города. – Друзей тоже позо-

ви. Места много за нашим столом!

Остановившись у дверей, где было на самом деле опасно стоять, так как голодные ученики опаснее всякого монстра, я согласилась. После этого Элис неожиданно обняла меня своими тоненькими руками так сильно, что даже самый силач в мире не смог побороться с брюнеткой. И ускакала, как волшебная лань, к своему столу. А я, если сравнивать с животными, как неуклюжая медведица поплелась к друзьям.

Хлои сидела и читала учебник по алгебре, следуя моему совету, который гласил: "Готовиться следует заранее!"; Люк обсуждал с Джоном вчерашний поединок между двумя боксерами, имена которых я не удосужилась запомнить. Также Николь, которую можно звать коротко "Ник", слушала в наушниках тяжёлый рок, так как на этой неделе она была готом. Её сложно понять, так что давайте без лишних вопросов, хорошо?

– Энни, мы тебе взяли, – ответил блондин, прервав свой рассказ о захватывающем шоу.

– Эй, ребят, – привлекая каждого сидящего за столом, я продолжила: – Нас пригласили сесть за тот стол, – я указала на самый центральный стол, где увидев меня, Элис помахала рукой.

Несколько секунд тишины, и Хлои, забыв о моих наставлениях, бросила учебник на центр стола и тихо запищала. К чему такая реакция?

Глубоко вздохнув, Хлои задержала дыхание. На глазах она

перешла из стадии "*Ненормальная блондинка*" в "*Самую спокойную на Земле*". Взяв в руки покалеченный учебник по алгебре, Хлои встала возле меня и стала звать остальных. Джон с радостью добавился к нашей компании, а Люк равнодушно отнёсся к этому. Николь из-за наушников сразу же не услышала моих слов и поэтому с небольшой паузой пошла за нами. Присоединившись к столу Элис, за которым были лишь Джеффри, его девушка и афроамериканец по имени Филипп, мы начали обсуждать школьные темы. Легко и непринуждённо. Шона с Сарой не было.

– Я слышала, ты, Хлои, состоишь в школьном комитете, – начала Элис, нанизывая на вилку спагетти с сыром.

Для Хлои эта тема была самой приятной на свете. По её сияющему лицу было понятно.

Хлои – председатель школьного комитета, который решает все вопросы по мероприятиям. Например, дискотеки, спортивные матчи, благотворительные сборы и так далее. И эта работа даст ей в будущем стипендию в колледже. Поэтому блондинка отдаёт всю себя в этот процесс. И на данный момент она начинает составлять расписание, когда и что будет проходить.

– Да, – радостно ответила голубоглазая. – Пока с датой не определилась, но в скором времени хочу организовать благотворительность. Ученики смогут принести игрушки, книжки или свою детскую одежду для детского дома.

– Какая хорошая новость! – хлопнув в ладоши, Элис отве-

тила. Рядом сидящий Джеффри закатил глаза. Поймав мой взгляд, он пояснил:

– Она активистка. Всегда и всем хочет помочь.

– Джефф! Прекрати! – несильно толкнув в плечо парня, брюнетка надула губы в уточку. – Не слушайте его. Так... Хлои, нужна ли тебе помощь?

– Ты намекаешь на себя? – вновь возникнул её парень, ухмыльнувшись. – Или на Фила?

Филипп в это время разговаривал с Джоном и Люком. Эту тройню объединял надоевший мне уже бой, который вчера мой папа тоже смотрел. Хорошо, что хотя бы он не обсуждал это со мной или с мамой.

А Ник так же, как и за нашим столом, слушала свою музыку, прикрыв глаза. Дальше по расписанию у неё была социология, и я должна была её позвать, когда соберусь идти на урок.

– Можно я тебе помогу? – Элис решила проигнорировать слова Джеффри.

5 глава. Пять правил.

Все было спокойно, пока я не услышала о тебе

Я хотела только одного на данный момент: попасть в свою комнату и упасть в объятия своей любимой кровати с мягкими подушками. И да урчание в животе не должно останавливать меня на пути к моей цели.

Предпоследняя пятница августа восемнадцатого года выдалась трудной, хоть и прошла всего лишь неделя учебы. Но мой мозг уже не хочет принимать никакую информацию пока, так что мне сейчас следует только поспать немного... ну, или целый день. Как захочет организм.

Мне всегда казалось, что пятница – день перед отдыхом, и она тоже должна быть несложной, расслабленной. Но как же я ошибалась: небольшой тест по истории страны от мистера Оушена, подготовка к благотворительному дню, который Элис и Хлои с нетерпением ждут, много заданной домашней работы на следующую неделю. Вдобавок ко всему, я так и не сходила в школьную библиотеку для написания доклада по биологии. Но надо находить из всего этого и плюсы. Их всего лишь два. Во-первых, дожди в Сан-Франциско прекратили раздражать людей и губить растения излишней жидкостью. Во-вторых, завтра суббота, и я смогу выспаться, что не удалось мне сделать за последние пять дней. Сидеть допоздна с выученными уроками и терять свое время в просмотре ленты в социальных сетях – это мой конек. Но также я упустила одну деталь: вечеринка у Рика Гровера. Вечеринка, из-за которой сегодня мы с Хлои идем в торговый центр.

Одним делом мы застрелим двух зайцев: Хлои купит себе наряд на мероприятие, а я узнаю, что и где находится. Узнаем город, как говорится!

Бросив рюкзак с учебника на диванчик в прихожей, я, опираясь на входную дверь, ногу о ногу пыталась снять кеды,

которые давно уже надо было почистить. Но-о-о... я такая ленивая девушка!

Одной из не наилучших черт моего характера была лень. Она окружает меня с самого моего рождения. Лень постирать, лень убраться в комнате, лень почистить зубы и так далее. Но, если у меня получается победить эту неприятную вещь, то дела делаю лучше всех. Комната блистает, вещи все чистые и приятно пахнут, зубы белоснежные и здоровые. Вот такая я чудо-девушка!

Родителей дома сейчас не должно быть. Работа их захватила до пяти часов вечера, так что я смогу спокойно поспать, и никто не заставит меня прибраться в доме... до шести часов. Однако я уйду пораньше: где-то полшестого вечера. Но, я считаю, что родители не должны на нас обижаться из-за того, что предпочитаем немного быть наедине с собой. Уверена, когда мы уезжаем в лагерь, они чувствуют свободу. Но это сначала, потом скупают по нас дико.

Оставив рюкзак так же лежать на диване, я поплелась в сторону лестницы, которая должна была привести меня к моей кровати. Из-за того, что мой мозг перегружен, я не сразу замечаю, что свет на кухне включен.

– Ты чего здесь сидишь? – спросила я, заходя на кухню и садясь на стул напротив моего младшего брата.

Такое ощущение, что я его не видела целую вечность. В Макминнвилле, в родном городе, мы учились в одной школе. Почему-то в нашей старой школе не было разделения на

среднюю и старшую, как в других. Да все было по-другому. Что ли, тут побольше возможностей? Возможно. Но это не отменяет того факта, что мы стали проводить меньше времени вместе. Мы уже не те, которые год назад были не разлей вода. Надо что-то исправлять. И срочно.

– Пока картошка подогревается, решил сделать математику. Там мало задали, – ответив, он продолжил писать в тетради. Мамины и папины гены дают о себе знать: в нашей семье одни математики и физики. Точно гуманитария нет.

– Да ладно тебе, Том! – воскликнула я, убедившись, что он серьезно собирается делать домашнее задание, которое можно оставить на завтра. – Сегодня пятница! Ты должен отдохнуть. Нет, ты обязан!

– Мама сказала, если один предмет сделаю, то смогу сыграть в приставку.

Увидев, что картошка начинает подгорать, я повернулась лицом к брату:

– Но она тебе не говорила оставлять меня без обеда.

Westfield San Francisco Centre находился далеко от моего дома. Поэтому мой папа с радостью согласился отвезти нас с Хлои и Элис, которая захотела с нами закупиться, в торговый центр, где мы должны были найти подходящую одежду для завтрашней вечеринки. На самом деле мне она не нужна. В моем шкафу много нарядов, так что смогу что-нибудь подобрать. А вот Элис и Хлои жаждут обновить свой гардероб.

Сначала мы хотели добраться до магазина на автобусе, но позже папа, узнав от мамы, куда я сегодня собираюсь идти, предложил свою услугу. И мы согласились.

Подъезжая к трехэтажному комплексу, пассажиры папиной машины начали собираться. Хлои решила поправить свой макияж, который и так был безупречным; Элис убрала выбившиеся локоны за уши, а я – телефон в маленькую сумку на поясе. Когда машина остановилась и заняла место на парковке, папа сказал:

– Энни, позвони, когда закончите. А пока я отвезу свою машину в автомойку.

Кивнув, я открыла дверь и вышла, как и остальные. Элис и Хлои поблагодарили моего отца и получили в ответ пожелания об удачном шоппинге. Да, не знаешь чего ожидать от этих двух безумных девушек!

Несмотря на то, что я не очень люблю гулять по магазинам и устраивать шоппинг, меня преследовала другая цель – изучение города. Ведь в Сан-Франциско я нахожусь больше недели, но так обследовать его не доходило до рук. Но сейчас я это могу сделать. И начну я с торгового центра.

– Какие у нас планы? – спросила девушка с короткими волосами, поправляя лямку своего черного кожаного рюкзака. – Покупки, потом перекус?

– Да, – ответила Хлои, идя справа от меня и рассматривая витрину дорогого бутика. Я тоже взглянула на него, заметив одно потрясающее платье до колен. Изумрудные стразы кра-

сиво переливались на ярком свете магазина. Почему многие вещи стоят так дорого? Что за несправедливость?

Наш шоппинг занял целых три часа, и я сильно утомилась. Кому-то этот процесс является отдыхом и снятием стресса, то для меня – мучением. Сперва мы зашли в магазин, где было полно топов и футболок с принтами, стразами, пайетками и без них. Короткие и длинные. Яркие и пастельные. Двумя словами: для всех. Так как для Элис нужна была кофточка для чёрных шорт, то этот магазин оказался идеальным. Много выбора и много возможностей. И в итоге выбрала обрезанный топ молочного цвета и, уже в другом месте, с цветочным рисунком легкую накидку. Образ получился сногшибательным. Но Хлои оказалась не хуже. Джинсовая юбка, купленная по акции, идеально сочеталась со свободной белой рубашкой с v-образным вырезом. А я купила очередной раз футболку, и она тоже, как и новая рубашка Хлои, белая. Как всегда я отличилась!

На данный момент было восемь часов вечера, и мы заняли места за круглым столом, ставя подносы с едой. Решили перекусить в ресторане быстрого питания.

– Раньше же твой брат устраивал вечеринки, – заметила блондинка, бросая в рот картошку фри. Какой-либо соус она отказалась брать. – Теперь Гровер забрал себе это дело.

– А что такого, что человек решил организовывать мероприятия? – встряла я в разговор, не смотря на девочек. Нужно было набрать сообщение папе.

– Энни, ты пока всего не знаешь, – ответила Элис. – Рик, как маленький ребёнок, повторяет за моим братом. Это я говорю никак сестра. Тут есть свои тонкости. Как брат уехал, то... Привет, Рик! – она нервно натянула улыбку, пнув нас ногой под столом. Она, скорее всего, хотела подать каждой из нас знак, но дважды по ноге получила только я! Ай!

Элис смотрела за мою спину и пыталась расслабленный вид. Хлои тоже заметила парня, стоящего за мной. Только я сначала не поняла, что Рик заставил нервничать коротышку, так как печатала сообщение. Но потом до меня дошло...

– Привет, девушки, – отозвался Рик Гровер, когда я повернулась в его сторону. Его глаза сразу же нашли мои. – Привет, Энни.

– Я – не девушка, что ли? – возмутилась я, понимая, что этот парень оказывает внимание к моей персоне. Но он мне не нравится, и я знаю, какой он типаж. Как бы банально это не звучало, но, как только он щёлкнет пальцем, то все девушки Земли прибегут к нему. Неужели такие ещё есть?

Он, прикрывая глаза, засмеялся и продолжил:

– Конечно же, девушка. И очень красивая.

Предсказуемо.

Ай!

Элис!

– Хватит, – шёпотом сказала я брюнетке, которая очень любит бить по моим ногам. Расскажу-ка про это Джефффри.

– Вы же не забыли, что завтра у меня вечеринка? – Рик

обвёл взглядом нашу небольшую компанию.

– Как раз о ней и болтали, – сказала Хлои, попивая газировку. – Много народу будет?

Печатать я перестала, а парень с лицом азиатского типа отказывал в звонке, так как на его телефон кто-то упорно звонил.

– Полный дом. Вас отвезти?

И в этот момент все посмотрели на меня. Я сразу поняла почему. Я кивнула, после чего стёрла старое сообщение и стала писать новое.

С самого раннего утра я почувствовала волнение о предстоящей вечеринке. Вечеринке у Рика Гровера, капитана школьной футбольной команды. У Рика Гровера, который оказывает мне знаки внимания и который думает, что его действия окажут на меня какое-то влияние. Как же он ошибается...

После того, как мы согласились, чтоб он нас отвез по домам, мы все отправились к его машине иностранной марки. По воле судьбы получилось так, что я должна была сесть на переднее сиденье, так как задние были заняты Хлои, Элис и многочисленными пакетами из разных магазинов.

Было неудобно, и это было сказано мягко. Он часто бросал на меня взгляды. И даже как будто бы случайно задел мое колено, когда полез в бардачок за диском одной музыкальной группы. И я на сто процентов уверена, что сегодня у себя

дома Рик вновь попробует что-нибудь такое выкинуть. Он что, серьезно думает, что я сама же лягу на его постель и раздвину ноги? Ха, не дождется!

Так как я проснулась рано, то решила устроить мини-генеральную уборку у себя в комнате и выполнить большую часть домашней работы. Кстати, доклад по биологии до сих пор был не сделан.

Ближе к обеду комнату привела в порядок: все тетрадки и книги были аккуратно расставлены по полочкам, постельное белье было обновлено, окна и пол были вымыты. Ни одной пылинки не было в моей комнате. От обеда я отказалась – кушать совсем не хотелось. Устрою перекус немного позже.

В мою комнату постучались: Томми попросил помощи с сочинением по английской литературе, которую я обожала. Как вы поняли, еще два с половиной часа я провела в компании математики, биологии и изобразительного искусства. По математике также продолжалась подготовка к тесту, который покажет, как мы усвоили прошлогодние темы и наш уровень. По предмету миссис Робинсон доклад был сделан на ноутбуке. Спасибо, интернету за помощь! Наверное, без интернета невозможно представить нынешний двадцать первый век, так как эта – эпоха информации. Большое количество данных окружает нас повсюду. Телевизор, различные гаджеты, газеты, таблоиды и другие. С одной стороны, это хорошо. Человек может узнать все за считанные секунды. От перевода песен до личных данных чужого человека. Но у каждой ве-

щи есть и другая сторона, как у монеты. Информация – враг человека. Каждый день наш мозг перерабатывает огромный объем информации, и поэтому он устает. Данные несут собой не только положительные вещи, но и отрицательные. Из-за которых человек может себя накрутить. В общем, человек должен сам решить, что для него плохо, а что для него хорошо.

Незаметно маленькая стрелка часов приблизилась к пяти часам вечера. Через два часа начнется вечеринка, посвященная началу нового учебного года. А это значит, что уже пора готовиться.

– Энни, ты нам до сих пор не сказала, в чем пойдешь к Рику? – спросила Элис, делая на правый глаз стрелку синей подводкой.

Вчера по телефону мы с девочками договорились встретиться у меня и уже отсюда пойти на вечернее мероприятие, о котором все постили в историях в Инстаграме. Подруги были уже при параде, только я еще сидела на краю своей кровати в полосатой майке, купленной мамой в секунд хенде, и коротких серых шортах. Волосы были убраны в неаккуратный пучок.

– Сейчас покажу, – встав с кровати, куда улеглась блондинка, не боясь помять свое платье, я направилась к шкафу. На самом деле я не знала, что выбрать. Не стоит переживать, решим!

На свободное от Хлои место на пушистое покрывало по-

летели с вешалками вместе черные тканевые шорты с половинками молний по бокам в роли принта и легкая темно-синяя блузка. Ничего особенного, но со вкусом. Я вам говорила, что это тоже выбрала с мамой?

– Какая красивая! – воскликнула коротышка, забыв о своем левом глазе, к которому так и не притронулась подводка. – Ты обязана идти с распущенными волосами в этом наряде!

– А я сделаю тебе стрелки, потому что эти... ужасные, – сказала Хлои, указывая на мое творение.

– Спасибо, – показала девушке язык и засмеялась.

К половине восьмого дом и ближайшую территорию сотрясала громкая музыка, которая, даже идя, заставляла подтанцовывать. Я жутко хотела танцевать!

Когда мы втроем вошли в дом, то удивились, как здесь было много народу. Одни танцевали и громко подпевали песне, звучавшей из черных колонок. Другие сидели на кожаных диванчиках и разговаривали, держа в руках красные стаканчики. Думаю, что там был алкоголь, так как уже некоторые были пьяны настолько, что их на улице рвало прямо на газон. Не стоило так много пить!

Рик Гровер не обманул о количестве людей. Мне кажется или нет, но здесь были не только ученики нашей школы, но ребята повзрослее. Капитан футбольной команды имел огромную популярность, не зря же столько человек согласилось прийти на вечеринку.

– Я пойду поищу Джеффри, – сказала Элис, перекрикивая музыку, биты которой отзывались в сердце, из-за которых я начала двигаться.

Когда брюнетка исчезла из нашего поля зрения, Хлои вернулась ко мне:

– Пойдем, возьмем что-нибудь попить.

Перед тем, как пойти на вечеринку мама дала список того, что *можно* и что *нельзя* делать. И этот список сейчас находился в заднем кармане шорт. Он состоял из пяти пунктов:

1. *Не пить алкоголь.*

2. *Не курить.*

3. *Не пробовать наркотики.*

4. *Вернуться домой до одиннадцати часов вечера.*

5. *Позвонить, если что-то случилось.*

И все шло по плану, пока... я не упала в бассейн. Как думаете, надо использовать телефон, чтобы выполнить пятый пункт?

6 глава. Машина на фотографии.

Мы живем на одной планете, а это значит, что мы должны встретиться

Алекс Марин. Осень в новеллах

После каждой вечеринки бывают свои последствия: хорошие и плохие. Никто не знает, что ожидает тебя после нескольких веселых и сумасшедших часов. Возможно, тебя

заберут полицейские за твоё буйство или же, вернувшись домой нетрезвым, тебя отчитают родители. Но, если ты умнее, то возможно переночуешь у подруги или друга, и никто не поймает тебя. Однако со мной произошла совсем странная ситуация.

Вернувшись домой совершенно мокрой, но счастливой, я привела своих родителей в полное недоумение. Их дочь пришла домой ровно в одиннадцать, насквозь промокшая с кроссовками в руках. Мама сразу же побежала ставить чайник, чтобы позже за горячим чаем обсудить данную ситуацию, а папа отправил меня в комнату переодеваться. Сняв всю одежду и повесив её сушиться, я натянула тёплую пижаму с совой. Вытирая волосы о полотенце, я не смогла сдержать свой смех и разблокировала телефон, чтобы отправить голосовое сообщение Элис и Хлои. Они, наверное, уже должны были быть дома.

Три часа ранее...

– Пойдём, возьмём попить, – сказала блондинка, огибая танцующие пары и направляясь к импровизированному бару с многочисленными разноцветными бутылками. Рядом с небольшим баром находился стол с мелкими закусками и огромной глубокой чашей с пуншем.

Красные стаканчики были повсюду: на столе, под столом, в руках людей и даже на животе у одного парня в клетчатой рубашке. И тут я вспомнила...

– А где Джон, Люк и Николь? – спросила я, попробовав

глоток клубничного пунша. М-м-м, вкусно!

– Должны быть где-то здесь, – ответила Хлои, повернувшись лицом к толпе, которая отжигала на танцполе. И тут она резко развернулась: – Энни, обещай, что будешь осторожна с Рикки. Не тусуйся с ним. У меня нет к нему до...

– Привет, девочки!

– Вот блин... – чертыхнувшись, блондинка повернулась в сторону, откуда прозвучал голос. Я сделала то же самое.

Не знаю почему, но этот парень начинает меня нервировать. Куда я не пойду, повсюду он. И я согласна с Хлои, которая пытается меня уберечь, так как по слухам, которые ходят в школе, Рик Гровер играет роль настоящего ловеласа и встречается параллельно с тремя девушками за раз. Такие парни никак не могут меня привлекать.

– Как вам вечеринка? – спросил Гровер, сделав глоток из бутылки с холодным пивом.

– Музыка классная, – ответила я, открывая бутылку с какой-то жидкостью. – Откуда у тебя столько друзей?

Парень собирался ответить, но кое-кто ему помешал сделать это. Упс, извиняюсь перед всеми вами, что не позволила узнать, что он хотел сказать. Чертова бутылка была с... алкоголем?! Я не знаю, что это было!

– Ой, Рик, извини! – я судорожно начала искать салфетки, чтобы вытереть ему лицо, которое было в моих слюнях и неизвестной жидкости. Хотя некая часть меня была горда собой; его надменное выражение лица так же, как и жид-

кость, медленно стекала вниз.

В настоящее время...

Мама сидела напротив меня за деревянным столом, накрытым белой скатертью. Две чашки стояли перед нами, мёд медленно таял в горячем чае.

Папа решил оставить нас одних, чтобы «девочки смогли поболтать о своих делах».

– Энни, ты хоть извинилась? – сказала женщина с собранными волосами и в сером халате.

– Ну... наверное, сказала «извини». Не помню, – отмахнулась я, мешая ложкой подтаявший сладкий пчелиный мёд. – Знаешь, что?

– Что?

– Ты меня перебила, мам, – я закатила глаза. – Не надо было ко мне подкатывать. Ладно... на чем я остановилась?

– На том, что ты извинилась.

Маму не переубедить.

– Потом мы немного потанцевали. Классно было. Дальше вышли во двор, где был огромный бассейн с подсветкой. Многие плавали, но я не пошла в купальнике, поэтому просто стояла рядом с ним, ну с бассейном, общалась с Элис... о школе, что ли... неважно... Похоже, Рик решил и на этот раз подойти ко мне и заговорить, но... я случайно его столкнула, сделав шаг назад... И мне стало его жаль, что из-за меня перед всеми его столкнули в воду.

– Но почему ты мокрая? – спросила мама, откинувшись

на спинку стула.

– Подожди... И вот он в воде, все замолчали. Было неловко. И мне в голову пришла самая сумасшедшая вещь на свете: прыгнуть к нему в воду и крикнуть: «Весели-и-имся!». Напряженность сразу же улетучилась. И все тоже начали прыгать в бассейн. Вот... Который раз Энни Харрис спасает людей!

Воскресное утро выдалось очень тяжелым даже для трезвого человека, который ничего не пил и даже лучше скажу, выплюнул алкоголь на лицо другого человека. И только я сейчас поняла, как будет неловко перед Риком Гровером. Я уверена, что завтра в школе он ко мне точно подойдет.

Две чашки растворимого кофе с несдобным печеньем не спасли меня от жуткого состояния, что на каждом шагу я хотела упасть и заснуть. Сидя на кухне в компании, состоявшей только из одного человека, я листала ленту в социальных сетях, где повсюду были фотографии с вечеринки. Фотографии и видео, из-за которых я теперь окончательно проснулась. И вот еще одно последствие вчерашней вечеринки у бассейна.

Кто-то, а точнее все, успел заснять сначала, как хозяина вечеринки с отличной музыкой столкнули в воду, а потом Энни-спасительница прыгнула вслед за ним. И везде было написано мое имя и о том, что я сделала.

– Только этого еще не хватало, – чертыхнулась я, оставив

вторую кружку недопитого кофе, и рванула в свою комнату. Быстро включив ноутбук с различными наклейками и распахнув шторы песочного цвета, подключилась к интернету и стала искать на рабочем экране значок с надписью «Видео-чат». Список в нем был маленьким, поэтому найти двух людей не составило труда. Хлои была не в сети, а вот коротышка – онлайн. Несколько секунд долгие гудки наполнили мою комнату; я посмотрела на часы в нижнем левом углу экрана ноутбука.

– Привет, звезда! – воскликнула Элис, расчесывая свои короткие волосы. Ее радостное расположение духа немного нервировало сейчас, потому что то, что с моим участием в видео и фотографиях пестрил интернет. Как я завтра в школу пойду? Может что-нибудь придумать?

Поправив экран ноутбука так, чтобы он не отражал солнечный свет, ответила:

– Не смешно. Я не вижу в этом ничего хорошего.

– Не усложняй ситуацию. Любой другой бы обрадовался этому, – отмахнулась девушка.

– Но я не любой другой, – фыркнула я, встав со стула и начав ходить по комнате, рассуждая. – Как думаешь, что сказать, если ко мне начнут приставать с этим? А что, если Рик подойдёт ко мне и начнёт ругаться со мной о вчерашнем? Возможно ли, что...

Договорить мне не дали. Мужской голос ворвался в мою комнату через динамики гаджета:

– Элис, ты идёшь, а?

Я остановилась напротив экрана и посмотрела на брюнетку.

– Подожди! Энни нуждается в совете! – крикнула Элис, посмотрев куда-то вправо. Возможно, там была дверь.

Какое-то произошло шуршание, и ноутбук, по которому мы разговаривали с подругой, начал трястись, и вдруг передо мной появился парень с блондинистыми волосами. Джефффри.

– Можно автограф? Вы же знаменитость нашей многоуважаемой школы, мисс Харрис.

– И тебе привет, Джефффри. Сделал литературу? – в ответ я получила закатывание глаз.

Вновь шуршание. И что-то упало с глухим шумом на пол.

– Джефф, отдай ноутбук! Я с Энни разговаривала! – спустя какое-то время девушке удалось завладеть умным компьютером. Когда на экране засветились оба человека, которых я знала всего лишь несколько дней, то услышала: – Энни, забей на это все! Чем меньше придашь этому значение, тем меньше будет шума. И повторюсь: любой бы был рад оказаться на твоём месте.

Вздыхнув, я убрала свою непослушную челку назад и ответила:

– Ладно... И, кстати, куда вы собираетесь?

– Один болван приезжает, – с улыбкой сказал парень, за что получил удар по руке. – Хватит меня бить!

– Хватит ерунду говорить! Мой брат сегодня прилетает в Сан-Франциско.

– Точно, ты говорила об этом. Извини, что-то я забыла, – переговорив ещё немного, мы попрощались и разорвали линию.

Не стоит забивать свою умную головушку всякими ненужными вещами, поэтому займусь своими делами и проведу остаток дня с пользой.

Элис[2:14рт]: Джефффри совсем сошёл с ума! Купил столько шоколадок в дьюти-фри! Нужна?

Я[2:14рт]: Да, спасибо. Твой брат не прилетел ещё?

Спустя пять минут, я получила ответ.

Элис[2:19рт]: Объявили посадку. Я пойду. Спишемся позже, окей?

Я[2:20рт]: Договорились.

На данный момент Элис вместе с ее парнем встречала ее старшего брата в аэропорту, который прилетал из тёплого города Майами. Я слышала о нем самую малость. Год назад брата коротышки отправили в самый южный город Америки, причину этой поездки я не знала. В старшей школе он был капитаном футбольной команды и подавал надежды, что в колледже получит стипендию. Также он был старшим братом Элис благодаря каким-то пяти минутам. Получается, что они двойняшки. И в этом учебном году парень будет учиться с нами, почему-то его отец неожиданно вызвал его обратно в

родной город.

Вдобавок, я не знаю его имени. Что ли, начинается на Б или же В, не помню. Да и не придавала этому значение.

Остаток дня прошёл благополучно. Мама все послеобеденное время провела в ванной за стиркой вещей; папа чинил велосипед Тома и занимался приведением в порядок гараж. Том, как и я, потратил время на выполнение домашнего задания. Обычный день обычной семьи.

Вечером маме пришла идея приготовить мясо по-французски с картофельным пюре, и поэтому ей требовалось килограмм картошки и немного специй, которые женщина забыла вчера купить. Рожая детей, родитель всегда полагает, что ребёнок будет ходить вместо него за продуктами. Вот для этого мы с Томом и пригодились.

После десяти минут нытья, что никуда не хотим выходить, что устали, мы потерпели самое настоящее поражение в битве с мамой. И теперь, с неохотой одеваясь, я с братом собиралась в супермаркет, который находится в квартале от нас. Раньше пойдём, быстрее придём.

– У меня завтра первая тренировка в школе, – сказал младший брат, идя со мной рядом.

Посмотрев с папой однажды дождливым вечером футбольный матч, Томми решил стать футболистом, чтобы он был популярным и богатым. Поэтому на следующий день, не обсуждая даже с мамой, Папа записал сына в спортивную секцию, куда он ходил до самого переезда. Занимаясь,

Том загорелся желанием стать лучшим в команде и посвятить свою жизнь этому виду спорта. Постепенно цель его менялась: популярность и деньги его перестало привлекать, а развитие своих навыков и скорости стало главным указателем в жизни. И, похоже, Тома отобрали в команду.

– Поздравляю! – обрадовалась я и обняла брата одной рукой, все так же продолжая идти к магазину.

– А ты придёшь на неё? – Том посмотрел на меня и соединил руку.

– Можно?

– Да! – громко сказал мальчик, чем привлёк к себе внимание окружающих. На улице было много людей. Влюблённые пары гуляли, держась за руки, и с улыбкой общались друг с другом; некоторые хозяина собак устроили вечернюю пробежку с питомцами, укрепляя своё здоровье и развлекая этим животных. Пожилые люди, сидя на деревянных скамейках, читали газеты города и обсуждали проблемы на сегодняшний день. А мы же с Томом медленными, но уверенными шагами приближались к зданию с яркими подсветками.

– Смотри, какая машина! – воскликнул брат, доставая сотовый телефон. Нажав на иконку с фотоаппаратом, мальчик навёл фокус и начал делать фотографии с машиной серебристого цвета. – Я такую только по телевизору видел!

Автомобиль на самом деле выглядела шикарно; подсветки магазина отображались на поверхности машины, привлекая внимание к своей персоне. Огибая эту эксклюзивную техни-

ку, я приблизилась к капоту автомобиля, через лобовое стекло которого я увидела белые кожаные сиденья и маленькую подвеску на зеркале в виде гитары. Мило.

– Том, пошли быстрее. Хватит липнуть к машине, – сказала я, смотря на время в телефоне и нервничая. Мама сказала быстро сходить и купить нужное, так как скоро должен быть ужин. Она рассердится. – Том, пошли...

Но меня перебили. Не ожидав, что рядом с нами появится третий, я вздрогнула.

– Детка, ну дай уж брату полюбоваться моей машиной.

Молодой мужской голос с хрипотцой заставил замереть на месте, но потом пришло осознание, что он назвал меня «деткой». Деткой? Я ему ребёнок?

Накинув капюшон толстовки и сделав так, чтобы волосы смогли скрыть большую часть лица, я повернулась к источнику звука.

Темноволосый парень с загорелой кожей смотрел прямо на меня; бумажный пакет с едой покоился в его руках. Он не сводил с меня взгляда. Красный свет, падающий с прикреплённых экранов супермаркета, освещал его лицо.

– Во-первых, я Вам не детка, – я понимала, что, скорее всего, он мой сверстник, но это не отменяло того факта, что мы не знакомы. – Во-вторых, мы с братом торопимся. И, в-третьих, не нужно хвастаться тем, что машину Вам купил родитель.

И, наконец, Томми поднял на меня голову и хмуро по-

смотрел. Я видела в его глазах, что он ещё хотел осмотреть автомобиль. Но нам надо было идти, так как ужин не будет готов без картофеля, и я была жутко голодна. А этот третий лишний только начинал раздражать в этой ситуации.

– Так-то я сам накопил на неё, – ответил парень, открывая дверцу машины и оставляя внутри пакет. – И меня зовут Блейк, – сказал сверстник, медленно подходя ко мне. Неужели ему никуда не нужно было идти? И зачем мне его имя? Познакомится, что ли, решил? Очередной альфа-самец? Нужно уходить.

– Ага. Нам пора. Том!

7 глава. Деньги за встречу.

Я никогда не забуду, как ты смотрел на меня

С самого раннего детства нас приучают не опаздывать. Родители, учителя, друзья – все до единого учат нас быть пунктуальными, приходить на встречи вовремя. Даже придумывают различными правилами. Опоздав на работу, взрослый получает выговор от начальства или же его увольняют, если эта задержка происходит не в первый раз. Также и с учениками. Подросток, проспав и не успев к звонку на урок, получает от директора или учителя карточку в виде путевки в класс наказания, но бывает и так, что тинейджер должен оставаться после уроков и убирать территорию школы или помогать учителям. А друзья обижаются, если ты не прихо-

дишь на встречу вовремя, так как они, например, зимой стоят на холоде, ожидая тебя.

Для таких людей, которые любят оттянуть время и проспать, придумали будильники: механические и электронные. Благодаря им, люди не должны были опаздывать, просыпаясь в нужное время. Но одни слышать «прекрасные» звуки, а другие – нет. И как раз, ко второму числу отношусь и я – человек, который спит крепким сном.

Организм, поняв, что пора вставать, начал подавать сигналы. Помочь ему решили и солнечные лучи, пробирающиеся через не задёрнутые шторы в комнате. Похоже, что сегодня наконец-то солнечный день в штате Калифорния.

Зевнув так широко, что в рот случайным образом могла бы влететь муха, я перевернулась на правый бок, прячась от лучей, оставляя их за спиной. Глаза до сих пор закрыты. Хотелось ещё полежать. Но я понимала, что пора уже вставать и идти умываться, если не хочу опоздать в школу. Открыв один глаз, который сразу же закрылся, я рукой начала искать на деревянной тумбочке телефон, чтобы посмотреть время. Будильник я ещё не услышала, а это могло означать только одно: я проснулась раньше его и могла поспать подольше.

– Как восемь пятнадцать! – крикнула я, увидев время на экране сотового, и побежала в ванную комнату, сбросив bedное одеяло на пол. – Мам!

Почему меня не разбудила мама? Она же каждый день будит меня перед школой, зная, что я слышу звуков будильни-

ка.

Схватив по пути полотенце, я открыла комнату в ванную, у зеркала которой стояла мама и красила свои губы бледно-розовой помадой. Она была одета в темно-синее платье. Она уже была почти готова к выходу. А на мне до сих пор были огромные по размерам майка и шорты, которые при каждом движении сползали вниз.

– Ты не готова ещё? – удивилась мама, повернувшись в мою сторону. Бросив на неё недовольный взгляд, я подошла к раковине и взяла в руки зубную щетку, чтобы намочить её под краном.

– Я опаздываю, – проямлила я и начала чистить зубы. Пытаясь не проглотить пасту, я продолжила: – Почему ты меня не разбудила?

Чмокнув губами, мама бросила в сумку помаду и принялась её закрывать, но в какой-то момент молния заела.

– Том мне сказал, что ты проснулась, – ответила женщина пятидесяти лет и наконец-то закрыла старую потертую сумку. – Я сама сегодня опаздываю, так что, – оставив деньги на стиральной машинке, мама продолжила: – покушаешь в школе. Ничего не успела на сегодня приготовить, – и после сказанных слов Мама упорхнула из комнаты и отправила воздушный поцелуй.

Быстро расчесавшая длинные волосы и уложив влажную челку, я приняла душ и начала готовиться к учебному дню, который должен был начаться через... двадцать пять минут.

Должна успеть.

Когда, сидя в прихожей на диванчике, я пыталась просушить постиранные вчера шнурки в кроссовки, на моем телефоне начала играть классная музыка.

– При...

– Ты где, Энни? – перебил меня голос Хлои, который был взволнованным. – Ты придёшь сегодня в школу?

Улыбнувшись своим успехам и нахмурившись, когда глаза невольно нашли настенные часы, я ответила, параллельно закрывая входную дверь от дома:

– Я уже бегу.

Но это Хлои уже не услышала, так как отключилась после своих сказанных слов. Странная она какая-то сегодня. Наверное, в школе что-то случилось. Но это должно меня волновать позже, не сейчас. Потому что мне нужно было добежать до школы раньше, чем начнётся первый урок в мистера Крампа. Я на сто процентов уверена, что сегодняшний день принесёт мне много сюрпризов: тест по математике, контрольная по физике и два урока информатики, которую я никак не могу понять. И только сейчас в голову пришла одна идея: попросить помощи у моего друга, который ходит в кружок «Юных хакеров». Точно.

Почувствовав, что челка из-за пота, стекавшегося с моего лба, превратилась в сальные сосульки, я увидела на горизонте старшую школу Джорда Вашингтона, которая отражала своими белыми стенами жаркое солнце. Прошло макси-

мум десять минут, а солнце уже не щадило людей. Вот тебе и тёплая осень от миссис я-люблю-обтягивающие-вещи Кристи. Эта ведущая прогноза погоды любила натягивать на себя все самое узкое, хотя бёдра ее были широчайшими. Вот на Кайли Дженнер или Ким Кардашьян платье будто бы из материала для шарика сидело красиво, а на рыжеволосой дамочке – нет.

Увидев своих друзей, я подбежала к блондинке и набросилась на неё, повиснув от усталости. Но это оказалась не подруга. Не понявший, что происходит, Люк посмотрел на меня удивленными глазами, когда я заговорила:

– Хлои, чего ты бросила трубку?

Отдышавшись, я подняла глаза и увидела хакера, на которого я всем телом навалилась. Как же я сразу не поняла, что от него исходит не ароматы ванили, а ароматы папиного одеколona. Кстати, у них он одной и той же фирмы. Так... Если он и Джон, который залился звонким хохотом, здесь, то где блондинка, которая оборвала связь, не дав мне ответить?

– Извини, Люк, – сказала я, делая шаг назад и отстраняясь от него. Попытавшись поправить растрепанную челку, я поняла, что все мои действия будут тщетны. Поэтому бросила это дело. Пусть сначала подсохнет. Эх, проблемы девушек с чёлкой... – Где активистка?

– Активистка наша побежала вон туда, – ответил Джон, указывая на толпу на парковке, которая облепила какую-то серебряного цвета машину иностранного производства. С

мои зрением увидишь только цвет и все. Ни фирмы, ни водителя. Вернув своё внимание на компанию, в которой я стояла, я заметила хмурый взгляд Люка, который прожигал корпус этого автомобиля. Да, сегодня он излучал не ауру солнечного блондина, а ауру недовольного и злобного гнома, которому не понравилось, что Мэйбл отказалась выходить за него замуж, узнав, что Люк не вампир. Надеюсь, вы поняли.

– Если вы тут останетесь, скажите ей, чтобы она не опоздала на тест мистера Крампа, – тихо сказала я, ещё раз бросив взгляд на парковку, где народу стало больше. Отыскав в большой компании людей знакомый джемпер сливового цвета Хлои, я увидела, что она яро пыталась пробиться вперёд. Заметив её успехи, я предупредила мальчиков, что пора уже идти мне на урок и, попрощавшись с ними до совместного обеда в столовой, пошла прочь от шумных учеников школы, повторяя в голове все формулы к предстоящему уроку.

Электронные часы на столе мистера Крампа показывали, что до конца теста осталось всего лишь семнадцать минут и тридцать пять секунд. Жаль, что они не показывают миллисекунды, как у миссис Рид. И с каждой секундой мы – 20 человек в классе – приближались к звонку, который освободит нас от железных оков на руках и ногах строгого учителя по математике.

Сама самостоятельная работа состояла из одиннадцати заданий в виде различных примеров, задач. Всего было три ча-

сти: А, В и С. В первой части ученики должны были решить четыре примера, которые включали в себя логарифмы, тригонометрию и неравенства. Во второй подросткам пришлось подумать над решением трёх задач на движение и смеси. А если хочешь получить высокие баллы и отличиться хорошим знанием тем, то нужно решить самый сложный раздел теста, где были задачки из геометрии и с параметрами. И как раз я сидела над решением последней задачи из этого трудного цикла задач.

Переписывая последнее предложение с черновика, я поправила свой геометрический рисунок. Как только я окончательно пересмотрела все задачи, я оглянулась на блондинку. Она, нервно покусывая кончик карандаша, пыталась понять задачу. И решить её.

План, подготовленный ещё на прошлой неделе, должен был сработать сегодня. Хотя я все же думаю, что ничего не получится. Учитель не такой глупый. Однако все пункты плана были просты. Я должна позвать мистера Крампа, который будто быстрый орёл парит над десятками метров над землёй и выискивает маленьких мышей, которые пытаются спрятаться от грозной птицы. Потом отвлечь его тем, что должна буду задать вопрос по заданию. Пока он отвечает (если, конечно, ответит), Хлои должна достать шпаргалку и переписать то, что не написала. С этим у учителя очень строго. Блондинка уже дважды успела получить предупреждение, и на третий раз её могли отправить в класс наказания.

Все шло гладко. Даже идеально. Позвала, спросила и вот идеальный момент для того, чтобы списать. И этим воспользовалась не только Хлои, но большая часть класса. Однако, когда до звонка осталось несколько минут, мне нужно было передать записку блондинке с решением одного примера. Пока мистер Крамп ушёл за мою спину, я хотела кинуть бумажку на парту подруги, как на мое плечо упала рука. От испугу я чертыхнулась.

– Энни, к сожалению, я не черт, а всего лишь мистер Крамп, – сказал мужчина, сжимая мое плечо, чтобы я повернулась к нему лицом, так как я сжалась и закрыла глаза, представляя, что меня не поймали. – Энни.

Повернувшись, я нацепила на лицо улыбку и ответила:

– К счастью, что вы учитель, а не...

И некоторые одноклассники засмеялись, как и мужчина с седой бородой.

– И это не... – я указала на клочок бумажки, заставляя свой мозг придумать отмазку. – Я хотела кинуть её в Зака, а то слишком громко читает. И это очень отвлекает, – как можно убедительно сказала я.

Зак Грин удивленно посмотрел на меня, подняв брови так высоко, что на лбу образовались складки.

– Я не громко читаю, – возник третий лишний.

– Энни, к моему сожалению, должен дать тебе карточку, – доставая из кармана пиджака, учитель что-то написал ручкой, взятой с моей парты. – В дело это не пойдёт, но ты долж-

на понимать, что каждый ученик, сидящий в моем кабинете, должен учиться и думать своей головой. Держи, – оставив ручку вместе с карточкой, мистер Крамп пошёл к своему столу. Увидев довольную улыбку у Грина, я улыбнулась в ответ, понимая, что он не знает, что я злопамятная.

После получения билета в класс «лишнего часа», прозвенел звонок, благодаря которому я быстро покинула кабинет математики и стала ждать Хлои около фонтанчика с водой. Но явно мне этого делать не надо было.

Как только я осталась одна, я заметила взгляды учеников на себе. Кто-то шептался, кто-то улыбался, а кто-то начал подходить ко мне. Это была девушка лет шестнадцати с разноцветными волосами. Бросив свою сумку возле лавочки, напротив которой я стояла, ожидая подругу, девочка встала на скамейку и немного низким голосом громко сказала:

– Энни Харрис поставила на место наглую задницу Рика Гровера! Она отомстила за всех обиженных Риком людей!

Стоп, что? Отомстила?

– Эн-ни! Эн-ни! Эн-ни!

Где Хлои? Она срочно нужна!

Пока все выкрикивали мое имя и мазали рукой над головой, я оглянулась, пытаюсь найти глазами блондинку, которая вытащила из этой ситуации. Однако её не было в этом помещении. И оставалось придумать самой что-нибудь. А то, если директор услышит, что якобы тут устроили забастовку, то накажет нас всех. А мне второе наказание не нужно было.

– Ребят! – попыталась я перекликнуть толпу, но ничего не получилось. Не даже заметила, что вокруг меня образовался круг. – Отпустите! – сказала я парню, который решил поднять меня на свои плечи. В этом парне я увидела знакомого блондина по имени Джеффри, которому удалось сделать меня выше и видеть лица, кричащих мое имя.

– Эн-ни! Эн-ни!

Как только повернула голову в сторону противоположного конца коридора, то увидела, что там тоже образовался круг возле темноволосого парня, который приветствовал каждого. Рядом с ним был Рик Гровер, из-за вечеринки которого я стала рождественской ёлкой для детей в костюмах разных животных, которые ждали своих подарков и вкусного пирога на ужин.

Опустив голову немного ниже, я заметила Хлои с телефоном в руках, с помощью которого она, скорее всего, снимала весь этот танец индейцев. Даже Джеффри умудрялся что-то делать ногами, из-за чего я схватилась за его шевелюру и пыталась держать равновесие. К примечанию, я не очень люблю, когда меня усаживают на плечи. Ну, так, может в будущем кто-то решит поднять...

– Эн-ни! Эн-ни!

– Если хотите сделать с ней фотографию, то два доллара должны передать благотворительному фонду, – сказала Хлои, так же, как и утром, пробиваясь внутрь толпы. – А если ещё и с этим парнем, то три доллара!

– Я всего лишь оценён на доллар? – спросил блондин, пытаясь показаться обиженным.

Но я уже не слушала их разговор, так как опять решила посмотреть на того темноволосого парня. И, если первый раз он меня не заметил и даже не смотрел на меня, то сейчас его круг превратился в полукруг, в котором я увидел радостную Элис. Однако, по сравнению с первым разом, он повернулся в мою сторону, когда Рик Гровер указал на нас, и посмотрел на меня. И в нем я узнала того парня, которого я встретила с Томом возле магазина и наговорила лишнего.

– Один доллар и двадцать центов!

8 глава. Кошачьи когти.

Влюбленность – самый непрочный вид любви

Когда человек встречается своего человека, то ему достаточно всего лишь двенадцать сотых секунды. Такое малое количество времени для того, чтобы понять, что все прожитые годы ты ждал именно его. Благодаря ему твоя жизнь окрасится новыми красками, заиграет новыми звуками.

Однако, как я вам и говорила, что с моим зрением мало что увидишь вдалеке, то не знаю, точно ли темноволосый парень смотрел на меня. Да ещё вопрос: смотрела ли я на него? Но вы, наверное, подумали, что «встретившись с ним глазами, я утонула в них и не собиралась выплывать на поверхность; глаза цвета океана заволокли к себе и не хотели отпус-

кать...". Извините, но расстрою, так как, когда я повернула голову в сторону Элис с её братом, то с широкой лестницы спускался мистер Коулман. Учитель, в кабинет которого мне нужно было идти прямо сейчас, так как следующим уроком была литература, на которую не хотелось идти из-за учителя. Когда же вернётся прошлый преподаватель?

Тео, который сегодня пришёл в школу в довольно официальном виде – костюм темно-серого цвета, – ничего не ожидая, оказался у низа лестницы и собирался поворачивать в сторону фонтанчика, где я с моими верными фанатами шумели на весь коридор. Его лицо надо было видеть; когда он поднял голову, его брови моментально двинулись к переносице и открылся рот, будто он хотел сказать: «Что?!». Потом он провёл рукой по копне своих русых волос и наконец-то заметил меня, хотя мое имя скандировали долгое время. Мистер Коулман бросил на меня удивленный взгляд, а в ответ я всего лишь пожала плечами и очень громко крикнула:

– Просто я – крутая девчонка!

Не прошло и минуты, как второй круг начал подходить к нашему, который Хлои все так же продолжала снимать на телефон. Надо будет попросить скинуть позже весь этот материал и показать маме, чтоб знала, что у неё самая классная дочка.

Но и не прошло как две минуты, я поняла, что сказала собачью чушь учителя, хоть и подумала сначала, что он мой одноклассник.

– Миссис Харрис!

Все замерли, услышав мужской голос, доносящийся за моей спиной. Конечно же, кроме веселого блондина, который так же делал какие-то непонятные движения и держал своими руками мои ноги, чтобы я не упала на спину. Ребята, которые кружились вокруг меня и скандировали мое имя, бесследно рассыпались по коридору: одни забежали в туалет, другие убежали по лестнице вверх, третьи уткнулись в телефоны и как будто бы просто проходили мимо, не имея понятия, что тут происходит.

Со мной остались только избранные люди: Джеффри, который наконец-то перестал танцевать, но все так же стоял спиной к учителю, Элис, широко улыбающаяся мистеру Крампу, её брат, уставившийся на нас с блондином, Хлои с телефоном и мистер Коулман. Рик Гровер незаметно исчез из моего поля зрения.

Понимая, что вновь влипла в неприятности, я посмотрела на каждого оставшегося человека и лишь одними губами прошептала: «Помогите!».

Заставив Джеффа повернуться к учителю лицом, а задом к ребятам, я мило улыбнулась, как на уроке математики:

– О, мистер Крамп, здравствуйте.

– Мы виделись десять минут назад, – ответил мужчина, скрестив руки на груди. Из-за этого вязаный жилет немного поднялся, но белая рубашка скрыла его старческое тело. – Тебе мало одного наказания?

– А Вы тест уже проверили? – спросила я, пытаясь одну тему поменять на другую.

– Энни...

Но тут вмешался в разговор темноволосый парень, устремляя взгляд на учителя:

– Это они подготовили для меня такое приветствие. Все-таки давно не был в этой школе.

– А я попросила сделать для Блейка сюрприз. Но он, похоже, не удался, – вслед за своим братом сказала Элис, подойдя к мистеру Крампу. – Они ничего не могут сделать без меня. Приходится все делать самой.

Мистер Крамп, сняв очки, приподнял ткань тёплого жилета и протер их, избавляясь от белых жирных следов. Потом снова надел аксессуар и ахнул.

– Мистер Картер, Вы вновь с нами! – воскликнул мужчина, подходя к Блейку и пожимая ему руку. Неожиданно для всех он обнял ученика и рукой провёл по волосам молодого парня. – Как ты вырос!

Поняв, что это идеальный момент для того, чтобы уйти из этого коридора от математика, я сделала знак Джеффри, с которым у меня совместный урок по литературе и сказала шепотом:

– Может, прогуляем урок, а?

– Вам мало одного наказания? – спросил Тео, о котором я совсем забыла. – Как раз думал, кого же спросить на уроке. Надеюсь, вы прочитали то, о чем я вас просил.

Большая перемена для учеников старшей школы Джорджа Вашингтона – это самое драгоценное и любимое время, во время которого можно поболтать о многом: начиная с вопросов об ответах на тест, заканчивая обсуждением о поездке на море прошлым летом. Собираясь вместе в небольшие группы, молодёжь также обедает, давая организму нужные химические элементы, чтобы урчание в животе не отвлекало от изучения темы на уроках. А когда на улице ясный день и светит солнце, то это перемена вдвойне приятна.

Просматривая содержимое на пластиковом синем подносе, я медленно шла рядом с Джоном, с которым мы пришли с биологии вместе в кафетерий. Откуда мы должны были направиться в школьный двор, где располагались деревянные скамейки со столами.

Из-за яркого солнца я прищурила глаза и, словно в пустыне, где поднялся ветер, я пыталась дойти до нашего столика, где ждали нас наши друзья. Люк, изучая материал по программированию, готовился к олимпиаде, на которой он третий год подряд защищал честь нашей школы. Хлои, как всегда, тратила своё время за пролистыванием ленты в социальных сетях и одновременно общалась с Николь, которая на этой неделе была одета в стиле хиппи. С Ник пересекаюсь нечасто, но точно могу сказать, что она интересная личность.

Иногда к нашей компании добавляется Элис с блондином, с которым сегодня на литературе мы были в ударе: всё время мы подшучивали над мистером Коулманом. И позже я узнала, что он будет сидеть со мной в классе наказания. Мне кажется или нет, но он пытается найти везде встречу со мной и остаться наедине. И мне это не нравится.

Элис в последнее время пропускала наши совместные уроки, так как она вместе с Роуз, готовилась к школьной выставке, которая должна будет пройти через несколько дней. И мы, конечно же, придём посмотреть на картины, которые создали ученики школы. Хотя автором большей части произведений являлась Элис Картер. На этой выставке также должна быть какая-то комиссия, которая приедет из какого-то университета, чтобы ознакомиться с работами брюнетки.

– Привет, любовь моя!

И как же я могла забыть о маленьком подростке, который преследует меня уже вторую неделю подряд. Фин Норман – мальчик с крашеными в белый цвет волосами и слишком смазливый личиком. Он пять раз звал меня на свидания, три раза звал в кино, шесть раз писал любовные письма, восемь раз дарил шоколадки и так прочее. На мои отказы он всегда говорил: «Ты скоро в меня влюбишься». Однако он ошибался и крупно.

– Тебя оставили после уроков? – спросил молодой Ромео, уступая мне место рядом с Николь.

До этой минуты никто не знал о моем наказании, кроме блондинки-подружки, Элис, Джеффри и мистера Коулмана. И вообще об этом не стоит говорить, этим не нужно гордиться. Наверное, чьи-нибудь родители были бы в бешенстве, но мои – нет. Позвонив им после второго урока, я предупредила, что задержусь после уроков из-за того, что случилось в кабинете математики. Мама, конечно же, сказала, что мне впредь не следует идти против правил школы и получать наказания в выпускном классе. Молча выслушав её, я со всеми словами согласилась и прервала связь.

– Что случилось? – не понял Люк, прерываясь от чтения учебника.

– Она попыталась помочь мне, – вместо меня в разговор влезла Хлои, беря с моего подноса бутылку воды, которую она попросила через сообщения взять ей питья. – Но этот старик все испортил.

– Эй, тише, – сказал шепотом Джон, указывая на мимо проходящего учителя.

– Такое ощущение, что он меня преследует, – ответила я, приступая к своему ланч, состоявшегося из макарон с сыром и яблочного компота. Сегодня понедельник, а это значит, что макаронный день встречает каждого ученика в школьной столовой! – После своего же урока он опять хотел наказать. Это же нечестно!

На самом деле.

Пока мы обсуждали нашу будущую поездку на пляж, неза-

метно к нашему столу подошли три человека, двое из которых мы знали. Они не первый раз присоединяются к нашей пятерке, ладно... с мальчиком, шестерке. Но третью девушку я не знала, но, оказалось, что она пришла как раз ко мне.

В жутко короткой юбке и с длинными стройными ногами, она поправила свой хвост и дружелюбно поздоровалась:

– В среду состоится отбор, ну вроде кастинга, в группу чирлидерш. Если захочешь, можешь прийти на просмотр.

Чего-то слишком многого навалилось на меня сегодня: наказание, последствия вечеринки, этот белокурый подросток, модель-черлидерша...

Я себя не могла представить в такой же форме группы поддержки: сильно облегчающий топ с символом школы, короткая юбка, которая, скорее всего, покажет мое нижнее белье при наклоне, и помпоны, которые нужно махать то в одну сторону, то в другую. Однако в данную минуту на ум пришли слова, сказанные Кайлом ещё в моем родном городе. Он очень хотел, чтобы я попробовала себя в роли черлидерши.

– Эм...

– Кейси.

– Я даже не знаю, Кейси, что ответить, – честно призналась я, обдумывая своё решение. Конечно же, хотелось попробовать, но вдруг мне этого не надо.

– Не попробуешь, не узнаешь, – сказала Элис с улыбкой до ушей. Как у неё всегда такое хорошее и приподнятое настроение? Она всегда излучает свет и тепло, которые даже

костёр не смог бы заменить.

– И все-таки, почему я оценён всего лишь на один доллар? – возникнул Джефффри с голубыми глазами, обращаясь к блондинке напротив.

– Джефф! – крикнул весь стол, из-за чего мне хотелось только громко смеяться и забыть о произошедшем ранее.

– Привет.

Мистер Коулман встретил меня с хорошим настроением и с листочком в клетку. Это означало только одно: я должна написать объяснительную, почему попала в класс наказания.

Получилось так, что я сначала не увидела основную часть класса, только учителя по литературе. Парты в кабинет, но были пустыми. Неужели я одна буду здесь? Наедине с Тео?

Самая веская причина – почему я не хочу ходить на его уроки. Может это сначала незаметно, но потом станет ясно, что он уделяет мне особое внимание. Когда Тео протягивает листок с заданием, то всегда пытается коснуться моей руки. Или же, когда звенит звонок, иногда просит остаться после урока и помочь ему. Во время этого он пытается завести со мной разговор. Тео – хитрый парень, но я хитрее и прозорливей его. Джефффри с радостью согласился помочь мне с этим сталкером. Как прозвенит звонок, мы с блондином сразу начинаем болтать, не давая возможности одному чело-

веку сказать ни слова, и выходить из кабинета, оставляя Тео с его любимой литературой одного.

Присаживаясь в самом центре класса, я бросила свой рюкзак на соседнюю парту и села писать записку:

«Наказана в целях воспитания мистером Краптом, так как решила помочь своей подруге с математикой. Потом меня хотели наказать второй раз из-за моей группы фанатов после некоторых событий на вечеринке. Я считаю, что это нечестно. Желаю хорошего дня. Энни Харрис».

– Очень оригинально, – прочитав мое сочинение, мистер Коулман сказал. – А что за вечеринка?

Думаю, ему не следует знать.

– Это неважно, мистер Коулман.

– Тео, – сразу же ответил молодой человек, устремляя свой взгляд на меня. Карие глаза смотрели в зеленые.

– Мне кажется, Вы знаете, что такое формальное обращение, – сказала я, продолжая: – мистер Коулман.

– Энни...

И тут в класс наказания влетели двое парней, которые бурно о чём-то говорили. Развернувшись резко, что рукой столкнула чистые листы для объяснительных, я увидела Рика и брата Элис, Блейка. Первый все также что-то рассказывал о баскетболе, в то время как второй остановился и похоже уже не слушал своего друга. В его глазах я увидела непонимание, которое вскоре сменилось на удивление. Похоже, он меня узнал, а возможно нет.

– Здравствуйте, – в кабинет неожиданно вошёл третий парень по имени Зак, с которым у меня совместная математика. Я ему должна отомстить. – О, Энни, какими ветрами тебя сюда занесло?

Вот дурак.

– Математическими. А тебя, угадаю, химическими? Верно? Вся школа говорит о том, что ты натворил на уроке.

Улыбка сразу же превратилась в тонкую линию губ так плавно, как масло растаяло на горячей ложке. Очко в мою пользу.

– О, нет. Наоборот, вся школа болтает о тебе, Харрис, – улыбка вновь вернулась на лицо Грина, только с оскалом. – Мистер Коулман, хотите посмотреть видео? Все равно нечего тут делать, – после сказанных слов Зак бросил рюкзак, как мяч в корзину, на стол. Но он с шумом упал на пол.

– Идиот, – выдохнула я, собираясь отобрать телефон у этого дурака. – Лучше отдай, а-то пожалеешь! – сказала я, после чего я рывком рванула на Зака с целью уничтожить это видео. Лучше бы этой вечеринки вообще не было. Одни проблемы.

Когда я почти добралась до одноклассника, мою талию сжали руки, не давая мне выполнить одно дело.

– Отпустите!

Но отпускать меня не собирались, наоборот, начали оттащить в противоположную сторону от Грина.

Повергнув голову влево, я заметила темноволосую копну

волос. Если Рик Гровер и Зак Грин стояли напротив меня, а мистер Коулман направлялся в мою сторону, то позади меня был только... Блейк. И крепко держал меня, хотя я уже успокоилась, и можно было отпустить.

– А вчера ты свои когти не показывала, – сказал шепотом на ухо парень, щекоча своим дыханием мою щеку. – Меня зовут Блейк.

Он меня узнал.

9 глава. Красный блокнот.

Спорить с тобой было бесполезно

– Ты должна попробовать.

Как только я услышала ответ, то сразу же закатила глаза.

После проведённого часа в классе наказания вместе с восемью человек прошло достаточно времени для того, чтобы оказаться в собственной комнате и домашней одежде, делая перекус на кровати. Крекеры с зеленью отлично хрустели во рту. Из-за чего я не слышала многих слов лучшего друга, оставшегося в Маквинвилле.

– Я не думаю, что это хорошая идея, – начала мямлить я, убирая упаковку с крекерами на тумбочку у кровати. – И вряд ли я смогу там что-то сделать. Растяжки нет, танцевать не умею.

– Ещё как умеешь! – воскликнул Кайл в экране ноутбука. Позади друга была видна зеленого цвета стена, увешенная

различными плакатами рок-группы. – И ты слишком много думаешь. Ты этого не умеешь делать. Да.

– Ну, спасибо тебе, умник.

– Но я же говорю правду, – сказал русоволосый, разведя руками, что те скрылись за экраном гаджета, который я поставила заряжаться. Мне нужно было найти очень важную информацию. – И когда просмотр будет?

Пытаясь вспомнить эту важную деталь, я медленно ответила:

– В конце недели. Прямо перед выходными.

– Отлично. Начни готовиться прямо сейчас.

– Но зачем? Я даже маме ещё не сказала об этом, – подняв одну ногу на крутящийся стул, пыталась придумать тему, с помощью которой заставлю поменять тему разговора. – Кстати, что собираешь делать в субботу и воскресенье?

На самом деле я знала, что он будет делать в эти дни, но надел же было как-то направить весь разговор в другое русло.

Каждую субботу он ездил к бабушке в гости помогать в её огороде: сажать цветы, собирать урожай и таскать разные предметы из её старого сарая, где было полно хлама. Кайл очень сильно любил свою бабушку, миссис Пройс, по маминей линии. В свои восемьдесят три года она была в расцвете сил: вечно молодая и красивая. Не знаю какими кремами она пользовалась, но никто ей не давал её же годы. Шестьдесят лет было максимумом.

– К Элизабет. Потом, возможно, пойду на поле, – ответил Кайл, после каждого слова кивая головой в знак подтверждения. Маму мамы он называл по имени; миссис Пройс всегда хотела быть молодой, поэтому каждый, кто был с ней знаком, обращался по имени.

– А мы о поездке на пляж думали.

– Круто... – вдруг замялся лучший друг детства. – Это... хм... как сказать... Барбара переехала в другой город.

Как только я хотела продолжить про поездку к океану, Кайл сказал то, что я совсем не ожидала услышать. Поэтому мое странное выражение лица сменилось на нервный кашель, из-за которого мне пришлось скрыться из виду. Спустя минуту, успокоившись, я вновь вернулась к экрану после слов парня: «Всё в порядке?».

– Извини, но мне не послышалось? – спросила я, убирая резинку с волос, чтобы распустить высокий хвост, туго тянувший мои густые волосы. – Как я поняла по твоему молчанию, что то, что ты сказал, это правда.

– Если не хочешь о ней говорить, то не будем.

– Не будем, – отрезала я. Засунув руку в волосы, я немного потрясла ею, чтобы волосы равномерно рассыпались по спине. – Извини, Кайл, но мне уже пора идти, – бессовестно начала врать я, так как никакого желания не было разговаривать сейчас. – Я очень скучаю. Напишу позже, – не дав парню что-либо сказать, я быстро отключаюсь и закрываю крышку ноутбука. Позже мое лицо соприкасается с мягкой

поверхностью кровати. Как же я устала.

Сегодня всего лишь понедельник, день после двухдневного отдыха. Но было такое ощущение, что выгружала ящики из огромной машины и таскала их в другой конец города. Также я не выспалась, но и сон сейчас, как будто, был не уместен.

Перевернувшись на спину, я пристально начала разглядывать белый потолок.

Раньше, в детстве, я однажды приклеила небольшую наклейку в виде желтой звезды на потолок и каждой ночью, перед сном, загадывала желание. Будто бы эта яркая звезда проносилась мимо Земли, и я, лёжа на шерстяном пледу во дворе, смотрела на ночное небо и пыталась придумать оригинальную идею для желания. Но это было пять лет назад и в родном городе.

В семь часов вечера, когда родители оставили меня заглавную в доме и ушли в кинотеатр, чтобы вспомнить былые времена, я с тарелкой салата пошла к себе в комнату. В комнату, где младший брат сделал из моего рабочего стола фуршет и скачал фильм. Какая-то фантастика.

Разжевав вкусный помидор с огорода, я повернулась к Тому, который лежал на всех моих подушках:

– Когда у тебя следующая тренировка?

Не удосужившись повернуться ко мне лицом, мальчик через плечо бросил:

– В среду.

– Можно прийти?

– Да! – брат резко оглянулся на мне, а потом вовсе сел напротив меня, заслонив экран ноутбука. Похоже, фильм отменяется. – В четыре часа.

Улыбнувшись шире, я ткнула в его ямочку и наклонила голову вбок:

– Это на территории средней школы?

– Нет, – ответил Том, забирая у меня лист салата. Он обо-жал зелень.

– Как нет?

– На поле твоей школы. Кстати, Йен сказал, что на тренировке будет бывший капитан, – воскликнул мальчик, поудобнее садясь возле меня. – Я думаю, что он вернётся на свой пост.

– Наверное...

Почему все говорят об этом Блейке? Блейк делает одно, второе он говорит, третье он показывает. Всем настолько интересна его жизнь, его действия, что складывается такое ощущение, что мега супер звезда. Остаётся только раздавать автографы и делать фотографии на телефоны поклонников.

Следующим утром я проснулась раньше будильника для того, чтобы выучить параграф по физике, который я поленилась вчера прочитать и законспектировать.

В доме было тихо, только тиканье механических часов разрушало тишину, сотканную из невидимых нитей. Лучи солнца, как ловкие ниндзя, пробирались сквозь неплотную

ткань штор, подобранные под цвет ковра.

Конец одеяла, под которым находились мои ноги, зашевелился; короткошёрстная кошка пыталась проскользнуть под мягкое одеяло и добраться до моих волос. Их я мыла позавчера, поэтому действия кошки были для меня понятны. И я это ненавидела.

Поправив на себе лёгкое платье красного цвета, я начала искать белые кроссовки. Кроссовки, которые решили в самую нужную минуту исчезнуть из моего поля зрения и заставить меня опоздать первый урок, которым являлась литература.

Мистер Коулман каждый урок задавал мне на дом дополнительное задание, из-за которого мне приходилось после школьное время проводить в библиотеке, когда мне хотелось идти домой и поспать немного. Но Тео продолжал это делать. Маме я не рассказывала о слишком большом внимании к своей персоне, хотя это было очень странно. Я все рассказывала ей: все до мелочей. Но мне что-то не давало. Как-то даже льстило, что парень постарше подкатывает ко мне. Я дура!

Но, по сути: кому бы это не понравилось в какой-то мере? На самом деле Тео для меня изначально был одноклассником, я его восприняла обычным подростком моего возраста. Но все оказалось совсем иначе: учитель был под прикрытием. И зачем ему это надо было?

Открыв свой школьный шкафчик, я стала выгружать все

учебники из рюкзака и оставила в руках только книгу с тетрадкой по литературе; рюкзак тоже оказался рядом с почти девятифунтовой горой макулатуры.

– Привет, – неожиданно кто-то сказал и положил свою руку на мое плечо, этим самым напугав меня. Я была отвлечена музыкой, которая звучала из наушников. И этого человека, который потревожил меня, хотелось ударить и накричать на него. Также хотелось расплакаться. Поэтому не стоит меня просто так пугать.

Повернувшись, я удивилась. *Блейз Картер* стоял передо мной. На нем была обычная джинсовая куртка, которая прятала футболку с изображением волны... И в руке держал какую-то красную тетрадь. У нас даже тетради одинаковые... Красная...

– Отдай! – воскликнула я и резко схватила руку парня, протягивая её в свою сторону. Там все личные вещи записаны. А если он прочитал... – От-дай.

На солнечном свете, который подкрался в наш коридор из огромных окон, тетрадь красного цвета ярко привлекала мое внимание. Потёртая поверхность обложки «кричала» о старых историях, связанных с ней – с моей личной подружкой. А теперь эта драгоценность находилась в руках малознакомого парня, который своей ухмылкой начинал раздражать меня ещё больше. Так бы и достала бы резиновую стёрку из пенала и стёрла эту чёртову улыбку.

– А волшебное слово?

– Я тебе не пятилетний ребёнок, – вторая попытка забрать свою собственность не удалась, и я, отвернувшись от него, громко хлопнула дверью и направилась на первый урок мистера Коулмана. Если игнорировать *Блейза*, то ему надоест эта игра, и он отдаст мне мою же тетрадь. Тетрадь, в которой хранится много моих тайн.

Я слышала его шаги.

Он шёл за мной.

– Энни, всего лишь одно волшебное слово, – не отставал парень, быстро догнав меня за доли секунды. – Тебе трудно, что ли?

– А тебе трудно мне просто отдать тетрадь? – резко остановилась я, чуть не ударившись о стену мускулов мистера Картера. – И вообще я тебя вижу второй день, а ты мне ещё какие-то условия ставишь.

– Вообще-то третий...

Он помнит.

Встреча на парковке супермаркета.

– Какая разница? Простой отдай мне её, и давай разойдёмся по разным классам. Я не выспалась, сил нет, а ты ещё достаёшь.

Вместо обиды от парня на мои грубые слова, я получаю хитрую улыбку, которая украшала его и так красивое лицо.

– У нас с тобой общая литература, милая.

– Кто мне скажет, о чем произведение Шекспира «Буря»?

Хочу спать.

Глаза закрывались с каждой минутой, которые тянулись так долго, что даже улитка смогла бы пройти пять миль. Но я до сих пор продолжала сидеть на уроке литературы и открывать свои глаза пальцами, как Том из мультфильма, который, чтобы не уснуть, поставил между веками палочки.

Я выпрямилась; может, поможет проснуться и почувствовать себя бодрой. Но после нескольких секунд таких сидений моя спина вновь превратилась в гору. Лучше первым уроком была физкультура. Хотя она сегодня есть, но последним уроком.

На вопрос мистера Коулмана никто не собирался отвечать; мое чутьё подсказывает мне, что никто не подготовился к уроку. Похоже, Тео это почувствовал.

– Энни, думаю, что ты сумеешь ответить на мой вопрос, – сказал молодой учитель, устремляя свои глаза на меня, тем самым смущая мою персону. – Расскажи нам что-нибудь.

Зачем я вообще шевельнулась?

– Э-э-э... Честно говоря, мне эта трагедия вообще не понравилась. Все герои по характеру слабы.

– Отлично. Давай поговорим о Дездемону, – предложил мистер Коулман, огибая свой рабочий стол и приближаясь к моей парте, но останавливается за два человека до меня. – Почему, по-твоему, главная героиня не понравилась?

– Так бы ответил человек, который не читал само произведение, – усмехнулась я, радуясь своему обманному трю-

ку. – Здесь на самом деле нужно капнуть немного глубже. Женщины для Яго не более, чем средство заполучить желаемое. Дездемона – устранить Отелло, Эмилия, жена его – посредник и мелкий исполнитель некоторых поручений. Ни о какой любви в таком сердце, по моему мнению, речи быть не может. Такой человек лишь преисполнен любви к себе и к своим интересам и целям. О женщинах он отзывается крайне неуважительно. Кстати, половина парней в этом классе так делают, – добавила я, не подумав, что будет после.

Громкие возгласы женской половины заполнили кабинет; мужские протесты летели в нашу сторону (девчачью).

– Так, тихо, класс! – повысил голос мистер Коулман. Удивительно, но одноклассники сразу же замолкли. – Вы должны понимать...

– Вообще-то в таком отношении к своей персоне сама виновата Дездемона.

Только его не хватало.

– И как же? – я повернулась на сто восемьдесят градусов назад, чтобы видеть лицо оппонента. Блейк, развалившись на стуле, лениво посмотрел в мою сторону, и медленно его лицо изменилось из скучающего состояния в заинтересованное. Его глаза быстро метнулись на мою тетрадку, которая покоилась перед ним в опасной близости. – И, вдобавок, Отелло задушил Дездемону во сне. Его ревность привела к трагедии.

– Ей надо было разобраться со своими поклонниками. Ес-

ли бы главная героиня сразу бы выяснила ситуацию с Кассио, то ничего такого бы не было.

– К черту, мужская солидарность!

– К черту, феминизм!

– Никакого тут феминизма нет.

Мистер Коулман, понимая, что в классе может возникнуть межличностный конфликт, решил встать между нами.

– А что вы можете сказать об Яго?

– Плохой человек.

– Согласен, – кивнул сверстник, все также продолжая смотреть на меня. – Он использовал людей в свою выгоду. Яго подставил всех, кого знал. Короче говоря, гнусный человек.

– Верно, – согласился Тео, проходя мимо и направляясь к своему столу. – Характер Яго представляет собой сочетание хитроумной жестокости и невероятной логики, сопровождающей все его поступки. Поручик просчитывает каждый шаг наперёд, руководствуясь в своих кознях точным знанием психологических особенностей людей, которыми он играет. Убийство Дездемоны совершает Отелло, но ответственность за это лежит на Яго. Мавр до последнего любит жену и, даже убивая её, пытается сделать всё аккуратно – не причинив ей дополнительного вреда, не заставляя её мучиться. Гибель Дездемоны для Отелло ужасна, но необходима: рухнувший идеал, по мнению мавра, не может существовать в мире ни в каком виде. Трагедия Отелло не в ревности, о которой при-

нято говорить применительно к этой пьесе Шекспира.

– Получается проблема не в ревности? – спросила девушка с кудрявыми рыжими волосами, подняв руку.

– Нет. Трагедия Отелло в потере гармонии и разрушении окружающего его жизненного пространства... Через минуту звонок, – пробормотал учитель, взглянув на ручные часы. – На следующее занятие вы должны написать эссе на тему «Причины поступка Отелло».

Класс загудел; никому не хотелось тратить своё время на написание сочинения.

– Мистер Картер, задержитесь, пожалуйста, на несколько минут, – сказал Тео, занимая своё место и включая серого цвета ноутбук.

Когда я встала и начала поправлять платье, которое сегодня мне поднимало настроение, то неожиданно на мой стол с шумом прилетела красная тетрадь.

– Красиво рисуешь.

10 глава. Хорошие взаимоотношения.

Твой голос – нежные объятия для меня

– Зачем мы это все делаем?

Блондинка с собранными в хвост волосами аккуратно вырезала из жёлтой бумаги небольшие звезды, которые должны были украсить мой шкафчик изнутри. Тематика, которую выбрала не я, а Хлои, идеально подходила моей натуре. Ко-

нечно же, по её словам и догадкам.

Каждый год в старшей школе проводится конкурс на самый оригинальный шкафчик среди учеников. Жюри, состоявшее из директора и его приближенных лиц, оценивало каждую работу старшеклассника по шкале от одного до десяти и в конце всего мероприятия говорило имена финалистов. Победителю конкурса доставался приз в виде годового абонемента на игры нашей сборной команды. И поэтому основную часть участников составляли девушки. Кто бы отказался от бесплатного просмотра парней?

Сама Хлои не участвует в этом конкурсе, потому что она – приближенное лицо директора – главная по всем конкурсам. Так что у меня есть связи.

– За тем, чтобы ты смогла сидеть рядом со мной и помочь мне с газетой для школы, – быстро ответила блондинка и исчезла в моем шкафчике, пытаясь достать самый отдаленный угол. – Давай ты помелеешь, я не достаю.

Повернувшись к ней всем телом, я подняла бровь и посмотрела на неё:

– Мы с тобой одного роста, блонди. Ты ещё и на каблуках.

– Ты пойдёшь на вечеринку? – сделав вид, что не услышала мои слова, девушка уставилась в телефон, сунув в мои руки листочки в форме звезды.

– Какая ещё вечеринка? Недавно же только была, – ответила я, пытаясь достать тот самый угол, который напугал бедную Хлои. Но и у меня этого не получалось. Я думала,

что она лентяйка и захотела немного отдохнуть. – У меня тоже не получается.

Неожиданно сзади появилась чья-то рука, которая как раз таки сделала за меня мою работу. Хоть и мне помогли, но меня сильно напугали.

– Теперь получилось.

– О боже! – воскликнула я, развернувшись. Моё сердце чуть в пятки не ушло от страха. Это довольное лицо меня уже начало раздражать, и мне жутко хотелось ударить кулаком по нему. – Ты дурак! – я стукнула парня по груди. Но вместо обиды, возник смех. – Идиот! – добавила я. – А ты чего не предупредила?! – обратилась я уже к блондинке. Она виновата улыбнулась.

– Эм... – начала говорить подруга, медленно шагая в лестнице. – Мне только что написали, что меня ждут ребята из совета. Энни, встретимся позже. Пока, Джефффри.

Это было очень странно. Слишком странно.

Парень с небольшими мешками под глазами криво улыбнулся Хлои и помахал ладонью. Когда девушка скрылась за стеной, забирая с собой солнечный свет, взгляд парня был обращён в мою сторону.

– Ты не выспался, что ли? – начала диалог я, медленно начиная двигаться на следующий урок, не забыв закрыть школьный шкафчик.

– Всю ночь играл в видеоигры.

– Сон важнее, чем эти игры, – ответила я, отдавая свои

тетради Джеффри, чтобы распустить волосы. Хвост начал раздражать меня. Рукой я немного пошевелила волосы у корней. – О, черт! Что за...

– Я тебя ищу по всей школе, – слышался мужской голос. – Элис до тебя дозвониться не может.

Без всяких извинений Картер достал телефон из рюкзака и быстро начал печатать что-то в гаджете. До урока оставалось ещё десять минут, и я могла бы постоять тут просто так. Но, так как я вчера поленилась прочитать три параграфа по психологии, мне необходимо было подготовиться к уроку из-за предстоящего теста.

– Возьми.

Джеффри взял сотовый у друга и, попросив его подождать, отошёл от нас на несколько шагов, чтобы наедине поговорить со своей девушкой. Когда мы с Блейком остались вдвоём, то мне стало неловко. И это мягко сказано.

Аура возле парня была мощной. От него веяло такой сильной энергией, что я, как будто, начала подпитываться ею. Это очень странно. Очень.

Джефф все так же стоял неподалёку от нас. Когда же он закончит разговор? Может мне стоит идти на урок? Нормально ли это будет смотреться? Стояла, значит, несколько минут, а потом резко ушла? Несколько минут, когда прошло всего лишь тридцать секунд.

– Ты забыл свой текст? – необдуманно сказала я, сразу же замерев после сказанных мною слов. В это время я чесала

мочку уха.

Но если я смутилась, то Блейк, наоборот, улыбнулся, обнажая свои белоснежные зубы, и засмеялся. Его смех заполнил полупустой коридор и отдавался эхом у всех внутри... У меня точно. И если я все это время смотрела вниз – на хорошо отполированный пол, – то сейчас, когда мимо прошли две девушки, оглянувшись на нас, я подняла взгляд на Блейка. Он смотрел на меня.

– Забыл, когда увидел тебя, – ответил он, не отводя глаз от меня.

На этот раз я не смогла сдержать смех. Но он получился каким-то наигранным, нервным. Прочистив своё горло, я повернула голову налево, посмотрев на блондина.

– Я, что ли, попала в романтический фильм? – сказала я, нервно убирая пряди волос за ухо. Почему я не иду в класс?

– Но ты же знаешь, что сегодня прекрасно выглядишь, – продолжал он, больше смущая меня и вводя в краску.

– Только сегодня? – я улыбнулась и приняла более расслабленную позу, и получилось так, что я уронила тетради. Забыв о том, что мне говорил Люк в первый день учебы, я хотела присесть на корточки и собрать все предметы, которые рассыпались по отполированной поверхности. – Какая я неуклюжая!

– Если хочешь, чтобы тебя ударили по той части тела, которая спрятана за юбкой, то можешь сейчас же собрать эти тетради с пола.

Тут у меня в голове возник один вопрос.

– Ты из один из тех, кто придумал это тупое правило? Верно?

– Почему сразу тупое? – возмутился парень, подходя ко мне немного ближе. – Может, это самая умная вещь, которую придумало человечество?

– Смешно, – закатив глаза, сказала я. – Может, вы просто извращенцы? Или же, это один из способов познакомиться с женским полом?

– Но с тобой мы познакомились по-другому, – ответил Блейк, сокращая между нами расстояние, которое дошло уже до четырёх дюймов.

– Эх, как жаль... Наверное, мне надо было что-нибудь уронить. Буду знать.

Картер закусил губу и посмотрел на мои губы, но, вскоре, взгляд его вернулся к моим глазам.

– Но у тебя сейчас отличная возможность.

– О, нет, парень! – воскликнула я, толкая его в грудь. Моя рука соприкоснулась с грудой мышц. – Вот сейчас Джеффри вернётся, и он мне поможет.

– Не думаю, – шёпотом сказал Блейк, посмотрев за мою спину. Он широко улыбнулся.

Тут что-то не так. Оглянувшись назад, я не увидела блондина с телефоном парня, стоящего за моей спиной. Его нигде не было.

– Думаешь, что победил?

– Я это знаю.

– Я не сдамся.

– Ты уже сдалась.

– Не думаю, – ответила я, увидев в коридоре мистера Коулмана. Он шёл, держа в руках бумажный стакан горячего кофе. Сегодня он в очках, которые ему идеально идут. Ни о чем не думая, он спокойно шёл в свой кабинет. – Мистер Коулман, добрый день!

Тео не ожидал увидеть меня сейчас. Удивление отразилось на его лице. Я знала, что он подойдёт к нам, и это было мне на руку. Хотя я и была ниже парня с каштановыми волосами, но сейчас я смотрела на него, будто у меня был рост под шесть с половиной футов.

– Привет, Энни.

Молодой учитель посмотрел на меня дружелюбно и тепло улыбнулся.

– Мне нужна ваша помощь. Сегодня я какая-то рассеянная. И вот результат этой рассеянности, – развела я руками, давая понять мой намёк. – А Блейк отказывается быть джентльменом.

– Конечно, – мистер Коулман ловко собрал тетради и передал мне их. – Кстати, ты подумала над конкурсом?

– А, точно. У меня есть небольшой рассказ, но... не думаю, что он подойдёт. Всё-таки это что-то личное. Не знаю.

Тео выслушал меня, изредка кивая. Потом, когда я закончила свою реплику, он оглянулся на Блейка, который стоял

рядом со мной. Прочистив горло, учитель снял очки:

– Поговорим об этом позже. Наедине, – ответил Тео, долго смотря в мои глаза. И потом пошёл в свой кабинет.

Черт, это была плохая идея.

– Кстати, ручку он не поднял.

– Сегодня мы поговорим о дружбе, – начала урок миссис Уотсон. – Дадим этому понятию определение. Также мы посмотрим, что дружба включает в себя и в чем заключается она. И выслушаем мнение каждого сидящего в этом кабинете. Ведь дружба играет огромную роль в нашей жизни. Она помогает нам развиваться духовно, быть в гармонии с самим собой. Ладно, давайте сейчас мы выясним, что же означает слово «дружба». Кто хочет ответить? Да... лес рук. Ну как всегда.

Миссис Уотсон так же, как и дружба, играла огромную роль в жизни каждого ученика старшей школы. Она – слушатель наших проблем, наших переживаний. Мы можем в любую минуту постучаться в дверь не кабинета и попросить о помощи. Она выслушает тебя, даст совет. А также миссис Уотсон – жена директора школы.

– Дружба – это взаимоотношение между близкими людьми, которое связывает их общими интересами, – ответила одноклассница с ярко-накрашенными губами. Красный цвет помады пылал на фоне наших блеклых лиц.

– Верно, Катрин, – сказала учительница, огибая свой ра-

бочий стол и вставая перед нами. – Давайте разделимся на пары, и каждый попытается узнать своего партнера. Позже вы получите листочки, и вы должны будете записать то... короче говоря, делаете характеристику и потом сдаёте мне.

Как говорила миссис Уотсон, мы начали делиться на пары, в классе все зашевелились. В этом классе я никого не знала, поэтому мой взгляд гулял по кабинету в поиске кандидата на роль моего партнера. Пока я пыталась найти кого-нибудь, я не заметила, как я осталась одна... ну и девушка-гот. Они ещё есть?

Когда я направилась к ней, то все провожали меня взглядом. Чего все уставились? Может дело не во мне, а в... партнере?

– Хм... я буду твоим напарником, – начала разговор я, так как она смотрела на меня недружелюбно. Боже, что за стереотипы? Почему гот смотрит на меня, как на врага?

– Ты боишься меня, – ответила сразу же девушка, собрав волосы в хвост и, таким образом, делая свой вид более акkuratным.

– Почему ты так думаешь? – сказала я, развернув деревянный стул, чтобы, сидя, видеть лицо партнера. На самом деле, такая работа мне нравилась больше, чем тест, который перенесли на следующий урок.

– Хорошая девочка осталась одна так же, как и плохая, о которой сплетни разошлись по всей школе.

– Сплетни? Ты о чем? И почему сразу хорошенькая? Ты

меня не знаешь, как и все остальные в школе.

– Кайла даёт всем парням в школе. Кайла ищет новых клиентов. Кайла-шлюха, – сказала девушка спокойным голосом. – Или ты прикалываешься, что ничего не знаешь?

Подождав, когда учительница отойдёт от нашего стола, я ответила:

– Я серьезно не слышала о тебе что-либо. Правда. И вместо того, чтобы уделять какое-либо внимание ненужным сплетням, может, начнём работу?

– Дерзай.

– Полное имя и возраст.

«Кайла Олсон. 18 лет.

Она – закрытый человек. Она пытается защитить себя от стрессовых ситуаций, от всякого негатива. Этот весь готический образ «кричит» об этом. Но мне нравится такой образ».

– Ты чего-то много пишешь для фамилии, – сказала Олсон, пытаясь посмотреть, что у меня на листке, но я скрыла все то, что успела записать. – Плевать. Если ты обо мне ничего не знаешь, то я хотя бы знаю, как тебя зовут.

– Видео?

– Точно, капитан. Хобби?

– Есть музыкальное образование, играю на пианино. Также пыталась научиться играть на гитаре, но все тщетно, – начала я рассказ о своей жизни. – Вдобавок, танцую. А ты?

– Валяюсь на диване и смотрю сериалы, – ответила Кайла,

немного расслабляясь.

– Это все делают. Ну же, расскажи немного о себе.

– Обожаю звезды и всю эту чепуху.

– Отлично.

– Хожу в планетарий два раза в месяц.

– Хорошо, – кивала я, записывая всю информацию на листок.

«Кайла увлекается астрономией. Звезды, планеты – это её страсть. Она любит посещать планетарий несколько раз в месяц».

– Если уж мы затронули тему сериалов, то давай расскажи немного о них.

– Так... – задумалась я, закусывая губу, и тут же вспомнила Блейка в коридоре. Стало жарко.

– Так? Ты чего покраснела?

Игнорируя её вопросы, я принялась отвечать:

– Недавно начал выходить сериал «Расскажи мне сказку». Что-то вроде триллера. Всего лишь три серии. Долго ждать. Могу ещё рассказать про «Крик». Тоже сериал. Три года назад вышел. В ноябре выйдет третий сезон.

– Оригинал – Испания?

– Да, – с улыбкой ответила я. – Ты в теме.

«У нас уже есть общий интерес – сериалы. Она, как и я, любит ужастики, детектив».

«Кайла переехала в Сан-Франциско в возрасте пяти лет. Живёт с отцом, который работает охранником в городской

библиотеке. Благодаря этому она посещает библиотеку чаще, чем среднестатистический подросток».

«Кайла будет участвовать в олимпиаде по астрономии и истории США».

«Но я считаю, что её образ гота и может отталкивать людей от неё, это не повод для того, чтобы не подружиться с ней. Поговорив с ней, человек может понять, насколько красив её внутренний мир».

Немного поговорив с человеком, ты можешь найти себе друга, который поддержит тебя в любую минуту, разделит с тобой радостные и грустные моменты в жизни. Вдруг этот незнакомый станет твоим лучшим другом и через несколько десятков лет будет поддерживать тебя во время свадьбы, станет крёстным или крестной твоего ребёнка... Отсюда следует вывод, что каждому необходим друг. Но мы должны понимать, что не только мы должны принимать друга, но быть другом для других. И, имея друга, попытаться сохранить хорошие взаимоотношения, принимая его со всеми его недостатками.

11 глава. День мокрых футболок.

Ты очаровывал меня с каждым днем. Но если это была игра, то я поверила

– Музыку, Джон! – крикнула я и приняла первоначальную в моем танце позу. Я должна показать чирлидершам на что

я готова, доказать самой себе, что все мне по силам.

За несколько секунд до того, как я попросила парня включить музыку, блондинка, имя которой я забыла, хотела что-то мне сказать, но я не стала слушать. Хотя надо было.

За несколько часов до этого...

– Ты думала, что наденешь на вечеринку Блейка? Как думаешь, надо брать с собой купальник? Ну, вдруг там бассейн есть, – не переставая, щебетала подруга, когда мы сворачивали в коридор. – Я слышала, что его родителей даже не будет в городе. Раньше они...

Тео. Мистер Коулман стоял возле своего кабинета и разговаривал с самым тупым качком. Они что-то с интересом обсуждали.

– Черт, литература. Я не сделала домашнее задание, – воскликнула Хлои, резко хватая меня за локоть. Она так неожиданно остановилась, что один ученик ударился о мою спину и уронил свой телефон. Увидев, что его смартфон остался без трещин на стекле, выдохнул и поблагодарил чёрного кота, который утром пробежал перед ним. После побежал дальше по коридору, восклицая, что чёрные коты приносят удачу

Мы с Хлои так и продолжали стоять посреди широкого коридора. Никто из нас не хотел двигаться по двум причинам. Во-первых, Хлои не выполнила задание по уроку и не делала идти в кабинет английского. Во-вторых, я не хотела попасться на глаза мистера Коулмана из-за литературного конкурса.

И вообще его предмета у меня сегодня нет.

– Какой у тебя урок? – шёпотом спрашивает блондинка, немного прищурившись.

Мотнув головой, чтобы челка перестала лезть в глаза, я, к великому сожалению, навлекла на нас двоих беду: Тео заметил нас.

– На раз...

– Два...

– Мисс Харрис и мисс Винтер, добрый день! Как ваше настроение? – говорит молодой учитель, возле которого все так же стоит брюнет, на которого я никак не обращаю своё внимания. – Надеюсь, хорошо напишите тест.

– Тест?.. – начинает Хлои, но сразу же закрывает рот и переводит свой взгляд на меня.

Отцепившись от одноклассницы, я провожу рукой по волосам и начинаю медленно, но верно идти в сторону, противоположную от кабинета английского языка, шепотом обращаясь к блондинке:

– Удачи, неудачница!

– Мисс Харрис, Вы...

– Мистер Коулман, я очень тороплюсь на урок к Роуз. Я должна доделать кое-какую работу по искусству. Если не успею сделать, то изгнание из школы мне обеспечено. Например, мистер Картер наказан на весь год...

– Но... – решается влезть в разговор, точнее в мой монолог Картер, тем самым, раздражая меня ещё сильнее. С утра

у меня хорошее настроение испарилось, как вода в кастрюле с макаронами.

– ... и я бы не хотела повторить его путь. Так скажем, от вершины до самых низов.

– Это все? – спрашивает Тео, снимая очки, которые, скорее всего, были только для имиджа горячего учителя. – Если да, то я отправил твою работу ещё в пятницу вечером и результаты должны прийти на неделе.

– Что? – вырывается из меня. – Но... Извините, конечно, но Вы так не должны были делать. Это же без моего разрешения.

– Твоя мама дала согласие.

Что? Мама? Какого...

– Бесплезно, – вдруг решил влезть в разговор Блейк. – Мою работу тоже отправили.

– Вы мне ещё спасибо скажете, – с улыбкой ответил мистер Коулман. Но когда мы с парнем все так же оставались самыми «счастливыми», то лицо молодого учителя сразу же поменялось: Тео принял серьёзный вид. – Мисс Винтер, где ваше эссе?

Хлои, которая до этого стояла рядом со мной и слушала весь этот разговор писателей рассказов, резко выдохнула и замерла. Её глаза остановились на мне; они просили о помощи.

– Я просто стояла и не спорила с Вами, сэр. А Вы мне говорите о каком-то эссе, – отвечает блондинка, полная голова.

ву, так что серебристая подводка начинает блестеть. Но под взглядом учителя девушка сдаётся и направляется внутрь класса. Она сдалась. Как мы все.

Когда звенит звонок, все ученики быстрым шагом направляются в свои классы. Мистер Коулман, вновь напялив очки, говорит:

– Удачи, Энни.

И уходит.

На самом деле это было очень странно, потому что Тео попрощался только со мной, а Блейка Картера проигнорировал. И это было очень грубо.

Нам с брюнетом надо было идти на искусство, но никто из нас так и шевельнулся. Две мышки стояли посреди коридора, когда орлица вылетала из своего гнезда-кабинета, чтобы найти себе жертву на этот урок. Найти тех, кто утолит её жажду.

Когда в тишине послышались звуки стучащихся по полированному полу каблуков, мы с одноклассником одновременно подняли голову наверх и встретились взглядами. Дыхание участилось. Мне стало страшно не от того, что нас могли наказать, а от того, что мама могла узнать об этом и после устроить мне выговор. Мне этого не надо.

– Блейк...

– Тише, – парень схватил меня за запястье и резко потянул по коридору от дежурного в школе. С каждым шагом он увеличивал свой темп, и поэтому мне пришлось в итоге бе-

жать за ним.

Место на запястье, где его кожа соприкасалась с моей, медленно начинала гореть, как сухая трава в огромном поле. Меня так никто ещё не держал до этого, поэтому у меня начинает кружиться голова.

– Что ты... – начинаю говорить я, когда Картер неожиданно заводит в какую-то подсобку и резко прижимает к холодной стене.

– Тише, – говорит Блейк и прижимает свою ладонь к моему рту. Что он творит? – Я, конечно, понимаю, что без ума от меня и все такое, но могла бы ты не кричать. Я, например, не хочу сидеть в классе наказания снова и удерживать тебя.

Мои брови мгновенно сводятся к переносице, как только могут. Я без ума от него? Может он...

– В субботу вечером тебе случайно понравились мои фотографии. Случайно.

Да он насмехается надо мной!

Положив свои руки на его, я, собрав все свои силы, отодвинула его ладонь от моих прекрасных губ. Слегка обветренных губ. Где мой блеск для губ?

– Ну, конечно же, – начала я шепотом говорить, немного подняв руки вверх, чтобы отгородить себя от вкусно пахнущего парня. Он вновь пытается заткнуть мне рот. – Но чуть позже этот Мистер тупых правил хотел поделиться моей фотографией с кем-то. Однако он ошибся и отправил её мне с подписью: «Какая у неё...», – мне не дают договорить. Блейк

резко подходит ко мне, вжимая меня в стену. – Парень, не забывай о диста...

– Ты следишь за мной, – шепчет брюнет с невероятно красивыми серыми глазами, которые я могу разглядеть из-за близости.

– Не-а, дружок. Это я слежу за тобой!

Как ошпаренный, Блейк резко отходит от меня к противоположной стене, у которой стояли швабры и полка с мощными средствами, которые из-за парня с шумом упали на пол.

Роуз выглядела слегка рассерженной; руки упирались в бока; своим взглядом она заставила пригвоздиться к месту парня с темными волосами.

– Голубки, я вас искала! Ох, как я наиграюсь с вами.

– Ты меня преследуешь, что ли, сегодня?! – воскликнула я, отходя от Блейка, который целый день за мною шастал. Не знаю в чем его проблема, но он меня начинает раздражать. – Ох, черт!

Моя футболка (самая любимая!), которая всегда мне приносила удачу, медленно прилипала к моему телу из-за розовой жидкости. Сладкой газировки. Эта футболка должна была мне помочь на сегодняшних отборах в группу чирлидерш. За что со мной такое происходит?

И самое ужасное было то, что это произошло на глазах учащих в столовой. Надо было отдать свой поднос Люку,

а не ходит самой. Тогда бы была «жива» моя самая любимая и дорогая мне вещь из моего скудного гардероба.

– Ты испортил мне футболку, идиот, – во мне кипела злость, которую он, наверное, давно уже почувствовал. Ещё тогда, когда нас отчитывала Роуз после ее предмета.

Хлои, остановившись рядом, сразу же полезла в рюкзак.

Блейк все так же стоял, как статуя в музее. Но он не смотрел мне в лицо; его взгляд путешествовал между шеей и животом.

– Энни, сними футболку! – крикнул Шон, залезая на свой стул. Его друзья по команде стуками кулаками по столу поддерживали товарища. Тупой баскетболист. Не люблю баскетбол.

– Иди к черту, Гибсон! – отвлекаясь от моего тела, Картер ответил парню и, резко схватив меня за локоть, повёл вон из столовой. Который раз за день он дотрагивается до меня. И если раньше я ощущала головокружение, то сейчас я покрылась гусиной кожей и желала только одного: быстро снять эту мокрую, насквозь пропитанную сладкой водой, футболку.

Увидев, что Блейк тащил меня в мужской туалет, я сразу же задергалась и начала громко говорить, чтобы кто-нибудь в коридоре остановил этого сумасшедшего парня от его безумной идеи:

– Отпусти меня! Я не пойду с тобой в этот туалет! И зачем... отпусти!

Но... я ошиблась. Мы прошли мимо туалета, и через

несколько шагов оказались у школьного ящика. Ящика Блейка.

Отпустив меня, парень потянулся к замку и остановился. Я поняла.

– Ух, какие мы. Боимся, что девчонка узнает код от замка и будет воровать конфеты, которые дарят поклонницы.

– Ты такая болтливая, – говорил Блейк Картер и прикосновением руки заставляет повернуться к нему лицом.

Опуская свой взгляд вниз, я замечаю темно-синюю ткань в его руке.

– Возьми.

Но мои руки остаются на месте.

– Возьми, – второй раз повторяет Блейк.

– Нет, – отвечаю я, пытаюсь как-то утихомирить сердцебиение. Он предлагает мне свою футболку. Так не должно быть. Верно?

За все мои семнадцать лет ни один парень не предлагал мне свою футболку. Вообще ничего. Конечно, однажды для небольшого спектакля на английском я попросила пиджак у отличника, но это же не считается?

Давать свою одежду противоположному полу – это что-то личное...

– Ты сейчас её возьмёшь или я уберу её и больше не дам, – говорит парень с шикарными растрёпанными волосами, медленно, как черепаха, отодвигая свою руку от меня.

– Ладно, – вдруг вскрикиваю я, набросившись руками на

футболку. Но она исчезает из моего виду сразу же, как я почти дотрагиваюсь до неё. Он со мною играет.

– Только при одном условии: ты придёшь ко мне на день рождения, – улыбается парень.

– Не ставь мне условия! – воскликнула я, улыбаясь ему в ответ, потому что этот парень... заряжает своей энергией. – И ты... – но договорить мне не дают. Девушка с рыжими волосами и с веснушками по всему лицу подбежала к Блейку и повисла на парне. Она вся светилась.

– Бле-е-ейк!

Картер от неожиданности подпрыгнул и чуть не уронил свою же футболку на пол; быстро схватив его вещицу, я пыталась дышать тихо и не издавать никаких звуков. Нужно было быстро уйти от этой парочки. Я её не знаю, а он меня немного раздражает.

– О... – Блейк молчит. Я могу ошибаться, но, по-моему, он не очень рад этой встрече. И какого черта я до сих пор стою посреди коридора возле этой парочки. Меня, наверное, Хлои ждёт в столовой, чтобы вместе пойти на следующий урок.

Как же эта рыжеволосая раздражает. Агрх!

– Я как неделю пытаюсь поздороваться с тобой, но ты все время то с кем болтаешь, то куда-то быстро убегаешь. Не поймать тебя, жеребёнок, – смеется девушка, ткнув пальцем в живот парня. Потом она локон волос начала теребить и закусывать губы.

Почему я до сих пор здесь?!

Медленно, пользуясь моментом, я делаю маленькие шаги в сторону столовой, где друзья, скорее всего, волнуются. Коридор постепенно начинает наполняться учениками, которые поели до отвалу и выпили на несколько уроков вперёд, так что их мочевые пузыри скоро о себе напомнят.

Опустив взгляд на футболку темного цвета, я подняла её к носу, чтобы проверить пахнёт ли она Блейком или нет. Почему футболка пахнёт апельсином? Разве есть стиральные порошки с запахом цитруса? Или же он стирает свои вещи гелем для душа? Почему меня это волнует? Главное, что футболка есть. И мне есть в чем выступать.

После всех уроков я уже в спортзале, где другие девушки и парни разминаются для отбора в группу поддержки. Я же сижу на скамье с бутылкой воды. И я жутко переживаю.

– Как думаешь, если я немного приподниму, – высокая девушка указывает на грудь и прямо берет в руки, не стесняясь рядом стоящего парня, – нормально будет? – черноволосая уставилась на подругу, ниже её ростом. Когда она заметила мой взгляд, то, сверкнув глазами, сказала: – Что смотришь?

Ох, как грубо. И как предсказуемо.

Ответ не последовал. Лучше не связываться с такими. Они – одно зло.

– Ты меня не расслышала?

Я не шевельнулась. Что ей от меня надо? Я ей даже ничего не сказала?

– Эй, глухонемая! Я с тобой разговариваю!

Эта девушка очень груба.

Я поворачиваю голову в сторону черноволосой и замечаю, что все эти вопросы были адресованы не ко мне, а к миловидной девушке с покрашенными в розовый цвет волосами. Похоже не одна я несколько минут назад смотрела на мисс-вы-что-уоставились-на-меня.

– Я... – начинает говорить миниатюрная девочка, но сразу под грозным взглядом грубиянки замолкает.

– Что ты?

– Извини, – тихо прошептала бедняжка и вся съежилась от страха. – Я не хо...

– Отстань от неё, – говорю я, скрещивая руки на груди, и встаю со скамьи. – В этом помещении много людей. И если каждый начнёт смотреть на тебя, то каждому будешь грубить и задавать вопрос: «Что ты на меня уоставилась?».

Мне, конечно, следовало бы молчать, но она не должна так поступать с людьми. Мама меня прибьет, если я с кем-нибудь тут поругаюсь.

– Что ты сказала, новенькая? Ты бы лучше помолчала и не лезла не в свои дела, – огрызнулась черноволосая, делая шаги в мою сторону, и черёд несколько мгновений оказалась она передо мной. Она была высокой. Очень. Надеюсь, не побьют.

– Она тебе даже ничего не сказала, а ты уже сразу же набросилась на нее как собака.

– Ты только что назвала меня собакой?

Ой.

– Я тебя не называла собакой, а просто использовала сравнительный оборот...

– Вот ты сучка, – черноволосая выплюнула эти слова и, схватив со скамьи мою бутылку воды, вылила всю жидкость на меня.

Минус футболка.

Минус бутылка воды.

Уже пустую бутылку она бросила на пол и наступила на неё ногой, деформируя пластик. А такая красивая бутылка-то была. И дорогая.

– Если попадётся мне на глаза, то будет очень плохо.

Сказав это, девушка со своей подружкой ушла в другой конец помещения и больше делала шума, пока её не позвали на футбольное поле.

Футболка мокрая.

Сегодня явно не мой день. Почему-то в этот тёплый сентябрьский день мокнут все футболки Сан-Франциско. У кого-то от пота, а у кого-то от воды.

Я так была занята снятием холодной к коже вещицей Блейка, что не сразу не заметила рядом стоящую девушку с розовыми волосами. Она, стесняясь, переминалась с ноги на ногу.

– Спасибо, но тебе не стоило делать это, – говорит подросток, явно нервничая.

– Успокойся. Все нормально, – отвечаю я, продолжая: – Кроме этой футболки. Что же я скажу Блейку?

– Блейк?

– Что?

Девушка уставилась на меня, не моргая. Её лицо в секунду же озарилось.

– С тобой все в порядке? – спрашиваю я, окончательно избавившись от мокрой вещи. Я осталась в одном спортивном топики. Придётся выступать в нем. – Ау?

– Эм, да. Можно потрогать её? – указывая на футболку в моих руках, она подходит ближе. Это очень странно. Очень. Что за странная девчонка?

Но ей это не даёт сделать Зои из драмкружка, которая является сегодня тем человеком, который называет участников отбора по списку.

Бросив футболку в рюкзак, а скомканную бутылку в урну, я двинулась в сторону выхода на улицу и остановилась возле Зои. Пожелав мне удачи, она открыла тяжелую дверь своими тоненькими руками и коротко объяснила, где находится импровизированный танцпол.

– Можно уйти? – спрашиваю я, когда замечаю, что школьная футбольная команда больше не тренируется, а сидит на трибунах в ожидании горячих танцев, которых не будет. Все парни, кроме Блейка, сидели вместе, когда он, в свою очередь, сидел рядом с какой-то женщиной и Элис.

– Энни, успокойся. Я в тебя верю, мы все в тебя верим, –

кивнула девушка в очках и указала на Джона, который сидел за ноутбуком.

Не могу поверить глазам.

Мама сидит на трибунах. Рядом с ней Хлои, которая, не переставая, машет рукой. Что она тут делает?

Бросив рюкзак на землю, возле трибун, я начала ждать своей очереди. Вы просто представить себе не сможете, но я имела последний номер участника. Так сказать на десерт.

Как только я начала двигаться в сторону танцпола, я подняла голову и заметила, что Блейк был мрачным. Может он обиделся из-за футболки? Я бы обиделась. Но сейчас это неважно. Главное – это выступить и не упасть в грязь лицом. В прямом и переносном смыслах.

– Джон, музыку! – крикнула я и приняла первоначальную позу. Я должна зажечь и показать свой максимум.

Мои ладошки вспотели.

Когда звуки начинают изливаться из больших колонок, я начинаю двигаться с одной ноги на другую, щёлкая пальцами правой руки и подпевая певцу. Представляю себя одной из участников хора, которые поют в чёрных плащах. Когда музыка сменяется плавно на другую, начинаю туловищем круг, немного присев. И на каждый бит поворачиваю голову сначала вправо, потом немного выше, влево и так далее. После чего размахиваю правой ладонью, будто убираю людей со своей дороге, и сгибаю обе руки, прижимаю к груди, будто бы я всемирно известный боксёр. И тут начинается тех-

ничная связка из хип-хопа. Заряжая публику своим танцем, я получаю огромное количество энергии, которая помогает мне качать своё тело. Резко приседаю и тут же встаю. Поднимаю ноги и, прыгая вокруг своей оси, опускаю обратно на землю. Через некоторое время я чувствую, как пот стекает по лицу и шее.

Резко останавливаюсь, заставляя публику, которая состояла не только из учеников старшей школы имени Вашингтона, моей мамы, но и из учителей, громко аплодировать. Но это ещё не конец моего танца.

Качнув бедром влево, поднимаю правую руку и опускаю кисть на левое плечо. То же самое повторяю с левой рукой. Этими движениями я показываю, что я танцую vog. Мне немного не комфортно танцевать этот стиль, потому что тут взрослые люди сидят и наблюдают за мной. Это должно быть немного выглядит сексуально, но в меру.

В конце делаю сногшибательный (нет) дроп, который я разучивала очень долго, потому что я вообще ничего понимающий в этом стиле человек.

Меня сильно начинается трясти от радости и удовлетворения, что начинаю хлопать в ладоши и улыбаться маме, которая все моё выступление снимала на камеру. Джон показывает мне поднятый вверх большой палец. И я медленно начинаю покидать площадку.

Кейси (имя блондинки, которое я вспомнила) одними лишь губами прошептала, что я однозначно буду в группе

поддержки. И день мокрых футболок прекращается в день успеха Энни Харрис.

– Энни, – начинает говорить мама, спустившись с трибун, как неожиданно кто-то сзади меня берет меня в объятия.

– Ты была великолепа! – почти кричит Норман, обхватывая моё тело своими тонкими, как ветки, руками. Я вся потная и уверена, что неприятно пахну, но он продолжает обнимать, трогая каждый дюйм моей не закрытой одеждой тело. – Тебя точно возьмут в команду!

Познакомив маму с моими друзьями, я прошу её подождать меня на парковке. Мне нужно в туалет, чтобы поменять этот топ на другой. Но это мне не даёт сделать Блейк, который оказался в ту же секунду, когда моя мама ушла вместе с Хлои за машиной.

– Эй! – говорю я и ударяю парня по плечу.

Не понимаю, что сейчас произошло, Картер кричит:

– Что ты творишь?!

– Не смотри на меня! Я не одета!

И ударяю снова, заливаясь смехом.

Блейк уклоняется от моих ударов и резко делает шаг назад, где я не могу до него дотянуться. Вдруг на его лице появляется ухмылка, когда он устремляется свой взор на меня, точнее, на спортивный топ. Но так же неожиданно мрачнеет, как только мимо нас проходят группа парней. Мне становится некомфортно, и я скрещиваю руки на груди.

Блейк Картер, сняв с плеча рюкзак, достаёт оттуда... ещё

одну футболку?

– Сколько их у тебя? – спрашиваю я, принимая вещь из его рук, и сразу же надеваю её на себя. Топ все равно нужно снять. – Целый...

– Я тебя обожаю, Энни! – кричит мне в ухо коротышка Элис, сжимая меня в своих руках. Так что синяк на левом предплечье начинает болеть. – Ты так зажгла! Все парни были твоими! – и на этом моменте Блейк начинает кашлять. – И, кстати, познакомься с моей мамой. Миссис Картер.

И тут передо мной появляется женщина, которую я видела на трибунах рядом с Блейком. Она очень похожа на своего сына. И как это я сразу не заметила? Серого цвета глаза так же пробирались под кожу, как будто проводили там какие-то исследования. Каштановые волосы блестели на солнце, отливая немного рыжим цветом. Боже мой, улыбка была точь-в-точь, как у Блейка. Когда она улыбнулась, мне резко самой хотелось озарить весь мир своей улыбкой.

– Здравствуйте, миссис Картер.

– Зови меня просто Грейс, – говорит она, неожиданно обнимая меня так же сильно, как Элис. Отпустив моё уставшее тело, она тепло улыбнулась, сощуриив немного глаза, как делает всегда моя мама. – Я так кайфанула от твоего танца, – говорит мама Элис, после чего фыркает её сын. – Я что-то не так сказала? Вечно он фыркает. Скажу: «Какой улёт!». Фыркает. Скажу: «Пошли в скейт парк!». Фыркает.

– Но ты мне не предлагала пойти в скейт парк, – говорит

Блейк, после чего мы все заливаем смехом.

12 глава. Ночное небо со звездами.

Ты был совсем не таким, как остальные. Ты был особенным

День рождения – самый волшебный и самый классный день в году. В этот день имениннику покупают или готовят вкусный торт, надувают разноцветные воздушные шары и разбрасывают их на полу утром, пока она или он спит. И при задувании свечей загадывается сокровенное желание, которое, в скором времени, должно сбыться.

– Он твой парень?

Вода идёт не туда, и поэтому я начинаю нервно кашлять, схватившись за обеденный стол. Под папин сердитый взгляд я стучу по своей груди. Почему мне никто не помогает?

– Энни, все в порядке? – спрашивает мама, положив вилку рядом с тарелкой. Она смотрит на меня до тех пор, пока я не кивну.

Встаю со стула и направляюсь к кухонной тумбе, оформленной под дубовый цвет. Сразу же беру рукой ярко-фиолетовую салфетку, чтобы вытереть лужи на столе, которые уже начали капать на пол.

– Что за парень? – спрашивает папа, откладывая газету в сторону, чтобы бросить на меня удивленный взгляд. Только это ещё не хватало. – Я его знаю?

– Нет, не знаешь, – резко отвечаю я, раздражаясь сильнее. А все началось с каких-то двух футболок в ванной. Мужских футболок. Когда папа пошёл бриться после позднего завтрака в субботу, то увидел, что на сушилке висели две вещи, принадлежавшие не девушке. Хотя какая разница между женской футболкой и мужской? – Его вообще никто не знает из вас.

– Но я знаю, – кричит недовольный Томми, бросая ложку в тарелку. Мама сразу же шикает, и младший брат успокаивается. – Он у нас ведёт тренировку раз в неделю по выходным. Он крутой.

– Это Картеры? – спрашивает женщина, наливая зелёный чай по чашкам. Когда я киваю, она продолжает: – Милый, это же Картеры, которые приходили неделю назад за сметой. Ну же вспоминай!

– Не помню, – лениво отвечает папа, вновь возвращаясь к проблемам страны.

– Ну, так что? Он твой парень? – продолжает брат, полностью игнорируя всех. – Как же мне все позавидуют в команде, Энни. Он твой парень.

– Нет!

Кричу я уже от злости, которая копится уже с обеда, когда младший брат не перестаёт задавать один и тот же вопрос.

– Ты можешь пойти к себе в комнату и не беспокоить меня хотя бы пятнадцать минут, пока я не буду готова. Пятнадцать. Минут.

Том на данный момент лежит на моей кровати, уткнувшись в мой телефон, на котором уже скоро сядет батарейка. А мне ещё нужно было с ним провести целый вечер в развлекательном центре.

Вчера, когда я проводила пятничный вечер в своей комнате в компании фильма и сладкого попкорна, который купила в супермаркете по скидке, на ноутбук пришло оповещение.

Блейк Картер хочет вас добавить в друзья.

Не останавливая фильм, я продолжила грызть зёрна кукурузы.

Блейк[9:56рт]: Приглашаю тебя, Энни Харрис, на своей восемнадцатый день рождения, который пройдёт в развлекательном центре «Закат Сан-Франциско», в боулинг центре, в 16:30.

Блейк[9:56рт]: Довольна?

Оповещение жутко раздражало меня, и поэтому, нажав на паузу, я перешла в фейсбук. Стрелка витала над именем парня.

Добавить.

*Блейк[10:01рт]: Соизволили добавить меня, Ваше Высочество, в ваш список друзей? Огромное спасибо. *поклон**

*Я[10:02рт]: Ты ведёшь себя как типичный сталкер. P.S. Конечно, же я соизволю прийти к вам на праздник. Ваш день рождения окрасится в яркие краски с приходом меня. *улыбаюсь при виде милого питомца на фотогра-*

фши*

Вернувшись в первоначальное положение, я убрала фильм с паузы и принялась очищать дно от остатков попкорна и слизывать с пальцев весь сахар. Это, наверное, выглядит сейчас не привлекательно, но да ладно. Неважно.

У вас одно сообщение.

Может добавить в чёрный список?

У вас два новых сообщения.

Блейк[10:02pm]: *Может это ты сталкер? Кто недавно лайкнул мою фотографию и сразу убрал отметку в течение секунды? А?*

Блейк[10:03pm]: *Кристмас Стар. Дворняжка.*

Зайдя на его страницу, я нашла фотографию с собакой и нажала на сердце. Рождественская звезда. Оригинально.

Я[10:05pm]: *Интересная кличка. Не думала, что вы, мистер Картер, такой оригинальный и смыслённый. А есть история, связанная с именем питомца? Он или она?*

Ответ пришло моментально. Будто бы он ждал, пока я отвечу.

Блейк[10:05pm]: *Расскажу как-нибудь. С девушками невозможно дружить, поэтому Стар – он. P.S. Вы меня смутили своими комплиментами, Ваше Величество.*

– Энни, ложись спать! – крикнул мама из коридора, не открыв дверь. Я застонала от недовольства и решила напечатать окончательное на сегодня сообщение.

Я[10:06рт]: *Моему Величеству нужно готовиться ко сну, мистер Картер! Желая вам прекрасных снов перед вашим днём рождения, на который я приду, если не заблужусь.*

Я закусила нижнюю губу и быстро стала печатать.

Я[10:07рт]: *Можно задать вопрос?*

Блейк[10:07рт]: *Ты его уже задала. Но разрешаю задать второй.*

Я[10:08рт]: *О, какая милость с Вашей стороны, мистер Картер. Вы же с Элис двойняшки, но празднуете день рождения не в один день. Почему?*

Пятиминутное молчание с его стороны показалось мне странным. Я встала с кровати и подошла к выключателю. Я очень оттягивала момент с нажатием на белую кнопку, дожидаясь ответа от сероглазого брүнета.

Блейк[10:13рт]: *Она не любит праздновать день рождения, но просто обожает устраивать его другим. Поэтому собираю друзей только я. И у нас разница в семь минут... Я родился ночью одного дня, а она утром другого. Формально, мы родились не в один день.*

Я[10:14рт]: *Вау, не ожидала такого ответа. Честно. Впервые встречаю человека, который не любит праздновать такой особенный день, который бывает в раз году. Удивляете, мистер!*

Блейк[10:14рт]: *Я всегда преподношу сюрпризы...*

Я[10:14рт]: *Надеюсь, хорошие?*

Блейк[10:15рт]: Несомненно.

Когда я натянула на себя теплое одеяло, перевернулась на правый бок, внимательно наблюдая за тремя точками.

Блейк[10:16рт]: Может тебя подвести?

Я[10:16рт]: Блейз, я сама дойду, не маленькая. Спокойной ночи!

Блейк[10:17рт]: Ты невыносима. Доброй ночи, Энни Харрис.

Я немного опаздываю.

Совсем немного.

На три минуты.

Когда я толкаю тяжелую стеклянную дверь, то погружаюсь в шумный центр, где на первом этаже большую площадь занимают магазины одежды и косметики. Женщины выходят из одного бутика и сразу же входят в другой, пока их мужчины мирно ожидают на скамейках, стоящих посреди коридора.

Подняв голову, я заметила указатель.

2 этаж.

Быстро подхожу к эскалатору и задеваю рукой пакет женщины.

– Извините.

Опуская взгляд на первый этаж, я оглядываю здание: в моем родном городе таких центров не было. Один боулинг на город. Один кинотеатр на город. А тут их несколько.

Когда замечаю зеркало возле входа в боулинг, то останавливаюсь, чтобы осмотреться и привести себя в порядок. Челка растрепалась и некрасиво лежала. Открываю маленькую сумку на поясе и достаю миниатюрную расческу. Если челка несколько секунд назад была немного мокрой из-за пота, то теперь она электризовалась от пластиковой расчески. Приблизившись к своему зеркальному отражению, я прищуриваюсь и облизанным пальцем пытаюсь часть челки привести в нормальный вид. Когда мне это удаётся сделать, выпрямляюсь и застываю на месте. Блейк Картер стоит за мной.

– Две минуты и шестнадцать секунд, – говорит он, ухмыляясь. – На прошлой неделе у тебя было три минуты ровно. Вы, мисс Харрис, побили свой рекорд. Поздравляю! – хлопает в ладоши парень, улыбаясь.

Он не отводит взгляда от моих глаз. Мы все так же смотрим друг на друга через зеркало.

Не поворачиваясь, я трогаю волосы и отвечаю:

– Ты меня ещё сталкером называешь? Ты следишь за мной, Блейк Картер?

Теперь я стою перед брюнетом и бросаю свой взгляд на его одежду. Чёрные джинсы немного свободно сидели на его длинных ногах, а белая рубашка с завернутыми рукавами идеально сочеталась с его серого цвета глазами. Волосы не были уложены, даже в свой день рождения.

– Серьезно? – улыбаюсь я, убирая расческу обратно в сумку, и достаю телефон, чтобы быстро сделать фотографию

именинника. – Улыбнись!

Блейк ничего не понимает и неожиданно для меня принимает самое глупое выражение лица; парень вытягивает губы трубочкой и ладонями делает себе ушки. Я не успеваю его отругать, так как к нашей компании из двух человек подходит группа побольше: пять человек оглядывают нас удивленными взглядами.

– Энни, ты пришла! – сияет Элис и бежит ко мне, чтобы крепко обнять. Когда она ловит свою цель тощими руками, то мне шепчет на ухо: – Он мне все уши прожужжал. Только это секрет.

После девушка отходит от меня и подходит к своему парню, подмигнув при этом.

Про тебя прожужжал.

– Все в сборе? – спрашивает Блейк, осматривая толпу. – Где Коннор?

Когда этот вопрос срывается с уст одноклассника, то волшебным образом появляется рядом с нами молодой человек в серой толстовке и русыми волосами. Его черты лица кажутся приятными, даже привлекательными. На губе имеется серебряное кольцо, которое только выделяет его нижнее полную губу.

Что-то я слишком долго смотрю на этого парня. Блейк это замечает и прочищает горло. Секунду он хмурится, но потом, когда его друг подходит к нему поздороваться и поздравить с днём рождения, его лицо озаряется улыбкой. При

рукопожатию часы Коннора блестят из-за люминесцентных ламп, развешанных у боулинга.

– Привет, Элис. Чудесно выглядишь, – говорит недавно пришедший гость и обнимает сестру именинник. После чего замечает меня, и его улыбка становится ещё шире: – Коннор.

Со всеми познакомившись, мы направились к стойке, за которым стоял пожилой мужчина в полосатом поло. Ханс скучающе глядел на играющих и тихо подпевал песне из радио.

Когда мы окружаем его стойку, то он сразу оживает и выпрямляется. Быстро проводит тряпкой по поверхности стола и откашливается.

– Мистер Блейк? Да. Да. Дорожки готовы. Какие размеры обуви? – спрашивает пожилой мужчина и начинает каждому давать боксы с обувью для боулинга. Называю число и получаю свой бокс с обувью и бахилы.

Когда я приступаю к левой ноге, чтобы завязать шнурок, то замечаю парня в серой толстовке.

– Я тебя раньше не видел, – говорит Коннор, проводя руки по волосам. Закусывает губу с пирсингом. – Ну... то есть... извини. Можешь не отвечать.

Я выпрямляюсь и поворачиваюсь лицом к своему собеседнику:

– Нет, все нормально. Я переехала недавно сюда. С Блейком мы в школе познакомились...

– Ты забыла. Около «Булочной мистера Уильямса», –

неоткуда не возьмись появляется рядом со мной Картер, привлекая мимо проходящих своим парадным выходом. Все были в футболках, но никак в рубашке. Но он выглядел шикарно. – Приятель, можно тебя на минутку, – говорит Блейк и уходит к стойке, не дожидаясь друга.

– Извините меня, принцесса, но грозный король зовёт меня, – говорит Коннор, делая реверанс, и следует за Картером, который как грозная тучка стоит неподалёку, сверля меня взглядом.

Пока у меня есть свободная минута, то я направляюсь в женский туалет, чтобы проверить помаду на губах. Толкаю дверь и оказываюсь в небольшом помещении с тремя кабинками, две из которых открыты.

Нахожу сухую салфетку в сумке и подношу её к губам, дабы стереть косметику. Но сразу же останавливаюсь.

Плач.

Если я стою перед зеркалом и нахожусь вполне хорошем настроении, то, значит, это кто-то другой. А, точнее, в третьей кабинке.

Забываю о размазанной по губам помаде и маленькими шагами подхожу к закрытой дверце туалета. Тихонько толкаю его, и она оказывается не закрытой, как предполагалось ранее. Девочка, скорее всего, как мой брат, двенадцати лет сидела на крышке унитаза и плакала, закрыв ладошками лицо. Её тело содрогалось с каждым всхлипом.

– С тобой все в порядке? – спрашиваю я, медленно садясь

на корточках. Девочка сразу же пугается; похоже, она не слышала шаги.

Нервно вытирая слезы, она тараторит:

– Да. Да, все нормально.

– А мне, кажется, нет. Вот, держи, – отвечаю я и протягиваю ей салфетки. Она благодарит, и её лицо становится более сухим, чем несколько минут ранее. – Что тебя заставило расстроиться?

– Математика, – говорит девочка, но потом, когда видит мой удивленный взгляд, объясняет: – Когда мы играли с родителями в боулинг, учительница позвонила им и рассказала про недавний тест. Мама очень разозлилась на меня. Поэтому я убежала в туалет.

– Она, наверное, переживает и ищет тебя.

– Она злится. Она знает, где я.

– А отец?

– Папа тоже не рад.

– Но сегодня же выходной... Я – Энни.

– Я знаю.

– Знаешь? – спрашиваю я и вытаскиваю девочку из кабинки.

– Том Харрис – твой брат.

– А-а-а, – протягиваю я и поворачиваю ручку крана, чтобы включить холодную воду.

– Меня зовут Фиона, – говорит блондинка с голубыми глазами и протягивает руку для рукопожатия. – Том о тебе мно-

го говорил.

– Да-а-а. Том у меня очень общительный, – отвечаю я, параллельно думая о том, о чем мог про меня рассказать брат этой девочке.

Только тогда, когда я хочу спросить о математике, то в дверь туалета кто-то начинает стучаться.

Дверь немного приоткрывается, но только на пять градусов.

– Энни, ты готова?

Блейк.

Я узнаю его голос.

Открываю рот, но меня обрывают.

– Парень, что ты там делаешь?!

Это обращаются к брюнету.

– Энни, давай быстрее! Он идёт сюда! Быстрее!

Бросая помаду обратно в сумку, я беру за руку Фиону и тяну её из помещения. Когда мы выходим к Блейку, то видим, как пожилой мужчина за стойкой держит ухо парня.

– Чтоб в женский туалет парень заходил, стыд и срам, – грозно говорит Ханс и смотрит на нас. – Он ничего не сделал вам?

– Да что я могу сделать, дядя Эван, – отвечает вместо нас Картер и начинает хохотать. Его смех мгновенно заполняет все пространство, отданное для игры в боулинг. Некоторые игроки повернулись к нам, услышав прекрасный залиvistый смех.

Прекрасный?

Нет, вам слышалось.

Через полчаса я уже сидела и ждала своей очереди.

– Давайте поделимся по-другому, – говорит именинник, останавливаясь около стола. В руках он держит тяжелый темно-красный шар. – На пары...

Перебивая брата, Элис поднимает руку и почти кричит на весь зал:

– Я с тобой!

Из веселого парня Блейк превращается в раздражённого, когда Коннор, студент юридического университета, берет меня за руку и поднимает её вверх, оглашая, что мы играем вместе. Я даже не успеваю сказать слово, потому что друг Блейка тянет меня на свою сторону стола, и я сажусь рядом с ним, подальше от Картера. Джеффри остаётся с двоюродной сестрой Блейка – Юноной, – потому что он вообще никакой в игре боулинг, как и я.

– Проигравший покупает пиццу, – радостно говорит Коннор и становится на ноги. – Мы играем первыми. Пошли, Энни.

Когда я прохожу мимо Картеров, то слышу почти неразборчивый шёпот Элис:

– Успокойся, Блейк. Не порть себе праздник.

Не портить себе праздник? Она вообще о чем? И что может испоганить его особенный день, который бывает только раз в году?

– Ничего я не порчу, – бурчит Блейк и поднимает взгляд вверх. Он ловит меня глазами и медленно улыбается. – Вперёд, Энни!

В боулинг я особо не умела играть. Однажды на дне рождения моего одноклассника, в третьем классе, он пригласил гостей в боулинг, где, вы, наверное, уже догадались, удача была не на моей стороне. Игрок из меня был худший из худших. Всю половину игры кегли оставались не тронутыми шарами и своим блеском ослепляли мне глаза. Счёт на экране показывал, что я находилась на последнем месте. Но, помимо сверстников, была мама именинника, которой я очень нравилась, как и самому хозяину вечеринки. В общем, его мама помогла мне правильно кидать мячи, чтобы эти наглые кегли знали своё место в человеческом мире. И я вырвалась на второе место, что не понравилось моей однокласснице.

И теперь, когда прошло почти восемь лет, я думаю, что ситуация не изменилась.

Подхожу к стойке и беру самый красивый из них: темно-зелёный. Когда просовываю пальцы в шар и начинаю поднимать его, то чуть ли не роняю предмет на свои ноги. Благо есть рядом люди.

– Шестнадцать футов? Seriously? – мой шар отправляется в руки парня, который украшал сегодня помещение центра своей красотой. Хоть Блейк и снял рубашку, заменив её на футболку, он выглядел привлекательно. Серого цвета глаза рассматривали меня, пока я в ступоре не могла решить, что

же ответить этакое ему. – Ты забыла текст?

Ухмылка.

– Прекрати ухмыляться! – говорю я и беру шар с его рук и вновь чуть не роняю его, уже не на свои ноги. – Мне нужно играть, а ты не отдаёшь шар.

Я не сдамся.

– Повторюсь: шестнадцать футов. Возьми «шестерку».

– Ты сам не играешь с этим, – заявляю я, указывая на темно-зелёный шар с числом «16». – И другим не даёшь... Слабо?

Это вызов.

Смотрю прямо ему в глаза. Глаза темнеют и приобретают оттенок темной стали. Начинает медленно появляться азарт.

– На что играем? – спрашивает он, делая шаг ближе. В нос ударяет мускусный запах и запах пиццы, что принесла нам официантка.

Он принимает вызов.

– Приходишь ко мне на вечеринку на следующих выходных. Я слышал, что ты не хочешь идти туда, – отвечает на свой же вопрос парень, наклонившись к моему уху. – И позволяешь проводить тебя после дня рождения до дома, – завершает он и резко выпрямляется, устремляя свой взгляд за мою спину. Коннор.

– Энни, твоя очередь! – говорит друг Блейка с кольцом в губе и подходит ко мне, передавая шар, который был легче чем «16». – Держи.

– Она играет с этим, – отвечает за меня Блейк и передаёт тяжёлый шар мне, «случайно» задевая пальцем моё запястье. – Удачи, Энни Таллула Харрис!

Я нервно сглотнула.

– Почему Таллула?

Я кидая взгляд на Блейка, когда он задаёт вопрос о моем втором имени, которое я не люблю. И вообще: кто называет своего ребёнка этим странным именем? Родители! Поэтому я никому не говорю про него и вообще не вспоминаю, пока мама не назовёт меня полным именем или же Кайл. О, черт! Я совсем про рент забыла. Я ещё со вчерашнего вечера должна была ему позвонить.

Наверное, все уже начали понимать, что я проиграла спор. И теперь мне провожает сам Блейк Картер собственной персоной! Вы слышите, как я визжу? Нет? Я тоже нет.

– Я же не придираюсь к твоему второму имени, Блейз, – говорю я и легонько толкаю его в плечо. Потом указываю на доску, что он держит подмышкой. Серебристый дракон дышит огнём и сурово смотрит на меня. – Можно попробовать?

Он резко остановился.

Потом перевёл взгляд на скейт и вновь на меня, будто бы обдумывая мои слова.

– Ты знал, что я чемпионка по скейтбордингу? Отдельная полка в гостиной занята моими кубками и медалями, – говорю я с самодовольным лицом. Через несколько секунд, когда

я чуть ли всем телом не падаю назад, на асфальт, Блейк ловит меня и прижимает к себе, как в первый день, когда он появился в школе. – Воу-воу, я сама.

– Я сама! – пародирует мой голос парень и ставит на ноги, на твёрдую землю. Потом протягивают свою правую руку, стоя ко мне лицом. Когда я вкладываю свою руку в его ладонь, то внутри меня переворачивается. Будто бы я всю жизнь ждала этого момента, чтобы связать наши руки воедино. Держа его руку, я чувствую его силу, его преимущество над ситуацией. Я быстро кидаю на него взгляд и вижу, что он все это время смотрел на меня. Вокруг нас воздух весь наэлектризовался.

– Эм... – прочищаю горло. – Мама хотела что-то особенное, необычное. И поэтому, долго не раздумывая, выбрала мне такое имя. «Таллула» – вроде «сияющая девочка», – рассказываю я и пытаюсь толкнуться ногой об асфальт, чтобы колесики скейта покатались. – Вроде Энни, но также девочка, которая сияет, – смущенно улыбаюсь я. Подняв глаза на ночное небо, я замечаю, как сегодня ярко сияют звезды. – В твой день рождения красивое ночное не...

В следующую секунду я оказываюсь на Блейке; скейтборд недалеко отъезжает в сторону.

Моя челка чуть ли не попадает в глаза парня, от чего он чешет глаза.

Чуть-чуть опускаю лицо, будто бы я желаю его поцеловать, и резко перекатываюсь в сторону от него. Я тоже умею

играть.

Как в романтических фильмах, мы с Блейком лежим на территории какого-то человека и смотрим на ночное небо, считая звезды. Мама мне когда-то говорила: если ты можешь посчитать что звёзд, то, значит, у тебя отличное зрение. От силы пятнадцать я смогла увидеть. Блейк уже некоторое время молчит.

– Оберон. Моё второе имя, – начинает говорить Картер спустя несколько минут. Я сразу поворачиваю голову в его сторону, не веря ушам. – Да, да. Мне зовут Блейк Оберон Картер. Моя мама, как твоя, любит что-то необычное. Мама с самого детства любит пьесу Шекспира «Сон в летнюю ночь». Папа даже на годовщину подарил ей все издания. Мама была на седьмом небе от счастья.

– Оберон, – тихо повторяю я и возвращаю свой взгляд на небо, где звезда весело подмигивает мне. – Блейз Оберон Картер.

– Блейк, – поправляет парень, проводя рукой по волосам.

– Блейз! – повторяю я.

– Блейк.

– Блейз.

– Таллула! – говорит Блейк и начинает смеяться.

– Эй, нечестно! – говорю я, поворачиваясь к нему вновь, и в упор смотрю на его профиль. Но его смех настолько заразителен, что...

Спустя несколько секунд наш смех заполняет пустую ули-

цу с одинокой луной на красивом ночном небе.

13 глава. Игра в прятки.

Ты что-то скрываешь от меня. Но я вновь тебе поверила

– Это все?

Зевая, я оглядываюсь на дверь, которая разделяет спортзал от коридора. Какой-то парень из биологического класса заходит в помещении и говорит, что в коридоре пусто и, скорее всего, больше никто не придёт. Потом поднимается на трибуны и занимает место. В спортзале стоит гул.

Все уроки уже давно закончились, но мы – старшеклассники – сидим до сих пор в зале и ждём, пока придёт народ. Хлои и её свита собрали всех двенадцатиклассников, чтобы решить вопрос о предстоящих балах и выпускном вечере. Через месяц должна будет состояться дискотека, посвящённая празднику Хэллоуин. Но только за день до самого праздника, и день спустя после моего дня рождения. Сегодня мы должны будем решить, кто будет отвечать за музыку, напитки, еду, билеты и, самое главное, за украшение зала.

– Как я хочу спать, – бурчит Джон, разминая шею. Люк с ним сразу же соглашается и, поднимая руку, стучит по запястью, намекая Хлои на то, что пора уже начинать собрание. Я думаю, пора уже заканчивать его. – Как день рождения прошёл?

Вопрос застаёт меня врасплох, от чего я начинаю каш-

лять, потому вода из пластиковой бутылки попадает не туда. Джон сразу же «легонько» стучит по спине, что заставляет меня толкнуть его в бок.

– День рождения? – не понимает Люксембург и отвлекается от речи блондинки. – Чей день рождения?

– Я же тебе говорил! – восклицает Джон, возмущённо поворачиваясь к блондину с книгой. Но Люк все так же смотрит на друга и не может вспомнить, о ком он вообще говорит. – У Блейка был день рождения, Люк. И, кстати, вы идёте на его вечеринку?

– Я проспорила, – отвечаю я, оглядываясь назад, где Картер сидел с Джефффри и ещё с какими-то парнями. Наверное, из команды. Заметив мой взгляд, Картер подмигивает в ответ и дарит свою шикарную улыбку, за которую девушки готовы побить друг друга. Я краснею. Когда я возвращаю свой взгляд на собеседников, то вижу, что Люк чем-то рассержен. Не поняла.

– Ты не обязана идти, если не хочешь, – грубо говорит блондин и, на удивленье меня и Джона, резко срывается с места. Почти толкая ноги каждого, Люк оказывается внизу лестницы и уходит прочь от кучки старшеклассников.

Все до единого провожают его взглядом.

На самом деле это было очень странно со стороны Люка; мы никогда не видели его таким. Но стоит отметить, что в последние две недели парень был часто в плохом настроении, вечно огрызался. Но никогда он так не уходил, не убе-

гал. Здесь что-то не так, а, точнее, кто-то причастен к этому. И я должна понять, что происходит с моим другом.

– Ты куда? – спрашивает Джон, когда я отрываюсь от стула.

– Я должна с ним поговорить, – говорю я и быстро иду к лестнице. Теперь я стала в центре внимания; все взоры были устремлены на меня. Плевать. Мне необходимо узнать, что беспокоит Люка. Из веселого и жизнерадостного парня он превратился в угрюмого юношу.

Когда я оказываюсь внизу, поднимая голову, я встречаюсь с глазами Хлои. Она тоже сердится: мы отвлекаем всех от собрания. Кейси – капитан команды поддержки – тоже состояла в совете учеников, поэтому она заменила блондинку, пока та пыталась понять, что вообще происходит.

– Энни, что вы творите? – возмущается кареглазая и берет меня за руку, останавливая. Отпустив мою руку, она продолжает: – Мы должны решить со всеми этими мероприятиями, а вы устроили цирк.

– Что-то случилось с Люком, – твёрдо отвечаю я, поправляя лямку рюкзака. После моих слов лицо девушки резко меняется: она, похоже, поняла, что я хотела до неё донести. Короткое «иди», и я выхожу из помещения, наполненного выпускниками.

Моя челка растрепалась. Ноги устали после тяжелого учебного дня. Но я все же пытаюсь отыскать блондина, который убежал от меня непонятно куда.

Подхожу к классу информатики, возле окна которого на подоконнике сидит Люк, уставившись на грозное небо. Сегодня обещали дождь.

– Люк... – тихо говорю я и медленно, как черепаха, начинаю приближаться к парню. Он вздрагивает, но не поворачивает голову. – Я хотела...

Меня перебивает Люк, опуская голову на стекло:

– Энни, все в порядке. Можешь идти.

Я остаиваюсь.

– Нет, Люк, не все в порядке. С тобой, точно, неделю что-то происходит. Расскажи, что случилось...

– Со мной все в порядке, – повторяет блондин и спускается с подоконника. Затем достаёт телефон и печатает кому-то сообщение. – И мне не нужна твоя помощь. И мне вообще не нужна ничья помощь. Я сам могу со всем справиться! – он переходит на крик, тем самым пугая меня. – Он украл у меня все! Понимаешь? Все! Мою семью! Мое счастливое будущее! Мою маму!

Он кричит во все горло, жестикулируя. А я стою рядом и, молча, смотрю на него, не понимая, о чем он говорит. Семья? Мама? Что?

Оглядываюсь. В коридоре никого нет, кроме нас. Только мы, вдвоем, стоим посреди пустого коридора, создавая шум в столь тихом помещении.

Блейк[1:25рт]: Что-то случилось?

– Он украл у меня все! Он сделал мою жизнь несчастли-

вой! Ты это понимаешь? Понимаешь, а?

– Я не понимаю, о чем ты...

– Оставь меня в покое! – кричит Люк, затем берет свой рюкзак в руки и убегает по коридору к выходу из школы.

Блейк[1:25рт]: Ты где? Энни!

– Ногу ставим сюда, – громко говорит Кейси, чтобы каждая девчонка из команды поддержки услышала наставницу, и повторяет движение. – Ещё раз! Прыжок, делаем волну.

Я каждые пять минут поглядывала на футбольное поле. Школьная команда сегодня тренировалась по полной: одна часть качала пресс в дальнем углу от трибун, вторая часть пинала мячи в ворота, а третья бегала от одной края площадки к другому. Блейк Картер был в первой группе. Без футболки. С голым торсом.

Игра должна была состояться через две недели с соперниками из соседней школы. Могучие орлы должны будут победить в данной схватке! Мы же орлы!

С каждой минутой, что я тратила на тренировку после школы, мне становится жарко, и поэтому решаю снять клетчатую рубашку. Остаюсь только в укорочённом чёрном топе и в свободных армейских штанах. Про спортивную форму я вовсе забыла утром, когда опаздывала в школу. В этом топе мне было немного некомфортно: не привыкла показывать свои голые плечи. Поэтому решаю распустить свои волосы, чтобы прикрыть кожу хоть чём-то другим.

Когда меня просят показать движение из танца, который я показала на отборах, я выхожу вперёд и начинаю делать его. Грудной клеткой делаю круг в правую сторону.

– Потом одновременно с этим движение сажусь и резко встаю. То есть на раз и два сажусь, на три и четыре встаю, – говорю я, поворачиваясь к остальным девушкам. Глория пытается повторить то, что я показала ранее, но у неё ничего не получается. – Сначала грудью вперёд, затем растягиваешь правую сторону тела, потом грудь пытаешь втянуть в себя и потом уже растягиваешь левую сторону. Попробуй ещё раз.

Когда нам объявляют перерыв пять минут, я направляюсь к трибунам, где лежат рюкзак и с бутылкой воды с лимоном. Помимо жажды, у меня присутствует голод.

– Что у вас с Блейком? – напрямую спрашивает Элис, которая ожидала Джеффри с его тренировки по баскетболу. Почему всем нравится задевать мне глупые вопросы тогда, когда я пью воду? Начинаю кашлять, что заставляет меня сесть на корточки. Но девушка этого вообще как будто не замечает и продолжает: – Он, пока ты танцевала, смотрел только на тебя, – Элис шевелит бровями и затем изображает своего старшего брата.

Теперь, когда я успокоилась, сидела на траве и приложила руку ко лбу, пряча глаза от жаркого солнца. Середина сентября, а солнце не думает даже нас пожалеть.

– Мы с ним друзья, – отвечаю я, осматривая всех, кто занимался спортом на стадионе. Парни тоже решили сделать

перерыв: кто-то лежал на траве и болтал с рядом стоящими, а кто-то пил воду так жадно, что казалось, что ему не хватает воздуха. Только спустя несколько секунд замечаю, что Блейк идёт в нашу сторону. Только этого не хватало? – Что ему нужно? И почему он без футболки? По-моему, меня зовут! Я пой...

– Как тренировка, Таллула?

Он задаёт свой вопрос так громко, что девочки из команды поддержки поворачиваются в нашу сторону. Он что творит?

– Сегодня жарко, да, Таллула? – улыбается Картер, протирая полотенцем своё мускулистое тело. Спиной чувствую, что Дейзи чуть ли не теряет равновесие.

Я резко толкаю парня в бок и пытаюсь оттолкнуть его на такое расстояние от команды, насколько мне это возможно. Никто не должен знать моё второе имя в этой школе. Поворачиваясь к Кейси и к остальным лицом, кричу:

– Я сейчас приду!

А затем толкаю ещё сильнее Блейка в сторону футбольного поля. Мы оказываемся на нейтрально территории: никто не находится на своих полях. Нас только видят, но не слышат.

– Таллула?! Серьезно?! – шепотом кричу я и вновь толкаю его. – Мы же обещали друг другу никому не говорить о вторых именах, Оберон! Оберон! Что вы творите?! – специально громко говорю я, чтобы ближайшие к нам люди услышали

меня и передали информацию следующим. Метод домино. Как только я хочу повторить имя Блейка, он резко обнимает меня, прижимая к своей потной груди. – О, Боже! От... пус... ти-и-и меня! Да ты весь потный!

Картер заливается смехом, что тех, кто даже не обращала до этого внимания на нас, обернулись. Я не хотела быть в центре внимания.

– Ты такая смешная.

– А ты такой потный! – отцепляюсь от брюнета и отхожу от него на шаг назад. – Держи дистанцию, товарищ!

– Я хотел попросить электронную почту малявки, сэр, – как солдат отвечает мне Картер и делает шаг навстречу.

– Дистанция! – повторяю я и помещаю руку между нами, улыбаясь. У него такой серьезный вид, что мне хочется смеяться. Закусываю губу. И тут же замечаю, что его взгляд упал на мои губы. – Я не хочу, чтобы за углом меня ждала желающая отомстить мне поклонница великого Блейза Картера. Прошу прощения. Великого Блейза Оберона Картера, – делаю перуэт.

– Блейк, – поправляет меня приятель и подходит намного ближе. Его потный голый торс блестит на солнце. Он вновь пытается меня обхватить руками, но я успеваю резко пригнуться и вывернуться из-под его рук. Также пока он в замешательстве, даю щелбан по лбу и убегая вприпрыжку к команде поддержки, которые уже начали повторять выученные за сегодня движения.

Когда пробегаю мимо сестры товарища, то слышу её слова:

– А ты говоришь: «Мы с ним только друзья».

Хлои[6:00рт]: *прислала Вам фотографию*

Толкаю тележку вперёд, за мамой. Тупой колесиг с левой стороны все время двигает мою железяку в сторону, из-за чего, например, у меня, наверное, накачались бицепсы. Так что могла поднять самую тяжёлую штангу в мире!

Но шутки шутками. Мама, который раз не могла выбрать между темно-синего цвета и зеленого цвета футболками. А я битый час стою рядом с ней и отсчитываю время, когда мы наконец-то поедem домой. Меня там ожидала куча школьного задания: контурная карта по географии, поиски информации для доклада по литературе, подготовка к очередному тесту по математике, эссе по истории страны и так далее. А может даже лучше провести время в этом большом Таргете?

Я[6:02рт]: Ты шпион?

Хлои сразу же начинает печатать сообщение. Три точки с левой стороны экрана заставляют меня ожидать ответ.

Хлои[6:02рт]: Разведчик.

Хлои[6:02рт]: *приглашает Вас сыграть в баттл*

– Или лучше вот эту? – говорит мама и бежит к стеллажу.

Я[6:03рт]: Ты издеваешься? Сначала фотография, потом игра? И как проходит подготовка к тесту?

Хлои[6:04рт]: Ой, все! Зануда! Орландо Блум показы-

вает мне свой голый торс.

Я улыбаюсь.

Я[6:04рт]: Фу! Тут дети! Я ребёнок, слышишь?

*Хлои[6:05рт]: Ох, Энни, кто бы говорил? Это я стояла сегодня днём с популярным парнем школы и обнималась у всех на виду? *указываю на тебя**

– Или может вот эту?

Ярко-красная футболка появляется перед моим лицом и закрывает вид на стеллажи.

– Оторвись хоть на минутку от компьютера! – делает замечание мама, подходя ко мне и выхватывая телефон из моих рук. Я негодую.

– Телефон! А не компьютер. – говорю я и пытаюсь вернуть себе гаджет, но все тщетно. Моё лицо становится злым, но я ничего не говорю. Просто отворачиваюсь от родителя и иду в сторону конфет. Стеллажи с яркими сладостями привлекает внимание каждого, что в стеклянных коробках не осталось конфет. Тяжело вздыхаю. Поворачиваюсь на сто восемьдесят градусов; мама стоит прямо за мной. – Зачем так пугать?! – с ужасом говорю я, положив руку на сердце.

– Сколько раз я тебе говорила, не уходить, когда мы с тобой разговариваем?

Молчу.

– Вот тебя в детстве плохо воспитала, – вздыхает мама, толкая тележку мимо меня. Лицо её мрачнеет. Я вновь обидела её. Мгновенье стою на месте, а затем бегу за мамой. –

Не надо, – говорит родительница, убирая руки со своих плеч.

– Мне кажется, лучше темно-синюю футболку, – отвечаю я и снова бросаюсь на её плечи. В этот раз она обнимает мои руки и останавливается, потому что вести тележку без рук невозможно.

– Хлои звонила тебе, дорогая, – говорит мама и отдаёт мне гаджет. – Попросила перезвонить. Нужна помощь с украшением зала.

Я стону.

– Ну-ка, лентяйка! Пошли, возьмём наконец-то папе футболку, а потом купим кальмары. Сегодня будет салат с кальмарами и луком!

14 глава. Записки в дневнике.

Только мой дневник знал о тебе все: какой у тебя цвет глаз, любимое хобби, твое второе имя...

2.10.18. Сегодня Блейк нарисовал портрет Роуз, за что получил три дня наказания в классе искусства. Но почему-то и я тоже осталась с ним за компанию.

– Ты уверен, что ей понравится? – спрашиваю я, когда заканчиваю свою работу. Максимально используя свой талант и капельку своей фантазии, одним карандашом перенесла сотворенное Богом лицо Блейка на шероховатую поверхность бумаги. Задание для класса было одним и тем же: выбрать человека и нарисовать его портрет. В конце занятия

показать учителю и выслушать его, учесть свои ошибки и не делать их в следующий раз.

Урок закончился. Я сидела самая первая с правого края, так что мою работу проверили сразу и указали на немного асимметричный нос брюнета. На самом деле было неловко показывать портрет, потому что люди могут о многом подумать. О совсем неправильном. Будто бы я какая-то очередная влюблённая фанатка, которая рисует парня, посвящает ему поэмы, дарит вкусные пирожные.

Через две минуты после звонка в классе оставалось всего четыре человека: парень, с которым у нас была общая физика, Роуз в одежде, похожей на киномо, Блейк и я.

– Тебе нравится? – задаёт вопрос парень с лохматыми волосами и поворачивает свой «шедевр» в мою сторону. Моя улыбка застывает, и глаза немного округляются. – Ну?

– Э-э-э... – мямлю я, поправив ляжку рюкзака. – Своеобразно. Да! Своеобразно! Ты что хотел показать этим? – говорю я и кидаю свой взгляд на папку бумаг, которая лежит на соседнем стуле от Блейка. Когда парень понимает, куда я смотрю, то быстро эту папку кидает в свой рюкзак, из-за чего у меня появляется миллион вопросов. Это было странно. Мы же друзья. Не так ли? Но вместо того, чтобы что-то сказать, я молчу.

Возвращаю взгляд Картера; он смотрит на меня.

– Родной человек

– Что? – не понимаю я.

– Она мне...

Но его прерывает Роуз, которая закончила разговаривать с парнем из физического класса и, помахав ему на прощание, подошла поближе к нам.

Роуз – одна из самых любимых учителей в новой школе. Ее подход к ученикам – вот что ее отличает от других. Она может преподнести информацию так, что даже самый настоящий лентяй захочет что-нибудь сотворить, сделать. Уроки Роуз – одни из самых посещаемых в этой школе. Даже на литературу столько человек не приходит за раз, учитывая, что учителем является мужчина, а молодые девушки любят таких.

Распущенные волосы женщины качались из стороны в сторону, когда она ходила.

– Так, что вы мне подготовили на этот раз? – спрашивает Роуз, мило улыбаясь и сжимая руки в кулачки. Она явно переживает. На ее месте бы я тоже так сделала. – Надеюсь, я не упаду от этого шедевра!

Блейк улыбается, обнажая свои белоснежные зубы, и подмигивает мне.

3.10.2018. Блейк сегодня отобрал у меня помпоны на тренировке и бегал от меня почти полчаса. Откуда у него столько выносливости? Он же футболист, глупая Энни!

– Немедленно отдай мне помпоны! – кричу я от последних сил и сажусь на искусственный газон футбольной площадки.

Тяжело дышу, потому что я не привыкла к таким длинным дистанциям. Парень не только отвлек меня от подготовки к соревнованиям, но и помешал другим девочкам повторять недавно выученные связки движений.

– Сдалась! – отвечает Блейк Картер и поднимает правую руку вверх, тряся ярко-красный помпон над головой, представляя себя чирлидершой. Тянусь к рюкзаку, из которого достаю сотовый телефон и включаю камеру, чтобы снять прекрасное выступление Блейки. – Поднимите, друзья, с нами руки! Мы взлетаем выше гор! – Картер делает поворот вокруг своей оси, а затем высокий прыжок. – Только привлекательный Блейк способен вывести команду вперед! Могучие орлы! У-у-у-у! Орлы! – кричит парень. – Блейк выведет команду на первое место!

Жесткий футбольный мяч летит прямо в плечо чирлидера, но я молчу об этом. Продолжаю снимать.

– Эй, придурок!

Я заливаюсь смехом.

– Прекрати кривляться! Картер, три подхода! – уже кричит тренер мистер Орсер, который следит за каждым движением игроков и строит стратегию, чтобы на следующей неделе одолеть соперника.

Блейк отвернулся от меня и что-то ответил своему тренеру, пока я сохраняла видео на телефоне.

– Могучие орлы!

Я от испуга роняю телефон на землю и прижимаю руку к

сердцу. Парень ткнул в меня дурацкими помпонами и медленными шагами начал двигаться назад спиной, махая руками и двигая бёдрами. А когда он доходит до белой линии, Блейк делает поворот, прыжок и выпад. Затем кидает помпоны в меня и быстро убегает прочь к своей команде.

А затем вообще сел в столовке с нами. Люка снова не было в школе. Очередная олимпиада по информатике, на которую поехала группа учащихся, чтобы защищать честь нашей школы.

– Он идёт сюда, – медленно говорит Николь, когда мы с Джоном подходим с нашими подносами с едой к нашему столу, за которым было человек три: Хлои, девушка-хиппи и... Фин. А что он тут делает? – Помада не размазалась?

Это вопрос застаёт всех врасплох. Я остановилась, блондинка шумно бросила на стол журнал, парень подавился яблоком, что Джону приходится немного постучать по спине младшего двоюродного брата.

Блейк нравится Николь.

Как я до этого не замечала это?

Когда Блейк Картер приехал только в школу, после отсутствия больше года, девушка-хиппи тоже была в толпе, которая встречала местную знаменитость. Её рыжие волосы я заметила сразу, но никак не обратила на это внимание. На уроке истории она вечно что-то пишет на маленьких розовых листочках, вырванных из её блокнота, и сразу же после звонка убегает в неизвестном направлении. Несколько дней

назад, когда Блейк открывал свой шкафчик, из него вывалились эти самые листочки с идеально аккуратным почерком с завитушками. Николь всячески пыталась обратить все внимание парня на себя, а это я заметила только сейчас, стоя перед столом с подносом в руках.

– Никто не будет против, если я сяду с вами? – Блейк, остановившись возле меня, задаёт вопрос и обращает все своё внимание на меня, когда об этом мечтает единственная за столом рыжеволосая девушка по имени Николь. Мне сразу же стало неудобно. Надо что-то придумать. – Элис меня выгнала за плохую оценку по литературе.

Быстро сообразив, я сажусь между Норманом, который таким раскладом был доволен, и Джоном, который, в очередной раз, принёс сырныи булочки. Блейк хмурит брови и смотрит на меня всего мгновенье. Затем садится на единственное пустующее место рядом со счастливой хиппи. Её глаза сияют, а губы расплываются в улыбке до ушей.

– Я слышала, что ты теперь помогаешь тренеру с игроками помладше.

Моя голова резко поднимается на голос девушки, что так от нервов ковыряет ногти. Блейк секунду улыбается девушке, даже не повернувшись ко мне (не слушайте меня!), и отвечает:

– Верно. Мистеру Орсеру необходима была помощь, и я сразу же согласился. Я люблю играть в футбол, а дети меня обожают.

– Кхм... Как скромно, – шёпотом говорю я Хлои, что сидит и тупо пялится на Картера, который весь такой рыцарь на белом коне. Почему-то он меня стал жутко раздражать.

– Кстати, я тренирую твоего брата, – резко отвечает брюнет и своими стального цвета глазами прожигает дыру в моем телефоне, который я держала для написания сообщения Элис.

Я[11:20ат]: Элис, скажи мне, пожалуйста, Блейк не получал никакую низкую оценку по английской литературе и ты его не выгоняла?

Нажимаю на «отправить».

– Я знаю, – говорю я и оглядываюсь на сестру Блейка, пытаюсь поймать её взгляд. У меня получается привлечь к себе внимание. – Я ничего не говорила.

Элис отрицательно качает головой и возвращается к своему телефону.

Элис[11:21ат]: Нет, а что? Он нам сказал, что сегодня обедает с тобой и все.

Поднимаю голову и начинаю сверлить дырку в голове Картера, который, в свою очередь, любезно отвечает на все вопросы, что задаёт поклонница парня Николь. Почему-то меня сегодня это задевает, что парень общается и с другими, а не только со мной. Думаю, мне стоит уйти, чтобы не трепать себе нервы.

Когда я собираюсь быстренько доесть все содержимое в тарелке, то замечаю взгляд блондинки, что сидит через чело-

века. Журнал с платьями, магазин которого она хотела посетить на днях, не тронутым лежит на столе, прямо перед ней. Хлои странно прищуривает глазами и ими быстро указывает на мило разговаривающую пару.

Игнорирую её знаки и мигом очищаю тарелку с макаронами, посыпанные сверху тертым сыром. Упаковку апельсинового сока беру с собой. Когда я встаю и поднимаю поднос, чтобы отнести его в мусорку, то Блейк тоже поднимается на ноги, извиняясь перед всеми, что так рано покидает стол. Сама интеллигентность. Почему он такой идеальный?

Идеальных людей не существует.

Может быть.

Почему французский такой трудный?

Миссис Ламбер – очень требовательная учитель французского языка.

И этим она всех бесила.

Её острый нос так и пытался тыкнуть каждого, кто не мог разобраться в спряжениях глагола être или правильно составить предложение, придерживаясь правил такого сложного языка во всем мире как французский.

На следующей неделе нам пообещали тест по спряжениям, и я уже начинаю думать о том, чтобы отказаться от этого предмета. Но он обязателен, и мама явно будет недовольна, что я не делаю познать язык великой Франции. Этот язык так и кричит о любви, о романтике. И о спряжениях.

Дэйв Бонне – единственный чистокровный француз из моего класса. Он, оказывается, приехал из самого Парижа в Сан-Франциско по обмену ещё в прошлом году. И английский он выучил быстро, так как он полиглот. Испанский, китайский, русский – все это было в его копилке языков. Поэтому в интернете он имеет огромное количество друзей, которые рассказывают, в свою очередь, о своих традициях и странах. И, кстати, Дэйв познакомил нас с его другом из Норвегии (!).

С Кайлом мы общаемся три раза в неделю: во вторник вечером, в четверг в обед и в воскресенье поздней ночью, когда уже все спят, только мы до сих пор болтаем о своих делах, делимся впечатлениями о прошедшей неделе.

– Барбара не звонила? – спрашиваю я в четверг, когда лежу на зеленой траве под тёплыми лучами калифорнийского солнца, которое будет греть нас до следующей недели. Так что поездка на пляж обещает быть жаркой!

Хлои, сидя в позе лотоса, смотрела в интернете костюм на бал, который она с группой учащихся готовила к Хеллоуину. Волосы девушка распустила, потому что после активного бега на физкультуре они намокли из-за пота, и блондинке необходимо было выглядеть превосходно каждую минуту.

– Нет, – тихо говорит Кайл. – Мне кажется, что она поменяла номер телефона. Все-таки если человек куда-нибудь уезжает, то, часто так бывает, меняют все контакты. А она резко, никому не говоря, уехала.

– Как тебе это? – спрашивает шепотом Хлои, показывая

мне короткое платье на сайте магазина.

– Нет.

– Ладно. Как быть чирлидершей? – голос лучшего друга сменяется на веселый. – Ты когда мне скинешь видео с выступления?

– Я же тебе сразу отправила, Кайл, – отвечаю я и принимаю такую же позу, что и подруга, сидящая рядом и ругающаяся себе под нос, когда интернет тормозил. – Тем же вечером я отправила то, что мне скинули... Подожди секундочку. Я кое-что посмотрю...

– Хорошо.

– Что-то случилось? – спрашивает блондинка, когда я переключаю звонок на громкую связь и на круглую кнопку телефона. Просто киваю отрицательно ей.

После нескольких моих действий я открываю месседжер и замечаю, что видео на самом деле я отправила, но только не Кайлу...

– Какого черта?! – ругаюсь я, когда вижу, что видео с танцем было отправлено Норману, который мне в тот вечер много чего писал: различные признания в любви и так далее. – Кайл, я видео отправила другому человеку, оказывается. В общем, когда буду дома, скину сразу же.

– Отлично. Что? Зачем? Ладно. Энни, извини меня, мне нужно идти к тренеру. Созвонимся позже? – парень отключается.

– Кто такая Барбара? – спрашивает блондинка, отклады-

вая телефон в сторону. Её блестящие тени переливаются на солнце. – Вечно о ней говорите, а я даже не могу понять, как она выглядит. Светлые волосы или темные, высокая или низкая. А может она вообще страшная?

Слова девушки заставили меня улыбнуться.

– Хлои... Ну ты как всегда!

– Ну а что? Мне хочется знать!

– Кто мало знает, тот крепко спит, – рядом появился парень с взъерошенными темными волосами и руками в передних карманах джинсов. Бросив рюкзак на землю, Блейк занял место возле меня и, опиравшись на левую руку, уставился на меня, не моргая.

Решив повторить за ним, я все своё внимание сосредоточила на красивом парне, что сидел рядом со мной. Спортивная школьная кофта с номером свободно идеально сидела на Блейке.

– Вы такие смешные! – говорит блондинка и берет телефон, чтобы сделать фотографию на память с двумя ненормальными подростками. – Кстати, Блейк, где Элис?

Парень, не поворачиваясь к однокласснице и отвлекаясь от меня, сказал, что его сестра была в кабинете искусств и помогала Роуз с очередной выставкой рисунков. Хлои сразу же убежала к помощнице по организации различных школьных мероприятий. Мы с Блейкой остались наедине под тепловыми лучами солнца, что согревало наши спины.

– Ты готова? – спрашивает брюнет, не меняя позы.

– Конечно, нет!

– Тогда пошли, Таллула!

15 глава. Прохладный коридор.

Ты не мог мне нравиться

Сегодняшнее утро радовало жителей города Сан-Франциско своей теплотой, исходящей от солнца, которое с каждой секундой все больше грело тела людей. Яркое солнышко в конце сентября было просто чудом для всех: одни могли ещё сходить на пляж и позагорать, вторые искупаться в тёплых водах океана, а третьи просто погулять под солнечными лучами. Также Погода отражалась и на гардеробе жителей города: тёплые вещи были до сих пор далеко убраны в самый угол шкафа, а головные уборы спасали бедных людей от солнечного удара.

В полдень, когда солнце находилось прямо над нашими головами, мы стояли на улице в форме чирлидерш. Бордовые топы с золотыми ставками и такого же цвета, что и верх, юбка. Низ формы была, на мой взгляд, очень короткой, и мне было немного некомфортно, что кто-то мог увидеть мое тело. Поэтому, оттягивая юбку как можно вниз, я подошла к Кейси, которая попросила образовать небольшой круг для собрания.

Кейси была высокой девушкой с худощавым телом, которое делало её, похожей на фарфоровую куклу. Загар на теле

отсутствовал; она лишь краснела из-за солнечных лучей.

– Уже в субботу состоится наше первое выступление в новом составе, – многие участницы нашей группы улыбнулись. – Поэтому мы должны показать, на что мы способны. Показать наши сильные стороны. Нашу технику. Наши крутые связки! Я уверена, что эти недели, что мы провели вместе, были крутыми и продуктивными.

– Мы – орлы! – крикнула Джесс возле меня, закрыв глаза. И все дружно поддержали эти возгласы в течение нескольких секунд. Когда мы вернулись к своим рюкзакам, чтобы попить немного воды и поговорить в тени, я посмотрела на футбольное поле.

Вся футбольная команды школы сняла футболки и осталась с голыми торсами, которые отвлекали всех девушек, и не только, находящихся на улице. Рядом с трибунами я увидела Николь, которая теребила лямку рюкзака.

Я закрыла глаза. Нужно сконцентрироваться на выступлении, которое будет уже через несколько дней. А не думать, почему Ник пришла сюда и устремила свой взор на мальчиков. Хотя ответ я знала.

Случайно вчера, когда я шла в туалет на уроке физики, заметила девушку с рыжими волосами. В ней я сразу узнала Николь, хиппи. Браслеты на её запястье позвякивали с каждым движением девушку. Как только я хотела напугать рыжеволосую, то резко остановилась. Николь почему-то направлялась к металлическим шкафчикам, украшенным к

конкурсам. В руках она что-то сильно сжимала.

Немного продвинувшись к шкафчикам, я спряталась за колонной. Я была похожа на шпиона, который хотел узнать секретный код к доступу важной информации. Надеюсь, моя яркая кофточка не была заметна.

– Что она там делает... – прошептала я себе под нос, убирая челку назад. Её нужно срочно подстричь. – Неужели...

Я не думала, что это она оставляла любовные письма Блейку Картеру в шкафчике. Как я сразу не догадалась? Небольшие кораллового цвета листки были только у Николь, которая писала букву «к» с завитушкой. Я хорошо помню слово «красный» с фирменным узором в одном из многих писем. Блейк часто показывал мне эти письма, называя их «бесполезной тратой природных ресурсов». Он даже не думал, что таким образом он мог ранить чувства других. Особенно, Николь.

Она, осмотрев коридоры, подошла к шкафу Блейка и через отверстия отправила несколько сложенных вместе листочков внутрь ящика. Наверное, она вновь написала красивые стихотворения, которые Картер даже не прочтёт.

Коснувшись указательным пальцем поверхности шкафчика, Николь бросила взгляд в мою сторону и остановилась. Я резко прижалась к стене, молясь, что меня не увидит одноклассница. Сердцебиение участилось. Я закусила губу. Будет очень неловко, если Ник поймает меня в школьном коридоре. Спустя двадцать секунд (я считала!) я посмотрела в ту

сторону, где стояла Николь, но там никого не было. Я вздохнула. На этот раз прокатило.

Вернувшись обратно в класс, я открыла тетрадь и просто уткнулась в книгу, пропуская мимо ушей то, что говорил учитель. Настроение как-то пропало. Хлои, сидевшая со мной за одной партой, ткнула локтем меня.

– Ты какая бледная, – шепотом сказала блондинка. – Что-то случилось?

– Нет, – коротко ответила я, даже не посмотрев на подругу. – Просто... просто.

Хлои поняла, что ничего от меня не добьётся. Поэтому она открыла книгу и начала решать задачи на динамику.

Почему Николь ничего нам не рассказала? Хотя почему она должна была нам что-либо говорить? Я, например, только в этом году перевелась в эту школу, да и мы не такие близкие подруги, чтоб делится чём-то сокровенным. Изначально я думала, что Николь – хиппи школы – на розовых всем известных листочках записывала свои дела на день, чтобы потом не забыть о них. Но они служили совсем для другого: глубинный смысл был спрятан в написанных девушкой строках. Она делилась частью своей души с человеком, который ей по-настоящему нравился. С человеком, который не обращал на неё никакого внимания. И каждый день это её ранило, и никто даже не обращал на грустную улыбку одноклассницы.

Николь видела, что Блейку она неинтересна. Но не хотела

опускать руки, сдаваться в начале пути. Когда Картер подходил к нашему столику в кафетерии, то Николь сразу же расцветала, улыбка её была шире Тихого океана. Она мгновенно пыталась обратить его внимание на себя, задавала вопросы о делах, футболе. Делала комплименты его одежде, одеколону. Когда парень шутил, то хиппи будто бы случайно дотрагивалась до его руки, говоря: «Ты такой смешной!». Блейк Картер, конечно же, замечал все эти вещи. Но, как истинный джентльмен, он улыбался и вежливо отвечал на все её вопросы. Хлои даже шутила: «У вас получился треугольник: ты, Блейк, Ник. Будто бы попала в романтический фильм. Чур, я подружка главной героини!».

Надеюсь, я не являюсь главной героиней всего этого хауса. Все начали обращать внимание на то, что почти все своё свободное время Блейк проводил в компании меня. Даже в женском туалете Гвендолин из математического пустила слух о том, что якобы мы встречаемся. Но это не так.

Да, мне нравится общаться с Блейком. Этот брюнет имеет хорошее чувство юмора, умело излагает свои мысли... эм... веселит меня, когда у меня нет настроения. Он всегда помогает мне... он очень красивый и привлекательный парень... мне нравится трогать его руки...

– Мисс Харрис, вы решили задачу под номером пять? – выдернул меня из мыслей мистер Крю, стоя у доски и устремляя свои маленькие глаза прямо на меня. Хоть они и небольшие, но он смотрит так, будто бы ведёт допрос в под-

вале, где только есть стол, стул и лампа. – Я вижу, что вы все сделали, не так ли?

Быстро опустив глаза на книгу, я вздохнула.

– Будьте добры показать решение задач, мисс Харрис! – воскликнул старик, не отводя взгляда от меня. – На оценку!

Спасите!

Пятница встретила меня своими грозными тучами, но было все так же тепло, как и два дня назад. Девушка из прогноза погоды обещала дождь, который будет местами в некоторых районах штата. Её белая рубашка так кричала о помощи: «Её груди скоро разорвут меня на части! Помогите!».

Все подростки тусовались в коридорах старшей школы, потому что на улице начал идти проливной дождь. Поэтому в помещении было шумно и светло: включили лампы на потолках. В школе даже стало уютно.

Стоя у металлических шкафчиков с Элис, я скучающе бросила взгляд на противоположную стену, у которой стоял мистер Коулман и разговаривал с какой-то ученицей, наверное, на год младше меня. Одет был молодой человек в классические чёрные брюки и светло-голубую рубашку. Галстука не было. Очков тоже.

Держа в руке папку бумаг, он внимательно слушал то, что говорила его собеседница. Сильно жестикулируя, она чуть не уронила папку мистера Коулмана. Было видно, что мужчине хотелось поскорее уйти в свой кабинет, но девочка его не

отпускала.

– Мистер Коулман, может мне подготовить дополнительный доклад по прочитанному? Чтобы поднять балл? Если не исправлю все оценки, то тренер запретит мне посещать секцию по плаванию. Пожалуйста, дайте дополнительное задание, пожалуйста!

– Мисс Шеферд, у вас и так высокий балл из всего класса. Успокойтесь. Никакого дополнительного задания или доклада вам не нужно. Идите на урок и не беспокойтесь по пустякам, – сказал Тео и оглянулся по сторонам, пока не встретил глазами меня. Улыбнувшись, он вернулся к собеседнице и пожелал удачного дня. Перед тем, как двинуться на второй этаж, он крикнул: – Добрый день, мисс Харрис!

– Только в фильмах видела, чтобы учитель западал на своих же учениц. Хотя Джессика недавно рассказывала...

– Никто ни на кого не западал, – ответила я, и повернулась лицом к Элис. – Только не надо придумать чепу...

– Можешь отойти, пожалуйста, – сказал какой-то парень, указывая на шкафчик.

– Извини.

Брюнетка захлопнула металлический бокс и взяла меня за локоть.

– Но мы с Джеффри видим, как он смотрит на тебя. И нам кажется, это ненормальным.

Мне тоже.

– Это его проблемы. Не мои. Моя мама точно не будет ра-

да, если какой-то двадцатилетний парень флиртует с её дочерью, – проговорила я и посмотрела на парней, разговаривающих у окна. Блейк с блондином ждали нас.

– Это точно, – ответила Элис, махая рукой своему парню. Я резко остановилась. – Эй, что случилось?

– Эм... мне нужно идти.

– Прямо сейчас? До урока ещё пятнадцать минут.

Бросив взгляд на брюнета, что решил направиться прямо к нам, я быстро сказала подруга:

– Мне срочно надо к Хлои, помочь кое с чем. Встретимся позже!

Не оглядываясь, я зашагала в сторону выхода, где находился кабинет директора и секретаря. Потому что рядом с его кабинетом, был другое помещение, где собиралось школьное собрание учеников, которые руководили различными должностями. Хлои во главе всего этого устраивала все мероприятия, благотворительные сборы нуждающимся, сезонные балы и другие. Надеюсь, что блондинка была именно в этом кабинете и мне не придётся где-то прогуливаться ещё четверть часа.

– Только не эти цветы, – послышался голос одноклассницы, когда я приоткрыла тяжелую дверь. В помещении находилось ещё три человека, двое из которых сидели за компьютерами и делали макеты плакат на предстоящий праздник. А Джон – друг, с которым разговаривала Хлои – стоял у стола и держался за стул. Его толстовка вот-вот, соскользнув, упа-

дёт на пол. – Поищи ещё, Джон. Это не подходит. О, Энни!

Джон повернулся сразу же, как услышал мои шаги. Улыбнувшись, он оттолкнулся от стула, и его толстовка уже валялась на деревянном полу. Но он этого не заметил. Парень обнял меня и поцеловал в щечку.

– Что за нежности? – задала я вопрос и обняла парня в ответ. От него пахло корицей. Наверное, Джон опять слопал все булочки с корицей, не оставив нам ни одну. – Как у вас тут холодно.

Я была в одной форме чирлидерши, а кофту оставила в металлическом ящике.

– Мы по глупости оставили вчера окно открытым. Поэтому греемся лишь растворимым кофе. Можешь попить, если хочешь, – ответила Хлои, вставая из стола и подходя к автомату с батончиками. Школа установила одну из этих чудо-машин в кабинете учеников. – Шоколадный?

– Ага. Спасибо, – сказала я и прислонилась к столу. Двое дизайнеров не отвлекались от своей работы. – Как подготовка? Все нормально?

– Да вот, цветы не можем подобрать к балу.

– Просто Хлои не нравится то, что я предлагаю, – пробурчал Джон, поднимая свою толстовку. Быстро её отряхнув, он накинул тёплую кофту на мои плечи. Поблагодарив друга, я одарила его своей лучезарной улыбкой. Стало немного теплее, но не настолько, чтобы я могла обойтись без горячего напитка.

– Я случайно вчера зашла на сайт магазина цветов. Там есть достойные для просмотра варианты. Вечером по почте отправлю тебе, – сказала я и приняла из рук подруги пластиковый стаканчик кофе. – Благодарю.

– Всегда, пожалуйста, – ответила Хлои и, хлопнув по лбу, быстро потянулась к тумбочке. – Кейси просила передать билеты на завтрашний матч. Пригласительные родственникам и друзьям участников мероприятия. У тебя все будут?

– Да.

– У тебя? – обратилась Хлои к Джону. Он показал указательный палец. – Отлично. Энни, Джон, возьмите сразу себе билеты, чтобы потом не было путаницы. А остальное я раздам на планёрке. Только начало дня, а я уже устала!

Когда до урока оставалось три минуты, я, быстро попрощавшись, покинула кабинет учеников и направилась на урок искусства, где сегодня должны были разладиться на пары, чтобы выполнить творческое задание. Портрет партнера команды, на выполнение которого нам предоставлялась целая неделя, начиная с сегодняшнего дня.

Толстовку Джона я отдала обратно хозяину и поэтому шла с гусиной кожей на руках и на ногах. Неужели по всей школе были оставлены открытые окна? Не может быть, что везде так холодно.

Неожиданно на мои плечи что-то легло, из-за чего я подпрыгнула и закричала непонятными звуками. Что-то очень тёплое, мягкое и вкусно пахнущее.

– Тебе стоило попросить у меня толстовку, – Блейк Картер, обогнув меня, шёл прямо передо мной, только спиной вперёд. До класса оставалось немного метров. – Куда так быстро убежала, Таллула?

Опять он.

– Дорогой Оберон, я соизволила посетить свою подругу Хлои в кабинете учеников, – сделав реверанс, я продолжила свой путь до класса.

Брюнет посмотрел прямо в мои глаза и через секунду упал на холодный пол. Я улыбнулась.

– Мистер Картер, вы соизволили упасть перед моими ногами? Ну, вы и подлиза, – сказала я, остановившись перед ним. Он не собирался вставать. Его взгляд опустился на мои ноги, которые я прятала под джинсами, пока Кейси не дала нам слишком открытые формы группы поддержки.

– Я всегда готов вас удивлять, мисс Харрис, – Блейк подмигнул мне и мгновенно оказался на ногах. Быстро взяв меня за руку, он оставил легкий поцелуй и, как ниндзя, скрылся в классе в момент, когда зазвенел звонок.

Когда все заняли свои места, Роуз в разноцветной футболке обошла стол и прислонилась к нему, чтобы всем было видно её новые туфли из эко-кожи. В руках она держала небольшую стрелянную круглую вазу с бумажками внутри.

– Я вас всех предупреждала о грядущей неделе, когда вы сможете познакомиться поближе со своим партнёром. В этой вазе бумажки с вашими именами. Каждый из вас подойдет

ко мне в порядке очереди, конечно же, и вытащит имя напарника. После чего вы займёте свои места и начнёте «творить и рисовать»! Нелли, ты первая. Иди сюда.

Нелли, поправив своё платье, встала и подошла к столу Роуз, которая внимательно следила за всем этим процессом. Только одна учительница по искусству серьёзно относилась к этому творческому заданию.

– Элис, – прочитала на бумажке имя брюнетки Нелли и положила клочок бумаги на стол, рядом с вазой.

Я была последняя в очереди. Так что я не выбирала никакого, а наоборот. Сидела и ждала своего имени. Позже моим партнером оказался русоволосый парень по имени Уилл. С ним я никогда до этих пор не разговаривала, даже не знала, как начать диалог.

– Кто будет первый начинать? – спросила я, когда заняла место напротив своего напарника. На самом деле я мечтала о другом партнере. Мне кажется, его имя даже необязательно произносить.

Блейк сидел с Джейком Кенелли, который был членом школьной команды по плаванию. Джефффри как-то говорил о нем.

– Думаю, начну я, – Уилл поднял карандаш с пола и пододвинул холст поближе к себе. Но, когда русоволосый парень решил сделать первый штрих, к нашей компании подошёл брюнет с довольным лицом. Чему он радуется?

– Уилл, Джейк попросил тебя помочь ему с кое-чем, –

приняв серьезный вид, Картер указал на товарища, который в ту же секунду помахал нам рукой. – Ему нужен совет, который я, к своему сожалению, не могу дать в самый трудный момент моему другу.

Уилл подозрительно посмотрел сначала на меня, потом на Блейка.

– Блейк, что-то случилось? – спросила Роуз, оглядывая нашу троицу. Она была готова подойти к нам. Но отрицательный ответ брюнета остановил её.

– Попросите помощи у учительницы, – Уилл резко ответил и вернулся к своей работе. – Я пока занят.

Тон моего партнера не понравился не только мне, но и парню, стоящему рядом со мной. Уилл оказался каким-то заносчивым парнем. Блейк чертыхнулся.

– Тогда, Энни, сможешь нам кое с чем? – Блейк обратился ко мне. – Пожалуйста.

– Конечно. Уилл, я сейчас вернусь, – сказала я и получила ответ в свою сторону: «Я скажу Роуз, что ты не выполняешь работу с напарником».

– По-моему, даже в детском саду уже дети не ябедничают, малыш Уилл, – грубо ответил Картер и взял меня за руку, не дождавшись ответа от своего оппонента. – Ты будешь со мной в паре, – сказал брюнет, когда мы подошли к его парте. Джейк уже собрал свои вещи и, пожелав мне удачи, направился к мистеру Заносчивость.

– Ты все это заранее придумал, – сказала я и щелкнула

его по лбу.

– Эй!

Я залилась смехом. Он был похож на маленького беззащитного щенка. А не на самого горячего парня старшей школы.

– Сначала я пытался договориться с Роуз, – новый напарник указал на женщину в купленных недавно туфлях. – Но ты её знаешь. Она за честность. Потом решил отвлечь твоего партнера по цеху и украсть у него тебя. Да и она припомнила мне случай в подсобке.

Я вмиг покраснела.

– То есть обманным путём? Добавляя сюда Джейка? – я подняла одну бровь и приняла серьёзный вид, который продержался всего лишь три секунды. Блейк щелкнул меня в лоб в ответ. – Нечестно!

– Честным людям не везёт. А вот хитрым...

– Это значит, что ты у нас хитрый? – спросила я, немного наклонившись к Блейку. Я сделала ошибку, которую не сразу успела заметить. Приблизившись к парню, я дала ему повод опустить свой взгляд на мои губы. Это было заметно. Очень сильно. Он молчал. Он не сделает это на уроке, где, помимо нас, были и другие ученики. Учитель.

Через несколько секунд он поднял глаза цвета темной стали и посмотрел прямо в мои, зеленые. Время остановилось. Я задержала дыхание, что, наверное, было слышно, как стучит мое сердце от волнения.

Это же Блейк Картер. Он мог поцеловать меня прямо на уроке, перед глазами учителя.

Вдох.

Выдох.

Громкий хлопок заставил нас дернуться в противоположные стороны. Я опустила взгляд на свои кеды.

– Если есть вопросы, то не бойтесь мне задавать! – крикнула Роуз и пошла в лаборантскую, чтобы взять лейку и полить цветы в кабинете.

16 глава. Победа в схватке.

Я стояла перед выбором: довериться своему сердцу или же последовать за разумными мыслями. Но ты хотел одного: поймать меня в свою клетку

Просто нужно немного сконцентрироваться.

Все должно получиться.

Концентрация и все.

– У меня ничего не получается! Какая я тряпка! – крикнула я изо всех сил, чтобы негативная энергия вышла полностью из меня. Взяв с кровати розовую подушку с длинными ворсинками, что есть мочи, бросила ее в стенку. Она мягко ударилась о поверхность и бесшумно упала на линолиум. Не успокоившись, взялась за вторую подушку, уже оранжевого цвета. Повторила процесс с самого начала. Скорее всего, нужно попить воды и успокоиться. – Вода должна мне

помочь.

Пока я творила хаос в своей небольшой комнате, дверь открылась: Том просунул свою голову, чтобы узнать, что произошло.

Отвернувшись к окну, открыла его и пустила свежий воздух в душную комнату. Пока я схожу на кухню и пополню запасы организма водой, в комнате станет свежо и мне будет легче выполнять прыжок. Тупое движение, которое у меня не получается, которое мне нужно будет выполнить сегодня вечером на домашнем матче. Открытие сезоны. О лучшем и мечтать не приходится. Опозорюсь перед всей школой и все.

– Может тебе во дворе тренироваться. Ты здесь все перебеешь, – младший брат указал на светильник на тумбочке, которую я несколько секунд назад чуть не уронила на пол. Он прав. Почему в мою умную головушку не пришла столь хорошая мысль?

– Где родители? – спросила я, проходя мимо брата и направляясь к лестнице. Том пошел за мной. Оказавшись в светлой кухне, куда через окно проникали солнечные лучи, я подошла к холодильнику. Открыв его, я на некоторое время зависла, осматривая полочки с едой. – Ты, что ли, съел мой творог?

– Почему сразу я! – воскликнул Томми, поднимая руки. – Ты его вчера сама слопала перед сном. И родители поехали в торговый магазин. Купить еды.

– А почему ты с ними не поехал? – я закрыла белую двер-

цу холодильника и направилась к графину с водой. Достав зеленого цвета чашку, налила жидкости и повернулась к брату.

– За тобой приглядеть остался.

– Смешно.

– За тобой присматривать только и надо. Вдруг разобьешь что-нибудь из маминого...

– Это только один раз было! – воскликнула я, смотря на младшего брата. На нем была свободная длинная футболка и домашние штаны, на коленках которых были огромные дыры. Мама давно ему говорила выкинуть эту вещь, но он наотрез отказался делать это. Играя в футбол в Маквинвилле с друзьями, он падал миллион раз и не раз приходил домой с побитыми и исцарапанными коленками. – И, пожалуйста, не приходи сегодня на матч в этих джинсах. Умоляю!

– А вот специально приду в них и буду кричать с трибун: «Люди, я брат Энни Харрис, той, у которой прыжок не получается и которая вечно злиться!».

– Спасибо, мой самый любимый братик!

К полудню мама с папой вернулись из магазина с огромными пакетами еды, что не все купленное поместилось. Папа также пообещал мне, что сумеет пронести чипсы на территорию школы и ему не придется тратить лишнюю купюру на те же самые чипсы, которые, скорее всего, будут продавать подороже. Я скептически посмотрела на него и улыбнулась, как и моя мама. Не очень-то и верилось.

К часу подтянулась и Хлои. Она должна была меня накрасить и подготовить к выступлению, так как я и ни себе, и ни маме не могла доверить мое лицо и недавно купленные тени. Только блондинка могла сделать из меня супер горячую чирлидершу.

Прыгая на заднем дворе, я была похожа, наверное, на австралийского кенгуру, которая слишком любила прыгать.

– Ты слишком напряжена.

Это были первые слова Хлои, как только она появилась во дворе, где, помимо меня, прыгающей, росло могучее дерево с раскидистыми ветвями. Только вчера, когда тучи исчезли из нашего города, к вечеру наступила жара, от которой мы с Томом прятались в тени под этим деревом. А тень была большой.

Легкое шифоновое платье идеально сидело на чуть худощавой блондинке, которая собрала свои волосы в небольшую шишку с крабиком. Юбка немного поднялась из-за тёплого ветра, который появился на миг и сразу же исчез. Положив аккуратно дорогую сумочку от какого-то известного бренда на лавочку, что стояла под деревом, подошла ко мне и стала смотреть за моими неуклюжими движениями.

– Я вовсе не напряжена, – пробурчала я, остановившись. Закрыла глаза. – Подумаешь, у меня сегодня важное выступление, где мы должны поддержать школьную команду. Неважно, что на нас будут смотреть несколько десятков учеников и взрослых...

– Не только ученики, верно?

– Да, – воскликнула я, открыв глаза и поиска на лавочку.

– Учителя, родители, да?

– Да, – повторила я.

– Все, все, все, даже Блейк, – Хлои заняла место рядом и повернулась в мою сторону.

– Именно! – очень громко сказала я, и через несколько секунд до меня дошло: блондинка только что сказала про Блейка. – Нет! То есть... нет! И вообще, причём он тут?!

– Остынь, просто проверяла, – подруга махнула рукой и сделала вид, что поверила мне. Хитрая улыбка выдала девушку.

– Ты мне не веришь, – выдохнула я и встала на ноги. Затем просто взяла и легла на траву. Земля казалась такой прохладной по сравнению с окружающим воздухом. Как же хорошо...

– Будто бы я не вижу тех влюблённых взглядов, которые ты кидаешь этому парню, – Хлои улыбнулась вновь и уехала пальцем на меня. – Да, именно ты, смотришь на него своими большими влюблёнными глазками. И не смей отрицать этого.

Я закрыла глаза и сделала глубокий вдох полной грудью свежего воздуха. Прохладная земля, покрытая недельно стриженной травой, помогала держать голову ясной.

Я, наверное, вся в свою мать: она бы никогда не призналась, что влюблена в моего отца, если бы не он не предло-

жил ей первым встречаться. Моя мама, по её рассказам, была довольна закрытым человеком: никогда первая не начинала с кем-то разговаривать, плохо знала язык (кстати, она из маленькой деревни в Южной Франции), имела низкую самооценку. Но, благодаря моего отцу, осознала, что она намного лучше, чем казалась себе изначально, что она может все. Поборов всю свою застенчивость, мама смогла построить свою жизнь вместе с мужчиной, которого она когда-то полюбила и любит до сих пор.

Если вам интересно, то никаких французских черт у меня нет; внешне я вся в отца.

В общем, я не могу признаться Блейку, что... влюблена в него. Это очень сложно. Хотя, как мне мама говорила, все сложности возникают в мыслях, в голове, и поэтому человек строить перед собой высокую преграду, которую якобы не в силах преодолеть.

Я никогда не признавалась парню в том, что чувствую к нему что-то, непохожее на дружбу. Когда я вижу Картера, то внутри что-то переворачивается, что-то волнует меня. Когда он обнимает, то от него ощущаю такую сильную энергетику, которую когда-то имел мой дедушка...

– Ты пришла ко мне ради разговора о каком-то игроке или же ради помощи с макияжем? Хлои, давай начнём наводить всю эту красоту, прежде чем мой папа начнёт проверять, что мы делаем. И я хочу сеять ярче, чем Кейси в её короткой форме чирлидерши.

– Тебе можно просто улыбаться, и никакой макияж не сможет заменить это.

Я махнула рукой и позвала её в двухэтажный дом.

– Ребята, внимание!

Мы образовали небольшой круг, чтобы видеть друг друга. Кейси стояла у стенда и приложила ладони ко рту, делая рупор. Короткая юбка бордового цвета подчеркивала её тонкую талию, делая девушку похожей на фарфоровую куклу. Ярко накрашенные губы привлекали внимание каждого на идеальную чистую кожу лица, лишённое подростковых акне. Браслет из золота позвякивал при каждом движении благодаря маленьким кулончикам.

– До нашего выступления ещё есть час, поэтому вам следует хорошенько размяться перед нашим выходом. Собираемся без двадцати минут шесть у той двери, – блондинка указала на дверь, расположенную под трибунами. Когда все положительно покачали головой, Кейси обратилась ко мне. – Энни, можешь задержаться на секунду?

– Конечно, – согласилась я, отходя от основной массы людей. Последовав за Кейси и Элис, которая помогала с причёсками и макияжем, мы подошли к скамейкам, где будут сидеть игроки в скором времени. – Что-то случилось? – спросила я, заметив их растерянные лица.

Кейси, заломив пальцы, посмотрела на меня, потом на других участников нашей «тусовки».

– Робби сегодня не придёт.

– Что? – не поняла я. – Почему?

Элис оглянулась назад, заметив веселые голоса игроков нашей школьной футбольной команды. Я посмотрела туда же; Блейк, повесив огромную сумку на плечо, смеялся и шёл рядом с Ником Фрикдерсоном.

– Робби заболел, – грустно сказала Кейси и, обняв себя за плечи, покачала головой. – Надо что-то придумать за этот час. Без талисмана никак.

– Костюм у него дома или здесь? – спросила я, убрав локон за ухо. В голове промелькнула очень (прямо слишком!) сумасшедшая идея.

Кейси, не раздумывая, ответила:

– Здесь. В спортзале.

Элис вернула свой взгляд на меня. Она резко о чём-то задумалась. Потом её лицо украсилось улыбкой, и девушка громко завизжала, привлекая к себе внимание. Блейк тоже посмотрел в нашу сторону и, заметив меня, помахал рукой. Вдруг он начал двигаться к нашей компании. Только этого не хватало.

– Кейси, пошли, найдём этот костюм как можно скорее.

– Но...

– Никаких но, ты просила что-нибудь придумать. И я придумала. Пошли! – быстро сказала я и взяла за руку командиршу чирлидеров, убегая от парня, который хотел со мной поздороваться. Как только я двинулась с места, Блейк остановился. Он понял, что сейчас мне не до него. Рукой он про-

вёл по челюсти. Картер явно был недоволен моим действием. А что он хотел? Пусть к Николь идёт, которая будет под него подстраиваться. О чем я только думаю?!

– Какой план? – спросила Кейси, когда мы вошли в просторное помещение, включив свет.

Наш спортзал был просто огромным, трибуны были спрятаны в стене, потому что важный матч в начале сезона проходил не здесь, а на воздухе. Могучий орёл с хорьками глазами осматривал помещение и следил за тем, кто заходит сюда. В некоторых местах пола стирался лак, которым был покрыта поверхность. Тут, я уверена, было много проведено матчей и различных мероприятий. В этом месяце должна была пройти школьная дискотека в честь праздника Хеллоуин. Надо ещё наряд найти, эх.

– Так как я ставила связку нашему талисману, я думаю, что смогу её повторить на поле, – уверенно начала говорить я, но к концу предложения мой голос стих. Сейчас, когда мы вытащили костюм орла в помещение из подсобки, мой план казался просто невозможным. Я никогда не надевала такой костюм и не могла представить, как в нем мне будет жарко. Но другого варианта у нас нет. – И у меня все равно прыжок не получается.

Кейси присела на корточки у орла и опустила молния до самой низкой точки.

– Ты уверена? – задала вопрос чирлидерши, перекинув высокий хвост на другое плечо, открывая вид на свою шею,

где виднелась небольшая татуировка в виде змеи. Вау! Она не была похожа на ту, кто вообще мог иметь рисунок на коже. Каждый день новые открытия.

Я промолчала. Я не была уверена на сто процентов, что мой план принесёт свои плоды. Но только таким образом мы могли выбраться из ямы. Просто надо взять себя в руки и сделать то, что никогда в жизни не делала.

– Ты хочешь, чтобы талисман помог нашим выиграть? Если да, то давай, потащим этот чертов костюм в нашу раздевалку и никому не скажем, кто будет под ним, хорошо? Будет очень хорошо, если никто не узнает меня.

– Но... люди поймут, что тебя нет среди нас, – заметила Кейси, туловище орла в раздевалку. У меня была голова птицы. – Ладно, что-нибудь придумаем на ходу. Это нелегкий наряд, кстати говоря.

– Справимся. Харрис всегда справляется, – весело сказала я, когда мы подошли к нужной двери. – Через пятнадцать минут встретимся здесь, хорошо? Надо будет ещё Элис позвать.

– И Хлои.

– Верно, – ответила я и двинулась к двери. – Миссия наша начинается!

Пятнадцать минут прошли как секунда. Быстро вспомнив то, что когда показывала Робби, я посмотрела на трибуны, которые к шести часам заполнялись. Моей семье пока не было.

Хлои стояла у той двери, где через десять минут мы должны будем собраться. Она была в костюме нежно-розового цвета и белых кроссовках. Держа телефон в руке, она руководила Джоном, который на сегодняшний вечер был фотографом.

– Энни, время, – сказала Кейси, когда проходила мимо меня в сторону раздевалки. Элис уже стояла вместе с Хлои. У меня было такое ощущение, что мы выполняли какое-то секретное задание.

Оглянувшись на футбольное поле, где две команды проводили разминку, я пыталась найти Блейка. Не знаю, почему. Но вместо брюнета наткнулась на Рика Гровера, который прыгал на месте и высоко поднимал колени к груди. Несомненно, ему шла футбольная форма, подчёркивающая его накаченные мышцы и сильные руки. И, похоже, он постригся.

Через минуту я была уже в женской раздевалке, в которой было человек три, кроме меня. Костюм мы уже повесили на вешалку, а голова орла лежала на одной из скамьи. Надеюсь, что форма не потная, а то будет не круто.

– Вы уже одеты? – слышится голос Люка, который сейчас стоит по другую сторону от двери, разделяющей его от нас, девочек.

– Мы только зашли! – крикнула Хлои, помогая мне растегнуть бордового цвета топ с золотыми вставками. С лентами на двух хвостиках занималась Элис. – Нужно дать тебе

несколько инструкций.

Я сняла юбку и осталась в одном нижнем белье.

– У меня вопрос. В этом костюме в одежде танцуют или как? – как только я последнее слово слетело с моих губ, в коридоре появился ещё один человек, который хотел попасть в раздевалку.

Мы сразу же замолкли.

– Блейк, лучше проваливай, – прозвучал голос Люка, который стоял и охранял дверь в женскую раздевалку, чтобы никто не смог пробраться в неё. «У тебя лосины с собой?», – донёсся до меня шёпот Элис, которая наконец-то распустила мои волосы и начала заплетать косу.

– Она там? – спросил Картер, пытаясь отодвинуть блондина с его места. Что вообще нужно ему? Скоро начнётся матч, и, как я помню, игроки не должны уходить от команды перед игрой. Типа прокричать девиз, повторить тактику, направленную против соперников, ловких «тигров». – Пусти меня к ней!

– Ты совсем сдурел? Это женская раздевалка. И её там нет, – жёстко ответил Люксембург и стукнул по двери.

– Даже на пять минут нельзя оставить своего братца, – раздраженно проговорила Элис и отошла к двери. Когда она открыла дверь, то нас не было видно одному из Картеров. Я быстро пролезла в костюм и хотела громко воскликнуть, как поняла, что нужно молчать.

– Вы его постирали, что ли? – шёпотом спросила я и по-

нюхала ещё раз костюм.

– Элис, где Энни? – сразу же задал вопрос Блейк, как только в коридоре появилась его сестра, после которой дверь в раздевалку закрылась. Я была уже готова выходить, но мистер-мне-нужна-Энни-прямо-сейчас был помехой нашему плану. – Где, черт возьми, она?!

– Блейк, её здесь нет. Может, она отошла куда-нибудь? Или уже на поле, пока ты пытаешься попасть с женскую раздевалку, где мы с Хлои спрятали кубок. А Люк согласился нам помочь с этим. Пошли, Блейк, на поле. Как бы тебе не попало от твоего тренера.

Молчание Блейка означало только одно: он покорно последовал за сестрой и открыл на путь к нашей цели сегодняшнего вечера.

Держа голову в левой руке, я поправила челку, которую скоро же и испорчу.

– Какие инструкции?

Хлои, когда я задала вопрос, накидывала на плечи свой пиджак, который, несомненно, шёл ей, подчёркивая то, что надо. Светлые волосы были распущены и невидимками заколоты с двух сторон, открывая вид на тонкую шею и уши с красивыми серебристыми сережками.

– Когда прокричат имя талисмана, то быстро бежишь на бумажную стенку, которую ты видела ранее. Ты должна её пробить.

Какого...

– Это было первое. Во-вторых, пока они буду играть, пытаешься расшевелиться толпу.

Я кивнула.

– И, в-третьих, ты сейчас идёшь в мужскую раздевалку, где будут собраны все игроки футбольной команды, – закончила Хлои и неловко улыбнулась, когда я поперхнулась водой, которую мне передала Кейси. Девушка ахнула. – Ты ей, что ли, не сказала?

– Нет, она мне не сказала. Кейси! О таких вещах предупредить надо, – недоумевала я, отдав бутылку обратно. Посмотрев ещё раз на Хлои, единственную, кто предупредил меня обо всем, я спросила: – Надеюсь, это все?

Спустя десять минут я стояла перед дверью в мужскую раздевалку, молясь о том, что не увижу ничего лишнего. А можно ли с закрытыми глазами зайти и выйти? Или я обязательно врежусь в кого-нибудь? На табличке был нарисован мальчик с футбольным мячиком. Последнее похоже было нарисовано от руки.

Может быть, мне необязательно заходить в раздевалку, откуда доносились низкие голоса футболистов и громкий смех кого-то. Пока я летала в своих мыслях и не обращала никакого внимания на внешний мир, не заметила, как ко мне сзади подкрались несколько парней. Среди них был и Блейк Картер.

– Робби, давно не виделись! – воскликнул Ник, вратарь команды, и перебросил руку через мое плечо. От этого дей-

ствия я чуть ли не крикнула и не упала от испуга. Рука Ника была очень тяжёлой, так что мое плечо немного опустилось вниз. Если он что-то ещё сделать, то я буду готова его толкнуть. Хотя такую грудку мышц будет нелегко сдвинуть с места. Вдобавок, высокий рост делал его для меня Гулливером. – Сегодня порвём этих кошек!

– Тигры, придурок, – сказал парень справа, который как раз-таки первый открыл дверь в раздевалку и исчез из виду, как только дверь закрылась.

Фридериксон чертыхнулся и промычал, что тигры и есть кошки. Боже, какой он милый!

– Ты чего молчишь? – Фридериксон не отставал от меня. Затем ткнул меня в бок, пытаясь проверить здесь ли его друг.

Если он меня пощупает, он не только получит в ответ кулак, но и поймёт, что я никакой не Робби и вообще являюсь девушкой.

Блейк Картер все ещё молчал, находясь рядом.

– Ладно, молчи дальше, – сдался Ник, проведя рукой по своим густым рыжим волосам. – Блейз, как долго ты будешь отказываться от места капитана, а? Гровер реально не умеет руководить командой.

Я, совсем забыв обо всем, хохотнула, потому что я ни одна, кто называет Блейка Блейзом.

Картер сразу же посмотрел в мою сторону, немного сдвинув брови к переносице, будто бы что-то заподозрив. Но он не успел даже слова сказать, как открылась дверь в раздевал-

ку и появилась голова Гровера. Он был недоволен.

– Вас долго ждать? – раздраженно сказал одноклассник. – Картер, если ты будешь так медлить, то на поле даже не выйдешь. И потом не беги к своей мамочке жаловаться на меня.

Блейк оставался спокойным и не давал даже виду, что его слова как-то подействовали на него. Но Ник, стоящий слева от меня, все равно напрягся, и у меня возникло ощущение, что он мог помочь своему другу несколько ударить по лицу своего же капитана.

Когда брюнет с серыми глазами вошёл в помещение, мы с Ником последовали за ним. И перед тем, как вратарь, один из близких друзей Блейка, зашёл в раздевалку, то быстро пробубнил себе под нос:

– Хоть бы Блейк вернул себе место капитана.

17 глава. Мысли об одном.

Возможно, я сделала ошибку, которую будет очень сложно исправить. Но в данный момент я не могла думать ни о ком другом, как о тебе

Эта пятая часть часа в мужской раздевалке оказалась самой сложной для меня в этом году. Ну, кто же знал, что мне придётся после переезда сидеть рядом с парнями, которые решили снять свои футболки и немного проветриться. Будто бы им было жарко и душно в небольшом помещении, когда я, девушка с подростковыми гормонами, находилась с горя-

чими телами и плохо проветриваемом костюме орла, талисмана нашей школы. Пот начал стекать с моего лба прямо на нос, заставляя меня мучиться от того, что орган обоняния зачесался. Было трудно сконцентрироваться на словах, которые говорил тренер со свистком в руках, когда я пыталась избавиться от чесания мыслями. Я даже пощипала себя по руке, пытаясь обратить своё внимание на другую часть тела.

Блейк сидел в противоположной части комнаты. Благодаря костюму, я могла смотреть на него столько, сколько предоставлялось до начала матча. Рукой он провёл по каштановым волосам, делая их ещё более объёмными. Волосы торчали в разные стороны. Боже, как мне хотелось провести по ним своей рукой и запустить её в густые темные волосы. Крепкие мышцы сокращались при каждом движении и перекатывались в поворотах. В данный момент я хотела обхватить руками его плечи и насладиться присутствием сильного по духу человеком. Боже мой, я чуть ли слюни не пускала по человеку, который был в помещении не один.

Как же я завидовала Николь, которая, я точно уверена, влюбит в себя Блейка Картера и окажется рядом с ним, обнимая его и целуя. Я опустила голову вниз, как только я поняла, что, скорее всего, так и будет, потому что брюнету нравится рыжеволосая хиппи. То, как он с ней разговаривает, как смотрит, можно понять, что она ему небезразлична.

– Могучие орлы! Могучие орлы! – сразу же встал Рик Гровер, когда речь тренера закончилась. И в помещении стало

очень шумно, благодаря низким голосам каждого из присутствующих. Делая вид, что я тоже кричу, подняла руки вверх и начала хлопать.

Через несколько секунд игроки стали выбегать из раздевалки, не забыв напялить на себя футболки с номерами, вышитыми белым цветом. Блейк играл под номером тринадцать.

Пусть все выйдут, я потом позже подойду к ним. Время ещё есть. Но моим планам было не сбыться.

– Ты чего застрял, Роб? Эй, – он ударил по-дружески меня по плечу. Но он даже не подозревал, что под костюмом девушка, и сила, направленная на парня, не может такой же по отношению к женскому полу. Подняв голову, я заметила, что в помещении остались только два человека: я и Фридериксон. – Такое ощущение, что ты стал каким-то другим человеком сегодня.

– А ты каким-то навязчивым, – пробубнила себе под нос, вставая. – Тупой Ник.

– Эй, я все слышу, – и резко голова орла улетает так же быстро, как и сам орёл. – Черт побери!

Только не это.

– Прежде, чем ты что-то скажешь или крикнешь, я хочу объяснить тебе кое-что. Робби заболел, и я его подменяю. И, пожалуйста, никому не слово! – быстро пробормотала я, закрытая руками свои глаза от яркого света нескольких лампочек. – Ник, пожалуйста, никому ничего не рассказывай!

Умоляю!

Я схватилась за его правую руку и слегка потрясла ей. Взгляд вратаря «Быстрых орлов» прошёлся сверху вниз.

– Успокойся, Харрис, – Ник обхватил мои плечи руками и попытался заставить меня перестать качаться. Немного сжав мое тело, он продолжил: – Черт возьми, Картер меня при-бьёт, если узнает, что я знал, что ты была в костюме все это время.

– Причём здесь он? – недовольно спросила я и вывернулась из рук блондина, что до сих пор стоял передо мной.

Парень провёл по волосам и по носу, когда дверь открылась, он резко взял голову орла со скамьи и со всей силой одел её на меня. Конечно же, это было неаккуратно сделано, поэтому я стукнула его по плечо как можно сильнее. Пусть знает.

– Фридериксон, ты чего тормозишь? Скоро мы выходим, – крикнул Йен, с которым у меня была общая история США. – А ты, лопух, забыл, что самым первым выбегаешь, а? Бегом на поле!

Стоя в широком коридоре без единой лампочки, я оглянулась назад, пытаюсь найти Фридериксона в толпе игроков футбольной команды, которая должна была надрать задницы выскочкам из соседней школы. Рыжеволосого я не нашла, но наткнулась на Рика Гровера, капитана команды. После сегодняшнего собрания он мне стал казаться ещё более неприятным, каким-то негодяем. Быстро отвернувшись, я услыша-

ла, что сие мероприятие началось, и скоро позовут нас на футбольное поле. Сердце начало биться чаще, как только до меня дошло, что сейчас, именно через несколько секунд, я должна была выбежать и поддержать школьную команду.

Мне резко захотелось убежать отсюда, как можно скорее.

– Нет, Робби, нет, – возник голос Ника, который схватил меня за плечи, когда я решила тихонько, на цыпочках, покинуть столь яркое мероприятие и занять место на трибунах. – Парни, орлы же ничего не бояться?

– Да! – громко воскликнули остальные, включая тренера, который тоже положил руку мне на плечо. Да что же они все любят трогать Робби? – Быстрые орлы! Вперёд! – крикнули они, когда назвали нашу школу. Резко выдохнув, я повернулась в сторону выхода и начала бежать прямо на бумажный стенд, который мне предстояло порвать. Только бы не упасть. Только бы не упасть.

Осталось всего лишь каких-то десять метров, и я оказываюсь рядом со стендом и прыгаю на него, разрывая тонкую цветную бумагу в клочья. Даю путь остальным участникам матча; люди взревели и начали кричать различными фразами в поддержку нашей школы. Девочки из группы чирлидерш весело мазали помпонами в руках, прыгая на месте и показывая, что они готовы к жёсткой игре. Когда я пробежала мимо Кейси, она пожелала мне удачи и отвернулась обратно к трибунам, на которых как раз-таки сидела моя семья: мама держала в руке камеру, папа купил фанатский палец, а брат

кричал, что орлы лучшие.

Подбежав прямо к центру футбольного поля, мы образовали круг, в центре которого стоял тренер, говоря, что игроки должны играть как один организм. После чего каждый из нас поднёс правую руку к центру и покричал несколько девизов, поднимая руку вверх к небу. Больше не теряя времени, я отбежала к девочкам и заняла свою позицию. Я должна блеснуть!

– Орлы быстры! Орлы мощны! Орлы впереди! – кричат одноклассницы, двигая правой рукой то вверх, то вправо, в сторону. Делая небольшие шажки в стороны, мы с чирлидершами выполняем несложные связки, заставляя возбудиться крови болельщиков на трибуне. Джон с камерой в руках делал миллион фотографий с нашим участием. Скорее всего, в понедельник мы увидим новый номер школьной газеты.

Подбегаю к зрителям и поднимаю руки, чтобы все повторили за мной. Боже, как это классно делать людей счастливыми и радостными! Невысокий прыжок вперёд, быстрый поворот и выпад вперед с поднятыми помпонами наверх, которые я взяла у Карен. Чирлидерши стояли за мной и выполняли различные фигуры, поднимая ногу к уху, показывая свою растяжку. Развлекали мы зрителей до тех пор, пока судья не взял свисток и не сказал, что пора начинать. Девочки отошли в сторону, ближе к зрителям. Через секунду я поплелась за ними, точнее, прыгая, помчалась к болельщикам. Да начнётся игра!

Соперники начали матч сразу с атаки, из-за чего нашим пришлось поменять тактику и с терпением не допускать приближения врага к воротам. Оранжевые формы окружили наших бордовых, загоняя вторых в кучку. Наши не могли проиграть.

– Рик! Займи своё место! – крикнул во все горло Блейк, отобрав футбольный мяч у парня на голову выше брюнета. Я думала, что Картер был высоким, да тут ещё есть выше. – Рик!

Гровер, как я заметила, решил не слушать своего напарника по команде, решив, что тот пытается не выбрать себе власть. Но это командная игра, и нужно уметь разделять личную жизнь от спорта. Пусть и имеются какие-то конфликты между ними.

Розали подняли на руки, и та подняли ногу наверх, сосредотачиваясь на равновесии. Кейси сидела на шпагате перед четырьмя девочками, поднимая руки с тампонами и махая ими. Я вышла вперёд и начала хлопать в ладоши, призывая зрителей повторять за мной и поддерживать команду орлов. Я попыталась устроить волну руками, и это у меня получилось. Я сильно обрадовалась, что чуть не завизжала, как ненормальная.

Время шло быстро; спустя сорок минут закончился первый тайм. Пока выигрывали команда тигров, которая успела забить два гола в наши ворота. Орлы же, с помощью Блейка, забили один мяч. Рик был зол на своих партнеров.

Парни заняли места на скамейках у места для тренеров, где учитель давал наставления к предстоящему тайму. Кто-то опустошал бутылку воды, кто-то вытирался полотенцем.

Когда на футбольном поле никого не осталось, наша группа поддержки побежала к центру. Сейчас был наш выход, нам нужно было показать всю свою веру родным футболистам. Этот танец мы ставили с самого первого дня тренировок, и, чтобы успеть выучить его, мы выкладывались по полной, добивая каждое движение.

Все замерли. Зрители в ожидании шоу, а футболисты всего лишь хотят посмотреть на красивых девушек в коротких юбках. Одна я стояла в огромном костюме орла и пыталась не запыхаться в нем. Стало душно и жарко, потому что начала волноваться перед нашим танцем.

Но теперь уже никуда не деться, остается только рвать танцпол и показывать класс!

Все заняли свои позиции, замерли.

Руки опустила вдоль тела, голову немного повернула вбок. Заиграла спокойная и медленная музыка. Поднимаю правую руку медленно-медленно вверх, к небу, выпрямляя сначала локоть, потом кисть. Голова все так же опущена. Затем той же рукой провожу по плечу и оставляю ее там. Дальше левой рукой делаю небольшой полукруг, обводя болельщиков взглядом; Блейк не сводит взгляда. Он как будто пытается понять, куда подевалась еще одна девушка. Но эта чирлидерша сейчас стояла в центре поля и делала шоу.

Девочки по команде принялись изображать неподвижных статуй. Я начала танцевать медленно, двигая крыльями, как орел.

Через несколько секунд музыка резко сменяется на быструю, зажигательную. Кейси с Розали выбегают немного вперед, но я все так же оказываюсь ближе к зрителям, спортсменам. Улыбаюсь и начинаю первые движения нашего танца.

Громкая музыка отдавалась в груди, когда я снова спустилась на первый этаж, держа в руке белое полотенце для Хлои. Она решила искупаться в бассейне, совсем забыв о том, чем она могла после вытереться. Но я сама вызвалась сходить за полотенцем, потому что хотелось немного спрятаться от толпы людей, которые то и дело кричали, пели и громко веселились. Сегодня был слишком насыщенный день, и я немного устала. Однако, вместо того, чтобы идти домой, я поплелась за блондинкой в дом Картера.

Хозяин вечеринки стоял, оперевшись о тумбу, находящуюся в саду, около бассейна. Держа в руках бокал с каким-то напитком, он вёл разговор с Ником. Белая выглаженная рубашка с закатанными рукавами идеально сидела на теле с рельефными мышцами. Взъерошенные темные волосы делали молодого человека моложе на два года точно.

Через арку из двухэтажного дома вышла Николь во всем белом: лёгкое струящееся платье доходило до щиколотки. Горловина была украшена воланами, платье имело длинные

рукава. Волосы девушка закрутила и оставила прядками спадать на плечи. Разноцветная бандана, повязанная вокруг головы. Николь держала в руках стакан апельсинового сока. Она направлялась к Блейку. Я вздохнула.

– Энни! – тронула меня мокрыми руками Хлои за руку, пытаюсь отобрать мягкое полотенце. – Что с тобой? – Резко переводу взгляд на девушку в купальнике и собранными в пучок волосами.

– Ничего. Все нормально, – отмахнулась я и повернулась в сторону входа, оставляя веселых ребят позади. Нужно чего-нибудь выпить. Освежиться.

Когда я оказалась внутри, я заметила, что людей с каждым часом становится все больше и больше. Картеры хоть знают всех этих гостей?

Прижимающиеся друг к другу тела были в своём мире, не обращая внимания ни на кого, целуясь и делясь своими чувствами между собой. На диване сидели парни из футбольной команды во главе Рика Гровера, который флиртовал с одной из наших чирлидерш. Все веселились, танцевали под зажигательную музыку, пили различные алкогольные напитки, что были подмешаны в одном из пуншей. Некоторые находились ещё и на втором этаже, где могли посидеть в комнате и играть в игры. Повернув налево, я оказалась на просторной светлой кухне. Здесь было человек три, которые громко спорили о чём-то.

– Какая встреча, Энни! – я вздрогнула, когда меня кто-

то коснулся за плечо, поворачивая на сто восемьдесят градусов. Коннор, студент-юрист и один из близких друзей Блейка Картера, стоял передо мной во весь рост, отходя от своих знакомых. Чёрные джинсы с разрезом на коленках сидели низко на его бёдрах. Клетчатая рубашка открывала вид на чёрную футболку. – Как дела? Как игра прошла?

Я успела только открыть рот и сразу же его закрыть. Затем я засмеялась и отошла к холодильнику, надеясь найти какую-нибудь содовую.

– Ты меня напугал, – отвечаю я, параллельно оглядывая полки холодильника. Содовой нет. – Не делай так больше.

– Прости, – сказал Коннор, улыбнувшись. – Как игра-то прошла?

– Конечно же, выиграли. Ты не видел, что ли, ещё Блейка? – двое приятелей парня оставили нам одних на кухне. Я, подпрыгнув, села на кухонную тумбу, болтая ногами. – Он стоит у бассейна.

Коннор не сводит с меня глаз, тем самым немного смущая. Улыбка не сходит с его лица. Мне с ним некомфортно, но не стоит волноваться. Он меня не обидит. Я в безопасности.

Перекинув волосы на другое плечо, я откинулась назад.

– Потом подойду. На данный момент я хочу разговаривать только с тобой, – Коннор облизнул нижнюю губу и немного наклонился в сторону, держась рукой за тумбу у моей левой ноги. На его лице появились ямочки. – Чем вообще занимаешься? На тусовке Блейка не успели даже поговорить. Ты не

местная?

Он хочет узнать обо мне?

– Я переехала в конце августа в Сан-Франциско. Я вообще родом из Маквинвилла... ну, небольшой городок, там ничего такого нет, как в этом городе.

Коннор внимательно слушал меня, не перебивая. Затем он задал вопрос:

– Мне Блейк сказал, что ты состоишь в группе поддержки. Так ли это?

– Абсолютно верно, – подтвердила я. – Сегодня мы зажгли и показали, кто тут главный!

– Не сомневаюсь. Такая заметная и красивая девушка не могла по-другому сделать, – он флиртовал со мной.

До этого так делал только Блейк Картер.

– Эм... спасибо. Коннор, ты случайно не знаешь, где можно найти содовую или какой-то сок?

Парень резко выпрямился и выставил указательный палец вперёд.

– Минуточку. Ваш бармен сейчас все устроит, – схватив откуда-то кухонное полотенце, он повесил его на своё плечо и принял позу бармена. – Добрый вечер, приятель. Как твоя жизнь?

Я засмеялась. Коннор очень хорошо играл роль бармена, который был готов выслушать все проблемы гостя. Ведь бармены – хорошие психологи.

– Эх, приятель, сегодня был такой насыщенный день, что

я хотела бы немного расслабиться, – понизив голос, я показала свою усталость и тяжело вздохнула.

– Понял!

Найдя в кухонной гарнитуре чистый стакан, брюнет отвернулся от меня, чтобы налить какой-то жидкости. Через некоторое мгновение он повернулся обратно и вручил ярко-красный напиток с лимоном, нанизанным на стенку стакана.

– Что это? – спросила я, поворачивая стеклянное изделие в руках, благодаря чему я замечаю несколько льдинок на дне стакана. Немного взболтнув, я слышу, как маленькие квадратные льдинки ударяются друг о друга. Мне стало весело.

– Подожди. Сейчас найду трубочку, – остановил меня Коннор, вновь подняв указательный палец. Я вернула стакан, когда парень попросил его вернуть, потому что он не закончил свой шедевр.

И в этот момент в помещение заходит другой брюнет с синими джинсами. Он резко остановился, когда увидели меня, когда я вернула стакан обратно себе и собиралась выпить этот красивый напиток, похожий на лаву. Точно, эта жидкость напоминает мне горячую лаву только что изверженного вулкана. Я резко подняла голову и посмотрела на Блейка; что-то в его лице поменялось: он был раздражён.

– Какого черта ты даёшь ей алкоголь?! – грубо говорит Картер, подходя к нам и отбирая у меня самый красивый напиток, который я когда-либо видела. Блейк выливает всю

жидкость в раковину, немного разбрызгав на пол. – Ты при-
дурок? Она несовершеннолетняя!

– Будто бы ты совершеннолетний, – кинул Коннор, пыта-
ясь взять меня за руку. – Успокойся. Это всего лишь Клуб-
ничный Дайкири. Просто белый ром. И тем более праздник.
вы выиграли.

Блейк ничего не ответил, только помог слезть с тумбы и,
взяв за руку, повёл из кухни. Как только мы оказались у лест-
ницы, где уже никого не было, он повернул направо. Быстро
достал ключ и открыл дверь. Небольшая комната была хоро-
шо освещена и была наполнена большим количеством кар-
тин без рамы. Все стены были запачканы красками, кисти
аккуратно были разложены на подоконнике: от маленькой до
большей.

– Ты только чем думала? – громко спросил Блейк, отходя
от меня на несколько шагов. – Ты принимаешь коктейль от
незнакомо-го парня, у которого на уме только одно: как пер-
еспать с кем-то!

– Какого черта ты меня отчитываешь, Картер?! И почему
ты решаешь что-то за кого-то? – не отставала я от него, же-
стикулируя. – И вообще он твой друг!

Блейк усмехнулся.

– И вообще, почему ты мне помешал дальше проводить
время с Коннором? Продолжал бы дальше флиртовать с Ни-
коль, она же этого только и ждёт. Да и ты не против!

Брюнет остановился. Его серого цвета глаза нашли мои,

зеленые. В них застыл вопрос, на который я не была готова отвечать сейчас. И вообще когда-либо. И кто меня дернул за язык говорить что-либо о Николь? Я такая плохая подруга.

Я закрыла глаза, пытаюсь успокоить своё сердце. Нужно спокойно поговорить.

– В общем, я пойду. И забудь то, что я за эти минуты сказала. Блейк... тебе не стоило грубить Коннору. Он хотел мне просто помочь, – не ожидая от брюнета ответа, я быстро вышла из комнаты и направилась на второй этаж, надеясь найти свободную уборную.

Вторая дверь справа оказалась открытой и свободной, которую я сразу же закрыла, повернув замок два раза налево. Я остановилась перед дверью и не шевелилась минуту. Свет мягко освещал ванную. Подойдя к раковине, я посмотрела на зеркало. Зеленоглазая брюнетка выглядела не очень: щеки приобрели розовый оттенок, волосы растрепались. Растерянно огляделась вокруг.

Мне стало стыдно, что я несколько минут назад накричала на Блейка; он был не виноват, что я сама положила на студента. И, вообще, Коннор не собирался меня спаивать и воспользоваться мною. Многие сверстники пьют и ничего с ними не случается. Какая я зануда!

Включив холодную воду, я набрала в ладони жидкость и плеснула её на лицо, совсем забыв о туши, которая могла потечь. Хорошо, что рядом были сухие салфетки, благодаря которым я смогла смыть косметику с лица. Помада и тушь.

Больше ничего. Намочив салфетку, я вытерла шею и подмышки. Поправила чёрную футболку с Багз Банни и перевязала шнурки на кедах. Немного попрыгала и потрясла руки, расслабляя их.

Спускаясь вниз, я хотела только одного: оказаться дома и запереться у себя в комнате. Но, когда я услышала знакомые голоса, остановилась. Ступенька скрипнула, но, похоже, это не привлекло внимание двух разговаривающих между собой людьми.

Тебе стоит остановиться.

Подслушивать плохо.

Очень плохо.

– Я тебе давно хотела об этом рассказать, Блейк, – слышался голос рыжеволосой девушки, которая пыталась каким-то образом удержать парня на месте. – Дай мне минуту.

Я задержала дыхание.

Мне не стоит слушать их диалог. Нужно просто двигаться дальше.

Что я творю?!

Я медленно шагнула вверх, через ступеньку. На втором этаже было много дверей, все они были закрыты.

– Блейк... я давно хотела сказать тебе признаться в том, что ты мне нравишься. – Она это сказала, она призналась в своих чувствах брюнету. – Все те записки были от меня. Я хотела привлечь своё внимание к себе. Ты нравишься мне с седьмого класса. А когда ты уехал на год, то я точно уже

поняла, что ты мне небезразличен. И я...

Картер остановил её на полуслове жестом.

Я подошла поближе.

– Николь, извини, но я не могу разделить это чувство с тобой. Ты хорошая и приятная девушка, но... – он смотрел на неё, сочувствуя ей.

– Но что мешает? – не отставала от него хиппи и сделала шаг к нему, взяв за руку. Я почувствовала, как ногти впились в ладони. Я нервничала, ждала ответ от парня, который тоже играл роль в моей жизни. Но... – Блейк, ответь, пожалуйста.

Николь его умоляла хоть что-нибудь ответить, сказать. Она попыталась переплести пальцы с пальцами Картера. Однако Блейк выдернул свою руку и спрятал её в кармане джинсов. Он неожиданно для меня поднял голову и устремил свой взгляд в мою сторону. В его глазах была уверенность, которая поразила меня. Он был в чём-то уверен.

Не смотря на девушку, которая была готова на все ради парня, Блейк Картер не сводил взгляд с меня.

– Но я влюблён в другую девушку, которая сводит меня с ума и которая вечно почему-то сбегает от меня.

Я ахнула.

Он не мог в этом признаться. Это неправильно. Но он все также смотрел на меня, не обращая внимания на то, что Николь оглянулась назад вся в слезах. Она начала плакать, когда ещё Блейк не признавался никому в чувствах. Она заранее знала, что её любовь будет невзаимной. Блейк разбил ей

сердце, растоптав, и заставил мое биться чаще в том, что я кому-то когда-то понравилась. Но не было такой удовлетворённости, которую ощущали влюблённые девушки.

Николь провела рукой по щеке, стирая слезы, которые лились без остановок. Опустив голову, прикрыв лицо волосами, она пробежала мимо меня вниз, оставляя нас с Картером наедине. Спустя секунду мы остались вдвоём. Я и Блейк.

– Ты мне ничего не скажешь?

Блейк делает шаг ко мне, но я остаюсь стоять на своём месте, размышляя, что дальше мне делать. Он обидел девушку, которая хотела взаимной любви. Она старалась ему помочь, дать совет, рассмешить. А я... я ничего не делала, но как-то привлекла к себе внимание этого популярного мальчика. Я не заслуживаю этого. Я просто не готова к такому. Я...

– Энни, – он взял меня за руку так, как несколько минут назад делала Николь, признаваясь в своих чувствах. Я не отдернула ладонь, продолжая согреваться теплом его тела. Мужской гель для душа, которым пах Блейк, одурманивал меня и мешал думать. – Ты мне нравишься. Очень сильно.

Этого не должно быть.

Блейк растерянно посмотрел мне прямо в глаза, пытаюсь найти хоть какую-нибудь зацепку. Он даже не мог подозревать, как мне было трудно спорить с внутренним «я». Картер сделал глубокий вдох и встал передо мной, прижимая наши руки к своей мускулистой груди. Он наклонил голову и оставил легкий поцелуй на костяшках моей руки. Будто

бы мы сейчас все поменялись местами: Блейк был похож на Николь, а я заняла место Картера. Брюнет не отпускал мои руки, сжимая из крепче.

– Блейк... отпусти меня, – шепотом сказала я, опуская взгляд на пол. Это не должно больше продолжаться.

– Нет, – твёрдо ответил он, сильнее сжимая наши руки. Опустив голову к моему уху, он продолжил: – Ты знаешь, что наши чувства взаимны. Не стоит идти против них.

Его голос ласкал мои уши, хрипотца возбуждала меня.

Он провёл кончиком носа по моей скуле, выдыхая горячий воздух. Он хотел поцеловать меня.

Нет!

– Ты мне не нравишься! Ни капельки! – грубо отвечаю я, толкая его в грудь, тем самым заставляя его растеряться. – Я не влюблена в тебя, Блейк. Нас ничего не может связывать.

Я мотала головой.

– Ты мне не можешь нравиться, – шёпотом говорю я, делая маленькие шаги назад, пытаюсь убежать от него. Блейк пытается найти в моих глазах маленький огонёк, который я так тщательно пытаюсь потушить. – Нам не стоит больше общаться.

Слова режут по сердцу брюнета, и он останавливается. Это даёт мне шанс убежать и больше не появляться в этом большом доме, в котором на первом этаже веселятся подростки и наслаждаются жизнью.

И теперь была моя очередь плакать, когда я убежала из до-

ма, в котором мне признались в любви. Крики Хлои и Люка приглушались, когда я поворачивала в сторону своего дома, где я могла спрятаться от внешнего мира. От Блейка Картера. От мальчика с прекрасными стального цвета глазами. От брүнета, в которого я тоже была влюблена, который разбил сердце рыжеволосой девушки. Растоптал на кусочки.

18 глава. Лишние слова.

Твои холодные глаза прожигали меня насквозь.

Ты молчал.

Ты смотрел на меня издалека.

Ты играл со мной.

Потом, отвернувшись, оставил меня одну с другими кукловодами

Закрыв глаза, я выдохнула и провела рукой по волосам. Сегодня было солнечно и тепло, поэтому на мне была грязно-розовая юбка до колен и белая майка, на которой я вышила цветочки, выросшие из кармана. Сумка с тетрадями лежала рядом со мной, в то время как я сидела на лавочке во дворе школы, где обычно проходил обеденный перерыв. Но сейчас, когда у меня было в кармане тридцать минут свободного времени, я решила провести их на свежем воздухе, где могла заняться своими делами. Рядом с этой лавочкой рос дуб, ветви которого укрывали меня от солнечных лучей. Но и в тени было тепло.

Быстро заплела свободную косичку, чтобы волосы не падали мне на лицо, когда я выполняла в тетради домашнее задание на завтрашний день по математике. Учитель решил нагрузить нас огромными по объёму задачами, чтобы у нас было меньше времени на всякую ерунду. И так как сегодня будет тренировка вечером, мне необходимо было сделать все задания как можно быстрее. Но, конечно же, и качественно.

Записывая решение одной из задач, которая не вызвала трудности, я услышала гул ребят, решившие тоже понежиться в лучах калифорнийского солнца. Они все стояли у входа на баскетбольную площадку, на которой обычно не проводились баскетбольные матчи. Но ученики старшей школы спокойно могли провести свою перемену, занимаясь спортом. Поэтому сейчас Джеффри и Блейк играло против Ника с каким-то черноволосым парнем, которого я видела в мужской раздевалке в субботу вечером.

– На Блейка смотришь? – откуда не возьмись, появляется Кайла, девушка, с которой у нас общая психология. На ней были армейские штаны и чёрный топ, который облегал плотно её грудь. Волосы были собраны в высокий хвост. Рюкзак она бросила на землю.

– Нет, – отмахнулась я и вновь вернулась к тетради. – И вообще, почему я должна на него смотреть? Вдруг я поглядывала на блондина?

– Ну... если тот блондин, – девушка указала на Джеффри, стоящего под корзиной, ожидая, когда Картер бросит ему

мяч. Не люблю баскетбол. – То коротышка надерет тебе зад.

– Элис.

– Я же сказала: коротышка, – Кайла улыбнулась, вздёрнув нос. – А если... тот, Ник, что ли, то ты не его тип.

– Мы ягоды, что ли? Не говори чепуху.

– Я серьезно. Если ты покрасишь волосы в светлый оттенок, то возможно что-нибудь получится с ним. Но не обещаю, – цокнула языком девушка, когда какой-то парень кинул свернутый листок бумаги в Кайлу. – Ставлю сто баксов, что записка предназначена мне.

– Ну, тебе же её кинули, – сказала очевидное я и убрала тетрадку, когда поняла, что на данный момент я перегорела делать домашнюю работу. Для этого есть дом, где спокойно, не отвлекаясь, можно сделать что-либо. – У тебя какой урок?

– Никакой, – пожалала плечами Кайла и распустила волосы, откидывая записку в сторону. Она не собиралась её читать, потому что «опять, наверное, что-то плохое пишут про меня из-за этого идиота». – Я собиралась прогулять его. Сегодня гаражная ярмарка, нужно шоппинг устроить.

– Шоппинг? – недоверчиво посмотрела я на неё и застегнула молнию на чёрной сумке.

– А что? Девочки такое любят. Значит, я не вхожу в число девушек?

– Я такого не говорила, – отмахнулась я и встала из стола. – Ты не обидишься, если я оставлю тебя здесь одну? – задала вопрос и оглянулась на баскетбольное поле, где парни

тоже начали собираться на урок. У меня следующим уроком была литература, на которой должны были прочитать стихотворение собственного сочинения про природу. Это был некий перерыв между чтением и обсуждением классики.

– Конечно, нет. Мне тоже уже пора идти. Адьюс! – Кайла развернулась на скамье и вприпрыжку встала на ноги. Чёрные тяжёлые ботинки с толстой грубой подошвой идеально сочетались с её штанами, придавая образу стиль хулигана, бунтаря. Мне нравится! Через секунды десять я осталась стоять одна, наблюдая, как темноволосая направляется к выходу со двора.

Пожевав немного нижнюю губу, я сказала себе, что пора идти, и, как только хотела развернуться, на мое плечо легла чья-то рука. Я вздрогнула, потому что задумалась и совсем не была в этом месте. Я вспомнила субботний вечер, который поставил жирную точку в отношениях с Блейком Картером.

Вернувшись домой тем вечером, я сразу же убежала в свою комнату и закрыла дверь на ключ, чтобы никто не мог меня побеспокоить. Уткнулась в подушку и заревела, пытаясь отпустить всю негативную энергию, что была собрана, пока я покидала тот злосчастный дом. Успокоилась я небыстро; в комнату несколько раз стучались родители, мама пыталась со мной поговорить, узнать, что произошло. Но, из-за подросткового максимализма, я крикнула, чтобы меня оставили в покое. Мне было необходимо побыть наедине со

своими мыслями и думать, что будет дальше. Но подумать я не успела: через полчаса веки стали тяжелеть, и я уснула крепким сном.

В воскресенье солнце уже не радовало меня, как это было несколько дней назад. Поднять веки было сложно: из-за слез, которые я вчера пролила, опухли глаза, и поэтому я была сама не похожа на себя. Целый час я пролежала в кровати, уставившись в потолок.

Оказывается, зарядка на телефоне села, и поэтому до меня никто не мог дозвониться. Все звонки уходили на голосовую почту.

Целый день я сидела дома и нагружала себя работой, чтобы отвлечь себя от мысли о каком-то brunete с серыми глазами.

– Ну что, подготовилась к уроку, мисс Харрис? – Джеффри положил свою руку на плечо и, обняв, повёл внутрь здания, куда уже шли и остальные ученики старшей школы. Стены казались очень яркими из-за солнца. – Слова одни скрывают часто слова другие. Ну как тебе?

– Это Шекспир, Джеффри, – грустно улыбнулась. Мне никому не хотелось показывать, что я чувствую на самом деле. Для всех я должна была выглядеть счастливой, радостной, показывать остальным, что дела у меня отличны и нет никакого повода грустить. Человек – существо такое, которому хорошо видеть рядом с собой человека с хорошим настроением, не имеющего проблем, потому что только от такого

мы можем получать положительную энергию. Но когда в последнее время на человека наваливается много всего, друзья резко перестают быть друзьями, остаются лишь единицы.

Блондин поправил солнечные очки на футболке и взглянул на меня. Я сделала вид, что с интересом рассматриваю плакаты, которые повесили в знак протеста от пластика. Хлои устроила неделю сбора этого материала, которого разлагается целый век и которого так много в нашем зеленом мире.

– С тобой все хорошо?

Этот вопрос заставляет меня повернуть голову в его сторону и растеряться.

Уверенно ответить ему, и все будет хорошо.

– Да, все отлично, – усмехнулась я. – Переживаю из-за проекта по литературе.

– Вот ты всегда переживаешь, а потом самой лучшей работой оказывается твоя, – пробубнил блондин, поворачивая нас на лестничную площадку. – Ты не знаешь, что случилось с Блейком?

– Нет, – слишком резко отвечаю я, тем самым заставив Джеффри усомниться в моих словах. – То есть... не знаю, я же здесь с тобой, Джефф.

Дни шли очень медленно, даже медленнее, чем ленивый жирный кот, объевшийся остатками мяса. В среду, когда на уроке химии мы выполняли лабораторную, Блейк сидел с Нэнси (черноволосая девушка, с которой мы не виделись с

кастинга в группу поддержки), которая в который раз «случайно» задевала его руку, после чего смеялась от своей неуклюжести. Как только учитель отвернулся, девушке вдруг понадобилась ручка парня, у неё же она опять «случайно» закончилась. И все эти «случайно», похоже, никак не напрягали Картера, он даже ей улыбался, обнажая белоснежные зубы. Когда-то эта улыбка была подарена только мне.

Мне же посчастливилось работать в паре с Заком Грином, с которым у меня был небольшой конфликт ещё в начале года. Парень с каштановыми волосами вечно издевался надо мной: то ему мой почерк не нравится, и просит переписать всю работу, то, видите ли, я плохо смешиваю реактивы, и поэтому не так ярко выражены все наши процессы в пробирках. И каждый раз я готова была уже ударить тяжелой книгой по голове парня, но, успокоившись, понимала, что это его проблемы, что он вечно недоволен чем-то.

В ту же среду, когда мы с Элис договорились встретиться у фонтанчика и купить несколько снеков, я спустилась вниз, на первый этаж. Там меня уже ждала девушка с короткими волосами со своим парнем, который сидел на скамье, развалившись и уткнувшись в телефон. Но, как только я посмотрела вправо от стоящей Элис, увидела её несносного брата, прикрывшего глаза и болтающего со своей сестрой. Я резко остановилась; мне перехотелось идти к ним. Я не смогу нормально с ними общаться в компании брюнета, с которым я не разговаривала с субботы. Мы с ним пересекались, но про-

ходили мимо друг друга. Он даже не смотрел на меня. Его глаза были холодны, незнакомы. Однажды, когда я торопилась на урок и в коридоре была огромная толпа учеников, он сильно задел мое плечо и прошел мимо, болтая со своим другом. Наверное, я считаю себя особенной, что сразу же себя успокоила: это произошло случайно, он меня не увидел.

На следующий день стало ещё хуже.

В старшей школе Джорджа Вашингтона есть правило для каждого ученика, правило, про которое никто из учителей не знает. Если девушка роняет что-нибудь на пол, то она может этот предмет поднять, если готова, что её ударят по заднице. Или же она должна ждать помощи от другого. И, знаете, из-за таких глупых правил, которые придумывают придурки, девушек начинают считать легкой добычей. Поэтому большинство девушек и женщин становятся феминистками, которые начинают борьбу за равенство полов, чтобы их не ущемляли.

Когда я стояла у своего шкафчика и оставляла ненужные учебники в нем, то неподалёку девушка с завитыми локонами уронила кипу тетрадей, благодаря толчку Рика Гровера. Он рассмеялся и начал шутить о неуклюжести девочки. Я отвернулась и посмотрела внутрь шкафчика. На дверце металлического ящика висела фотография со дня рождения Блейка, которую мы сделали, лёжа на траве перед чужим домом. Рядом валялся скейт парня. Картер не знал, что я хранила это фото прямо в шкафчике и как мечтала вернуться хоть

ненадолго в тот день.

Я громко закрыла дверцу ящика.

– Прекрати, Рик, – сказала я, повернувшись к парню. Девушка все также стояла и не делала никаких движений, чтобы собрать книги. Почему все в этой школе следовали этому тупому правилу? И кто вообще такой этот Гровер, чтобы унижать бедных девушек, которые не могут за себя постоять? Но Кайла не была такой. И я ни черта не понимаю, почему она стояла и не двигалась. – Это не смешно.

Парень, похожий на одного из жителей восточных стран, удивленно поднял брови и, указав на лестницу, продолжил:

– Иди дальше, Харрис, и не влезай. Беги к своему Картеру, который даже играть в футбол не умеет.

Сделав шаг к нему, я толкнула его в грудь:

– Как раз-таки он живет футболом, а ты умеешь только трепаться да слухи распускать. И издеваться над нами, девушками, Рик Гровер. И, будь добр, прекрати все эти игры. Мы давно не дети.

– О, посмотрите, как заговорила новенькая! – крикнул Рик на весь коридор, смеясь. – Новенькая решила, что она может изменить все здесь, только недавно приехав. И ты будь добра, пройди мимо, а то опоздаешь на урок к мистеру Коулману. Хотя он ругать тебя не будет. Ты же его любимица. Вы, наверное, спите вместе. И Блейк – прикрытие твоим отношениям с учителем?

Я открыла рот от такого заявления, чуть не уронив книги.

Я, не ожидая от себя такого, подняла руку и влепила пощёчину парню, которому следовало помыть рот хозяйственным мылом.

Как только я хотела развернуться и помочь Кайле с тетрадками, Гровер схватил меня за руку и прижал к себе, удерживая меня на месте. Я попыталась вырваться из его хватки, но было тщетно. Он был слишком сильным.

– Отпусти её! – крикнула черноволосая девушка, подходя к нам, но её схватил другой парень, который стоял рядом с Риком. Ученики, вместо того, чтобы позвать учителя или же заступиться за нас (хотя это выбор каждого), стояли вокруг нас и смотрели на это шоу. Мне стало не по себе. – Отвали от меня, идиот!

Рик Гровер сильно сжал мои запястья, когда я ещё раз попыталась вырваться из его рук.

К сожалению, всех учителей позвали на срочное собрание в актовом зале. И никто из них не мог помочь нам в столь трудную минуту.

– Ну что, Харрис, смотри, что натворила, – усмехнулся спортсмен, держа меня за руки, – Я же тебе говорил просто пройти мимо меня. Сейчас бы этого всего не бы...

Неожиданно по лицу Рика ударяет кулак, не давая ему возможности закончить предложение. Блейк Картер набрасывается на парня, сбивая его с ног. Однако он толкает не только Рика на пол, но и меня заодно. Поэтому я падаю на ладони, смягчая свой удар о жёсткую поверхность. Книжки раз-

летаются в разные стороны. Громкие крики раздаются ото-
всюду.

Поднимаю взгляд на запястья: красные пятна на коже скоро превратятся в синяки. Дальше оглядываю Кайлу, которая уже успела вырваться из рук одного из друзей Гровера и ударить его несколько раз. Чёрные волосы метались из стороны в сторону при каждом движении. Вокруг все резко замедлилось; я не могла понять, что происходит на данный момент в школьном коридоре.

– Энни! – крикнула одноклассница и посмотрела налево, где два парня набросились друг на друга с кулаками. Я повернулась и увидела, что Блейк сидел на спортсмене и ударял его по лицу, когда второй, в свою очередь, пытался спихнуть с себя брюнета. Блейк мог позже пожалеть о содеянном, если его не остановить сейчас. Из-за меня у него могли быть проблемы. Но никто из учеников не собирался позвать учителя и остановить все это безумие.

Нужно действовать как можно быстрее.

Проведя рукой по длинным волосам, я поднялась на ноги и подбежала к Картеру, обняв его со спины. Я сильно сжала руками его тело, чтобы дать понять, что стоит остановиться. Он не должен был делать это; неважно, какие слова говорил этот придурок. Он пожалеет, и во всем этом буду виновата только я. Я не могла этого допустить. И если мы не прекратим это сейчас же, то всем влетит.

– Блейк, остановись! – крикнула я, пытаюсь привлечь к

себе внимание парня, который только что вновь ударил Рика справа. Я ещё сильнее сжала руками брюнета, положив левую щеку ему на спину. Я почувствовала, как мышцы на спине перекачивались и сокращались при ударах. Оперевшись ногами о пол, я начала толкаться ими, пытаюсь оттянуть Картера от черноволосого. Он был тяжелым, поэтому я попыталась хоть немного повернуть его в сторону и повалить на землю. Где ходит Джеффри, который мог бы мне помочь с его неуправляемым другом? – Блейк!

Но Картер резко оттолкнул меня, крикнув только: "Не лезь!". Я опять ударила локтем о пол, второй раз это было больнее. Я посмотрела на него: из-за большого трения между рукой и полом на руке была широкая царапина. Кожа покраснела и неприятно пощипывала.

Неожиданно в коридоре раздаются взрослые голоса, которые призывают остановить эту драку. Женщина сорока лет с очень короткой стрижкой бежала на место пристутпление с учителем по английскому, который, опередив завуча, подбежал к нам и помог оттащить Блейка от азиата. Рик лежал и держался за лицо, Картер ему хорошенько наваял.

Мистер Коулман вместе с Ником, который появился в помещении минуту назад, оттащили Блейка Картера к шкафчикам, где до сих пор валялись книги и тетрадки. Рику Гроверу помог встать его друг, который недавно крепко держал Кайлу. Она отошла в сторону и посмотрела на меня. Я до сих пор сидела на полу и пыталась понять, что только что про-

изошло на наших глазах. Окружающие нас ученики быстро разошлись, точнее разбежались, когда на горизонте появился учитель.

– С тобой все хорошо? – спросил меня Тео, обнимая сзади и помогая встать на ноги с холодного пола. Я смогла только кивнуть. Язык будто бы проглотила. Что же я натворила? – Энни, что произошло?

Когда учитель задал вопрос второй раз, я отвернулась от него и взглянула на Блейка, который стоял рядом с Ником. Его язык прошёлся по губе, по которой сочилась кровь. На его костяшках тоже была алого цвета кровь. Одежда вся помялась, футболка задралась, открыв вид на живот, но он быстро отдернул ткань, опуская глаза. Он не смотрел на меня.

В коридоре осталось несколько человек.

– Будьте добры, объясните мне, что тут произошло, – спокойно спросила миссис Свон, осматривая каждого, кто был причастен к этому преступлению. Пять человек, включая меня, молчали. Никто не пытался сдать друг друга. – Молчим, значит? Хорошо, – женщина указала на Кайлу и двух придурков, – их в медпункт. А этих двоих, мистер Коулман, отведите в мой кабинет. Пусть подождут. И... мисс Харрис от вас такого я не ожидала, – учительница развернулась и дала знак другим идти за ней, – бедная девочка.

Через двадцать минут нас отчитали с Картером, дали наказание в виде помощи на территории школы. Родителям то-

же позвонили, но просили не приезжать. Дабы не отвлекать от работы. Блейк за это время на меня ни разу не взглянул.

Когда мы остались наедине с брюнетом, который изменился с вечера субботы, он занял место в кресле, положив голову на руки. Пальцы его спрятались в густых волосах. Он молчал, не проронил ни одного слова, после своего «не лезь». Почему-то мне хотелось с ним поговорить, узнать, почему он набросился на Рика. Но он продолжал молчать, не поднимая голову.

Я села напротив него, положив локти на подлокотник, и чертыхнулась, когда прохладная поверхность соприкоснулась с царапиной. Блейк сразу поднял голову, и мы встретились взглядом. Он посмотрел на мою руку.

– Все в порядке.

– Я даже не думал о тебе переживать, – отрезал он и вновь опустил голову на руки, заставляя меня прожигать парня взглядом и думать, что с ним случилось. Неужели я задела его эго? Или для парня отказ – это уже конец света?

– В чем твоя проблема? – встала на ноги я. – Тебя злой пёс укусил?

Картер выпрямился. Его глаза нашли мои. Волосы были растрёпаны.

– В чем моя проблема? – слишком парень был спокойным. – Может, у тебя какие-то проблемы? И ты нагоняешь на других? Знаешь, что? Прежде чем заступаться за кого-то, для начала нужно подумать головой, какие последствия мо-

гут быть у тебя и других, – он сделал паузу и встал. – Со своими правилами никуда больше не лезь, Харрис.

И Брюнет ушёл, оставив меня одну в светлой комнате, когда в душе образовались темные тучи, которые вот-вот нахлынут на сухую землю тяжелыми частыми дождями.

Вечером я пропустила ужин. Кушать совсем не хотелось. Мама предложила взять тарелку к себе в комнату, но от этой идеи я тоже отказалась. Все, что я хотела, – это побыть одной в комнате, подумать над прошедшим днём.

Может, Блейк прав? Я всегда делаю все не так. Вечно мешаю своими советами, лезу не в свои дела. Если бы я прошла мимо Кайлы и Рика и не решила заступиться за подругу, то не было драки, не было наказания. Но мама мне сказала, что я правильно поступила, что защитила Кайлу.

Уснула только под утро, сон никак не приходил ко мне.

Завтрак тоже пропустила. Уснув, когда солнце только появилось над горизонтом, я не услышала будильник и проспала. И чтобы не опоздать на урок, я быстро оделась и собралась в школу. Папа согласился подвезти, и поэтому за две минуты до урока я стояла у окна, рядом с кабинетом. Никого из друзей я ещё не видела. Листая социальные сети, мне попались видео с различными рецептами, где тянулся сыр, растекался шоколад. Живот заурчал; сильно хотелось кушать. Подняв голову, когда учитель позвал всех, у меня потемнело в глазах. Только головокружения мне не хватало. Быстро ухватившись за подоконник, я взяла рюкзак в руки и помор-

гала несколько раз.

К третьему уроку живот урчал ещё громче. Можно было пойти в столовую, но во время уроков нельзя. Записывая задачу в тетради, я задумалась о том, чтобы отпроситься в туалет и освежиться немного. До звонка осталось совсем малое количество времени.

Спускаясь по лестнице, я устала в одну точку и не смотрела на ступеньки, хотя могла пропустить одну и упасть. Но в следующую минуту мимо меня побежал какой-то подросток. Конечно же, я посмотрела на него и не учла одну вещь: при резком повороте голова закружилась и в глазах потемнело, в ушах появился шум.

19 глава. Последствия моей ошибки.

Что для тебя важнее: победа или отсутствие поражения?

Опыт дурака.

– Можно?

Через секунду появляется голова мамы, которая медленно начинает открывать дверь. Темно-красные волосы до плеч были собраны в короткий хвостик, открывая вид на уши с гвоздиками из золота. Лёгкое домашнее платье сидело свободно на её теле, на ногах были серые тапочки с розами.

Было четыре часов вечера, когда я сидела за столом и выполняла домашнюю работу на завтрашний день. Мама от-

просилась с работы и вернулась домой пораньше, когда ей позвонили со школы и сообщили, что я потеряла сознание на лестнице, но благо, что мистер Коулман находился рядом. Я на самом деле не хотела, чтобы мама узнала об этом, потому что начнутся переживания, которые пройдут не быстро. Но медсестра не стала меня слушать и, позвонив родителю, отправила домой. К моему удивлению, Хлои стояла на парковке и ждала меня, когда я вышла, чтобы пойти домой. Её отпросили с урока и разрешили подвезти меня до нужного пункта назначения.

– Конечно, – ответила я и повернулась на крутящемся кресле. Голыми ногами провела по полу, производя неприятные звуки. Линолеум был прохладным, поэтому несколько часов назад я сняла носки и оставила их где-то под кроватью.

Мама улыбнулась и молча подошла ко мне. Секунду спустя на столе стояла тарелка фруктов: яблоко, персики, кусочки дыни. Целый букет витаминов.

– Поешь немного, милая, ты давно нормально не ела.

– Спасибо, мам, – поблагодарила я и принялась есть зеленое яблоко, которое было настолько зрелым, что из него текли соки. Откусывая по одному кусочку, я спросила: – Ты что-то хотела?

По маминому лицу было件нятно, что она хочет о чём-то спросить, но боялась моей реакции. То, что волновало её больше всего. То, как она зачесывала невидимый выбивший локон, заставило меня первой спросить у неё, все ли нор-

мально.

– Ты в последнее время грустная ходишь. В школе кто-то обижает? – задала вопрос женщина и присела на край кровати, заправленной пушистым персиковым пледом. В той же манере были выполнены и подушки. Слева снизу был вышита эмблема фирмы, которая изготавливала этот продукт. – Или что-то не так с оценками?

Я положила яблоко обратно на тарелку и посмотрела на маму, положившую руки на свои колени, покрытые платьем.

– Мам, я тебе все рассказываю о своих оценках. Даже о плохих. Но ты ошибаешься: никто не обижает, никто не занижает оценки, со всеми дружу. Если даже у меня скверный характер, – успокоила я родителя и улыбнулась. Врать маме плохо. Но, чтобы она не переливала лишний раз, нужно о кое-чем не договаривать: о потасовке в школьном коридоре, о парне, который признался в симпатиях ко мне, которого я отшила. Я, наверное, плохой человек, хотя понятия «хороший» и «плохой» относительны. Для кого-то мой поступок может казаться героическим, не имеющим ужасных побуждений. А для кого-то – самым плохим, что есть на Земле. Так и люди. Я ошибочно считаю Рика ужасным человеком, потому что у каждого свои мотивы, которым следует по-своему. Нужно просто понять его, понять суть его действий. Может быть, он, таким образом, защищается от внешних воздействий общества, показывая наигранную крутизну, своё «величество». Рик Гровер – такой же обычный парень, как все

остальные. У него такие же заскоки, которые бывают и у меня, и у Тома, и у Хлои, например. Он тоже переживает из-за оценок, из-за погоды, из-за правительства. Поэтому нужно принимать людей такими, какие они есть, не осуждать их за их же действия, потому что никто не может знать, что творится в голове каждого человека в ту или иную секунду.

Но мама как будто не верила моим словам, она долго смотрела на меня, не произнося ни слова. Однако спустя несколько мгновений её лицо расслабилось и смягчилось.

– Ладно, на этот раз я тебе поверю, но, – она указала на меня пальцем, – смотри, чтобы всегда была улыбка на твоём лице. Тебе очень она идёт, – после она оставила на моей щеке поцелуй и вышла из комнаты.

Когда я вновь осталась одна в комнате, то мне резко захотелось заплакать от того, что всех раздражаю в старшей школе, а особенно Блейка Картера. Он, наверное, сейчас на тренировке по футболу. Сегодня пятница, значит, он помогает младшим футболистам в отработке и вытачивании техники ведения мяча. И Томми был там же.

Быстро переодевшись в свободные тканевые шорты в клетку и белую майку, я нашла кепку и бросилась на первый этаж. Мама стояла на кухне и готовила ужин на четверых. Запах наваристого бульона наполнил все комнату на первом этаже и заставлял урчать животы. Пока кастрюля с супом стояла на плите, мама резала мелко зелёный лук. Но мои шумные передвижения по дому заставили женщину с фар-

туком остановиться и повернуться в мою сторону.

– Ты куда, милая?

Я остановилась и заглянула на кухню, где настенные часы показывали полпятого. Тренировка младшего брата заканчивается через час, так что я даже успею посмотреть, как он играет.

– Встречу Тома.

– Сегодня его папа заберёт, – сказала мама, вернувшись к делу. – Но ты можешь ему позвонить и сказать, чтобы он не ездил. Пусть лучше огурцы купит и свежий хлеб, – и когда я виднелась дальше, мама вновь меня остановила: – Подожди-ка, я сейчас найду список необходимых мне продуктов.

После нескольких указаний мамы я вышла из дома и направилась в свою школу, попутно набирая телефон папы, чтобы отменить его сегодняшнюю поездку в школьное учреждение.

Ближе к пяти я оказалась на футбольном поле и сразу же заняла место на трибунах, чтобы не привлекать к себе лишнего внимания. Его стало слишком много в крайнее время. Помимо меня, на местах для болельщиков было человек пять: от таких же подростков, как и я, до взрослых людей. Мужчина с чёрными очками читал городскую газету и не смотрел на игру детей. Девушка с каштановыми волосами, которые она собрала в низкий хвост, положила ноги на впереди стоящее сидение и откинулась назад, прикрыв глаза от солнечного света шляпой.

Я достала сотовый телефон и быстро нашла камеру, чтобы успеть заснять небольшой фрагмент тренировки Тома. И когда я нашла мальчика, то рядом с ним находился Блейк Картер в спортивной форме. Он сидел на коленках и держал моего брата на отдышку, указывая на какие-то места на ноге. Они говорили что-то друг другу, каждый раз кивая. Серьезное лицо брүнета сменилось на веселое, и парень, похлопав по плечу Тома, подошёл к другому мальчику, указывая уже на другие ошибки игрока.

Я не сводила взгляда от Блейка. Мне было интересно наблюдать за ним, за его действиями. Мне хотелось узнать о нем вне школы, без всяких одноклассников, ради которых многие готовы забыть, кем они являются, надевая маски каждый день.

– Энни!

Я удивилась, когда увидела коротковолосую шатенку в джинсовом сарафане, поверх которой она набросила клетчатую красную рубашку. Также она собрала часть волос в детский хвостик. Элис выглядела младше своего возраста благодаря внешнему виду. Я была на тренировках Томми всего лишь два раза и ни разу не видела до сегодняшнего дня сестру Блейка. Но я никогда не поднималась на трибуны, а смиренно ждала брата на парковке. Наверное, Элис – частый гость этих мини-мероприятий.

– Привет, – я улыбнулась и обняла её, когда та под села ко мне. – Как дела?

Сняв рубашку, шатенка засмеялась.

– Только что с Джеффри на фильм ходили. Представляешь, он уснул в середине сеанса, когда главные герои первый раз поцеловались... Ты за братиком? – я кивнула. Элис посмотрела на футбольное поле, где детская сборная команда средней школы тренировалась под руководством Картера. – Сейчас он смотрит на нас, не оглядываясь, – после её слов я хотела взглянуть на поле, но вовремя себя остановила. – Вот дурачок... наблюдает за тобой.

– Почему сразу же за мной? Может, он увидел тебя и захотел встретиться взглядом, типа приветствие? – я бросила взгляд на телефон; до окончания тренировки оставалось двадцать минут.

– Ты сама-то хоть веришь в то, что только что сказала? – девушка подняла идеально выщипанную бровь и усмехнулась. – Хоть я и его сестра, но за тобой он всегда будет присматривать, даже если между вами что-то произошло.

Я нервно закашляла, не встречаясь с ней взглядом. Том бежал со всех ног к воротам противника, пиная мяч. Волосы его разлетались в разные стороны; его строчно нужно вести к парикмахеру.

– Ой, глазки-то отвела, губы прикусила, – как старушка сказала Элис и мягко толкнула в плечо. – Мудрая Элис Картер готова тебя выслушать, Энни Харрис.

– Вот именно я и не хочу ничего говорить, *Картер*, – подчеркнув её фамилию, я толкнула её плечо в ответ.

– Хотя он мой брат, но секреты подружек хранить умею, мисс-я-никому-не-доверяю.

– Я и так слишком открыта всему, – усмехнулась я и нервно провела рукой по волосам, сняв при этом кепку. – Дай один раз побыть таинственной девушкой.

– Таинственной будешь перед Блейком, но не передо мной.

В течение месяца я успела изучить Элис, её характер, её, так скажем, мотивы.

Девушка невысокого роста с каштановыми переливающимися волосами была сводной сестрой Блейка. Настоящая мама брюнета была не миссис Картер, она биологическая мать только Элис. Хотя мне и было интересно в этой запутанной ситуации, но влезать в их личную жизнь я не имела права. Лишь мужчина, которого я не видела ни разу, но иногда слышала по рассказам девушки, был общим отцом обоих ребят. Он был строгим, вечно занятым на работе. На детей уделял мало времени. Раньше Элис это очень расстраивало, но когда она встретила Джеффри, она немного успокоилась и все остыла.

Элис всегда была в хорошем настроении. Было ощущение, что её никто не мог никогда расстраивать, заставить печалиться. Она заряжала энергией, как её брат. Девушка вечно принимала участие в различных мероприятиях: митинги, конкурсы, благотворительные сборы. Она была самым доброжелательным человеком, которого я никогда не встреча-

лась в своей жизни.

Искусство – огромная часть её жизни. Благодаря своей маме она начала рисовать с малых лет. Её изучили различным техникам рисования, когда она ещё не ходила в школу. Оказывается, миссис Картер была в прошлом хорошей художницей, устраивались выставки с её картинами. И поэтому у Элис была заветная мечта: устроить собственную выставку со своими шедеврами в Нью-Йорке.

– Просто мы больше не общаемся, – я пожалала плечами и закусила губу. Каждый вечер я сидела в комнате и никуда не выходила, размышляя о том, что мне говорили в последнее время и что я сама отвечала другим людям. Взвешивала все «за» и «против». Думала о своих действиях. Когда разговаривала в некоторые дни с Кайлом, то изображала счастливого человека, уверяя друга, что у меня всё отлично. Иногда я сама даже верила в это враньё. На следующий день после драки я боялась смотреть людям в глаза, я видела в них осуждение.

Элис удивленно подняла брови и не отводила от меня глаз, пытаясь отыскать тоненькую нить, чтобы распутать клубок по имени Энни.

– Просто? – она подняла ладони на уровень своих плеч. – Просто так никогда не перестают общаться. Есть веские причины на это.

– Не всегда.

– Всегда, Энни, – девушка кивнула своим же словам. – Вы

наблюдаете друг за другом с далека, но не пытаетесь поговорить друг с другом. Может, ты расскажешь, что произошло с вами на вечеринке? Блейк был сам не свой, когда спустился со второго этажа и направился куда-то.

– Он ушёл из дома? – спросила я и посмотрела на идеальное тело с горой мышц.

– Когда его что-то расстраивает, он куда-то убегает и возвращается только ночью. А вот куда именно, для меня остаётся загадкой. Но это не суть. Что произошло между вами, Энни? Ты мне можешь доверять. Я обещаю тебе, что ничего не расскажу брату об этом разговоре, – она скрестила указательный и средний пальцы. – И пока не забыла. Мы идём завтра на пляж. Завтра будет жарко.

– Какой пляж?

Когда Элис поставила меня перед фактом, что мы едем сегодня на пляж, я открыла только рот и так сидела до конца тренировки. С ней разговаривать было бесполезно. На мои отказы она принимать не хотела. Если на пляж, то на пляж. Если на Луну, то на Луну.

Все субботнее утро я искала свой желтый купальник, который выглядел бы на солнце очень ярко. Оказывается, небольшую ткань я спрятала в глубине шкафа, думая, что не пригодится в этом году больше. Я его надевала всего лишь один раз за это лето, когда мы с Кайлом провели целый день за общественном пляже и чуть ли не сгорели под яр-

ким солнцем. В Маквинвилле океана нет, поэтому мы в столь жаркий день провели на берегу небольшой реки, наслаждаясь тёплым ветром.

Сегодня температура воздуха перевалила за норму: асфальт чуть ли не плавился. Мама с утра сделала лимонад с кубиками льда и закрыла все окна шторами, чтобы солнце никаким образом не проходил через стекло, нагревая комнату. Брат с отцом были на улице, мыли машину. Главное, чтобы завтра не пошёл дождь.

С одноклассниками мы должны были встретиться в четыре часа вечера и весело провести время, играя в пляжный волейбол, купаясь в прохладном Тихом океане.

В три часа я начала готовиться на пляж: нацепила на себя желтый купальник, заранее намазалась солнцезащитным кремом, надела очки и не забыла про головной убор. Стоя перед зеркалом, я натянула свободную (очень растянутую) футболку и чёрные короткие шорты. Взяла пляжную сумку и вышла из комнаты. Ближе к четырём часам к дому подъехала машина прошлого века, пыхтя. За рулем был Джон, сзади сидел Люк.

– Как вы ещё не развалились по пути? – спросила я, закидывая сумку в багажник. Затем я помогла Тому залезть назад, к Люку. Да, младший брат едет со мной. Ещё вчера вечером, когда мы с ним вот возвращались домой после его тренировки, я рассказала, что поеду на пляж, немного покупаться. И он в ту же минуту начал меня уговаривать взять

его с собой. Я сначала не соглашалась, потому что это огромная ответственность беречь ребёнка, будучи самим ребёнком. Ну, ладно. Подростком. Одно и то же. Но, уговорив маму с папой, мы с Томом утром подготовились и были в предвкушении перед поездкой к океану. Мы там ещё никогда не были. – Том, сразу же застегни ремень.

Брат кивнул и передал надувной мяч Люку.

– Не бойся, Энни, доедем до пляжа и обратно. Эта машина ещё переживёт не зомби-апокалипсис, – ответил Джон, поглаживая панель автомобиля. – И вообще мы опаздываем. Все готовы?

Пляж Оушен-бич находился в получасах от моего дома. Этот песчаный берег был популярен среди тех, кто занимался активно серфингом, особенно в зимнее время. Плавать там категорически запрещено, потому что сильное течение и волны могли унести далеко от берегов, и шанс на выживание было бы низким. Но там открывается очень красивый вид на воды, благодаря которому в городе витает солёный запах.

Все время, которое мы пребывали в заржавевшей машине, из колонок доносились латиноамериканские песни, благодаря им мы ехали, немного пританцовывая. Настроение было отличным. Хорошая солнечная погода, ни одной тучки на небе, танцевальная музыка, веселые друзья – все это делало день куда лучше, чем оно могло быть. Подпевая певцу, мы даже не успели заметить, как подъехали к территории пляжа. Заняли одно место на парковках и вышли на воздух.

– У нас будет отличный пикник! – воскликнула я, потирая ладони, когда Джон достал из багажника плетёную корзинку с продуктами. У меня в рюкзаке были две бутылки с лимонадом, которые мне вручила мама при выходе. Стоя рядом со мной, младший брат оглядывался по сторонам, предвкушая веселье. Я повернулась к нему. – От меня не отходи, хорошо? – на что получила положительный кивок.

– Надеюсь, мы успеем попробовать лимонад до того, как его выпьют остальные, – сказал блондин с голубыми ямными глазами и почесал затылок. На нем сегодня были белые шорты и распахнутая рубашка. – А людей там будет очень много.

Я подняла брови.

– А примерно?

– Ну... Мы, Хлои подъедет с Николь, – на этом моменте я закусил губу, потому что с той субботы я не видела её, она будто бы пряталась от меня. – Компашка Элис, – а здесь я вовсе чуть не упала. С нами будет тусоваться Блейк. Боже, почему я не могу нормально чувствовать себя и вести, когда поизносят имя этого брюнета? Почему? Почему мое сердце начинает биться сильнее? Почему меня бросает в жар, когда я ловлю его взгляды на себе? Почему? – И ещё некоторые ребята.

Снимая тапочки, я ощутила голыми ступнями горячий песок, который приятно согревал кожу. Но если я находилась дольше одной секунды на песке, то он начинал обжигать ноги очень сильно, поэтому приходилось, прыгая, добежать до

зонтиков, которые установили ребята, приехавшие пораньше. И похоже мы были последними, кто должен был приехать. Вечеринка становится веселой не с первых минут, поэтому можно и опоздать, привлекая к себе внимание других.

Положив пляжную сумку на лежак, я улыбнулась и поприветствовала подруг, которые уже принимали солнечные ванны с витамином D.

– Какой классный купальник, – сделала мне комплимент Хлои, откидывая очки в сторону. На ней был красного цвета сплошной купальник с небольшим декольте, открывая вид на пышную грудь. А на Элис – цвета морской волны, который был в тему нашего пикника. Брюнетка казалось ещё худее. Поблагодарив, я тоже заняла место рядом с девочками и нашла глазами брата... рядом с Блейком. – Кстати, Николь сегодня не будет. Она приболела чего-то.

Это точно из-за меня. Тогда, в субботу, брюнет, которому я отказала, разбил сердце юной девушки, которая была по уши влюблена в парня. И теперь он сидел и общался с моим младшим братом, помогая ему снять рюкзак. Нет времени отдыхать. Нужно следить за мальчиком.

– Энни, да подойди ты уже к нему, незачем прожигать его взглядом, – сказала медленно Элис, поворачиваясь на месте, так что теперь она лежала на животе. Хлои помогла расстегнуть вверх купальника, чтобы загар был ровным.

– Что? – не поняла я и повернулась к брюнетке, которая лежала с закрытыми глазами. – Я вовсе смотрела не на

него, – пробурчала я.

– Не на Тома? – с улыбкой спросила Картер.

– На Тома, конечно. Мне же за ним нужно приглядывать, – нервно ответила я. Улыбка, которая никак не пропала с лица Элис, говорила только о том, что она мне не поверила и догадки её в который раз подтвердились. Когда я хотела продолжить себя защищать, то на меня упала тень от высокого парня. Это был... Коннор? Разве это не школьная вечеринка у океана? – Привет, Коннор! Рада тебя видеть! Какими судьбами?

Лучезарная улыбка, подаренная мне, появилась на идеальном лице студента. Торс был мокрым.

– Элис пригласила меня на ваше мероприятие, а я с удовольствием согласился, чтобы увидеть тебя вновь, – ответил парень, проводя по волосам, из-за чего на меня попадают холодные капли воды. – Извини.

Я оглянулась на одного брюнета, который остановился совсем рядом и что-то показывал моему брату, крутя волейбольный мяч. Он явно подслушивал наш разговор.

– Ты такой мокрый, – засмеялась я, принимая сидячее положение и откидывая в сторону кепку, чтобы распустить темно-русые волосы с прядями на тон светлее. Благодаря солнцу в Калифорнии цвет моих волос стали выгорать. – Как прошлые выходные прошли? – задаю вопрос и кидаю взгляд на подруг, которые тоже наострили свои уши. Легкая улыбка пробежала по моим губам.

Не прерывая зрительного контакта, Коннор облизывает губы и отвечает:

– Все было хорошо, пока ты куда-то не пропала с Блейком. Я весь вечер ждал, что ты вернёшься.

– Прости, некоторые многое позволяют и отвлекают меня от важного, – засмеялась я и, как дурочка, прикоснулась к его руке, продолжая: – Но сегодня я здесь, и мы можем провести время с пользой.

Голова Блейка Картера дернулась в нашу сторону, и его лицо стало мрачнеть с каждым моим словом. Я всю неделю смотрела, как он флиртовал с черноволосой девушкой, так что пусть сегодня он будет смотреть на меня, если, конечно же, Нэнси не помешает ему.

– Не сомневаюсь.

– Вода холодная? – спросила я, когда Коннор протянул мне руку и помог встать. Быстро попросив девочек проследить за братом, я отошла к воде в компании парня, который был старше меня на год.

– Очень тёплая, Энни. Сегодня прекрасная погода. И она стала ещё прекрасней, когда ты появилась на этом пляже, – мы сели на песок и потянули ноги ближе к воде, чтобы она охлаждала нашу кожу в столь жаркий день. – Как дни проходят?

– Да как всегда. Начали готовиться к осеннему балу. Все время занимают школа и тренировки.

– Я видел выступление, мне Элис скинула, – проговорил

парень, кинув взгляд в сторону, где Блейк стоял и подкачивал мяч. – Но тебя там не увидел.

– Ты видел меня, просто невнимательно смотрел, – улыбнулась и откинулась на руки, открытая своё лицо солнцу.

– Но как? Там были чирлидерши и орёл, который... Это была ты?

– Именно, – ткнула я пальцем ему в плечо. – Просто нужно внимательно смотреть.

– С этого момента буду смотреть на вещи очень и очень пристально, – парень немного подсел ко мне поближе и хотел положить руку мне на плечо, но я вовремя встала на ноги.

– Может, в волейбол сыграем? Против команды Блейка?

Коннор неловко улыбнулся, когда не смог прикоснуться ко мне, но вовремя принял непринуждённый вид и ответил на моё предложение положительным кивком.

Пока мы играли в волейбол, Люк с парнем из драмкружка, в который я перестала ходить, потому что выполнила свою часть плана Джона, готовили бутерброды на мангале и жарили овощи. Кто-то из девочек нарезали необходимые ингредиенты. Элис с Джефффри купались в океане, брызгая друг друга водой.

В моей команде было человек пять, шестого мы найти никак не смогли. Коннор, я, Джон, Хлои и Кайла, которую я пригласила вчера вечером на пляж, – все эти ребята защищали честь нашей команды. А против нас играли Блейк, Нэнси, каждый раз охая, когда не могла отбить мяч, Фридериксон,

Сара со своим парнем-олимпиадником Шоном. Каждый раз, как наша команда сумела получить балл, мы с Коннор кидались друга на друга и давали пять ладошками.

Вечер был для меня очень забавным, потому что из-за ревности (это точно была она!) Блейк вёл себя как мальчишка, которому не достался самый вкусный и украшенный мармеладками кусок торта, которому приходится мириться с затвердевшим печеньем без молока.

20 глава. Серые глаза.

На этот раз я буду храбрее и сделаю необходимый выбор, который поможет нам разобраться в своих чувствах. Нам двоим

Октябрь 2018г.

Каждый день человек предстаёт перед выбором: сделать так или же поступить по-другому. Купить это сэндвич или получить удовольствие от фруктового салата с йогуртом? Пропустить утреннюю пробежку, немного поспав в тёплой постели, или же заставить свой организм проснуться и немного попотеть? И не всегда этот выбор может быть простым, иногда сложность этого действия заставляет человека задуматься о последствиях своей наперёд продуманной ошибки. Но, несомненно, каждый выбор оставляет след на жизни человека. Как и на моей, когда я не призналась взаимных чувствах к Блейку Картеру.

Проходила уже вторая неделя после субботней вечерин-

ки в честь победы футбольной команды старшей школы Джорджа Вашингтона, как сероглазый парень с копной густых темных волос не разговаривал со мной и избегал встречи каждый раз, когда мы с Элис проводили время вместе. Джеффри был единственным парнем нашей компании. Действия bruneta были оправданны: я попросила о прекращении нашего общения, и он выполнил все условия после вечеринки, на которой разбились несколько сердец.

И, как назло, школьные недели тянулись очень медленно, нервируя я меня каждый раз, когда я спрашивала кого-нибудь о дне недели. За две недели до праздника в честь Хэллоуина в школе ходили разговоры только о танцах: кто кого пригласит, кто в чем пойдёт, какая музыка будет на вечере. Я считаю, что говорить об этом ещё рано. Все-таки две недели разделяло нас от Хэллоуина и моего дня рождения. В конце октября у меня тоже был собственный праздник, к которому мама с папой готовились заранее, спрашивая меня, какой подарок хотела бы на свой день рождения. И каждый раз я отвечала одинаково: не знаю. Хотя знаю. Я бы хотела вновь начать общение с Блейком, но родители ничего о нем толком-то и не знали. И вряд ли смогли бы устроить нам встречу.

Я скучала по компании Картера, я была бы даже рада просто находиться рядом, зная, что он не сбежит куда-нибудь, чтобы только мне не помешать, и что он не будет разговаривать с Нэнси. В последнее время она бежит за парнем, лишь

бы привлечь к себе внимание этого брюнета, который ведёт себя, как ребёнок, по отношению ко мне. Вечные его взгляды на меня подтверждает уже не один человек, а то, как он пытается находиться на достаточном расстоянии, чтобы слышать мой разговор с любым парни в школе.

После того солнечного дня на Оушен-бич брунет сразу же уехал с черноволосой девушкой, как только ему сообщила сестра о том, что меня подвезёт Коннор, друг-студент Картера. С ним мне было весело, но не больше. Я не чувствовала, что между нами может что-то быть больше чем дружба. С Коннором было приятно общаться, играть в волейбол в тот день, но не больше. А с Блейком я чувствовала невидимую связь, которая пропитывала меня энергией и заставляла верить, что на парня можно положиться.

Огибая правое крыло школы, я не заметила, как из-за угла появился парень в спортивной школьной куртке и поэтому, в следующую секунду, я столкнулась с ним, ударяясь о твёрдую груздь и роняя небольшую коробку с приглашениями на школьную вечеринку. Хорошо, что крышка была плотно закрыта и билеты не разлетелись по широкому коридору.

– Извини, я не заметила, – шепчу я и поднимаю голову, резко остановившись. Блейк Картер стоял собственной персоной передо мной, держа на одном плече рюкзак. – Привет, Блейк, – смущённо улыбнулась я, но через секунду парень прошёл мимо меня, не обращая на меня никакого внимания.

Несколько людей остановились в коридоре, чтобы посмот-

реть, что я буду делать дальше: подниму коробку сама или же подожду благородного принца с рюкзаком на спине.

Знаете, что, это больше продолжаться не может. Блейк будто бы не видеть меня, притворяясь, что я невидимый человек, пустое место. Развернувшись на сто восемьдесят градусов, я, сжимая кулаки от досады, кричу:

– Вот ты какой, Картер! Но не переживай, твои извинения приняты, мистер. И твоя помощь мне не нужна.

Ещё четыре ученика решают остановиться, услышав мои крики. Меня изрядно достал этот придурок и его ранее придуманное правило.

Брюнет остановился, когда с моих уст сорвалось его имя. Через секунду он уже смотрел на меня.

– Что?

– Твои извинения приняты. Тебе не стоит ни о чем больше переживать. Можешь идти дальше на урок, – я улыбнулась, показывая, что мне плевать на его безобразное отношение ко всему происходящему. Отвернувшись, я посмотрела на валявшуюся на полу коробку, которую я собиралась отнести в кабинет учеников. Хлои мне позвонила вчера и попросила забрать с почты товар, а сегодня я должна была принести ей коробу в сохранности. Я собралась присесть на корточки, чтобы платье не задралось, как за локоть кто-то меня схватил и грубо заставил подняться, выровнявшись. – Ты чего творишь?

Картер успел большими шагами добраться до меня. Брю-

нет раздраженно посмотрел на меня и пробурчал, сжимая челюсть.

– Ты не сделаешь этого при всех.

– Парень, остынь. Никто больше не будет следовать твоему правилу.

– Они этого только и ждут. Даже этот придурок остановился, – кивком в сторону он указал на Рика Гровера, который стоял у окна со своей «шестеркой». Ехидная улыбка застыла на лице парня с азиатскими чертами.

– А тебе какое дело? Тоже решил посмотреть на псевдо-шоу? – я подняла бровь и уставилась на Картера, не отпуская до сих пор мою руку. Сероглазый парень осматривал каждый участок моего лица и остановился на губах. Невольно я облизала нижнюю губу.

– И, к твоему великому сожалению, поучаствую в нем, – пройдя мимо меня, Блейк подошёл к коробке и поднял её. Затем встал передо мной, все ещё держа вещицу, которую давно уже ждала Хлои на первом этаже.

– Не стоит.

– Хватит ронять все подряд на этот чертов пол. Руки, что ли, свои тренируй. Слишком они у тебя слабые, – и неожиданно брюнет силой толкнул коробку в мою сторону, из-за чего я не успела подготовить ладони, и бумажная вещь ударилась о мои запястья прямо линией сгиба. Я даже прикрылась глазами от толчка. Это было грубо. – Шоу закончилось, – крикнул парень остальным и прошёл уже в третий раз мимо

меня, исчезая в толпе учеников.

Это был единственный раз, когда за эту неделю мы хоть как-то пересеклись.

Повторюсь, дни тянулись очень медленно. В четверг, когда у меня был общий предмет с Николь, я увидела её наконец-то на улице. Быстро переодевшись в спортивную форму, я выбежала на футбольное поле, попутно завязывая волосы в неряшливый хвост. Внешний вид сейчас не волновал меня, мне необходимо решить свои проблемы до того, как начну действовать. Я сделала выбор и буду идти к своей цели, несмотря ни на что.

Пока все ученики ждали учителя по физкультуре, на улице был шум из-за различных разговоров и перекрикивания. Николь лежала на траве, согнув колени, и прятала глаза от солнечных лучей. Я её так давно не видела, что даже удивилась, когда вместо хиппи она выглядела, как гот. Она перекрасила волосы в чёрный цвет, на запястье виднелись браслеты с черепами, крестами.

– Эй, пни мяч! – крикнул какой-то парень издалека, указывая на предмет у моих ног. Быстро выполнила указания и вернулась к своей цели: поговорить с Ник и выяснить все, что произошло с ней в последнее время.

Я спрятала девушку в своей тени, встав перед ней.

– Николь, привет!

Девушка с чёрными прядями убрала ладони с лица и посмотрела на меня, немного щурясь. На лице застыло удивле-

ние.

– Как дела? – не переставала я задавать ей вопросы, занимая место рядом с ней. – Как здоровье?

– Эм... все нормально. Было недомогание, и я решила посидеть день дома.

– Хорошо, что все нормально, – кивнула я и взглянула на других ребят. Все общались и смеялись.

– Ты что-то хотела?

– Нет... то есть, да. В общем, я хотела с тобой поговорить о том, что случилось две недели назад...

Но мне не дали договорить, девушка ответила сразу:

– Об этом не беспокойся, Энни. Я все понимаю. То, что произошло тогда, уже не изменить. Конечно, мне было сначала обидно, но я приняла этот факт, что я не нравлюсь Блейку. Я поняла, что не стоит из-за этого расстраиваться и тратить свою энергию.

– То есть... ты на меня не обижаешься?

Николь улыбнулась и перебросила волосы на другое плечо.

– Конечно, нет. Почему ты решила, что я должна обижаться?

– Я тогда стояла там и подслушала ваш разговор. Потом после этих слов Картера... В общем, я даже не знаю, – честно призналась я и закусила губу. Мне казалось, что, признавшись в чувствах ко мне, Блейк не только разбил сердце рыжеволосой, но и заставил подругу смотреть на меня, как на

врага. Я знала, что хиппи, теперь гот, равнодушна к парню. Николь делилась со мной мыслями об этом брюнете каждый день, когда только его видели.

– Энни, я серьёзно говорю. Все хорошо. Тебе не стоит переживать об этом. Здесь нет никакой твоей вины. В этом случае никто не виноват. Так сложилось просто и все. Я поняла и приняла тот факт, что нравишься парню именно ты, никто-нибудь другой, а ты. И я честно не знаю, что сейчас между вами происходит. Ты знала, что по школе ходят слухи?

– Какие?

– Будто бы ты отказала парню, потому что мутишь с преподавателем?

– Что? – нахмурилась я и посмотрела на учеников, которые посмотрели в мою сторону, подтверждая слухи. – Но... это не так.

– Гровер раздул из мухи в слона. Он видел, как Блейк нёс тебя в медпункт. И решил немного приукрасить эту ситуацию, перевернув все вверх дном. Втянув сюда учителя литературы, он сумел подпортить тебе репутацию хорошей девушки.

– Но я упала в обморок. Ничего не было.

Через минуту я опять посмотрела на Николь и спросила:

– Ты сказала Блейк? Или мне послышалось?

– Да, Блейк тебя нёс. Я шла мимо и увидела, как он держал тебя на руках. Оказывается, и Гровер был там.

– Блейк меня отнёс в медпункт? – под нос проговорила

я и закрыла глаза. Все стало слишком запутано. – Значит, Блейк.

– А почему ты удивляешься? Я думала, что он остался с тобой.

Я отрицательно качнула головой, поджимая губы из-за досады, что какие слухи были направлены против меня. Рик Гровер совсем свихнулся, стал ненормальным. Он же изначально был таким милым и хорошим, но после той вечеринки у бассейна в нем как будто переключили кнопку в режим плохого парня. В очень злопамятного парня.

Как же здесь было громко!

Поднимаясь по лестнице к дому вратаря футбольной команды, который по совместительству приходится племянником директору школы, я пыталась услышать то, что говорила подруга. Хлои жестами рассказывала об одной истории, которая приключилась с ней несколько дней назад. Но, когда девушка с закрученными в кудри волосами услышала знакомую песню, то, схватив меня за руку, быстрее потащила к дверям и резко её раскрыла.

Людей на этот раз было очень много, нежели в доме Блейка или даже Рика. Большая часть подростков прыгали и бегали на танцевальной части дома, подпевая каждой песни, доносящейся из нескольких колонок. «Элита» школы занимала место на большом диване, расположенном ближе к лестнице. Держа в руках по бутылке пива, они разговарива-

ли и обжимались с какими-то девчонками. Среди них я не увидела Блейка. Нахмурившись, я посмотрела на окна, за которыми открывался вид на бассейн, но никто там пока не плавал. Ну и правильно делали. После жарких выходных на пляже за неделю стало прохладно. Такая погода больше всего соответствовала октябрю. И небо было затянуто темными тучами, которые показывали видом, что скоро обрушатся на улицы Сан-Франциско.

– Уже ищешь Картера? – усмехнулась Хлои, держа меня за локоть и ведя к бару, где стоял какой-то парень и разливал каждому напитки. Подойдя к деревянному барному столу, девушка щелкнула пальцами, подзывая парня. – Нам что-нибудь алкогольное и вкусное!

Я отдернула руку, повернувшись к подруге.

– Я не собираюсь пить, Андерсон.

– Боже, какая ты зануда, Харрис, – ответила мне девушка тем же тоном, изображая, что снимает очки. – Дай себе хоть и один день, когда ты напьёшься и будешь веселиться всю ночь и не думать о том, что будет потом.

– Как раз-таки нужно думать о последствиях, – проговорила я и приняла бокал от светловолосой девушки, которая залпом сразу же выпила все содержимое стеклянного изделия. – Ты точно староста класса?

– Энни, нужно себе хоть один раз дать возможность отдохнуть от рутины, – отмахнулась Хлои и повернулась к танцующим людям. – Я уже которую неделю сижу в своём ка-

бинете и делаю только то, что трачу своё время на всякие мероприятия. Но, – она сделала паузу, – я хочу оторваться по полной и не думать ни о чем!

Я рассмеялась, когда подруга спрыгнула со стульчика и стала делать неуклюжие движения под музыку. Откинув волосы назад, я вновь посмотрела на бокал в руке и закусил губу. Может, небольшое количество не помешает моему организму? Я же не опьянею от такого бокала? Приблизив к лицу жидкость, я принялась и почувствовала сладкий запах клубники. Наверное, это вкусно.

– Да ладно тебе, Энни, не ломайся, – место рядом со мной за секунду было занято хозяином этого торжества, который протянул руку, чтобы взять очередную бутылку холодного пива. Бармен достал его из холодильника, когда парень заговорил со мной. – Это всего лишь коктейль.

– Знаешь ли, Фридериксон, я не пью каждый день, чтобы так спокойно взять и попробовать этот напиток богов, – я подняла бокал вверх и поклонилась ему.

– Скажи мне ещё, что ты не каждый день сидишь в мужской раздевалке и поглядываешь на наши торсы, – парень с кудрявыми волосами поднял футболку и показал мне свои кубики. Я закатила глаза и приблизила бокал к губам. – Но это наша тайна, и я никому не скажу.

– По-моему, – я сделала глоток напитка и улыбнулась, когда почувствовалась его сладость. – Ты уже всем разболтался, парень. И ты, кстати, не умеешь держать язык за зубами.

Ник обвёл комнату глазами и ухмыльнулся, увидев что-то. Проследив за его взглядом, я заметила, что он смотрел на мою подругу, которая, полнимая руки, громко кричала и подпевала музыке.

– Парень, даже не думай обидеть мою подругу, – я недоверчиво посмотрела на блондина и сделала ещё один глоток алкоголя. – Ты, наверное, уже подумал, как повесить на её уши свою лапшу и остаться с ней наедине. Ты не первый, так что прекрати.

– Я даже не успел об этом подумать, Энни. Но спасибо за идею. Обязательно последую твоему совету. Ты даже не представляешь, как ты меня выручила.

Теперь пришла моя очередь ухмыльнуться и поставить бокал на блестящую поверхность стола. Музыка переменялась на более спокойную, но подруга не собиралась покидать танцевальную площадку и поэтому пыталась пробраться поближе к колонкам. Она сегодня была немного безумной.

Затем я стала ещё раз оглядывать каждого, пытаюсь отыскать одного человека, с которым мне следовало бы поговорить. Но тут, наверное, надо будет прибегнуть ко второму бокалу алкоголя, чтобы стать немного храброй.

– Если что Блейк играет в бильярд вон там, – парень указал горлышком пива в сторону лестницы, за которой, похоже, и стоял бильярдный стол.

Я громко издала стон, но из-за музыки меня, конечно же, не было слышно.

– Почему все решили, что я ищу Блейка? – пытаюсь не выдать себя, я толкнула в плечо Фридериксона, и тот чуть не упал. Я быстро спохватилась и взяла за руку блондина, тянув на себя.

– У тебя на лбу это написано: «Я ищу этого придурка», – вратарь провёл двумя пальцами две параллельные прямые по своему лбу. – Ладно, иди, погуляй, пока папочка займётся одним делом, – он поставил пустую бутылку на стол и встал на ноги, повернувшись в сторону танцующей подруги.

Я быстро схватила его за запястье.

– Как бы этому папочке не оторвали кое-что, если он обидит мою подругу, – подмигнула ему и отпустила руку. Я уверена, что Хлои сумеет за себя постоять и не даст в обиду свою творческую душу.

Как только парень скрылся с моих глаз, я посмотрела на ту арку, за которой пряталась лестница, ведущая на второй этаж. Где-то там веселился брюнет с красивыми серого цвета глазами, даря свою улыбку другим, а не мне. Я сама облажалась, когда отшла в тот вечер. Могла бы сейчас быть в его компании, разговаривать с ним, смотреть в его глаза. Но на данный момент я стояла у бара в одиночестве, пока кругом терлись друг о друга в жарком танце. Даже Хлои с Ником выделялись среди толпы, благодаря высокому росту парня.

Резко выдохнув, я широкими шагами направилась туда, где мог прятаться Блейк Картер. Проходя мимо дивана, я заметила Элис, сидящую на коленях Джеффри, который потя-

гивал кока-колу. Она махнула мне рукой, приглашая на мягкий диван с немного пьяными ребятами, но я не остановилась. Я должна была поговорить с брюнетом прямо сейчас и наедине. Либо я собираюсь духом сейчас, либо никогда.

– Эй, Картер, так нечестно! Я должен был сейчас бить по шарам! – громкий смех раздался по комнате, когда я тихо взглянула внутрь. Все помещение было наполнено дымом от сигареты, которую держал в руке парень с короткостриженными волосами. Свободная майка открывала вид на худощавое тело с татуировкой на предплечье. – Иди в задницу, Блейк! – крикнул он, когда брюнет сделал свой ход. Синий шар попал прямо в лунку. Блейк удовлетворенно улыбнулся и резко замер, услышав, когда я случайно вдохнула дым от сигарет и начала кашлять. Он медленно поднял голову, встречаясь со мной взглядом. В его глазах виднелось удивление, он не одичало меня здесь увидеть.

– Чего замер? – влез другой подросток, который сидел на подоконнике и держал в руке кий. Но когда этот парень перевёл взгляд на открытую арку, то взметнул брови наверх. – Куколка, хочешь составить нам компанию?

Блейк не сводил с меня глаз. Его пристальный взгляд заставил чувствовать неловко в этой комнате. Я пыталась дышать как можно реже, чтобы лишний раз не вздохнуть неприятный дым.

– Куколка?

– Прекрати её так называть, Гиллсон, – рывкнул сероглазый брюнет знакомому и быстро преодолел небольшое расстояние между нами, вручив кий одному из присутствующих. Схватив меня за локоть, он повёл прочь от этой комнаты, где стоял бильярдный стол. – Ты что тут делаешь?

Я опередила от его вопроса.

– В каком смысле? Блейк, я хотела... – я резко замолчала, когда мимо нас проходила какая-то пара, которая, скорее всего, собиралась уединиться в комнате на втором этаже. – Я хотела с тобой поговорить. Наедине.

– Я слушаю, – равнодушно посмотрел на меня парень и опустил мой локоть. Он явно не хотел находиться здесь, да вдобавок со мной. Я была ему противна. Но если я с ним сейчас не поговорю, то буду самой настоящей лохушкой.

– Блейк, почему ты холоден ко мне? – задаю вопрос и сразу же замираю. Он явно был удивлён этому вопросу. Спустя секунду он, закинув голову назад, засмеялся. – Блейк?

– Харрис, что тебе от меня нужно, а?

– Ответ на вопрос, – твёрдо говорю я и закусываю щеку изнутри.

– Я тебе ничего не должен, Харрис, – он собирался вернуться обратно в комнату. Но я резко схватила его за руку, пытаюсь развернуть его лицо обратно. – Что тебе?

– Блейк, я скучаю по тебе. Очень.

Я задержала дыхание и посмотрела прямо в глаза парня. Он не шевелился после моих слов. Только сжал челюсть, и

у него заиграли желваки. Но неожиданно он вырвал руку из моей схватки и повернулся в мою сторону. Через секунду брюнет сделал шаг вперёд, подходя ко мне ближе. Я не сдвинулась с места.

– Скучала, говоришь? – он усмехнулся, склонив голову. Скорее всего, оскалился. – Скучала?

– Да.

Блейк сделал ещё один шаг, и на этот раз мне пришлось отодвинуться немного назад.

– Нас ничего не связывает, – повторил мои слова Картер, которые я сказала ему две недели назад, когда он держал мои руки. – Мы не можем быть друзьями.

Он становится ещё ближе. Спиной начинаю чувствовать холодную стену.

– Блейк, – решила я сказать кое-что другое, – почему ты мне не сказал, что это ты нашёл меня без сознания?

– И что это бы поменяло? А? Какая разница кто тебя нашёл? Малышке Энни нужен принц. Ты и получила. Чем мистер Коулман не хорош? – он улыбнулся. – Извини, но я в этом участвовать не собираюсь. И, знаешь, что, определись: сначала говоришь, что я тебе не нравлюсь, не нужен, а потом прибегаешь ко мне со словами, что скучаешь.

Я почувствовала твёрдую холодную поверхность, руки прижались к стене. Блейк наклонился ниже, опираясь двумя руками с обеих сторон от моей головы, и чуть ли не касался своими губами моей щеки. Горячее дыхание обжигало мою

кожу, заставляя дрожать мои колени.

– Для начала тебе надо решить, чего ты хочешь сильнее. А потом трепать другим мозги, – после этих слов брюнет оттолкнулся от стены и исчез в гостиной, пока я смотрела на противоположную стену, пытаясь упорядочить свои мысли.

Он прав. Я запуталась во всем и вовлекла в других в свой хаос. Он был чертовски прав.

Не думая ни секунды, я вернулась в гостиную. Брюнета нигде не видела. Я надеялась увидеть на диване Элис, у которой могла спросить, куда ушёл её брат, но девушки не было, а вместо неё заметила Хлои с вратарём футбольной команды, мило разговаривающих. Они стояли у входной двери, и рука парня лежала на талии подруги, которая была не прикрыта коротким топом в горошек.

– Ник, ты видел, куда направился Блейк? – спросила я и оглянулась. Может быть, он ещё в доме?

– Этот злой парень с серыми глазами? – засмеялся блондин, изобразив Блейка. Но когда понял, что шутка не удалась, а я все так же смотрела на него хмуро, то продолжил: – Он покинул мою вечеринку и даже не попрощался, представляешь? Я, его друг, пригласил в гости, приютил в тёплом доме. А он... ушёл.

– Ник, прав, – улыбнулась Хлои, явно перепившая коктейли.

– Спасибо, малышка, – парень потеревил свободной рукой светлый локон девушки и усмехнулся. – Вы, как собач-

ки, бегаете друг за другом. Может, вам дать косточки, а?

– Идите к черту! – крикнула я и вышла из дома на свежий воздух. На улице стало ещё холоднее, поэтому все присутствующие на тусовке были внутри. Услышав, как заводят двигатель машины, я увидела автомобиль Блейка, который начал медленно сворачивать на шоссе. Я вдруг почувствовала нахлынувший на меня адреналин. В эту же секунду прогремело сверху, заставляя меня съежиться. Но сейчас не время бояться. А время действовать.

На вечеринку я пришла пешком, но Хлои была на велосипеде. Она его оставила у крыльца, даже не прикрепив на него замок. Думаю, что подруга будет не против, если я одолжу ненадолго транспорт.

Быстро побежав с велосипедом на дорогу, я села на него и как можно быстрее поехала за серого цвета машиной по еле освещенному асфальту. Честно, мы приехали с блондинкой с другой стороны, и эта дорога была для меня незнакомой. Если мама узнает, где я сейчас нахожусь, то она меня точно закроет в комнате на несколько дней.

Машина Блейка повернула налево. Через несколько минут такой погони я услышала шум волн. Транспорт все отдалялся от меня и отдалялся. Только бы не упустить его из виду. А небе все сгущалось в огромную темную массу туч, в которых из-за трения вот-вот сверкнёт молния.

Спустя три минуты Блейк остановился у обочины и вылез из машины. Я ногами притормозила через несколько секунд,

как только добралась до него. Картер знал, что я следовала за ним, но он решил не обращать на меня внимания.

Я бросила велосипед на землю и крикнула:

– Ты идиот, если решил так просто сдаться!

Он остановился и резко повернулся. Вновь прогремел гром.

– Ты самая умная, да?

– Да умнее некоторых точно, – кивнула я. Картер отвернулся и зашагал вперёд, где асфальт уже закончился. Вместо него начиналась дорога из камней. Шум волн становился все сильнее. Рядом был океан. – Ты вечно будешь так уходить от меня?!

– Тебя никогда не волновало, когда сама так убегала от меня, – не останавливаясь, парень шёл в темноту, заснув руки в карманы джинсов.

– Я все поняла. Раз тебе отказала девушка, так можно ей начать грубить, относиться к ней равнодушно. Будто бы никогда к ней ничего не чувствовал. Он умно, Картер.

Парень замер. Затем развернулся, встречаясь со мной взглядом. Я почти нагнала его.

Неожиданно ветер разбушевался, и моментально пошёл дождь, превращая сухую землю в глинистую кашу. Дождь был настолько сильный, что переглушил все посторонние звуки. Волосы приклеились к лицу.

– Именно этой девушке я признался в своих чувствах, но она отвергла меня.

– Как ты отверг Николь, – добавила я, пытаюсь не замерзнуть. Из-за ветра, который помогал моим волосам разлетаться в разные стороны. Из-за холодного дождя, благодаря которому я полностью промокла. – Она тоже открылась тебе.

– Но я не давал ей надежды на это, – громко ответил Брюнет. Он сжал руки. Его пристальный взгляд так и блуждал по моему лицу. – Она знала, что я не заинтересован в ней.

– Это ничего не значит. Не значит.

– Как раз-таки, Харрис, это имеет значение. Она знала, что нам не быть вместе. Она смотрела на мир через розовые очки, придумывая себе идеальный мир, которого нет и никогда не будет. Сказки нет.

– Но... – я провела рукой по лицу, смахивая капли дождя, но через секунду вновь становится друг открыть глаза.

Он покачал головой, останавливая меня.

– А ты была для меня открытой книгой. Я знал, как ты реагируешь на меня, – он сделал шаг ко мне. – Когда я подхожу к тебе, когда говорю. – Ещё один шаг. – Когда прикасаюсь к тебе, – его тёплая до сих пор рука коснулась моей ладони, согревая. – Даже сейчас, Энни, ты желаешь одного, чтобы это все не прекращалось. Но ты сделала свой выбор и теперь должна быть довольной результатом всего этого.

Я сглотнула, поднимая голову вверх, и посмотрела прямо ему в глаза. Неожиданно я поняла, что готова плавать в этих водах, пока не утону. Пока не выпью всю воду и не уйду на глубокое дно.

Я сделаю это.

Картер смотрел на меня, молча. Его глаза проникали внутрь меня, заставляя чуть ли не плакать от того, что какая я настоящая дура. Я перевела взгляд на его губы, с которых капала вода.

Я смогу.

– Блейк, я выбираю тебя, только тебя, потому что люблю, – я, быстро преодолевая расстояние, прикасаюсь своими губами к его губам и кладу руки на сильные плечи, приобняв. Руки парня сразу же ложатся на мою талию, притягивая к себе, не оставляя ни единого дюйма между нами.

Стоя на обрыве, мы не обращали внимания на холодный ветер, на шум волн, на промокшую одежду. В данный момент были только мы одни: свободные, молодые, влюблённые. Только мы вдвоём. Два подростка, которые признались во взаимных чувствах друг к другу, которые поняли, что только они смогут сделать друг друга счастливыми в столько дождливый день.

Блейк Картер и Энни Харрис.

21 глава. Прикосновения рук.

Твои прикосновения были пыткой для меня.

Сонно протирая глаза и лениво зевая, я набрала нужный код от замка, висевшего на металлическом ящике. Всего было четыре цифры, но я сделала это так медленно, что, навер-

ное, самая медленная черепаха остановилась и присвистнула, крутят лапкой у головы.

Открыв рюкзак, я вытащила ненужные книги и оставила на руках только один учебник по английской литературе. На сегодня было задано написать сочинение на тему, которую мистер Коулман выбирал рандомно для каждого. И, конечно же, оставив все самое важное на последний день, я провела весь вечер и часть ночи за написанием домашней работы.

Я резко расширила глаза, когда почувствовала на своей талии чьи-то мужские сильные руки, и начала крутиться, лишь бы быстрее узнать, кто это. Ослабив немного хватку, парень помог мне повернуться на сто восемьдесят градусов вокруг своей оси и расплылся в широкой улыбке, заметив мое удивленное выражение лица. Подмигнув мне, брюнет без лишних слов приблизился ко мне и поцеловал, не дав возможности выкрутиться. Проведя языком на нижней губе, парень углубил поцелуй и заставил издать беззвучный стон. Мои руки произвольно легли на его плечи, затем правой рукой обхватила шею молодого человека сзади, притягивая его ещё ближе.

Когда Блейк улыбнулся у моего лица, обрывая поцелуй и ни на дюйм не отходя от меня, я положила левую руку на его грудную клетку и слегка толкнула, усмехаясь. Я застенчиво опустила взгляд на белые кроссовки брюнета, закусывая губу.

– Сама сначала на меня набросилась, а теперь стесняет-

ся, – ответил Картер, запустив руки под расстёгнутую легкую курточку, и окольцевал талию. Я возмущённо открыла рот, но парень бессовестно заткнул его быстрым поцелуем и, высвободив одну руку, щёлкнул по носу.

– Эй, – смахнула с носа его пальцы и рассмеялась. – Наоборот, это тебя надо держать, чтобы не набрасывался посреди школьного коридора, – проговорила я и оглянулась на некоторых ребят, которые стояли неподалёку и шептались между собой. Я закатила глаза и вновь посмотрела на брюнета, который уже играл с моей прядкой волос. – Они не останут от нас, – вздохнула я.

Блейк оттолкнул нас от шкафчиков и, обняв меня за плечо, повёл в сторону лестницы, благодаря которой мы попадём в нужную аудиторию. У нас общая литература.

– Энни, всегда будут люди, которым интереснее следить за жизнью других, чем за своими собственными. И не стоит на них обращать внимание.

– Тебе легко говорить, – хмыкнула я, остановившись у окна. Было несколько минут до начала первого урока, поэтому я присела на подоконник и положила учебник рядом. Блейк занял место слева и откинулся на стену. – Ты привык к такому вниманию. В старой школе я была обычным человеком, а здесь после той вечеринки, – я сделала паузу, – и после игры...

– Я тоже был на твоём месте, Харрис, – ответил брюнет, устремляя серые глаза прямо на меня. Он потянулся за моей

ладонью и, когда я протянула её навстречу, стал вырисовывать никому невидимые узоры. – В Майами я тоже был новеньким, и приходилось учиться не обращать внимания на остальных, которым намного интереснее знать, кто и когда потерял девственность.

Я бросила взгляд на свою ладонь, на которой Картер рисовал сердце. Я попыталась сдержать улыбку. Боже, насколько я стала сентиментальной.

– Кстати, ты не говорил, почему тебя отправили в другой конец страны?

Брюнет моментально напрягся, его палец остановился на моем указательном. Он поднял голову и посмотрел сквозь меня, будто бы перед ним никто и не сидел. Лишь холодная бежевая стена.

– Блейк, извини, если задела не ту тему, – тихонько вытащила ладонь из его рук и провела ею же по волосам, зачесывая пальцами выпавшие локоны назад. – Давай забудем об этом глупом...

Но меня перебил мистер Коулман, только что вышедший из своего кабинета, призывая детей зайти в класс и занять свои места. Тео, заметив меня у окна, коротко кивнул и вернулся обратно в аудитории. Отвлекаясь, я даже не увидела, что брюнет поднялся с подоконника и протянул руку мне. Улыбнувшись, я вложила свою в его тёплую руку и сжала её, думая о том, что же скрывается под оболочкой моего парня.

Я бросила беглый взгляд в зеркало и только потом остановилась, когда поняла, что чёрная юбка задралась до неприличия. Поправив ткань, я взяла с кровати матовую помаду и накрасила губы. После бросила её в маленькую сумку, которую перебросила через плечо, и застегнула плащ.

– Энни, милая, Блейк ждёт внизу, – в комнату вошла женщина в домашнем платье и в тапочках. Увидев мой наряд, она улыбнулась. – Какая красивая! Ты уже так выросла!

Мама чуть ли не пустила слезу.

– Мам, – протянула я, обнимая женщину. – Мы с Блейком пока встречаемся... пятый день, и это не бал какой-нибудь там. Он просто решил устроить мне сюрприз.

– Ну и что? – хмыкнула мама, выключая свет в комнате, когда мы вышли из помещения. Но родитель редко остановился. – Уже пять дней. Пожалуйста, будь осторожна.

– Папа, надеюсь, там не устроил допрос с пристрастиями? – спросила я и перегнулась через поручень, пытаюсь увидеть отца с Картером. – Блейк же не уедет без меня после разговора с отцом?

Мама засмеялась и подтолкнула меня к лестнице, заставляя поторапливаться.

– Артистка!

Сан-Франциско в ночное время было ещё прекраснее. Там, где находились бизнес-центры, виднелись яркие огни города, которые привлекали к себе все своё внимание. С другой стороны, чуть заметно мерцал океан, источая голубова-

тый свет, в воде отражалась полная луна.

Прохладный воздух, который помогал моей коже лица немного остыть от волнения на первом свидании, был актуален в октябрьский день. Когда мы с Блейком вышли из машины, то парень быстро достал плетёную корзину и заблокировал автомобиль. Я неуверенно посмотрела на место, где мы остановились.

– Мы будем... здесь? – задала вопрос и указала на мотель с чуть кривой табличкой на крыше.

Брюнет оглянулся на название и усмехнулся.

– Энни, просто доверься мне, – ответил парень, в глазах которого мелькал свет от меня цветных лампочек на здании позади меня. Он поставил корзину рядом с машиной на асфальт. Из чёрного пальто, больше похожее на пиджак, точнее из кармана, брюнет достал однотонный плотный платок.

– Я надеюсь, ты не собираешься, – я замолкла, когда человек, стоящий напротив меня, довольно кивнул и шагнул ко мне навстречу. – Вдруг ты меня заедешь в лес?

– Не говори ерунды, Энни, – он встал за мной и убрал свободную косичку назад, чтобы аккуратно завязать платок на моих глазах. – Для леса нужно более темное время суток, ещё солнце не спряталось полностью за горизонтом.

Парень чуть не уронил платок, когда я толкнула его в живот, вызывая красивый смех.

– Не двигайся.

Блейк наконец-то завязал платок на глазах и провёл рукой

по скуле, явно вставая передо мной. Открыв глаза, я увидела только темноту, из-за плотного качества материала ничего не просматривалось. Неожиданно я почувствовала, как парень дотронулся до меня тёплой рукой и сплёл наши пальцы. В следующую секунду он поцеловал меня и укусил нижнюю губу, дразня. Когда глаза не видят происходящее, реакция на все обостряется. Даже сейчас, когда брюнет поцеловал в щёчку.

– Сюрприз нас ждёт! – воскликнул Блейк и, все так же держа сеян за руку, потянул в другую сторону от мотеля. – Ничего не видно?

– Да ты так завязал, что нос пропал из виду.

– Точно не видно, – весело сказала парень, после чего остановился. – Здесь тебе нужно будет осторожно перешагнуть.

– Это точно законно?

– Энни, доверься мне.

Несколько минут мы шли в полном молчании, слушая только шум... волн, которые были совсем рядом. Вдруг мне вспомнился вечер, когда я на велосипеде следовала за машиной Блейка, как обезумевшая фанатка рок-звезды, тогда тоже был рядом океан.

Идя очень медленно, чтобы я не имела возможности упасть, Картер крепко держал меня за руку и иногда сжимал её, от чего я ответно сжимала тоже. Будто бы передавали друг другу импульсы.

– Осталось совсем чуть-чуть, Харрис, – усмехнулся парень, когда я застонала от того, что я долго иду с закрытыми глазами.

– Картер, ты как в романтическом фильме, – ответила я, улыбаясь. Сумка, ручка-цепочка которой была перекинута через плечо, слегка ударяла по бедру при каждом движении. Через мгновение я почувствовала под подошвой ботинок неустойчивую поверхность. Нога будто бы проваливалась, опускала во что-то... Это песок! – Мы на пляже! – воскликнула я и попыталась стянуть платок с лица, но парень быстро остановил мои руки.

– Энни! – возмутился брюнет, останавливаясь. Я почувствовала рядом движение, скорее всего, он опустил корзину на землю. Затем Блейк встал за мной и положил руки на мои плечи, разворачивая. После подтолкнул меня сесть на землю. – Не бойся, я постелил плед.

Опускаясь на землю, я нащупала ткань рукой.

– Я ещё несовершеннолетняя, если ты взял с собой бутылку вина, Блейк, – провела рукой по волосам, желая только одного: убрать ткань с лица. – Вдобавок, ты на машине... Картер, чего ты молчишь? Я знаю, что стала немного болтлива, наверное, из-за волнения, но все же... Блейк? – я подношу к затылку руку и быстро развязываю платок, после чего немного даю глазам привыкнуть к окружающему свету. Поморгав, я опешила, когда я поняла, что сижу одна у спокойного океана, и брюнета нигде нет.

Он же не мог меня бросить? Верно?

Я встала на ноги и огляделась. Это, скорее всего, дикий пляж, где вряд ли бы гуляли еще кто-нибудь. Стоя перед океаном, я посмотрела сначала направо, где было очень темно и было невозможно разглядеть страшные старые ветви дерева, которые скрипели при каждом новом порыве ветра, потом налево, откуда мы пришли с Блейком. Там мигало несколько фонарей.

Я подошла к корзинке, которую открыла в ту же секунду. Термос стальной, овсяное печенье с крошкой шоколада, ещё один плед в клетку.

– Сосиски? – с неверием посмотрела я на мясное изделие и закрыла крышку плетёной корзинки. – Зачем нам сосиски? Да ещё не приготовленные, – когда я говорила сама с собой, сзади себя услышала чьё-то гавканье. Резко обернувшись, я увидела брюнет и... лохматый комочек. Я подняла глаза на парня и не произнесла ни слова.

– Какой хороший мальчик! – весело воскликнула я, вытаскивая из пасти пса резиновый зелёный шарик, затем, откидывая руку назад, бросаю обратно в сторону. Наблюдая, как друг Блейка убегает за мячиком и лает при находке вещицы. – Кристмас Стар – чудесный комочек счастья!

Блейк улыбнулся, обнажая белоснежные зубы, и, отвернувшись, вытащил из корзины термос.

– Все внимание Кристмас забирает себе, – ответил брю-

нет, разливая в стаканчики горячий напиток – какао. – Он весь в хозяина.

– Боже мой, Картер, так и нарываешься на комплименты, – усмехнулась я, принимая стаканчик в руки. Руки сразу же начали согреваться от тепла посуды. – Кстати, ты так и не рассказал, почему Кристмас Стар – Кристмас Стар.

Блейк отпил немного напитка и притянул мне руку, чтобы я села рядом с ним. Как только я аккуратно приземлилась на плед, брюнет обнял меня, переплетая пальцы.

– Ты замёрзла? – спросил сероглазый парень и поцеловал меня в макушку. – Давай я тебе дам плед.

– Не стоит, – отмахнулась я и немного отсела от парня, чтобы повернуться к нему и посмотреть на его лицо. – Какова история, мистер Картер? – улыбнулась я, когда Блейк щёлкнул по моему носу. – Знаешь, что, скоро я начну думать, что тебе нравится мой нос, – я весело подняла голову, устремляя нос в небо.

– Твой курносый нос – это нечто.

– Прекрати.

– Это правда, – кивнул Блейк, щёлкнув по носу ещё раз. – Вот и наш герой бежит.

Кристмас Стар – светло-бежевый пёс с чёрным левым ухом, с добрыми и красивыми светло-голубыми глазами и самым мокрым холодным носом, которым он любит утыкаться в ноги.

– В декабре ему исполнится один год, как появился на

свет, – задумчиво посмотрел на своего маленького друга Картер и почесал ему за ухо. Затем перевёл взгляд на меня, его лицо немного приняло серьезные черты. – Энни, без одной истории невозможна другая, – он сделал паузу. – Когда ты в понедельник спросила меня о переезде в Майами, я не был готов говорить об этом. Но без рассказа про это, ты не поймёшь историю о Стар.

Ветер усилился и растрепал мне челку. А брызги воды попали на наши лица, щекоча. Но это было неважно, когда мы с Блейком оставались наедине. Не обращая внимания на внешний мир, мы углублялись в свой внутренний.

– В Майами я был отправлен не просто так, – Блейк нахмурился и выпил стакан какао до дна. – Прошлым летом я случайно подслушал разговор отца с кем-то. Он назначал встречу в отеле. Из-за моего любопытства я и попался и оказался в другом штате, это типа наказание. Я застучал, как отец изменял моей маме с какой-то девицей с работы. Он не только запретил мне рассказывать маме правду, но и отправил на год в другой город, – выплюнул слова брюнет и устремил свои глаза на воду. Я молчала, давая ему возможность выговориться. – Я просто не могу смотреть маме в глаза... И я был на твоём месте, Энни, тоже был новеньким. Для других мы всегда, как обезьянки, на которых весело смотреть. Интересно, что ли. Но я точно знал, что они не стоят моего времени и нервов, чтобы переживать о том, что же они скажут про меня, понравлюсь ли я им.

Парень выдохнул и закрыл глаза, будто бы перемещаясь во время, о котором он сейчас говорил.

– Я был, как заноза, для сборной команды. Так что друзей у меня там особо и не было. Хотя я здесь два года назад был таким же, как и Рик. Но спасибо тем придуркам, которые показали, как я выглядел на самом деле со стороны.

– Это хорошо, что извлекаешь из каждого случая положительный момент, – ответила я и начала гладить пса, который разлёгся на спине. – Для меня это сложно. Я – пессимистка всю свою жизнь. Ну, мама так говорит.

– Я бы так не сказал, – улыбнулся парень и повернулся в мою сторону. – Но этот пёс, – он тоже провёл по мягкой шерстке питомца, – спас меня от одиночества, когда отец разрешал маме и сестре мне звонить один раз в месяц. Но они такие хитрые, что мы даже болтали по скайпу.

Я положила руку на руку брюнета и слала её.

– Эту дворняжку нашёл под Рождество на улице и решил взять себе. У него чёрный хвост, который напоминает мне, что даже у самых хороших людей есть своё тёмное, – он указал на хвост. – Такова моя история, мисс Харрис. И я счастлив, что ты – единственная, кто знает правду.

22 глава. Волшебство океана.

Тихий шум волн ласкал мне слух

– Начнем наше собрание! – громко сказала девушка с со-

бранными в высокий хвост светлыми волосами, именно такой причёске открывался вид на бижутерию, висящее на ее шее. А сережки в виде капелек двигались назад-вперед при каждом движении блондинки, когда она жестом попросила всех замолчать и начать внимательно ее слушать. Сегодня мы должны были разобраться, кто и за что будет отвечать на предстоящей школьной вечеринке в честь праздника всех святых, которую директор разрешил проводить только, если все будут одеты как на обычный осенний бал. Он не очень любил этот праздник, даже его племянник – Ник Фридериксон – не смог уговорить. Но для меня, честно, было все равно, главное, что танцы, веселье. Хотя многие начали протестовать.

Я скучающе опустила голову на плечо Джона, что сидел с правой стороны от меня. Парень вкусно пах корицей, домашней выпечкой, а я как раз была голодна. Время обеда давно прошло, а когда домой вернемся еще неизвестно, потому что мы должны были остаться и помочь с украшением спортивного зала.

– У тебя есть что-нибудь перекусить? – спросила я друга, плече которого мне было неудобно лежать, но из-за лени не думала даже подниматься. Когда брюнет отрицательно мотнул головой, я от безысходности тихо завyla как волк на яркую лампочку в помещении.

В руке завибрировал телефон, оповещая о новом сообщении.

Блейк[2:14рт]: Я уже бегу.

Я улыбнулась.

Картер предупредил, что опоздает на собрание, потому что тренер хотел с ним поговорить о чём-то.

– Уже на следующей неделе будет осенний бал, – сделала паузу девушка, стоя перед всеми сидящими на трибунах, кто-то даже уселся на пол, бросая рюкзаки рядом. – Поэтому нам необходимо определить, кто что будет выполнять, – блондинка потянулась за бумагой, которая лежала в её модной эко-сумке. Этот список мы с ней составляли вчера по скайпу.

Пока Хлои раскрывала загнутый в треугольник листочек, дверь в спортивный зал открылась и впустила брюнета с влажными после спорта волосами. Он быстро отсканировал трибуны и, найдя меня в толпе выпускников, направился прямо ко мне. Место слева пустовало. Блондинка, увидев опоздавшего, улыбнулась и вернулась к своему делу.

– После нашего собрания мы начнём украшать это помещение, – она раскрыла руками. – Николь, Джон и Люк, вы занимаетесь фотозоной, – она указала на место рядом с входом. – Стенд возьмёте из кабинета, – блондинка достала ключи из кармана облегающих темных джинсов и бросила парню, сидящему справа от меня. Он дёрнулся, от испуга я подскочила на месте, потому что моя голова до сих пор покоилась на его плече. – Можете уже идти.

Я почувствовала пристальный взгляд Блейка на себе, но

не подала вида, что заметила его. Хотя это было глупо. Он хорошо знал, что я видела его. От меня не осталось без внимания то, что парень усмехнулся и уткнулся в сотовый телефон.

– Ник, Сара и Джек занимаются оформлением арки.

Блейк[2:24рт]: Твои глаза так и раздевают меня.

У меня округлились глаза от такого сообщения, что если бы я пила воду, то она давно попала бы на шевелюру парня, стоящего передо мной, на ступеньку ниже.

– Йен, Феликс, Шон перетаскивают столы из столовой, – Хлои зачитывала каждую строчку, отправляя сразу же группу по делам, чтобы не тратить время впустую. – Кайла и Энни надувают шарики, я их принесла с собой, так что можете сейчас начать, – когда я встала на ноги, Блейк схватил меня за руку.

– Мне надо работать, – ответила я и, наклонившись, как будто убираю невидимую соринку с футболки парня, продолжила, – раздевать тебя пока некогда, Блейз.

Я взяла на руки сумку с брелком и спустилась по лестнице к Кайле, которая уже ждала меня с небольшим пакетиком, содержащим шарики. Она ни один день не изменяла своему имиджу: те же армейские штаны, короткий облегающий топ, поверх которой наброшена черно-белая огромная рубашка нараспашку. В пупке виднелся пирсинг в виде маленькой змеи.

– Подружка, – она обняла меня за плечи и повела в сто-

рону, где мы могли спокойно занять места и заняться делом, порученным главным среди учеников. – Сколько лет, сколько зим прошло с последней нашей встречи.

– У нас общая психология была последним уроком, – засмеялась я и поставила сумку на пол, садясь на стулья, раскиданные по помещению. – Где ты, кстати, отыскала эту цепочку?

Время шло весело и незаметно. За разговорами и надуванием шариков мы с Кайлом вдоволь насмеялись. Шариком я надуваю плохо, потому что плотность материала была высоким, а вот брюнетка, оказывается, занималась в детстве синхронным плаванием, но в двенадцать лет решила бросить этот вид спорта и погрузиться в то, что связано с астрономией. В общем, она имеет большой объём легких и поэтому лучше меня надувала разноцветные шары, которые мы позже прикрепили по всему периметру спортзала.

Подняв голову, я столкнулась с взглядом Блейка. Его серые глаза, словно пасмурное небо перед грозой, так и прожигали меня в то время, как владелец столь красивых глаз стоял рядом с Кайлом, которая на стремянке вешала последнюю группу шариков. Ему следовало бы крепко держать стремянку и следить за брюнеткой, чтобы та не упала. Но он смотрел лишь на меня, медленно ухмыляясь, потому что я тоже не сводила глаз с его губ. Они были сейчас слишком манящими.

Когда я успела превратить в озабоченную влюблённую девчонку? Где же самостоятельная женская натура моя?

Я медленно открыла дверь в свою комнату, смущенно улыбаясь брютету, стоящему передо мной. Руки он спрятал в карманы чёрных джинсов. Серый кашемировый свитер свободно облегал в меру мускулистое тело. Рюкзак, который висел на одном плече парня, содержал несколько школьных книг и тетрадей, с помощью которых Блейк мог меня немного натаскать по некоторым предметам. Картер не только был спортсменом и гордостью школы Джорджа Вашингтона, но и умным учеником, который получал одни «отлично» на уроках физики, химии и математики. Но я тоже не отставала, хотя и имела проблемы с химией – с самым сложным для меня предметом. Органическая химия – это ад для учеников стоящей школы. Однако в специализированном классе, наверное, было ещё хуже.

– Мне нравится, – брютет улыбнулся, показывая на одной щеке ямочку, и посмотрел на белую полочку, которую папа повесил в прошлом месяце. Коллекция музыкальных инструментов в миниатюрном размере заинтересовала моего парня, что он несколько минут рассматривал каждую вещь. Больше всего мне нравилась виолончель, на которой, к своему сожалению, играть не умею. Если на верхней полочке была коллекция, то на нижней несколько небольших кубков и огромное количество медалей с спортивно-бальных танцев, которым я занималась в Маквинвилле в течение девяти лет. Затем я окунулась в современные танцы. – Знаешь,

даже у меня такого количества медалей нет дома.

– А тебе и не нужно, Блейк, – я положила руки на его плечи, приближая своё лицо к его. – Ты сам, как золото, – затем последовал быстрый поцелуй, и я отошла от брюнета к столу, чтобы достать необходимые тетради с конспектами.

Блейк недовольно промычал и положил свои руки на мою талию, притягивая к себе.

– Ты меня дразнишь, – он приблизился к моему уху и губами, чуть касаясь, провёл по шее, спускаясь вниз, к ключице.

Резкий стук в дверь заставляет меня отпрыгнуть от горячего парня в моей комнате, да вообще на планете, и разрешить гостю открыть преграду. Голова папы моментально появилась в проёме двери. Почти седые волосы, которые он отказывался красить, хоть мама его много раз уговаривала вспомнить молодость.

– Все хорошо? – слишком подозрительно он шевельнул бровями и уставился на молодого человека, который успел обратно вернуться к полке и сделать вид, что рассматривает содержимое на ней. – Вам что-нибудь принести?

– Нет, спасибо, пап, – ответила я и начала подходить к двери, чтобы благополучно выпроводить отца и закрыть за ним дверь. Быстро бросив взгляд на Блейка Картера, я заметила, что он следит за каждым моим движением, совсем не опасаясь реакции мужчины в клетчатой рубашке. – Все даже очень хорошо. Мы должны заниматься, пап, так что на еду

не следует отвлекаться.

Быстро закрыв дверь на замок, я опёрлась спиной об неё. Парень еле сдерживал улыбку.

– Это прозвучало, – он сделал паузу, бросая рюкзак на пол, – очень двусмысленно.

– Что? – испугалась я, что папа, неправильно поняв мои слова, будет поджидать меня под дверью, если даже пройдут целые сутки. – Я не это имела в виду... я не удивлюсь, если и мама будет с ним следить за нами. На всякий случай заколю шторы, чтобы никто не мог подсмотреть, что творится здесь.

– Двусмысленно, – кивнул парень и опустился на кровать, подгибая под головой руку. – Мне нравится.

– Ты такой озабоченный придурок. Ты же знаешь, что я хотела сказать.

– Знаю-знаю.

Я с разбегу бросилась на кровать, постеленную мягким пледом. Сразу же откинулась на подушку, совсем забыв о подготовленных заранее конспектах. Не хотелось учиться, да и вечер пятницы был.

Блейк успел уже сесть и начать рассматривать меня своим пристальным томным взглядом, из-за чего мне хочется спрятаться в шкафу. Он заставляет меня краснеть.

– Прекрати так смотреть, – проговорила я и тоже села на кровать, принимая позу лотоса.

– Как так? – он взял меня за ладонь и указательным пальцем начал чертить узоры по всей длине руки, вскоре прибли-

жаясь к моему плечу. Его палец остановился у начала плеча, потому что на пути встала футболка, которую мы с мамой купили по акции в мужском отделе. Я резко встала и улыбнулась Блейку, когда он расстроено застонал. Подойдя к рабочему столу, я оперлась о неё задницей.

– Как на овечку, будто бы ты... жираф, – засмеялась я, наклоняя голову в сторону. Картер выпрямился и поднялся на ноги, медленно и вальяжно делая шаги ко мне. Когда он схватил меня за талию, я продолжила, – ладно, как сильный и красивый лев с идеальной гривой, – я провела рукой по его копне темных волос и запустила её внутрь, пропуская через пальцы пряди. – Мне нравится, как ты смотришь на меня. Честно.

Он прохладными руками провёл по едва открытому животу, приподнимая низ футболку, от чего я вздрогнула и покрылась гусиной кожей, даже не из-за холодных пальцев, а из-за наслаждения. Я продолжала дальше играть с его прядями волос, оттягивая слегка их. А правой рукой держалась за плечо парня.

– Твоя кожа такая тёплая, – прошептал Блейк, запуская руки под футболку и приподнимая ещё выше. Я не против. – И гладкая.

– Мистер Картер, да вы интересный парень, который любит гладить животы невинных девушек, – усмехнулась я и провела кончиком носа по его щеке, а губами поцеловала подбородок. Затем немного отодвинулась и большим паль-

цем правой руки приблизилась к его нижней губе. Движения мои были аккуратными и очень медленными, я поверяла Блейка на терпимость. Неожиданно, когда я отвлеклась на его серые глаза, как прохладный на ощупь атлас, парень слегка укусил мой палец, заставляя открыться моему рту, тихо выдыхая.

В следующую секунду губы Блейка обрушиваются на мои. Я даже не успеваю понять, что происходит, брюнет стягивает с меня свободную футболку, оставляя лишь в спортивном топе розового цвета. Не отодвигаясь от меня ни на дюйм, он обхватил меня за талию и, приподнимая, усадил на стол, сметая конспекты на пол, которые с хлопком падают на твёрдую поверхность. Я притянула парня к себе ещё ближе, положив руки на заднюю поверхность шеи, ногами сделала кольцо вокруг его торса.

Картер переносит свои руки на мои бёдра, сильно сжимая их. Я подняла голову вверх, давая возможность парню, который снял свою свитер секунду назад, продолжить свои страстные поцелуи по шее. Было так приятно, что я закатила глаза рту удовольствия. Неожиданно я почувствовала, что кое-кто сильно втягивает маленький участок моей кожи на шее. И в этот момент раздаётся громкий стук и слышится голос младшего брата:

– Папа хотел знать, что там у вас упало?

Я, все так же не слезая со стола, потому что сильные руки Блейка держали меня за бёдра, положила голову на место,

где соединяется шея и плечо брюнета. Я громко заливисто засмеялась, обнимая его.

– Если он узнает, что тут было несколько секунд назад, то найдёт оружие и применит его спустя долгие годы, – шепотом сказала я и посмотрела на человека, в чьих руках я готова была растаять как снеговик во дворе в начале марта. – Том, я случайно уронила книжки, – нагло врала я и смотрела прямо в глаза брюнета. Он, не открываясь, смотрел на мои немного опухшие от страстных поцелуев губы. – Передай папе, чтобы он не отвлекал от учебы.

– Хорошо, Энни.

Брат ходит громко по дому, как и я, поэтому было легко определить, ушёл ли он или нет.

Положив руку на грудную клетку сероглазого, я поцеловала парня и протолкнулась с языком внутрь. Он сразу же подхватил мои движения. Но, вспомнив о кое-чем важном, я через неохоту разорвала поцелуй и услышала недовольства брюнета, который приблизился к моему уху и шёпотом предупредил:

– Ещё раз прекратишь наши поцелуи, получишь от меня наказание.

– Ты как ребёнок, – я закатила глаза. – Я чуть не забыла о главном.

Брюнет выжидающе смотрел на меня. Его руки до сих пор покоились на мои бёдрах. Тетради лежали на полу, я была без футболки.

Быстро толкнув парня к кровати, я заставила сесть его, а сама бросилась искать сотовый телефон, найдя его на тумбочке.

Я[7:55pm]: Приглашаю тебя, Блейк Оберон Картер, на праздник в честь моего дня рождения в понедельник в четыре часа. Адрес, где будет проводиться мероприятие, ты проучишь позже. Это секрет даже для тебя.

Нажимаю на «отправить» и жду реакции Картера. Сообщение моментально приходит на телефон парня.

Блейк[7:56pm]: С удовольствием, Энни Таллула Харрис! Жду этот день с нетерпением, сияющая девочка. А сейчас обними меня.

В школьной столовой было очень тепло. Благодаря горячим блюдам, которые приготовили к этому большому обеденному перерыву повара с белыми шапочками на головах, воздух в помещении нагревался, поэтому я сразу же сняла тёплую темно-синюю кофточку и повесила на спинку стула. Оглянувшись, я заметила, что дождь до сих пор не прекращался ни на одну секунду. А зонт я не взяла утром, хоть мама и предлагала на всякий случай спрятать в рюкзаке. Лучше перестраховаться, чем потом идти под ливнем в мокрой и холодной от воды одежде. Хотя утром меня до школы подвёз папа.

Сегодня дождливый день, обычный день для моего дня рождения. Знаете, к дождю в свой день рождения я привык-

ла. Каждый год свой праздник я проводила с ливнем за окном.

Восемнадцать лет. Вау.

Я[11:55am]: Где вы?

За нашим столом сидела я одна уже как пять минут и ждала своих друзей, чтобы вместе взять подносы с едой и обсудить на различные темы. Но я была одна посреди полной от шумных учеников старшей школы столовой.

Но, оказывается, не только за нашим столом пустота, но и за столом в центре столовой: только Сара со своим парнем Шоном сидела и ела гамбургер. Элис с Джефффри тоже не было.

– Пойду, поищу, что ли, друзей, – пробурчала я себе под нос и, схватив рюкзак с пола и кофточку со стула и повесив её на руку, зашагала к выходу из столовой. Но когда я проходила мимо ряда раковин, то навстречу ко мне шёл Норман, который ещё с самого утра поджидал меня на кольце школы, чтобы поздравить с днём рождения и сильно обнять, подарив чашку с моей детской фотографией и кучей маленьких конфет. Кстати, фотографию он в субботу попросил скинуть на почту.

Волосы, как только что выпавший снег, он расчесал и даже нанёс на них гель, придавая аккуратный вид. Для него этот день был, похоже, особым. А выглаженная рубашка с красным бантиком свободно висела на худощавом теле подростка.

– Хлои нужна помощь в ученическом кабинете, – сказал Норман, как только подошёл ко мне и взял под локоть, забирая себе рюкзак с учебниками. Телефон я убрала в задний карман светлых брюк. – Эх, Энни, выглядишь... классно, – сделал парень мне комплимент уже в который раз за день.

– Спасибо, Норман, – я кивнула подростку и приложила руку на его плечо. Волосы сегодня я слегка закрутила и на веки нанесла небольшое количество золотистых теней, не забыв, конечно, о помаде. – А что случилось?

– Не знаю. Хлои мне позвонила, когда я направлялся в столовую.

– А почему мне тогда не позвонила?

– Не знаю. Но, – он сделал паузу, – через мгновение узнаем.

Спустившись на первый этаж, мы оказались через несколько секунд перед старой тяжелой дверью ученического кабинета, где сидели активисты нашей школы, где создавались все плакаты для праздников и где прикидывались идеи для разлучения учеников. Я потянула на себя дверь и нахмурилась, потому что окна были закрыты шторами и свет не был включён.

Обернувшись на Нормана, я заметила на его лице хитрую улыбку:

– Тут никого нет, парень, – я ответила и указала на пустое помещение, где даже на огромном столе ничего не было. Утром ещё здесь лежало несколько стопок журналов. Хлои

жаловалась, что ей не было некуда их убрать. – Ты меня, похоже... Черт! – крикнула я и отпрыгнула к Норману, чуть ли не падая на него, когда в темноте кто-то крикнул: «С днём рождения!».

Небольшую настольную лампу резко включили, из-за чего я закрыла глаза, потому что было для них непривычно.

– Норман, молодец, – весело сказала блондинка с распущенными мне волосами. Кайла, Джон, Люк, Элис с Джеффри, Фридериксон, обнимающий девушку-активистку, Норман, подошедший к своему кузену, Кейси, лидер группы поддержки, и брюнет, который держал шоколадный торт, куда были вколоты несколько свечек. Свет от свечей падал на лица друзей, которые решили мне сделать сюрприз. Хлои держала в руках камеру, снимая весь этот процесс на видео.

Я улыбнулась, закусывая губы, чтобы не показать зубы.

Они сделали это для меня.

Мне, с которой они познакомилось всего лишь два месяца назад.

Я посмотрела на каждого из присутствующих с благодарностью, не веря свои глазам, что у меня есть верные друзья, кроме Кайла, который был в другом штате, далеко от меня.

Я остановилась и спряталась за большим деревом, прижимая оружие к своей груди, пытаюсь утихомирить дыхание. Было очень сыро, пока бежишь, можно спокойно поскользнуться на мокрой траве. С листочков на дереве падали кап-

ли. И как раз сейчас одна упала на мой нос, заставляя чихнуть. Я резко закрыла рот рукой, чтобы чих прозвучал как можно тише. Мне нужно было оставаться незамеченной, пока я не доберусь до нужного места.

Когда я поняла, что рядом никого нет, я заглянула за дерево, замечая, что путь чист. В нескольких метрах от меня был огромный куст, в котором я могла легко спрятаться и переждать время.

Я быстро подбежала к растительности и прыгнула внутрь, смягчая удар ветки о ногу плотной тканью спортивных брюк. Шлем немного спал вперёд, закрытая вид на окружающую местность. Когда я поправила головной убор, то услышала хруст веток где-то слева. Я замерла в некотором положении.

Джефффри с оружием в руках с зеленой краской пробежал мимо того дерева, за которым я пряталась несколько минут назад. Он, заметив меня, остановился и начал приближаться ко мне, губами произнося: «Куда идти?». Я схватила левой рукой оружие и указательным пальцем правой руки указала на северо-восток, где находилась вражеская база. Оттуда мы должны были украсть оранжевый флаг. Блондин кивнул мне и убежал вглубь леса, похоже, решил сделать небольшой круг перед тем, как доберётся до нужного места. Я осталась сидеть в кустах. Посижу и пойду дальше. Подняв голову, я встретилась с кучей засохших ягод кустарника. Наверное, дикие.

Я медленно поднялась на ноги и вышла из природной «пе-

щеры», поворачивая голову то вправо, то влево. Никого не было рядом. Это хорошо.

Быстро перемещая ноги по мокрой траве, я случайно наступила на ветку, слоимая её, из-за чего послышался громкий хруст. Как шпион, я упала на землю, притворяясь листовой, потому что мой костюм был как у военных. Рядом слышалось тихие шаги. Подняв голову, я не увидела людей, может быть, показалось.

Сначала поднялась на коленки, потом отряхнула сырую землю с одежды. Было очень тихо, лишь листва на деревьях изредка шумела под действием холодного ветра. Шёл мелкий дождь.

Я шла уже минуты три по пустому лесу, держа оружие наготове, если кто-нибудь решит стрелять в меня первым. Мне нужен был флаг. Я, как капитан своей команды, должна была заполучить необходимый предмет, несмотря ни на что. Возвращаю на лицо выражение лидера, делаю шаги в сторону вражеской базы. Неожиданно пролетает над головой птица, протяжно крича. Я со всех ног бегу на северо-восток, замечая силуэт парня. Это противник. Мне нельзя быть замеченной им.

Как только я остановилась у дуба, корни которого расплзлись на пять дюймов по радиусу, обрадовалась, что противник не успел заметить меня и я смогла убежать от него, приближаясь в вражеской зоне.

– О, нет! – сзади прозвучал мужской крик, зачисляя ме-

ня вздрогнуть и заглянуть за дуб. Совсем рядом, в нескольких шагах от дерева, у небольшой скалы на земле лежал Ник Фридериксон из моей команды. Держась за шлем, он бросил в сторону автомат с краской и принялся изображать жертву. Хлои, стоя над ним, направляла на него оружие и смеялась. – Пощади меня! – умолял вратарь футбольной сборной старшей школы и приподнялся на локти. Оказывается, блондинка попала ему прямо в глаз, но благодаря защитному стеклу на шлеме, глаз парня был в порядке. Я быстро подняла оружие и прицелилась в подругу, чтобы один из членов моей команды смог убежать от врага. Смотря в зазор, я даже не заметила, как сзади меня кто-то подкрался и наставил автомат в мою сторону, прикладывая его к моей спине. Я замерла второй раз за этот час.

– Брось оружие на землю, – парень с низким тембром голоса дал указание, которое я не стала выполнять. Нужно было резко развернуться и выстрелить в него, ртом я смогу убежать с места преступления. – Бросай, Энни.

На удачу!

Я резко разворачиваюсь и прицеливаюсь к грудную клетку брүнета, но похоже мои действия были тормозными, потому что парень сумел схватить автомат, притянуться его к себе и, как фильме «Пятая волна» с участием Хлое Морец, отобрать у меня вещь и развернуть меня к себе спиной. Вместе с ним мы падаем на землю, рядом с могучим деревом.

– Так нечестно, – жалуясь я и пытаюсь выбраться из рук

Блейка, который успел ногами обхватить мои, чтобы мне было тяжелее. Захотелось только кричать от бездействия. Я почти была у цели.

– Ты хотела ранить моего товарища по команде.

– Который ранил моего напарника, – сразу же ответила я, во второй раз попытавшись выбраться из сильных рук брюнета. Я уже запыхалась, потому что без остановки, как червяк, дергаюсь из стороны в сторону. – Отпусти! Ваша база совсем рядом.

Парень заливисто начал хохотать. Не отпуская меня, он потянулся к карману куртки и вытянул оттуда наш ярко-зелёный флаг, который мы спрятали в самом начале игры под коробкой в углу помещения, а на коробку поставили какую-то тяжелую штуку, которую Блейк не смог бы один поднять.

– Дарю, – смеясь, Картер протянул мне флаг и, оттолкнувшись от земли, поставил нас обоих на ноги. Но резко выхватив своё оружие, я выстрелила в брюнета, который, кстати, не ожидал этого действия. Он, посмотрев сначала на краску, которая начала течь по его штанине, потом на меня, изобразил боль на лице и громко крикнул, представляя себя актером в самом дешевом театре. Когда я спрятала флаг к себе в карман, я медленно развернулась и упала, получая краской в голень от... Ника.

– Какого черта? – крикнула я на блондина, который улыбнулся. – Почему ты стреляешь в своего же командира? У ме-

ня команде предатели! – я прицелилась в руку предателя и промазала, потому что мой парень решил дёрнуть меня за ногу, попадая прямо во второй глаз. Теперь обзор на происходящее Нику был закрыт, два круга зеленого и оранжевого цвета спрятали за собой голубые глаза Фридериксона. – Извини!

Через двадцать минут, когда игра уже успела закончиться, мы стояли в лесу перед человеком с камерой. Все мои друзья и я были полностью испачканы в сырой земле и разноцветной краской, но были очень счастливыми, благодаря веселой дружной игре.

Я широко улыбнулась, когда фотограф попросил всех принять позы и замереть. Фридериксон лёг на землю, подкладывая под голову руку, Джеффри принял смешную позу, ложась на сырую листву и поднимая ноги к небу. Джон с Люком выглядели как спецназы и сделали вид, что будто бы стреляют. Кайла, Хлои и Элис приняли позы ниндзя, как три защитницы мира, а я залезла на спину Картера и крепко обняла его. Он, в свою очередь, как будто пытался убежать от кого-то. Приблизив сове лицо к его лицу, я прислонилась щекой к его щеке.

Это самый лучший мой день рождения!

– Мы опять направляемся в лес? – спросила я и сжала тёплую руку Блейка Картера, который решил сделать мне ещё один сюрприз на день рождения перед сном.

Дождь час назад уже успел остановиться, и теперь на небе не было ни одной тучки. Открылся шикарный вид на ночной простор над головой с множеством ярких звёзд. Засмотревшись на одну, закидывая голову назад, я, споткнувшись, чуть не упала вперёд, но благо Блейк успел поймать меня.

– Сейчас я вспомнил свой день рождения, – усмехнулся парень, помогая мне выпрямиться. Его глаза сияли и отражали уличный свет, который исходил от ярких неоновых надписей над магазинами. – Тогда ты меня повалила на землю и чуть не поцеловала, – брюнет переплел наши пальцы и свернул направо, увидев, что светофор горел зелёным светом. Быстро перебежав, мы оказались на другой стороне улицы, где кипела ночная жизнь.

Люди гуляли со своими семьями по оживленным улочкам, кто-то заходил в уютные кафешки, кто-то уже сидел и уплетал за обе щеки пасту с креветками. Вот парень, положив на тротуар чехол от гитары, наигрывал быструю мелодию, останавливая прохожих. Те, в свою очередь, стоя, слушали игру музыканта и снимали на свои смартфоны, чтобы потом поделиться со своими подписчиками. Мы же зашли в соседнюю кулинарию, перед которой мы первый раз встретились с Блейком. Именно в тот день мы стояли перед "Булочной мистера Уильямса". Купив сладкую улитку, мы поблагодарили хозяина лавки и поплелись медленно дальше, уходя от шумного центра. Изредка Картер доставал из кармана свой телефон, делая незаметно от меня фотографии. За поедани-

ем улитки я измазалась сладкой соусом, намазанным на выпечку, и он успел сфотографировать меня в столь неловком моменте.

Чем дальше мы шли и разговаривали обо всем, о чем можно только болтать, тем дальше отходили от кипящего ночной жизнью центра Сан-Франциско. А чем дальше мы отходили от центра, тем реже встречались уличные столбы со светом. Мы приближались к океану.

– Когда я только узнал о секретах своего отца, – начал Блейк, бросая взгляд на меня, – то незамедлительно убежал из дома на всю ночь. Я просто ходил часами и наматывал круги по ночному городу, изредка встречая горожан. И случайным образом я наткнулся на одно место, о котором никто не знает, кроме меня и Кристмас Стар...

– И теперь ты хочешь поделиться со мной твоим секретным местом? – повернула голову в его сторону и заметила его пристальный взгляд, которым он смотрел на меня с теплотой его серых глаз. Будто бы сталь растекалась под высоким градусом.

– Да, это один из подарков, который я подготовил специально для тебя, – он остановился и притянул меня в свои тёплые объятия, оставив легкий поцелуй на моих распущенных волосах. – Пошли, пока ты не замёрзла, – ответил он, когда подул ветер, раздувая мои волосы на лицо парня.

Когда мы оказались через четверть часа в крошечной темноте, брюнет потянулся к карману и вытащил маленький

фонарик, включая его и разрезая темень ярким светом. С каждым шагом шум волн становился все громче и громче, беспокойный океан приносил с собой ветер, заставляя съёжиться от холода.

Яркие звёзды все ещё горели над нашими головами, а луна успела подняться высоко-высоко, оставляя белую дорожку на бушующих водах Тихого океана, который омывает наш большой город.

Делая осторожные шаги в сторону океана, мы с Блейком оказались на обрыве, где было несколько огромных глыб. Они были немного влажными и блестели на лунном свете. Установив фонарик таким образом, что он освещал нам землю, Картер обнял меня сзади, обхватывая мои руки и поднимая их поближе к себе, чтобы тёплым дыханием согреть. Парень также не забыл накинуть мне на голову капюшон.

– Надо было взять термос, – сетовал брюнет, шепча слова мне на ушко. Крепче обнимая, он стал раскачивать нас обоим то вправо, то влево, представляя, что мы на корабле и путешествуем по широким просторам океана.

Я, замороженная от шикарного вида на ночной океан, лишь прошептала:

– Тут очень красиво. Мне нравится это место, Блейк.

Затем повернулась в его руках и уткнулась в его грудную клетку, обнимая его за талию. Его дыхание было спокойным и равномерным. Вдох. Выдох. Вдох. Выдох.

– На самом деле, по словам мамы, я до этого здесь часто

проводил время. Оказывается, дедушка водил сюда и рассказывал разные истории, часто обсуждал со мной о всякой ерунде. Но тогда я ничего не понимал, а ему нужен был слушатель, – парень издал смешок и потёр мою спину ладонью. – Конечно же, с годами все это забылось. И это место тоже было забыто. Но тогда, когда мне было невозможно находиться дома, я душой чувствовал, что мне необходимо было найти это место и поделиться ветром о своих переживаниях, проблемах.

– Когда ты здесь последний раз был?

Он опустил взгляд на меня и, не открывая его, ответил:

– На вечеринке, после матча.

– Прости меня, – быстро прошептала я.

– Ты не виновата, – он отрицательно мотнул головой. –

Просто тогда ты не была готова к этому, – Блейк запустил свои руки в мои волосы и притянул к себе в медленный и нежный поцелуй. – Но сейчас мы здесь с тобой и этот момент мы запомним навсегда.

Мне было тепло рядом с Блейком. И спокойно. Меня не покидало ощущение, что с этим брюнетом с таинственными и манящими серыми глазами мы знакомы всю жизнь. Я знала, как будет откликается его тело на мои прикосновения, а он был уверен, что поцелуем взбудоражит все мое существо. Мы идеально подходили друг к другу со своими причудами, раскрывали друг друга с каждой секундой, проведённой вместе.

– Для меня это так удивительно, что я запомнил всего лишь один момент, связанный с моим дедом.

– Какой?

– Человек – это океан. Ты можешь всю жизнь просидеть перед океаном, подсчитывать и оценивать его волны – это плохая и грязная, а эта хорошая, и ни черта не понять, даже законов прилива и отлива, – он сделал паузу. – Не говоря уже о тайнах океанских глубин. Тот, кто хочет узнать... нет, познать жизнь океана, должен нырнуть в него. И желательно – поглубже.

– Я хочу познакомиться с твоим дедушкой, – воскликнула я и устремила свой взор на юношу, который смотрел на горизонт, где океан сливался с небом.

– Он живет в Мексике, – улыбнулся брюнет, размыкая наши объятия. – Я в детстве часто проводил летние каникулы у него. Мы ходили на рыбалку, в лес собирать ягоды. Все это помню, но то, что мы ходили сюда, нет. Удивительно. И как-нибудь я познакомлю тебя с эти умным мужчиной. Но сейчас время подарков, – он раскрыл ладонь, и там лежала цепочка с кулоном. Кулон состоял из двух букв: большие Э и Б, сплетенные между собой. – Никогда его не снимай.

Я широко улыбнулась и ткнула ему пальцем в ямочку у губ:

– Ты как семейная пара, отмечаем годовщину, встречаясь всего лишь неделю.

Картер, не обращая внимания на мои слова, развернул ме-

ня и, сняв капюшон, убрал волосы в сторону, открывая вид на шею. Когда я почувствовала холодный подарок на своём теле, то вздрогнула, опуская взгляд на кулон, который блеснул на лунном свете.

– Это только начало, Энни Таллула Харрис, – его тёплое дыхание коснулось моей щеки, заставляя легкой дрожи пробежаться по всему телу. – Моя любовь к Вам очень сильна и бесконечна.

23 глава. Поездка в Нокасио.

Я восхищалась тобой

Отдернув плотные шторы, которые прятали мою комнату от дневного света, я посмотрела на улицу, где дети, катаясь на велосипедах, наполняли пустую улочку своим громким смехом. Ранняя суббота, а уже люди устроили себе прогулку в столь холодный день. На улице уже конец ноября, медленно, но верно приближается декабрь в Калифорнию, заставляя жителей западной части штата тратить свое время в торговых центрах и приобретать теплые одежду, потому что в легких вещах уже становится прохладно ходить.

Ноябрь был таким же, как и конец октябрь. С прохладным, пронизывающим ветром, темные тучи так и не покинули небо, заставляя всех съежиться от мысли, что опять будет идти проливной дождь, не давая возможности прогуляться и подышать свежим воздухом.

Но месяц пролетел незаметно для меня. День плавно переходил в ночь, а ночь быстро сменялась обратно в день. А встречаясь с брюнетом с необычайно красивыми серыми глазами, вообще не замечается переход от одного месяца к другому.

На школьный бал, который прошел после моего дня рождения на следующий день, мы с Блейком пошли вместе. К этому дню я вечеру я начала готовиться еще с самого утра. Специально встала рано утром, чтобы успеть провести все ваннные процедуры, потом, договорившись с Хлои встретиться у меня дома, сделать легкий макияж, чтобы мелкие недостатки кожи спрятать хоть на один день. А уже за час до мероприятия достать нежно-розового цвета длинное платье с открытой спиной из шкафа и повесить на дверцу, брызгая ее любимыми духами. Сам процесс подготовки к школьному балу был сложным, но его результат меня обрадовал. Картер стоял внизу лестницы с застывшей улыбкой и не отрывающимися от меня глазами. Заметив, как парень смотрел на меня, папа кашлянул в кулак и спросил у моей мамы фотоаппарат. Позже мама заставила нас с Блейком несколько минут попозировать у моего старого пианино, не забыв, конечно, о браслете с цветами, который принес брюнет. Он же сам выглядел сногшибательно: черный костюм с белоснежной рубашкой идеально сидел на мускулистом теле парня, а торчащий из кармана пиджака платок сочетался с цветом моего платья.

Когда мы с Блейком вошли по билетам в спортзал, который украсили за несколько дней до мероприятия, то к нам пристал Джон с фотоаппаратом. Он давал моделям различные маски и палочки с бумагой, чтобы на кадрах мы получались смешными, веселыми. За музыку отвечали Хлои с Ником, который явно претендовал на место постоянного парня блондинки. Подруга была в ярко-красном коротком платье, чем привлекала большее внимание со стороны не только Фридериксона, но и других парней. Но она обнималась только с вратарем, который крепко держал ее за талию. Надо будет потом поговорить с блондинкой, которая каждый раз кивала, как только мы с ней встречались взглядами.

В середине вечера я отлучилась от Картера, оставив его в компании Джеффри и Элис. Мне захотелось выпить и немного проветриться, больно уж я много танцевала в длинном платье. Когда я подошла, что наполнить свой стакан вишневым пуншем, то увидела, что главным за разливом напитков был мистер Коулман, одетым в деловой костюм, но пиджак повесил на спинку рядом стоящего стула. Встретившись глазами, я улыбнулась и поприветствовала своего преподавателя по литературе.

– Как проходит твой вечер, Энни? – спросил Тео, передавая мне наполовину полный стакан сладкого напитка. – Надеюсь, так же весело, как и мой, – он засмеялся и развел руками, провожая взглядом стол с закусками и стеклянными сосудами, наполненными пуншем и кусочками фруктов.

– Очень хорошо, мистер Коулман, – ответила я, отпив немного сока.

– Отлично выглядишь.

Я сразу же покраснела, но благодаря выключенному свету никто не мог увидеть мое лицо.

– Спасибо, – робко проговорила я и, пожелав удачного вечера мужчине, который ни секунды не сводил от меня взгляда, отошла от стола, обратно вернувшись к Блейку, явно ожидавшего меня у трибун, на которых сидели некоторые ребята.

На следующий день в школе вновь начали готовиться к новым мероприятиям, с улыбкой вспоминая предыдущие. Хлои вновь спряталась в своем бункере вместе с Джоном, который подпитывал президента школьного заведения вкусностями из ресторана его отца. В будущем парень не хочет связать свою карьеру с ведением бизнеса после отца, он больше предпочитает стать телохранителем, но, когда встречает наши глупые улыбки, говорит, что еще покажет нам, чего добьется дальше.

Кстати, он правильно делает, что не дает возможности своей мечте стать нереальной. В течение этой недели Джон хотел записаться в тренажерный зал, но Блейк переубедил его позаниматься вместе с ним, начать, так сказать, с пробежки по утрам. Друг обрадовался такому предложению и с удовольствием согласился. В мире всегда будут люди, которые не будут верить в тебя, говоря, что ты делаешь ошибку

или же мечтам твоим не сбыться. В моей жизни тоже бывают такие моменты. Но важно слушать свое сердце и следовать ему, несмотря на все упреки со стороны окружающего мира.

С Блейком Картером мы проводили наше свободное время, гуляя на диком пляже, иногда в компании Кристмас Стар, которого я полюбила с первых секунд нашей встречи. Я чувствовала между нами невидимую связь, будто бы я смотрела в глаза не домашнего питомца, а реального человека. Он весело вилял хвостиком, когда я гладила его за ушком или пузо.

Блейк открывался мне с каждым днем все больше и больше.

– Этот шрам я получила при падении, когда играла в догонялки с парнем кузины, – я указала на ту часть ноги, где ступня соединялась с голенью. – Как только я начала плакать, меня усадила на кресло машины и начали обрабатывать, успокаивая меня, что это пустяк, – засмеялась и протянула руку к пушистому другу, который бегал по песчаному берегу. Он быстро ко мне подбежал и положил свою голову на мою ладонь. Какой же он милый!

Не замечая того, что парень достал сотовый и сделал несколько снимков, я продолжила:

– Теперь я.

– Давай.

Я, закусив губу, взглянула на него через плечо, наблюдая, как его улыбка становится шире.

– Куда ты мечтаешь поехать первым делом?

Картер, не отрывая взгляда, смотрел на меня и сразу же ответил:

– В Мексику. К дедушке.

– Так и знала, мистер предсказуемость, – лукаво улыбнулась ему и встала на ноги, встряхивая с джинсов прилипший песок. – Я уверена, что скоро ты поедешь в Мексику. А вот я хочу посетить Лос-Анджелес, там будет концерт моей любимой группы.

– Случайно не в марте?

– Да. Теперь ты задаешь вопрос.

В середине третьего месяца осени мы с брюнетом устроили знакомства с нашими родителями. Одним вечером моя мама приготовила индейку с запеченными яблоками и настрогола несколько салатов, не забыв, конечно же, о своей фирменном компоте из слив, который она еще сделала летом, когда жили в Макминнвилл. Папа весь вечер пытался изобразить перед Блейком строгого и не идущего ни на какой компромисс отца, но к концу сдался: открылся для моего парня с новой стороны, как заботливый и добродушный отец. Мужчины даже успели обсудить футбольный матч, который показывали по телевизору. А про Томми я вообще молчу: он был самым счастливым ребенком на свете, когда его тренер по футболу пришел в гости и сидел за одним столом в его компании. Если перед этой встречей я особо не волновалась (ну, чуточку), то перед следующим знаком-

ством меня трясло от страха: вдруг не понравлюсь родителям Картера, вдруг что-то ляпну этакое, из-за чего сероглазому придется краснеть. Было куча веских причин отменить этот вечер, но я знала, что это было важно для каждого из нас, поэтому, собрав все силы в свои руки, я успокоилась и приятно провела домашний вечер в доме Картеров. Мама Блейка и Элис, которая привела на ужин, к моему счастью, Джеффри, своего парня, была такой же веселой и доброжелательной хозяйкой, как в первый день знакомства на школьном футбольном поле. Широкая улыбка никак не сползала с лица женщины с красивым и дорогим колье, что это даже помогло мне почувствовать себя как дома. А альбом с детскими фотографиями моего парня полностью расположили меня к этой брюнетке, которая любила слушать испанские песни. А с мистером Картер дела обстояли по-другому. Если же мой отец просто изображал из себя чёрствого человека, то от мужчины веяло холодом, а от каждого взгляда в мою сторону меня заставляло чувствовать себя не в своей тарелке. Все, что говорил мистер Картер, звучало без капли теплоты, которое, конечно же, было передано если не им, то мамой Блейка. Брюнет каждый раз напрягался, когда мужчина начинал что-то спрашивать, от меня это точно не ускользнуло. Я бросала незаметные взгляды на сидящего слева от меня молодого человека, который сжимал сильно челюсть, что желваки заиграли на скулах Картера младшего. Элис с Джеффри пытались разрядить иногда обстановку, когда был подходящий

момент. Я делала комплименты стряпне хозяйки, я даже попросила поделиться рецептом рулетиков из баклажана. Но, несмотря на мелкие моменты, вечер очень удался, а музыка, которую включила женщина с собранными в красивую причёску темными волосами, была игривой, что родительница начала танцевать, пытаясь заставить нас присоединиться к ней.

После парень, взяв меня на руку, потянул с удобного дивана, поэтому я встала на ноги. Но тут же была втянута в крепкие объятия Блейка, который снял распахнутую клетчатую красную рубашку, оставаясь в белой футболке.

– Это не таким образом танцуется! – я засмеялась, когда он начал кружить меня, держа за талию, под звучную песню, которую посвятил певец своей первой любви, говоря обо всех прелестях этого чувства, благодаря которому он не забывает о хорошей стороне человеческой жизни.

– Ты взяла тот свитер, который я тебе вчера занесла? – который раз спросила меня мама, осматривая почти полный чемодан с тёплыми вещами и ванными принадлежностями. Сверху бросила красный блокнот. Я стояла перед зеркалом и натягивала подготовленную ранее одежду: чёрные джинсы, светло-розовую кофту. – Не забудь про тёплые носки.

Я ещё раз оглядываю свой образ в зеркале, затем поворачиваюсь к маме, замечая, что она уже была готова. Сегодня мы с классом отправляемся на экскурсию в небольшой го-

род, который находится в этот же штате страны. Нокасио – один из самых маленьких городков округа Марин в области залива, в котором мы должны были пробыть три дня и вернуться обратно за день до Рождества. Однако все родители выпускников дали разрешение на поездку, но благо моя мама отпустила меня со спокойной душой в трехдневное путешествие.

– Там пятьдесят пять по Фаренгейту, мам, – говорю я и начинаю тянуть на себя язычок замка, закрывая с небольшим трудом оранжевый чемодан. Я взяла самое необходимое в короткое путешествие, что бы потом не таскать огромные и тяжелые вещи на своей спине. – Максимум, что нужно это кепка.

– Кепка? – не поняла меня мама. – Какая ещё кепка?

– Забудь. Я сама не поняла, что только что сказала, – сказала я и поставила чемодан на колесики. Накинув куртку, я вытащила волосы из-под неё и немного встряхнула их у корней, придавая объём. – Может, пешком пойдём? Прогуляемся.

Я хотела пройтись до школы пешком, подышать свежим прохладным воздухом в конце ноября. Погода в Сан-Франциско имела почти всегда тёплый климат, что даже не приходилось доставать вещи из нижней полки. Самые тёплые, которые только есть на свете, одежда хранилась далеко в углу. В моем родном городе у нас уже в конце ноябре начинал падать первый снег. И все ходили в шапках и с закутанной в

шарф шей. А здесь же, в одном из огромных центров Калифорнии, я ходила в легкой курточке. Но, на всякий случай, взяла потеплее вещи в Нокасио.

Маму не пришлось долго уговаривать идти пешком, она сразу же согласилась и убежала в свою комнату за жилеткой.

Без десяти девять я уже стояла с друзьями у автобуса, и позже стали обдумывать план побега в маленьком городе. Наша путешествие будет состоять из похода в парк Редвуд Роя, в котором есть изолированная роща из красного дерева, экскурсии в местную сто пятидесятилетнюю церквушку. Также мы должны будем посетить «киношные» места, в которых снимали, например, «Звездные войны» или же триллер Хичкова «Птицы». А рядом находится сувенирная лавка второго режиссера. В общем, много всего нас будет ожидать в ближайшие три дня. Ехать до Нокасио совсем немного, где-то час.

Когда Роуз позвала всех сесть в автобус, я поднялась по лестнице и повернулась лицом к сиденьям, на некоторых из них уже сидели одноклассники. Я резко остановилась, когда увидела мистера Коулмана в чёрном свитере, поверх которой накинул джинсовую куртку. Он дремал. Почему он поехал с нами? Мистер Крамп должен был быть вторым учителем в этой поездке, верно?

– Я сяду с Энни! – воскликнула брюнетка, толкая меня в самую заднюю часть автобуса, куда хотели попасть все ученики, чтобы быть подальше от учителей, которые будут сле-

дить в течение всей поездки за ними. – Это не обсуждается! – сказала довольно девушка, занимая место у окна, Блейку, который намеревался провести время со мной. Я тоже так собиралась, но, думаю, ему не будет лишним немного быть за бортом. Я хихикнула, когда парень недовольно сел на место позади меня, начиная ворчать.

– Тебе неприятна моя компания? – спросил Джеффри, строя обиженную мину и отворачиваясь к окну. Когда он, дунув на стекло, образовал вспотевшее пятнышко, на котором нарисовал разбитое сердце. – Меня все бросили.

– Давай я тебя обниму, Джефф, – я встаю с места и тянусь назад, чтобы приободрить блондина, который до сих пор выпячивал нижнюю губу. Когда он обнял меня в ответ, то рядом прозвучал недовольный голос брюнета:

– Ты его обнимаешь, а меня нет.

– Я не обижала его, как некоторые. Он заслуживает крепкие объятия.

Сероглазый прищурил глаза.

– Если меня обидят, то ты меня обнимешь? – не дожидаясь моего ответа, Блейк толкнул в плечо Джеффри и продолжил: – Ну-ка ударь меня, – он выставил руку вперёд. – Только очень нежно.

На светлом лице блондина расцветала довольная улыбка, когда он отодвинулся от меня. Засучив медленно рукава, он поцеловал костяшки своих пальцев, из которых он сделал кулак. Элис закатила глаза и тяжело вздохнула, отворачиваясь

обратно. Затем она открыла шторы, пуская свет в тёплое помещение автобуса, который успел согреться, пока мы стояли на улице.

– Ну, теперь ты полу...

– Джеффри, сядь на своё место! – звонкий голос учительницы по искусству испугал не только меня, но и большую часть учеников, которые успели насколько забыть об остальных, что общаясь с друзьями, сразу не поняли, что происходит. Некоторые даже вскрикнули. А Джеффри, в свою очередь, ударился макушкой об оконное стекло, тем самым заставив брюнета захохотать так сильно, что Роуз недовольно цокнула и хмуро взглянула в его сторону. – Дети! Успокойтесь! Ну-ка поймали тишину!

На мое удивление, все подростки, которые до этого болтали и весело смеялись над рассказами друзей, вдруг замолкли и бросили взгляд на женщину, что укуталась в тёплый бардовый шарф. На её голове красовалась шапка из разноцветных ниток пряжи.

– Сейчас я проведу клич, – она подняла над головой папку со списком учеников, решивших скрасить холодные вечера в веселом путешествии. – Затем мистер Коулман проведёт вам инструктаж по правилам безопасности: какое поведение должно быть на экскурсии, когда будем останавливаться, чтобы сходить в туалет...

– Зачем она опять это? – недовольным голосом протянул сидящий в конце автобуса светловолосый парень из баскет-

больной команды. Мы все на автомате взглянули на него. – Лучше включили бы музыку или фильм!

– Хорхе, я, конечно, понимаю, что в тебе играет горячая молодая кровь и тебе хочется только веселиться. Но вдруг ты отстанешь от нашей группы, где-то, например, в склоне горы, и замёрзнешь, оставшись без тёплых вещей, еды, да вообще без связи, то не думай, что мы вернёмся.

Мистер Коулман встал с места и поравнялся с Роуз, которая отвлеклась на водителя, только что вошедшего в транспорт, он несколько мгновений назад бросил окурок на мокрую землю. Женщина начала говорить мужчине, что курить при детях нельзя, что мусорить запрещено.

– Это неправильно, – бурчит Роуз, жестикулируя руками и папкой, про которую она совсем забыла. – Мы не должны дышать этим вредным дымом. Это же, получается, пассивное курение.

Элис повернула голову в мою сторону и сказала, указывая на ругающуюся парочку:

– Мы сегодня точно не уедем, если водитель не согласится с Роуз.

– Это точно, – добавил в разговор Блейк, положив свои тёплые руки на мои плечи. Я положила свои руки на его. – Она пока не докажет свою правоту, не остановится. Вы слышали, как два года назад Роуз поругалась с одним учителем из-за того, что тот в курилке вместе с учениками курил. Она же категорически против сигарет... ну, в общем, курения, –

он сплёл наши пальцы. – Так этот учитель уволился, вдобавок ко всему закрыли курилку, теперь там хранятся моющие средства, тряпки.

– Это ты про ту подсобку? – задала вопрос я, немного поворачивая голову.

– Про ту самую? – он лукаво улыбнулся. Я сильно сжала руку, из-за чего он недовольно проворчал себе что-то под нос. – Да, это та самая. Где нас Роуз и поймала.

– Вы о чем? – удивленно спросил Джефф, чья голова высунулась между нашими с Элис сиденьями.

– Можете потрогать коз, – весело говорит Роуз, указывая на огромный плакат посреди фермы в области залива, которая числится в национальном реестре исторических мест. Конечно же, животные с маленькими рожками были, но далеко от нас. Мы могли только приблизить наши камеры, чтобы увидеть этих коз поближе. – Так, остановились.

Я, засмотревшись на белых коз, чуть ли не упала, споткнувшись о неровную землю. Хорошо, что Блейк успел поймать меня за локоть.

– За этот час, который предоставлено только вам, вы можете погулять по ранчо, насладиться шикарными видами столь живописной природы. Там где-то есть туристическая тропа, по которой вы можете попасть к торговым сувенирным лавкам. Запомните, через час на этом месте мы должны все собраться до единого, без опозданий, мистер Спринг, –

женщина обратилась к тому же баскетбольному игроку, который заигрывал с какой-то девушкой из биологического класса. Блондин замолчал, когда услышал свою фамилию. Недовольно бросив взгляд на учительницу, он что-то этакое пробурчал, что Роуз решила немного прогуляться в компании этого парня. Все засмеялись.

Спустя полчаса мы с Блейком прошли все ранчо, успели сфотографироваться на фоне великолепных ландшафтов, записали несколько веселых видео с друзьями, представляя, что мы фермеры. Сейчас Элис с Джеффри, Кайла и Хлои пошли на ту тропу, про которую первоначально говорила учительница по искусству. Она, кстати, не отпускала руку баскетболиста ни на секунду. Все делали совместные из фотографии и отправляли остальным учащимся, которые не смогли или не захотели поехать с нами. Но для учителей это было только плюсом: меньше детей, меньше ответственности. Им тоже хотелось отдохнуть. А так как мы уже почти взрослые люди, то вели себя прилично и спокойно.

– Надо будет купить родителям какие-нибудь сувениры, – говорю я, разглядывая лавки с множеством различных фигурок коз, овечек. Также много магнитиков из пластика, дерева, глины. – Томми очень любит собирать фигурки, а эта коза, – я указываю на маленькую фигурку, – точно ему понравится. Сколько стоит?

– Пять долларов, – отвечает продавец и продолжает: – Вот эти пять долларов, – она пальцем обводит остатки своей про-

дажи. – Вот эти, – козы весело жующие свежую зеленую траву, – одиннадцать.

Картер немного отошёл от меня к другой лавке, рассматривая мягкие пушистые шапки с козлиными ушами и рожками.

– Можно одну за пять долларов, и вот эти магниты, – я достаю кошелёк, чтобы расплатиться. И когда я получаю пакет с подарками, то, повернувшись к моему парню, вижу, что тот купил две шапки, про которые я говорила ранее. Одну он уже успел нацепить на голову, из этой шапки выбивались несколько прядей темных волос. Вторую он держал на руках, устремляя свой весёлый огонёк в глазах на меня. – Ты не посмеешь.

– Ещё как посмею, – расплывётся в улыбке брюнет, двигаясь в мою сторону.

Через два часа мы уже направлялись в гостиницу, где мы заселились день назад. Я сидела перед Блейком, который довольно улыбался каждому, кто делал комплименты нашим глупым шапкам. Сколько раз я уже хотела снять её, но парень просто не давал мне это сделать. Он не только купил их и одну из них надел на мою голову, но и попросил людей сфотографировать нас. Теперь я не могла даже получить телефон Блейка, чтобы посмотреть снимки, запечатлённые в красивом месте. Он боялся, что я могу удалить их невозвратно.

Вечером, когда мы все сидели в тёплых комнатах и пили

горячий чай с печеньем, Роуз обошла все помещения, которые мы арендовали на три дня. Сегодня был второй. Женщина с собранными волосами предупредила, чтобы мы все были в гостинице и не шумели, потому что ей не хотелось краснеть из-за нас перед другими посетителями и сотрудниками организации. Она сегодня очень устала и решила лечь пораньше, предоставив возможность Тео быть ответственным за классом. Он сидел на диване в коридоре и читал какой-то роман.

В нашей комнате с Элис находилось больше пяти человек, которые решили сегодня незаметно сбежать и посетить сельский бар-ресторан Ранчо Никасио, где мы потанцуем и поужинаем, и, кстати, за ужин платит Картер, который проиграл спор с Джеффри. Зато тот должен отвлечь мистера Коулмана, чтобы мы смогли выбраться из гостиницы. Нас было семеро: Элис, Джеффри, Блейк, я, Хлои, Кайла, Джон. Люк не поехал с нами, потому что он с папой должен был полететь на рождественские праздники в Чикаго, где живёт его тетя.

– Давай, придурок, иди и помоги нам выбраться из этого гостиничного дома, – говорит брюнет, указывая на деревянную дверь, которую мы пока закрыли на замок, чтобы «наши парни не смогли пробраться в нашу комнату».

– А почему сразу придурок? – возмутился блондин, укладывая руки на стол, который стоял почти, что у двери. На блестящей поверхности стояла ваза с белыми розами, которые похоже меняют каждый день. Помимо такого украше-

ния, на столе лежала моя книга, которую я обычно читаю перед сном, чтобы немного разгрузить свой мозг. И этот роман мы должны будем проанализировать совсем скоро на уроках литературы. – Почему не шпион, который поможет всем сегодня повеселиться? Рыцарь? Принц на чёрном коне?

– Почему чёрный?

– Белый банально.

– Хорошо, – тяну я и смотрю на Хлои, которая начала уже записывать на камеру наше «интересное» приключение. – Давайте уже пойдём, потому что потом будет поздно.

– Я с ней согласна, – кивает Кайла. – Завтра Роуз нас всех поднимет очень рано, чтобы «увидеть ещё одно шедевральное создание гениев-художников»! Я хочу выспаться.

– Вот именно, – говорю я. – Джефффри, давай выполняй свою часть договора.

– Да! – хором ответили остальные и указали на дверь.

– Ладно-ладно.

Блондин через мгновение пропал за дверью, тихонько прикрывая её за собой. Слышны были его лишь тихое чертыханье, когда он направлялся в сторону небольшого дивана, на котором удобно устроился учитель по английской литературе. Книжку он сразу отложил, как только парень Элис позвал его.

Нам уже не было ничего слышно. Мы приготовились, чтобы быстро и как мышки убежать из этой комнаты навстречу ночным приключениям.

Джеффри что-то показывал руками, разрешая воздух на мелкие кусочки. Мистер Коулман повернулся всем телом в его сторону, отложив незакрытую книгу твёрдой обложкой к потолку. План медленно начинает работать. Нам всего лишь нужно было отвлечь его разговором и всё. Но неожиданно на горизонте появляется Хорхе Спринг, который похоже собирался посмотреть телевизор в общей комнате, где как раз сейчас разговаривали два человека мужского пола. Только бы он ничего не испортил. Огибая коридор, он начинал проходить мимо наших комнат, которые были расположены за спиной мистера Коулмана.

– Он нам все испортит, – шепотом ругается Кайла, отойдя немного от двери.

– Все получится, не переживай, – говорит Джон, не отвлекаясь от наблюдения за стоящим на месте диваном прямо в центре помещения. Мистер Коулман часто закивал, когда закрыл его книгу прямо перед ним. Улыбнулся и ещё раз кивнул. – Мне кажется, что план удался.

Через две минуты мы также стояли в комнате, ожидая нужный знак от блондина, который до сих пор говорил что-то учителю. Мы уже как минуту назад должны были выпорхнуть из гостиницы навстречу веселой ночи и вкусной еде. Но наши махания руками парень игнорировал. Однако через несколько минут Джеффри встал на ноги и поспешил в нашу с Элис комнату. Девушка все время смотрела на экран телефона.

Самодовольно улыбнувшись, парень окинул нас взглядом и сказал:

– В общем, я договорился. Мистер Коулман идёт с нами.

Вот честно, никогда такого молчания в жизни не слышала, когда Джеффри сказал свои слова. Блейк даже подавился водой.

– Что ты сказал? – буравя взглядом, Элис начала подходить к своему парню. Даже со стороны можно было сказать, что Картер недовольна всей этой обстановкой вещей: сначала у неё никак стрелка на правом глазу не получалась, потом она пролила апельсиновый сок, купленный в местном магазине, на свитер, а теперь то, что Тео будет сопровождать нас целый вечер.

– Я...

– Это был риторический вопрос, Уэллс.

Я вмешалась в разговор:

– А кто останется с остальными? Они же...

– Нет, они останутся здесь. Но, – парень остановился и взглянул на нас.

– Что но? – спросила Хлои, которая продолжала снимать наше приключение на камеру. Мы ей предлагали остановить съемку, когда Джеффри долго болтал с учителем. Но она наотрез отказалась и заявила, что потом, когда вернёмся домой, она смонтирует видео на память и скинет всем нам.

Блондин подошёл к двери и распахнул её.

– Привет, – баскетболист махнул рукой в знак привет-

ствия и улыбнулся. – Пожалуйста, возьмите меня с собой. Целый день гулять под руку с Роуз – это наказание, которое я нечестно заслужил.

И теперь нас стало девять человек. И наше приключение приняло характер похода.

24 глава. Наша роль в жизни других.

Все начало рушиться. Но никто этого не замечал

Обидеть человека легко: словом, поступком. Мы часто не задумываемся о том, что какой-то короткой фразой можем ранить чувства другого, говоря, что это всего лишь пустяк.

В понедельник, когда мы пошли в школу после праздничных выходных, нас встретила неожиданная новость: мистер Коулман написал заявление об уходе и теперь пытаются уговорить какого-то бывшего учителя литературы, когда-то преподавшего в старшей школе, вернуться и заменить молодого человека. Человека, который сразу после возвращения из поездки достал листок бумаги и ручку и написал заявление об увольнении по собственному желанию. С того самого вечера, когда мы с друзьями решили устроить на свои пятые точки приключения, я не разговаривала с Тео. Мы не обмолвились ни одним приветствием даже на следующее утро, когда всем, кто отдыхал в гостинице, надо было быстро собраться и сдать свои номера. Тогда он был похож на ту тёмную тучу, которая пугает людей, но быстро рассеивается. Так

же и мистер Коулман. Ходил, ходил как грозная тучка, так и пропал. Осталась только размашистая подпись чёрной ручкой на белом листе бумаги.

Как только мы с Блейком остановились на его машине на парковке, то к нам сразу подбежала Хлои, до тех пор стоявшая рядом с грузовиком Ника Фридериксона. Блондин поплёлся за девушкой, быстро бежавшей в белых сапогах на высоком каблуке. Ярко-красный берет выделялся в толпе учеников, которые одевались в основном в тёмные цвета куртки и пальто. А светло-бежевое тёплое пальто было распахнуто и открывало вид на синее платье.

Подбежав и быстро обняв меня, она кивнула брюнету и снова посмотрела на меня:

– Ты уже слышала, что мистер Коулман уволился?

– Подожди... что? – мне показалось, что я ослышалась. И в неверии оглянулась на Картера, который стоял возле меня и наблюдал за мной. Его челюсть была напряжена. Но его лицо оставалось безразличным. – Как уволился?

Я не могла поверить, что Тео – учитель литературы – на самом деле говорил правду в тот вечер в маленьком Нокасио. В местной забегаловке он говорил мне истину, о которой я думала как «способ привлечь к себе внимание».

– Директор предупредил нас, что литературы не будет. Они срочно ищут мистеру Коулману замену. Никто не знает, что заставило его совершить этот неожиданный поступок, – блондинка пожалала плечами и, сделав паузу, посмотрела на

Ника с улыбкой. – Кстати, мы сегодня идём на свидание.

– Поздравляю, – обняла подругу и ударила кулаком о плечо спортсмена. – Куда идёте?

– Энни, пойдём, поговорим без этих ушей, – Хлои указала на двух парней, что стояли рядом с нами. Блейк потянулся ко мне, чтобы оставить поцелуй на губах, но я быстро повернула голову, проставив для тёплого поцелуя щеку. Парень недовольно застонал. Он вёл себя как мальчишка в этой объемной красной куртке. Его мама с утра заставила надеть её, потому что по телевизору обещали заморозки, но как всегда прогноз погоды ошибся; на улице было не так уж и холодно. – Пошли-пошли.

Отойдя немного от машины Блейка, девушка резко повернулась ко мне, чуть ли не идя к школьному крыльцу спиной:

– А теперь рассказывай, что случилось тогда в том местном ресторанчике.

– Ничего не произошло тогда, – я отвела взгляд и начала считать ступеньки, когда поднималась по лестнице. На крыльце уже стояло несколько человек, самых крепких, когда в начале учебного года была чуть ли не вся школа. Остановившись, я повернула голову и оглянулась на Блейка, который до сих пор стоял у своей машины и провожал меня своим взглядом. Ник Фридериксон в компании Джеффри, который приехал несколько минут назад, весело обсуждали, но брюнета это никак не волновало: он смотрел только на меня. Я слегка улыбнулась и, когда он улыбнулся в ответ,

повернулась обратно к Хлои, которая угрожала мне своей новой сумкой, если я не расскажу, что было тогда, в том небольшом приключении в маленьком городке.

Мне стало сразу некомфортно в присутствии мистера Коулмана, потому что нередко он оказывал мне знаки внимания, которые были вовсе неуместны в таких отношениях как «ученик-учитель». А было некомфортно вдвойне, потому что Блейк был рядом и он давно знал о намерениях учителя литературы. Он тоже был не в восторге от такой новости, но все же сдерживался и как можно чаще прикрывал меня от взглядов Тео.

Тео, разбудив Роуз, предупредил, что уводиться небольшой компанией учеников погулять немного по городу, и поэтому оставшиеся ребята остались под присмотром учительницы по искусству. Никто не жаловался, что многих не позвали с собой, потому что на улице было прохладно, а в отеле тепло и можно было посмотреть какой-нибудь фильм, выходя из номера.

Хорхе не только был самым счастливым участником мероприятия, но и самым активным. Он так развеселил нашу компанию, что многие из нас переменили первое впечатление о его персоне. Он даже оказался смыслёным и глубоким человеком.

– Если верить карте, – девушка остановилась и осмотрелась вокруг, пытаясь отыскать нужное здание, – то через пару метров мы окажемся в нужном месте, – Элис в под-

тверждении своих слов кивнула несколько раз.

– Я так проголодалась, – добавила Кайла, когда мы уже подходили к небольшому местному ресторанчику, где играла веселая музыка.

Крепко взяв меня за руку, Блейк потянул к входу и пустил вперёд, проходя через арку с красивыми блестящими цепочками, которые звякали каждый раз, когда либо их кто-то тронет, либо ветер пройдёт и оставит за собой звучание этих украшений.

На моем лице растянулась широкая улыбка, когда я увидела, что единственный столик, который был не занят, оказался огромным и вмещающим нас всех. Я резко потянула брюнета за руку и заняла место напротив небольшой сцены, где местная кантри-группа играла веселую музыку, и мужчина с длинной бородой глубоким голосом пел о безмятежных днях своей молодости. Его глаза были закрыты, он с улыбкой на лице вспоминал о своих счастливых днях, которые пролетели незаметно.

Я отпустил тебя и не заметил, что ты ушла от меня на совсем.

Джон скорчил смешную рожицу на камеру сотового телефона Хлои. Кайла и Элис сразу же полезли в меню искать какие-нибудь блюда, популярные в Нокасио. Хорхе, мистер Тео и Джефффри довольно обсуждали дизайн ресторанчика: само одноэтажное здание было полностью сделано из светлого дуба, так что можно было почувствовать запах дере-

ва. И тем самым этот запах заставлял чувствовать людей, как в лесу.

Стулья и стол тоже были выполненными из дуба, но местами, где деревянные изделия имели трещины, было заполнено нежно-голубой жидкостью, успевшей высохнуть, когда их только делали. По центру каждого стола сияла прозрачная голубая ваза с нестрыми цветами, которые как будто бы сорвали из домашнего сада. Рядом стояли две солонки с солью и перцем.

Сцена была небольших размеров, но вмещала в себя группу из четырёх людей и инструменты. Перед сценой была небольшая танцевальная площадка, на которой пожилые пары под прекрасные строки песни вспоминали свою молодость, вспоминали, как им было хорошо.

Ты была так прекрасна, так свежа.

– Я буду запеченную рыбу с овощами! – крикнула блондинка, когда официант в бордовых штанах и коричневой рубашке вытащил свой блокнот с ручкой и спросил, определились ли мы с заказом или нет. Все хором засмеялись, когда парень с волнистыми волосами от громкого возгласа девушки вздрогнул. – Извините.

– Ничего, все хорошо, – стесняясь, ответил официант и принял заказ у остальных. Я остановилась на легком овощной запеканке и облепиховом чае, который должен будет меня согреть в столь прохладный вечер. Вся мужская половина нашей компании выбрала сочные стейки с запеченным кар-

тофелем, которые на картинке были политы красным соусом. – Вам принести сразу напитки или же все вместе?

– Очень пить хотим, – не удержался Джефффри.

– Понял. Скоро все принесу. Наслаждайтесь музыкой! – официант, пожелав нам удачи, словно конькобежец спрятался на кухне.

Я не хотел тебя отпускать.

Вечер с каждой проведенной в этом уютном ресторанчике минутой становился веселее для нашей компании, кроме меня... и Блейка. Друзья веселились и шутили. Джон даже пригласил Кайлу на танец, когда местная музыкальная группа решила представить свою новую музыку о девушке, чьи глаза напоминали легкое дуновение ветра. Наш баскетболист уже был частью нашей компании и охотно говорил о предстоящих матчах в соседнем городе, куда школьная сборная должна будет поехать. Все было бы хорошо, если не одно но.

Мистер Коулман не сводил меня глаз, хотя мы находились в компании учеников, которые, как и я, ходят на его уроки. Мне было максимально не комфортно, и это сразу же почувствовал Картер. Он взял меня за руку под столом и не отпускал долгое время. Я пыталась как-то отвлечься и занять себя девчачьим разговором о прошедшем показе Виктории Секрет, но даже это не помогло забыть об этом сверлящем взгляде.

– Детка, давай я с ним поговорю.

Это предложение звучит за эти полчаса уже пятый раз, но каждый раз, как это он мне говорит, я хватаю его за руку и переплетаю наши пальцы, не давая возможности встать и наделать глупостей. Но Блейка это изрядно достает, и он в один момент встает так резко, что стул скрежет по полу, привлекая к себе ненужное внимание. Я в страхе за то, что он решит закончить эти переглядывания Тео, что я вся съезживаюсь. Но мои страхи не оправдались. Парень решил меня просто пригласить на танец.

Положив левую руку на его плечо, я правую вложила в его большую ладонь. Парень крепко держал меня за талию, будто бы боялся, что я испарюсь, как капельки водяного пара. Его пальцы, что лежали на неплотной ткани кофточ-ки, вырисовывали небольшие круги, когда мы медленно дви-гались под музыку без слов. Эти движения меня так силь-но отвлекли от всего происходящего вокруг, что я забыла о непристойных для учителя взглядах Тео, о дождливой по-годе, из-за которого мы продрогли насквозь. Рядом с брюне-том, чьи глаза были схожи с тянущим расплавленным се-ребром, я чувствовал себя в защищенном замке, где царство-вали уют, понимание и любовь. Мне было с ним настолько комфортно, что мы могли в тишине сидеть в компании друг друга и не бояться, что молчание как-то наведет в наше общение неловкость. Наоборот, очень хорошо, когда тебе не надо бояться этого молчания. Будто бы мы общаемся мысленно.

Многие скажут, что я еще мала, чтобы как-то размышлять об отношениях. Но мои слова искренни, потому что я так чувствую. Я всегда боялась отношений, конечно, хотелось, чтобы у меня был парень, но было, повторяюсь, страшно. Я думала, что буду не успевать по учебе, так как буду посвящать свое время человеку, с которым встречаюсь. Но это не так. Ради человека, который делает твой день счастливым, ты готов на все. Ради него найдешь даже в самый занятый день минуту, чтобы спросить как дела, что он делает, что он поел на обед.

Пока я витала в своих мыслях, я не заметила, что песня уже закончилась, а группа решила немного отдохнуть и набраться сил на оставшийся вечер. Блейк, наклонившись к моему уху, хрипло прошептал:

– О чем задумалась, Таллула?

Я слегка вздрогнула от приятного голоса брюнета и посмотрела ему в глаза. Они искрились. Как же я хочу его поцеловать!

– Как же я тебя люблю! – воскликнула я и, не обдумывая свой следующий шаг, обвиваю его шею и целую Блейка крепко-крепко, что не успеваю даже вдохнуть нужное количество воздуха. С ним мне всегда будет его мало.

Я вздрогнула, когда проходящий мимо ученик случайно задел меня плечом. Хорошо, что в руках я ничего не держала, кроме куртки, а то бы все разлетелось во все стороны. Так же и люди: живут спокойно, и как неожиданно что-то их

толкает, и человек рассыляется на мелкие кусочки в переносном смысле.

Быстрым шагом выбежав из душного помещения, чтобы немного освежиться, я с красными щеками осмотрела улицу, по которой гуляли пожилые парочки, у кого-то рядом бежали маленькие внуки с распахнутыми куртками, пока их не видят бабушки и дедушки.

Кто-то рядом кашлянул: парень с темными волосами и стеганым серым пальто стоял у мусорки и делал затяжку, не сводя с меня взгляда. Почему я выхожу в ненужный момент в ненужное место? Картер мне предлагал выйти немного раньше, когда ещё не принесли десерт. Но я решила, что пока сладкое не съем, то не выйду из стола.

Я не ожидала, что этот человек курит. Я не очень люблю, когда кто-то употребляет табак, но это выбор каждого и я не вправе решать за него: курить или нет. Но я никогда не замечала, чтобы от него пахло сигаретами... Пойдите, сильный запах мятной жвачки – показатель, что человек зависим от табака?

– Я не думала... – я останавливаюсь. Понимаю, что это не мое дело. – Ничего.

Мистер Коулман усмехается и делает ещё одну затяжку. По его нервной усмешке, которую я раньше никогда не видела, сразу понятно, что он чем-то недоволен. Выпустив горячий пар, он обращается ко мне:

– Что? Не нравится, что я курю?

– Почему Вы так решили? – выпаливаю я.

– Ты поджала губы и задержала дыхание, – говорит Тео и бросает окурок на асфальт. Он падает рядом с начищенным ботинком, мистер Коулман быстро наставки на окурок. – Блейк, конечно же, не курит, да?

– Причём здесь он? – сухо отвечаю я и делаю шаг назад, когда замечаю, что парень подходит ко мне. – Вы сами решили за меня, что мне не нравится, когда я молчала.

– По твоему взгляду все понятно, – его глаза прищуриваются, образуя мелкие морщинки. Зрачки немного расширены. – Почему ты решила, что мы не можем дать шанс нашим отношениям? Почему ты решила все за нас? Я уволюсь, если...

Я принимаю недовольный вид, когда учитель по литературе пытается взять меня за руку, но я вовремя прячу ее в карман. На улице есть люди, но кричать я не стану: все же мистер Коулман мне не незнакомый человек, многие посчитают, что молодая пара просто ругается. Мне стоит вернуться обратно к друзьям.

– Нас? Мистер Ко...

– Прекрати это делать, – он выпускает тяжёлый вздох и вынимает мою руку из моего же кармана.

– Прекратить что? – недовольно отвечаю я. – Я не знаю, с чего Вы решили, что мы можем вместе. Это даже... – я усмехаюсь, – звучит смешно, – я вновь делаю попытку вытащить свою руку из его оков, но Тео крепко держит меня

за запястье. – Отпустите, пожалуйста.

– Не отпущу, пока...

Поднялся сильный ветер, что мои волосы помешали взглянуть на открывающуюся дверь местного ресторана. Я хотела поднять правую руку и убрать с лица волосы, но крепкий захват моего запястья помешал мне это сделать. Меня начинает раздражать, что какой-то человек решает все за меня. Я, так и не увидев, кто вышел из здания, сильно дернула руку вниз и сразу же пожалела об этом: он слишком силен. Я только таким образом сделала себе больнее.

– Энни, ты не за... Какого черта?! – грубый голос Блейка доносится до меня, и я замираю всего лишь на миллисекунду из-за неожиданности, но сразу же понимаю, что эта ситуация отвлечёт мистера Коулмана. Его схватка ослабляется, и я потираю своё правое запястье, на нем остались красные след после пальцев учителя. Я резко делаю шаг назад и оказываюсь прижата к груди Картера, который в ту же секунду разворачивает меня к себе и наклоняется. Его глаза потемнели, когда он взглянул на мою руку. – Энни, иди к Элис.

Его резкий тон заставляет меня съежиться, потому что я первый раз слышу такой тон в разговоре с ним. Он же не собирается...

– Блейк, не стоит, – я хватаю его за плечи, когда он делает шаг к учителю справа от меня. Этим действием я немного остановила его.

– Харрис, иди внутрь. Мы только поговорим, – он не смотрит на меня. Брюнет уставился на мужчину, который опустил свои руки вдоль тела и сжал их в кулак. Но когда Блейк понимает, что я никуда не двинусь, возвращает свой взгляд на меня. – Энни, я только с ним поговорю, – пауза. – Слово Оберона, – последнее он почти шепчет, но я слышу его. Через секунду я оставляю мужчин одних.

– Он мне ничего не рассказал об их разговоре, – пожимаю плечами и толкаю дверь в кабинете математики. Учитель уже сидит за столом и делает какие-то записи. Когда он поднимает голову, то коротко кивает и возвращается к своей работе. – И не скажет точно.

Хлои недовольно цокает и опускается на стул, положив сумку на парту.

– Я чувствую вину, Хлои, – говорю я, когда блондинка вытаскивает огромную рабочую тетрадь по математике. Но мои слова останавливают её на полпути. – Если бы не...

– Не смей, – хорошее настроение девушки мгновенно улетучилось, она сморщила лоб. – Не смей, Энни Харрис.

– Но...

– Я сказала: не смей. Это была его проблема, что он чувствовал к тебе то, что не должен чувствовать учитель к своей ученицы. Он мог не увольняться, а дальше продолжать преподавать здесь. Но он сделал выбор, и после этого не нужно думать: из-за меня ли, а что если и так далее, – Хлои наконец-то вытаскивает тетрадь и вешает сумку на спинку сту-

ла. – Хочешь знать, что я думаю об этом? Блейк правильно сделал, что с ним поговорил. Мистер Коулман должен преподавать, а не в любовные игры играть.

Сегодня последний день учёбы в этом году. День, когда Блейк игнорирует меня с самого утра. И день, когда он не появляется в школе. Проверяю телефон каждую секунду, надеясь, что сообщение от него, но это опять одноклассник прислал новогоднюю музыку в общий чат. Некоторые послали ему в ответ смайлики.

В коридорах я оглядываюсь и тщательно ищу знакомое лицо. Но либо я встречаю хмурые лица, либо опущенные вниз головы. Блейка нет.

Останавливаюсь у фонтанчика, когда замечаю девушку с коротко постриженными волосами в стиле каре-боб.

Она не видит меня, потому что пьёт воду. Поднимаю экран телефона и смотрю на время.

Когда брюнетка выпрямляется, то от испуга дёргается и шепчет «блин».

– Энни...

– Элис, где Блейк? Я пытаюсь до него дозвониться, но каждый раз я попадаю на автоответчик, а сообщения от меня он игнорирует. Будто бы он на меня обиделся... – я замолкаю, когда встречаю пару грустных серых глаз, устремлённых поверх моей головы. Я закусываю губу. – Что-то случилось?

Она застывает после моего вопроса. Ее глаза будто бы кого-то ищут. Она не смотрит на меня.

Мимо нас проходит парень, переодевшийся в Санту Клауса, и обнимает каждого, кого он встретит на своём пути. Поэтому через мгновение я оказываюсь в объятиях парня из школьной сборной по плаванию, который решил тем самым получить баллы за волонтерскую активность в школе. Спортивной ему недостаточно. Элис пользуется этим моментом и бросает короткие слова:

– Я опаздываю на урок.

И последнее, что я вижу, так это вину, которую она испытывает по отношению... ко мне?

– С Новым годом! С новым счастьем! Хо-хо-хо!

Я будто бы не замечаю вокруг себя ничего. На автомате иду к школьному шкафчику, открываю его и перекладываю все книги к себе в рюкзак.

Вчера мы с Блейком встретились у меня дома и отметили удачную сдачу контрольных работ домашней пиццей, которую я приготовила по рецепту мамы. Родители ушли в гости к папиному знакомому на ужин, а Том решил остаться с нами и отведать очень вкусную пиццу. Все было хорошо до того момента, как вдруг не зазвонил сотовый у Картера. Он вмиг побледнел и извинился, уходя в гостиную. Томми также продолжил уплетать очередной кусок теста с начинкой.

Когда Блейк вернулся обратно, то лица на нем не было. Он попросил прощения и, поцеловав меня в щечку, уехал,

сказав, что случилось что-то важное и срочное. Я не стала задавать ему миллион вопросов, которые крутились у меня в голове, решив, что смогу их задать завтра. Но завтра уже перешло в сегодня. И я никак не могу дозвониться до Картера. И Элис ведёт себя очень странно, ее чуть покрасневшие глаза говорят либо она не спала всю ночь, либо плакала. И почему-то я думаю, что, скорее всего, второе.

Надев шапку, я выхожу на улицу, где меня встречает морозный воздух и веселые лица одноклассников. Все рады тому, что уходят на заслуженные каникулы после сложной недели экзаменов, которые не давали ни минуты сна и ни минуты покоя. Все переживали за свои баллы.

Достаю телефон и налипаю сообщение.

Я[2:02pm]: Я иду к тебе.

К моему удивлению, ответное сообщение приходит в ту же минуту.

Блейк[2:02pm]: Я не дома. Я позвоню тебе, когда смогу говорить.

Я[2:02pm]: С тобой все в порядке?

Но он не удосуживается ответить мне, оставляя в который раз в неведение.

Я резко останавливаюсь, когда понимаю в кого я превращаюсь. Надоедливая девушка, которая пытается контролировать каждый шаг своего парня. Неужели я становлюсь такой?

Всю дорогу до дома я копаюсь в себе и загоняю себя же в

угол, когда нужно радоваться новогодним каникулам и скорому празднику, к которому я уже купила подарки. Но из-за некоего молчания, что окружает меня со стороны Элис и Блейка, настораживает. Вдруг я сделала что-то неправильное?

Я со злостью кидаю телефон в рюкзак и спешным шагом поворачиваю на улицу, где я живу. Но мгновенно застываю на месте, замечая красную легковую машину, которая остановилась перед нашим домом. Сердце начинает биться чаще.

Я совсем забыла про него.

Какая же я плохая.

И какая же я ужасная, потому что этого человека сейчас я не готова встретить.

– Привет, малышка!

25 глава. Абонент недоступен.

Ты перестал со мной говорить. Держал в неведении

Семья. Одно слово. Большое значение.

Семья. Папа, мама, брат и я.

Семья. Друзья.

Роль семьи в жизни каждого человека своя. Для одного она выступает в роли опоры, поддержки, помогает верить в хорошее, даёт нужные советы в трудную минуту. Для другого как тяжесть, от которой хочет сбежать во взрослую жизнь, оставаться независимым ни от кого. Семья может и подни-

мать тебя духовно, но и нагнетать. Но для меня семья – самое важное, что когда-либо было в моей жизни.

Мама сразу же чувствует, когда со мной случается что-то. Будь я за несколько километров от неё, она, не раздумывая, звонит мне или пишет, чтобы узнать, все со мной в порядке. Так было и сегодня, когда я сидела за кухонным столом и выполняла чертёж в специальной программе. Но отвлеклась на секунду на очередной звонок от Блейка, который в последнее время игнорировал все мои возможности с ним как-то связаться. А теперь он пытается дозвониться до меня, но теперь мне пришлось скидывать его звонки и короткие сообщения, чтобы я ему ответила. У меня тоже есть гордость. Так что, Блейк Картер, узнай меня лучше.

Когда я вновь схватила сотовый и с раздражением нажала на красную кнопку на экране, мама с двумя пакетами направилась к кухонной тумбе, где начала раскладывать продукты: молочные в холодильник, вымытые фрукты и овощи сразу же в глубокую тарелку. Мама предлагает мне пирожок с вишней, но я отрицательно качаю головой; кушать совсем не хочется. Переворачиваю телефон экраном вниз, чтобы больше не отвлекаться на звонки.

– Ты какая-то сегодня молчаливая. Все хорошо? – спрашивает мама, когда я прикрываю глаза, чтобы сделать глубокий вдох. Открыв глаза, я натываюсь на внимательный взгляд женщины, которая присела рядом со мной, отложив распаковку продуктов. Купленный замороженный окорочок

остался без ее внимания на столешнице. – Если что-то случилось, лучше этим поделиться, чтобы стало легче.

Я перевела сначала взгляд на часы, что отставали от положенного времени на десять минут, потом вернула его обратно на добрые и любящие глаза матери, что светились, когда она смотрела на нас. Мне захотелось невольно заплакать от мысли того, как я ее сильно люблю.

Я сильно закусила губу, чтобы не расплакаться. Но не выдерживаю и накидываюсь на маму с объятиями.

– Мама-а-а.

И начинаю плакать навзрыд, не пытаюсь удержать эти соленые слёзы на своих ресницах. В голову начали лезть мысли о том, что вскоре придётся уехать из дома, из семьи, без мамы. Я полностью мамина дочка.

Мама растерянно обнимает меня в ответ, но потом усаживает на свои колени, как маленькую. Я и есть маленькая и никогда не выросла. В этом и состояла моя проблема.

– Ну, не плачь, доченька, не плачь, – мама медленно гладит меня по спине и шепчет слова. – Все хорошо.

Я ещё крепче обнимаю её и утыкаюсь лицом в изгиб её шеи, оставляя за собой мокрый след от слез.

– Мама, как же я тебя люблю! – между выдохами говорю я и плачу ещё сильнее. Мне сейчас очень скверно на душе, и когда мне плохо, я не могу держать это в себе, всегда выходит негатив через слёзы. Поэтому в семье меня прозвали плаксой, но мама всегда говорила, что я чувствительная.

– И я тебя, Энни, очень сильно люблю, – мама сжимает меня и целует в лоб, убирая слёзы большим пальцем. – Ты – самое дорогое, что у меня есть.

Спустя какое-то время я уже нахожусь в ванной и привожу себя в порядок, потому что через полчаса я должна встретиться с Кайлом, который приехал ко мне в гости и устроил сюрприз. Когда я возвращалась со школы, я совсем не ожидала встретить его у своего дома с небольшим рюкзаком. Он гостит у двоюродной сестры его мамы и пробудет в Сан-Франциско до самого Нового года, потом поедет домой, в Маквинвилл, и устроит праздничный ужин со своей семьей.

Встретиться мы решили на перекрёстке у «Булочной мистера Уильямса», который напоминает мне каждый раз нашу первую встречу с Блейком Картером, что никак не может до меня дозвониться. Он, похоже, сделал сейчас перерыв, потому что мой сотовый молчит и не разрывается от очередного гудка.

В Калифорнии на Новый год снег не идёт, так что сугробов огромных на улице нет, но я все равно оделась потеплее. Шарф скрывал половину лица, чтобы как-то сохранить тепло, которое я выдыхаю. Мои руки очень сильно замёрзли, что я их спрятала в огромных карманах моей куртки. И иду очень быстро не только потому, что опять опаздывала, но и не хотела окончательно замерзнуть, не встретившись с Кайлом.

Кайл стоял по другую сторону улицы и радостно махал рукой, когда я остановилась на пешеходном переходе на красный свет. Машины быстро проносились мимо меня и преподносили холодный воздух вперемешку с выхлопными газами. Я помахала в ответ брюнету и улыбнулась; он не должен заметить мои красные глаза от слез и убитый плачем вид. Мне совсем не хотелось выходить сегодня из дома, но друг приехал ко мне в гости и это были бы непростительно не встретиться с ним в новогодние каникулы.

Когда загорелся зелёный цвет, я побежала к Кайлу со всех ног и закинула руки ему на плечи, крепко обнимая. Мы виделись вчера, но я уже успела соскучиться по его шуткам, по его крепким объятиям, как у Блейка... Нет, стоит не время забыть об этом парне, который не оставляет меня равнодушной ни на секунду. Передо мной будто бы как галлюцинация появились глаза цвета стали, которые горели и весь этот огонёк был результатом моего появления. Моргнув, я вновь увидела лицо моего лучшего друга и расстроилась, но быстро же натянула улыбку и молилась о том, чтобы Кайл не задал вопросы, на которые сейчас я вовсе не готова отвечать. Не стоит его загружать своими проблемами.

– В этом городе можно легко заблудиться! – воскликнул Кайл в смешной шапке, на которой вышито слово «олень». – Я пятнадцать минут не мог понять, где нахожусь. Даже по картам можно запутаться! – затем парень поднял меня и закружил совокупности себя. Я звонко расхохоталась, чуть ли

не плача. Мне было неимоверно грустно, и весело, и просто не знала, что делать: плакать или улыбаться.

Я засмеялась.

– Где ты купил этот кошмар? – я указала на шапку, и парень опустил меня на твёрдую поверхность, не выпуская из объятий. Мне было тепло с ним, но я будто бы видела все это со стороны, будто была не здесь, а в странном прилавке на окраине города месяц назад.

Пока я осматривала стеклянные шарики, что висели надо мной и переливались во всей цветах радуги, я не заметила, как Блейк что-то искал вместе с продавцом этого магазина. Мужчина лет пятидесяти с длинной чёрной, в некоторых местах седыми волосами, говорил, пока брюнет на корточках пытался достать из огромной коробки. Я хихикнула и отвернулась обратно к стеллажам, обращая своё внимание на мраморные статуэтки в виде волны, что вот-вот накроет. Я оглянулась: Блейк до сих пор пытался что-то достать, но это вещь никак не могла попасться под руки парня.

Вытащив из кошелька деньги, я подошла к кассе, за которой стояла улыбчивая женщина с большим количеством бижутерия на шею.

– Ну что выбрала подарок, милая? – спросила женщина, улыгнувшись. Морщины вокруг глаз стали ещё глубже. Браслеты на запястье звякнули, когда она пробила статуэтку. – Упаковать?

Я вновь оглянлась. Не хочется, чтобы Блейк увидел заранее свой подарок на Рождество.

– Да, пожалуйста. Было бы отлично, – я кивнула, затем протянула купюру и через мгновение получила сдачу. Когда женщина протянула коробку, в которой «пряталась» волна, которая могла смыть все на своём пути, я убрала ее сразу же в рюкзак и, поблагодарив, подошла к брюнету. Не успела я дойти до него, как он радостно воскликнул, подняв над головой две красные... Я чуть не упала от шока.

Мой парень повернулся ко мне и широко улыбнулся, видя на моем лице шок, который я сейчас испытываю. Он не смог сдержать смеха, когда я начала отрицательно качать головой.

– Вы карточки принимаете?

Я осталась стоять на месте, пока Блейк оплачивал свою покупку в виде двух новогодних шапок, сверху которых был прикреплены олени. Не просто рисунок, а мягкие игрушки.

Мужчина напротив, хозяин прилавка, весело улыбнулся и пожелал удачи, заметив, как Блейк шёл ко мне, протянув шапку. Теперь коллекция наших шапок пополнилась. Что же будет летом?..

– Бабушка связала, – радостно отвечает Кайл, поправляя шапку. – Энни Харрис, я как интеллигентный молодой человек, которого воспитывали хорошим манерам, ничего не скажу своей бабуле, чтобы она не приехала сюда и не нацепила такую же шапку, которую я привёз с собой. Ну, блин,

теперь ты знаешь про бабушкин подарок.

– Ну, блин, – я повторила за Кайлом в той же манере, – теперь я знаю про подарок твоей бабушки. Ты все испортил, мистер.

– Мне стоит сразу же вернуться домой и стоять под дверью с огромным букетом роз?

– Верно, мистер. Ещё и подставить свои щечки, – я ущипнула парня за щеку и потянула на себя. Он недовольно замычал, пытаясь высвободиться из моих рук.

Когда мы двинулись в сторону торгового центра, где находился кинотеатр, Кайл начал смотреть афишу, чтобы понять, на какой фильм мы успеваем, а на какой нет. Думаю, что мы попадём на фильм, неважно, какой он будет, потому что рядом Блейк. Ой, то есть Кайл. Да, Кайл.

Мне кажется, что не многие знали, что с Блейком мы ссорились, когда просто дружили, до того, как он признался в своих чувствах, когда ещё Николь бегала за ним и отправляла ему любовные письма. Была нервотрёпка в течение нескольких часов, позже которую мы исключили из нашего общения.

Всем кажется, что у других отношения гладкие, без всяких споров и ссор, всегда находятся в гармонии. Дружат и хорошо проводят время, мило обнимаются и страстно целуются, вместе засыпают и встречают тихие рассветы. Но всем все кажется, никто не знает, что происходит на самом деле.

С Кайлом у нас тоже были обычные ссоры, которые прекращались так же быстро, как и начинались. Кайл легкий на подъем и никогда не таит обиду на других. Этому ещё нужно научиться, потому что прощать других – очень классный дар, который когда-либо мог иметь человек. Прощая, мы избавляемся от всего негативного, которое набралось в течение некоторого времени. Прощая, мы не только помогаем себе, но и другим.

Мама не раз советовала мне прочитать книгу врача-практика нетрадиционной медицины «Душевный свет», в которой белым по чёрному написано все плюсы умения прощать. Это может показаться легким делом, но это не так. Уметь прощать – это огромный дар, который получить сложно. Нужно работать над собой и постоянно развиваться духовно. Всегда любая работа начинается с самого себя. Не с друга или знакомого. А с самого себя. Только нам подвластно помочь себе.

Люди должны понять, что страхи и обиды несут собой никакой пользы, они лишь вредят организму, отравляя его негативными мыслями. Все зажимы происходят от страха, который не каждый готов признать, что когда-то испытал его. Страхи и обиды равны стрессам, от которых нужно избавляться как можно скорее.

Сидя в кинотеатре, я испытывала какое-то волнение внутри себя, не могла спокойно сидеть на месте, постоянно ерзала. Кайл умело делал вид, что не видит всего этого. Теле-

фон, который я держала в руке, будто бы горел от всех пропущенных звонках, которые я игнорировала. Телефон был выключен.

Прошла половина сеанса. Мы еде как успели на фильм, на котором присутствовало ещё несколько людей. Вот ниже нас на два ряда сидела компания подростков лет двенадцати-тринадцати. По диагонали слева сидела женщина с подругой и пили кока-колу. На нашем ряду сидела влюблённая пара, которая похоже вообще не обращала внимания на фильм, постоянно шепчась.

– Кайл, я отойду на несколько минут, – говорю я, наклонившись к его уху. Мне нужно проветриться.

Парень обеспокоено посмотрел на меня. В темноте было плохо видно моего растерянного лица, что играло мне на руку. Я сидела вся красная от волнения, и мне чуть ли не хотелось плакать от чего-то. Хочется вернуться домой и закрыться в доме.

– Что-то случилось? – задаёт вопрос Кайл, положив свою руку на мой локоть, когда я собираюсь встать с кресла. Я что-то бормочу в ответ и, кивнув, выхожу из зала. Девушка, которая раздавала раньше очки и проверяла билеты, недовольно цокнула, когда я не очень аккуратно закрыла за собой дверь.

Оказавшись в женском туалете, где я была совершенно одна, повернула синий кран и подождала, пока вода станет максимально холодной. Прошло целых десять секунд. Сотовый включился и попросил ввести код. Четыре цифры. Четыре

цифры разделяли мою возможность узнать, звонил ли Блейк. Когда экран разблокировался, то посыпалось миллион уведомлений о пропущенных звонках и полученного сообщения. Все звонки были от Блейка, кроме одного. Мама пыталась дозвониться, но потом отправила сообщение.

Мама [6:37pm]: Доченька, звонил Блейк. Он тебя искал. И включи свой телефон, зачем тебе вообще он нужен, если не берёшь!

Боже!

Мама всегда была недовольна тем, что мой телефон постоянно находился в беззвучном режиме, чтобы на уроке вдруг не позвонили.

23 пропущенных от Блейка Картера.

Но ни одного сообщения от него. Он всегда писал сообщения, если не мог дозвониться, но сегодня похоже не тот случай. Появился страх. Руки вспотели. Я не знала, на что устремить и сконцентрировать своё внимание, чтобы не упасть от слабости, что возникла в данную секунду.

Я резко поворачиваю голову в сторону открывающейся двери. Две девушки, весело щебеча, толкнули кабинки в туалете и спрятались за дверью, закрывшись на замок. Я убрала телефон в карман и набрала в ладони холодную воду, чтобы всполоснуть лицо, которое горело. Руки дрожали.

Устремив свой взгляд на зеркало, я столкнулась с парой зелёных глаз, которые вот-вот готовы пустить слезу. Челка взмокла и растрепалась. Губы были сжаты в одну тонкую ли-

нию. Я все испортила.

Девушки, что ранее были в кабинках, вышли и поровняли со мной, поправляя свои волосы. Одна достала розовую помаду и начала интенсивно обводить губы. Заметив, что я осматривала ее, улыбнулась и вернулась обратно к своему занятию. Через мгновение они испарились, оставив меня одну со своими бушевавшими мыслями.

Я быстро набираю номер телефона Блейка, молясь на то, чтобы он ответил мне, простил за мою глупую ошибку. Я повела себя крайне по-детски и признаю свою ошибку. Но мне ответил автоответчик. Переключил на голосовое сообщение. Я набрала ещё раз и ещё раз. Пока не сравняла счёт с Картером. На двадцать четвёртый раз я вышла из душного, как мне показалось, туалета, хотя там работал кондиционер. Девушка, что ранее цокнула на меня, также сидела и листала страницы глянцевого журнала и жевала жвачку.

– Мама, прости, что выключила телефон, – быстро начала я, чтобы меня сейчас не отчитывали. – Я не могу дозвониться до Блейка. Он что-то хотел мне передать?

– Ты вот сейчас включила...

– Мама, включила. Ответь на вопрос, – я сделал паузу. – Пожалуйста.

Я стояла рядом с окном. На улице было темно.

– Он приехал сюда и искал тебя. Но я сказала, что ты пошла с Кайлом гулять...

– С ним все было в порядке?

– У вас что-то...

– Мама!

– Не такой, как обычно.

– Спасибо.

Я разрываю телефонный разговор.

Держать кого-то в неведении очень сложно, особенно лучшего друга. Когда вы с детства делитесь всем, что имеете: печеньем, домашним заданием, секретами. Он никак лучше понимает тебя.

Я держала в неведении Кайла, когда попросила проводить до дома и пообещала, что следующий день проведём у меня в доме за просмотром фильмов и поеданием приготовленной мною пиццей. Он не знал, что у меня появились отношения с Блейком, я давно с ним не делилась своими мыслями и проблемами.

Сейчас, когда я шла к району элитных домов, я смотрела на время и периодически пыталась дозвониться до Картера, но противный голос девушки каждый раз говорил, что абонент недоступен.

В восемь десять я остановилась перед домом Картеров – света не было. Коттедж был полон темноты: и первый этаж, и второй. Машин тоже не было перед домом.

Подул сильный холодный ветер, что я вся съёжилась. Появилось ощущение, что здесь давно никто не жил и никогда не обитал.

Набираю быстро Элис, потом Джеффри. Все будто бы решили проигнорировать меня сегодня. От безысходности громко выругалась, тем самым привлекла внимание молодой женщины с коляской, которая переходила улицу. Она недобольно посмотрела на меня и быстро отдалилась в сторону других домов.

Медленно подхожу к крыльцу, на котором только две недели назад мы с Блейком пили горячий шоколад.

– Пошли внутрь, здесь прохладно, Энни, – прозвучал низкий голос Блейка, который обхватил одной рукой мою талию, а в другой держал чашку с горячим напитком. Мое лицо обдувал тёплый ветер, немного прикрыла глаза. Было очень хорошо.

– Ты хочешь просто целоваться, – лукаво ответила я и оттолкнула парня бедром. Поднеся ко рту горячий шоколад, я подошла к Кристмас Стар и почесала его за ухом. – И, Картер, на улице очень тепло. По телевизору говорили, что скоро начнутся похолодания, так что мы обязаны наслаждаться последними тёплыми днями.

– Зачем тебе тёплые дни, когда есть тёплый, а точнее, горячий я.

Я засмеялась. Сделала глоток напитка.

– Горячий тут только этот мальчик, – я поставила чашку на ступеньку и вернулась к псу. Кристмас Стар весело залаял и уткнулся мокрым носом в мою ладонь. Как же я люблю этого питомца! – Хочешь я тебя поцелую, мальчик?

Блейк фыркнул и спустился к нам.

– Да, мужик, ты предатель, – сказал брюнет, опускаясь на корточки рядом со мной. – Но извини, брат, но она моя, – и повернул меня к себе и поцеловал в губы.

– Блейк! – визгнула я. – Вдруг твои родители увидят.

– Пусть видят, как я целую самую красивую девушку в мире!

26 глава. Хрупкий лёд.

*Все вокруг было наполнено волшебством,
Но ты все превратил в хрупкий лёд,
который от легкого дуновения разбился...*

Я оторвала голову от подушки, когда услышала своё имя, доносящееся с первого этажа. Мама звала меня вниз, чтобы помочь с украшением праздничного стола, который она начала готовить ещё с самого раннего утра. Я ей вначале помогала, но позже, сославшись на усталость, ушла к себе в комнату и заперлась на ключ, а вскоре вовсе уснула. Проснувшись от маминого голоса минуту назад, я до сих пор не могла понять, где я и сколько время. Чувствовала себя разбитой после короткого сна. Не стоило спать.

Поднявшись на ноги, я подошла к рабочему столу, где лежал мой сотовый телефон. Было без пяти четыре. Ни одного пропущенного, лишь одно сообщение от Кайла.

Кайл[3:14pm]: Я доехал:)

Я отправила короткий ответ и убрала телефон глубоко в карман.

Кайл провёл предновогодние дни в Сан-Франциско, сделав мне тем самым сюрприз. Каждый день ходили в различные развлекательные центры, гуляли по паркам и пляжу, покупали для его семьи магнитики и интересные сувениры, чтобы передать всю атмосферу Калифорнии. Мне было морально тяжело со всей ситуацией, связанной с Блейком, но я себя заставляла не киснуть, а весело проводить время с лучшим другом. С другом, которому я не смогла рассказать о парне, в которого я влюбилась в по уши. Не знаю, почему. Может, я замечаю, как на меня смотрит Кайл, с каким огоньком светятся его глаза, когда он что-то рассказывает мне и видит во мне заинтересованность? Я не хотела терять нашу дружбу. И, наверное, многие бы посоветовали рассказать все ему, не держать в неведении, но я не могу. Мне кажется, таким образом, я разобью ему сердце и оставлю плохие воспоминания о городе, где живет плохая девчонка.

От Блейка никаких признаков жизни. Он будто бы исчез бесследно, будто бы его и никогда не было. Словно мое разыгравшееся от гормонов воображение придумало красивую сказку об идеальном принце с серыми глазами, в которых легко было утонуть, что я и сделала. На звонки мои не отвечал, каждый раз меня отправляли на голосовую почту. То же самое было и с Элис, и с Джеффри. Меня игнорировал весь мир.

– Милая, нарежь, пожалуйста, курицу на мелкие кусочки, – мама указывает на деревянную доску, где лежит куриная грудка. Беря нож в руки, я начинаю делать все по указаниям женщины. Настроения вообще нет. – Ты спала?

Я, не поворачиваясь, отвечаю:

– Да, даже не заметила, как уснула. Вчера допоздна сидела.

– До сколько?

– Ма-а-ам, – недовольно тяну я, – допоздна. Я тебе все равно не скажу время, я не смотрела, сколько было, – не краснея, вру я, потому что легла вчера очень рано. Было скучно и грустно, что я решила, что сон – самое верное лекарство от скуки и грусти. – Кстати, где папа и Том?

– Они поехали в магазин за майонезом. У меня из головы вылетело, что я забыла его добавить в список продуктов, – мама смеётся и проверяет курочку в духовке.

– Но там же сейчас просто лавина людей...

– Знаю, но если они поставили себе цель – купить майонез для меня, – то у них все получится. Энни, не отвлекайся, смотри не порежься.

Телефон весь вечер держала при себе, чтобы, если Блейк позвонит, я сразу же смогла ответить. Я переживала за него. Очень.

Что я сделала не так? Почему Блейк будто бы пропал и никогда не был в моей жизни? Почему Элис не отвечает на мои

сообщения и звонки? Я искренне не понимаю, что я сделала не так. Чтобы родители ничего не заметили, сижу в комнате и готовлюсь каждый раз к предстоящим тестам, которые проведут после каникул. Главное, чтобы они ничего не заметили.

Заходила вечером на страницу Блейка. Был в сети неделю назад и больше не появлялся так же, как и его сестра. Попыталась узнать через Джеффри, но и он будто бы исчез. Может быть, это был сладкий сон, в котором я влюбилась впервые в своей жизни?

Кайла и Хлои сегодня вытащили меня из дома, откуда я не выходила уже несколько дней. На улице оказывается тепло. Но даже хорошая погода и романтическая комедия, которую выбрали девочки, не смогли меня перестать думать о Брюнете, который бросил меня. Однако я все же молюсь, что с ним все хорошо и скоро он мне все объяснит. Потому что эта неопределенность и молчание мучает меня. Не могу найти себе места.

Десять секунд назад пришло сообщение от *БЛЕЙКА!!!* Оно было коротким. Но это лучше, чем ничего. Мне показалось странным, что он просит встретиться рядом с моей домом сегодня вечером. У меня минимум десять часов, чтобы подготовиться морально к разговору с Блейком.

– Энни? – мама приоткрывает дверь и тихонько стучит в твердую поверхность, попутно поправляя челку. Вчера она весь вечер красила волосы хной, что седина исчезла на глазах. На маме было ее новое платье, которое она специально купила к Новому году и стояла в очереди, чтобы успеть примерить его. Я бы точно на такое не решилась. – Мы через полчаса поедем.

– Точно, – рассеянно отвечаю я и откладываю в сторону красный блокнот с ленточкой. Провожу ладонью по постели и, собрав волосы в низкий пучок, спрашиваю: – Чем-нибудь помочь?

Мама внимательно оглядывает меня, поджимая губы, но вопрос так и не слетает с ее накрашенных темно-розовой помадой губ. Она неловко улыбается, когда я захожу ближе и повторяю свой вопрос.

– Ты точно хочешь остаться? – мама выдерживает паузу. Я тоже молчу, тяжело вздохнув. – Может лучше с нами поехать? Развеешься немного, у семьи Стоунов есть сын...

– Которому тринадцать лет.

– Вы почти одного возраста. Подумаешь, разница в пять лет, – мама фыркает, но через секунду опять смотрит на меня, окончательно войдя в комнату. Она осторожно положила свои руки на мои плечи, глядя их через ткань кофты. Потом пальцами проводит по щеке и заправляет выбившийся локон. – Я знаю, что говорю это, наверное, в миллионный раз...

– Поверь, это триллионный раз, – ехидничаю я, улыбаясь. Мама не улыбается в ответ. Она остается серьезной.

– Если что-то у тебя случилось, знай, что есть я, которая готова тебя выслушать в любую минуту. Я чувствую, как мы отделились друг от друга, может, это переезд так повлиял... Но ты не забывай, слышишь? Никогда не забывай, что у тебя есть я, папа и Том, готовые поддержать тебя в самую трудную минуту твоей жизни.

Моя улыбка сходит на нет каждым сказанным мамой словом.

Ее слова ранят меня.

Я подвожу маму, притворяясь самой счастливой девочкой на свете, у которой все всегда хорошо. Мама подозревает, что что-то не так, и я расстраиваю ее своей игрой в плохую, самую никудышную актрису. Правильно, что ушла из драмкружка.

Через полчаса родители вместе с Томом уехали на такси, оставив меня одну на два дня. Когда машина исчезла из виду, то на душе стало невыносимо одиноко и грустно. Даже родные стены кажутся чужими, давящими на меня. Положив голову на твердую поверхность, закрыла глаза и сделала вдох. Дома было душно. Не раздумывая, я открыла на кухне окно и налила себе воду, чтобы освежиться.

Я чувствую, что пульс участился. Мне страшно перед нашей встречей с Блейком. Не могу даже постоять на месте минуту, как мне хочется куда-нибудь убежать, спрятаться там,

где меня не найдут. Может, выпить успокоительного? А то накручу себя к вечеру и станет совсем волнительно.

К шести часам я сделала все, что только могла: привела в порядок свою комнату, убралась на кухне и гостиной, набрала воду в сосуде под пианино. Когда я подошла к окну, то заметила, как на улице пошел дождь, точнее, начался ливень. Я с недоумением посмотрела на прохожих, которые побежали с первых секунд дождя искать себе убежище от воды. Я вдруг вспомнила, что решила постирать свои вещи, которые развесила на заднем дворе. Громко положив телефон на столешницу, я бросилась на улицу, чтобы успеть собрать свои постиранные вещи. Быстро напялив тапочки, я вышла во двор и резко остановилась: выбегать под дождь в одних футболке и шортах было плохой идеей. Другой бы без замедления убежал домой, но мои ноги будто бы приросли к земле. Я стояла под дождем и с каждой секундой промокала все больше и больше. В один момент мне стало смешно от всей этой нелепой ситуации, что начала по-настоящему громко хохотать. Странно махнула рукой на уже мокрую одежду и вернулась домой, направившись в свою комнату, чтобы снять домашнюю одежду.

В семь часов я получила сообщение от брюнета, который просил меня выйти к нему на улицу. Прежде чем выйти я посмотрела через окно и увидела стоящего под дождем Блейка, который натянул на голову капюшон. Ливень не прекращался. Я быстро спустилась по лестнице и, натянув на себя теп-

люю куртку, вышла из дома и закрыла дверь на ключ, вдруг Блейк хочет прогуляться под дождем.

Закусила нижнюю губу от волнения. Я не видела его уже несколько дней и очень сильно соскучилась по своему любимому парню. Но внутри затаилась некая обида на него, что не звонил мне, не писал и не хотел выходить со мной на контакт.

Я спрятала ключ в карман куртки и сделала небольшой шаг в его сторону. Его руки были спрятаны в карманы пальто, а голова опущена вниз. Он не смотрел на меня. Из-за ливня земля стало рыхлой: ботинки начали утопать в ней. По дорожке я не стала идти, чтобы сократить расстояние между мной и сероглазым брюнетом. Ускорила шаг. Пять шагов. Четыре. Три шага, два. И обнимаю его, но в эту же секунду он резко делает вдох, будто бы я случайно пролила сок лимона на царапину, и руками стал отталкивать меня от себя. Я замерла.

Он оттолкнул меня.

Он поднимает голову.

Я делаю шаг назад, я не узнаю его. Его глаза такие чужие и холодные.

– Я хотел с тобой поговорить, и нам нужно это сделать как можно быстрее, – спустя какое-то время, пока я пытаюсь прийти в себя, говорит Блейк и снимает капюшон, подставляя голову под капли дождя.

– Нам?! – чуть ли не кричу, когда до меня доходит, что

этот парень игнорировал меня все это время и только что оттолкнул меня.

– Успокойся, Энни. Твоя истерика тут не к чему, – медленно отвечает Блейк, словно разговаривает с ребенком. – У меня всего лишь несколько минут, чтобы поговорить с тобой.

– Минут? Ты ненадолго, значит? – я не буду молчать. Если мы наконец-то встретились, я буду использовать этот случай по-полному. – Ты не отвечал на мои звонки, сообщения, наверное, вовсе не читал. А теперь спросишь меня встретиться с тобой на какие несколько чертовых минут.

– Не выражайся.

– Не выражаться? – я повысила голос. – Ты просишь меня не выражаться? Уж об этом ты точно не имеешь право просить, Картер. Ты просто пропал и сейчас хочешь, чтобы я спокойно тебя выслушала?

– Энни...

– Нет, подожди, Картер. Мы сейчас будем говорить. Раз-го-ва-ри-вать. Мы друг другу обещали, что будем делиться тем, что нас волнует, будем поддерживать друг друга, общаться, находить выход. Но ты будто и не был в моей жизни, никто о тебе ничего не знает, никто не берет телефон, когда я звоню! Так не делается, Блейк! Мы должны общаться!

Парень прикрыл глаза, когда я взяла его за холодную влажную руку; дождь шёл, не переставая. Мои волосы были мокрыми и неприятно прилипали к лицу.

Я попыталась удержать его руку в своей, но Блейк выдернул её и спрятал в кармане, как и вторую. Он строит между нами невидимую стену, сделанную из льда, в который превращаются его глаза, когда он смотрит на меня. Удар. Я делаю шаг назад. Ещё один. Опускаю голову и смотрю на руки, на которые падают тяжелые капли дождя. Этого не может быть. Не может.

Резко поднимаю голову и твёрдо смотрю в его глаза, начинаю невидимое сражение. Он не сделает мне больно. Ни своими действиями, ни словами.

– Скоро я исчезну из твоей жизни, Энни, – говорит спокойно Блейк и вынимает обратно руки из карманов для того, чтобы посмотреть на часы. – Поэтому нам нужно прекратить наше общение.

– Ты бросаешь меня? – глухо спрашиваю я, делая медленно вдох, пытаюсь остановить слёзы, подступающие к глазам. Я преодолею это.

– Да, – в подтверждение своих слов он кивает и поднимает голову, подставляя дождю своё лицо. С моих волос капает вода и попадает мне прямо на глаза, а может быть это и слёзы, которые я смогла уберечь от этой реальности. – Я был прав.

– Что?

– Я был прав. Сегодня будет дождь, – говорит Картер, возвращая своё внимание на меня. Его глаза утратили тот блеск, с каким он смотрел на меня. – И что это все закончится в

январе. Хотя нет, ошибся. В декабре. Но это и лучше, что сейчас. Праздники.

– Ты о чем? – тихо спрашиваю я. Поднялся ветер, и я съёжилась. По телу пробежали мурашки.

– Как тебе мягко сказать, – его голос меняется от спокойного и родного к чужому и насмехающемуся. – Наши отношения были выдумкой. Иллюзией...

Теперь я смотрела сквозь него, и его голос звучал где-то на фоне. Дождь лил свои капли прямо на нас двоих, на улице никого не осталось. Мои плечи были опущены, а руки обесилено повисли. Мне хотелось прямо сейчас вернуть прежнего Блейка, забыть про этот вечер и вообще, нет. Хочу вернуться обратно в родной город и никогда не приезжать сюда. Гулять вместе с Кайлом и не думать о какой-то влюблённости. Мне сильно хочется в данную секунду просто крикнуть на весь мир и оттолкнуть парня. Побежать к маме и утонуть в её объятиях. Я резко почувствовала усталость. Мне все надоело.

– ... с тобой было легко. Ты словно книжка, которую мне читали в детстве на ночь. На одной странице все твои эмоции, на другой – твои чувства, на третьей – эмоции и так далее. Все строилось так удобно для меня, ты просто представить не можешь. Но, к счастью, я уезжаю из этого чертового города и больше не буду с тобой видаться.

Он говорил много. Много неприятного для меня. Он играл со мной. Он поспорил с каким-то другом, имя он не на-

звал. Он был кукловодом, нитками управлял мои действия. Он чертов манипулировал.

– Время поджигает. Так что... Энни, береги себя и больше не попадайся мне на глаза, – голосом старого Блейка говорит брюнет и замолкает. – Но скажу тебе спасибо за доверие своё, мне было приятно.

Наконец я поднимаю глаза и вижу уходящего от меня брюнета, который подарил мне прекрасное чувство – любовь, – которому я отдала своё сердце и от которого я получила его обратно, но только в разбитом виде. Блейка, в чьих глазах я решила утонуть и утонула навсегда.

Я, не двигаясь, стояла под дождем, который плакал вместе со мной, будто бы чувствуя то, что я чувствовала в данный момент. Он словно сочувствовал мне. Делаю глубокий вдох и опускаюсь на мокрую траву, начиная плакать навзрыд, не боясь того, что меня могут увидеть. Но никто не мог меня видеть в таком состоянии, потому что все сидели дома вместе с любимыми и родными людьми. А я осталась одна.

Одна с разбитым сердцем, лежащим на траве рядом со мной.

27 глава. Отпустить прошлое.

Умей благодарить людей, которые сыграли, если даже второстепенную роль, в твоей жизни

Стук в окно.

Я вздрогнула от неожиданного удара ветки дерева о стекло. В комнате было темно; свет я не стала включать, чтобы прятаться от некой реальности, которая с каждой секундой поедала меня, словно монстр с огромными зубами, разрывающий всё на своём пути. В темноте я пряталась не только от невидимого монстра, но и от самой себя, от Энни, которая осталась одна в большом доме. Погода разыгралась не на шутку.

Ветка несколько раз ударилась о стекло и привлекла мое внимание. Дождь шёл уже пять часов, чуть ли не заливая город. А я уже третий час сижу неподвижно на подоконнике и, уставившись в одну точку, потеряла счёт времени. Три часа назад он оставил меня на улице под дождем и ушёл в неизвестное направлении, исчезая из моей жизни. Все его обещания были пустыми словами, а действия... Он играл со мной, с моими чувствами. Для него это было шуткой.

Вода с шумом приземлялась на асфальт, быстро смывая след от дорогих ботинок Блейка, наполняя ту ямку на траве, в которой я испачкала свои брюки, когда у меня началась истерика. Мне было стыдно, что открыла миру свои эмоции, что Блейк видел мои слёзы. Он их высмеял.

Резко я повернула голову в сторону рабочего стола, где в беспорядке лежали стопки тетрадей и книг, которые я вчера начала перебирать, чтобы выяснить, от чего можно избавиться. Но вчера была последняя встреча с Картером, который решил признаться в своей игре со мной и сказать, что я

ему никогда не нравилась. Тогда зачем он мне рассказывал о своём дедушке, подарил кулон с нашими инициалами? Может рассказ о каком-то деде был выдумкой? А в подарок он не вкладывал душу?

Я, обхватив пальцами холодный кулон, сделанный из серебра, подошла к столу и глазами начала искать тетрадь в твёрдом переплете с красной обложкой. Но случайно наткнулась на преклонному кнопкой к пробковой доске фотографию четырёхмесячной давности. Эта фотография была сделана в сентябре на дне рождения брюнета с глубокими серыми глазами. Тогда мы случайно нашли будку после боулинга и сделали несколько нелепых фотографий.

На первой нас было четверо: Картеры, я и Джефффри. Блейк приобнял меня и скорчил смешную рожицу, а Элис с блондином поцеловались, поэтому на следующей фотке мы с брюнетом приняли недовольный вид и вздернули носы. А на третьей я неловко улыбнулась в камеру и пожала плечами, обнажая губы. И только сейчас я присмотрелась на фотографию, именно на третью. Блейк, отвернувшись от влюблённой парочки, устремил свои глаза на меня и словно был загипнотизирован. Он не сво... Черт, Энни, прекрати! Ты ему не нравилась никогда! Это всего лишь игра, правила которой тебе никто не рассказывал.

– Даже на фотографии ты подучился идеальным, а так, милый, не бывает, – прошептала я, пальцем проводя по лицу парня. Затем сняв с доски, бросила в самый дальний ящик

стола и с разбегу бросилась на кровать, уткнувшись лицом в подушку. Но в темноте я не заметила лежащий на одеяле красный блокнот и поэтому ощутила неудобства на ноге. Притянув коленом тетрадь, я взяла ее и бросила со злостью на дверь. Она, ударившись, упала с глухим стуком на пол.

Я неожиданно ощутила гнев на весь этот мир, на брюнета, что бросил меня, на саму себя, что привязалась к нему и вступила в игру «любовь». Какой же нужно быть душой, чтобы открыт душу какому-то парню. Я со всей силой ударила кулаками о мягкую поверхность и закричала, что чуть голос не сорвала, и вновь зарыдала, обнимая подушку. Насколько я была слабой, легко представить.

Каникулы подходят к концу.

Мне совсем не хочется возвращаться в школу. Наверное, уже все ученики старшей школы Джорджа Вашингтона знают правду. И от этого становится тошно.

Я съёжилась от сквозняка, который я устроила в своей комнате. Открытое окно и дверь освежили мою комнату. Я все эти дни не выходила из своей пещеры и даже закрылась на ключ, изредка выходя по нужде, пока родители не были дома или же были заняты. Мама пыталась со мной поговорить, но я говорила, что завалена дополнительными заданиями по школе или же придумывала что-то ещё. От этого родители ругали меня, что я ничего им не рассказываю.

Но сегодня из терпению пришёл конец. Отправив вместо

себя Тома, они попытались меня выгнать из дома, чтобы я купила кое-какие продукты к сегодняшнему вечеру. Я попробовала вытолкнуть из комнаты младшего брата, но все было тщетно: он сначала запрыгнул на мою кровать и отказывался двигаться, затем, когда я, собрав все силы в кулак, подняла его, сполз с рук и схватился за мою ногу.

– Том, прекрати своё ребячество, – сказала я в который раз и попыталась шевельнуть ногой. Но Томми очень хорошо приклеился к ней, что при одном движении я чуть не свалилась вперёд, прямо лицом к полу. После той ночи я плакала несколько раз, пытаюсь спрятать свои крики в подушку. Потом почувствовала равнодушие ко всему, что когда-то волновало меня. Но сегодня, увидев брата, я словно на миг вернулась к самой себе. Но только на некоторое время, пока пыталась скинуть со своей ноги тяжелого мальчика. – Я никуда не пойду.

– Пойдёшь, Энни, пойдёшь. И купишь мне карамельные конфеты. И сладкие трубочки. И...

– И ты закинешься прямо сейчас, – грубо говорю я и пытаюсь сделать шаг, но в эту же секунду я все-таки падаю на ковёр, успев вытянуть руки вперёд, смягчая падение. Перевернувшись на спину, я посмотрела на потолок, но тут перед лицом появилась голова мальчишки с лохматыми волосами. – Чудик, слезь с меня!

– Не слезу, пока ты не согласишься выйти на улицу.

– Это плохая идея, Томми.

– Не называй меня так, – возмутился младший брат, не слезая с меня.

– Да ты ещё ребёнок, поэтому буду тебя так называть, – в ответ изобразила его тон. Он недовольно посмотрел на меня. – Повторяю ещё раз: слезь с меня!

– Не мечтай.

– Ты чего дерзишь? Ну, малявка, слезай и вали из комнаты.

Я отталкиваю младшего брата на ковёр и начинаю поднимать корпус, чтобы наконец встать на ноги и уж точно выгнать мальчика за дверь. Настроения нет, а то грубить родственнику не очень хочется, но меня вынуждают.

– Но мама просила... – начинает Том, вставая тоже с пола и стряхивая невидимую пыль. – Она переливает, а так ты бы немного подышала свежим воздухом. А то торчишь в четырёх стенах, как заложница.

– А если я и есть заложница...

– Что? – не понял брат, удивлённо поднимая брови и не сводя с меня глаз. – Энни?

Я закусила губу, отворачиваясь к открытой входной двери, где стояла мама с глубокой тарелкой, где помешивала тесто деревянной ложкой. Вопрос так и не прозвучал с ее уст, и теперь мне остаётся только догадываться, что она хотела спросить.

– Ладно, – пауза, – Том меня убедил, мам, что мне следует прогуляться немного, отдохнуть от нудных заданий. Том

очень... очень прав. Абсолютно.

Мама улыбнулась, чтобы я не смогла заметить некую грусть, пробежавшую на миг. Но я была очень внимательной к деталям, так что она не смогла меня провести.

За мной громко захлопнули дверь, будто бы вечность ждали, чтобы я поскорее ушла из дома на некоторое время. Не удивлюсь, если сейчас там устроят праздник и пригласят всех родственников со всей страны, да нет, со всего мира. Может даже в подводном мире есть какой-нибудь троюродный дядя, которого я видела один раз в своей жизни.

На улице было прохладно, но не так, как несколько дней назад, после нового года. Складывалось такое ощущение, что того ливня, сильного и мощного, и не было никогда: последствий никаких.

Я, шаркая ногами по асфальту, напевала грустную мелодию, совсем не оглядываясь по сторонам. Не видела, как дети весело играли в догонялки, как одна мама пыталась загнать домой непослушного мальчишку, как девушка, болтая по телефону, не смотрела за своей собакой, которая уже начала принюхиваться к кусту, понимая, что его никто до сих пор не пометил. Я совсем не замечала окружающий мир, что творилось в нем. Мне было безразлично абсолютно все: от сломанного ногтя до падения метеорита. Меня бросила. Я осталась брошенной. Наверное, все себя так ощущают после первого разрыва.

Я проходила мимо «Булочной мистера Ульямса», но вдруг остановилась и оглянулась. На удивление никто не сидел дома, а наоборот решили активно провести выходные.

– Вот здесь с тобой мы и встретились, мистер Картер, впервые, – шепотом говорю я, проводя рукой по волосам, которые из-за ветра попали мне в глаза.

– *Смотри, какая машина!* – воскликнул брат, доставая сотовый телефон. Нажав на иконку с фотоаппаратом, мальчик навёл фокус и начал делать фотографии с машиной серебристого цвета. – *Я такую только по телевизору видел!*

Автомобиль на самом деле выглядела шикарно; подсветки магазина отобразились на поверхности машины, привлекая внимание к своей персоне. Огибая эту эксклюзивную технику, я приблизилась к капоту автомобиля, через лобовое стекло которого я увидела белые кожаные сиденья и маленькую подвеску на зеркале в виде гитары. Мило.

– Том, пошли быстрее. Хватит липнуть к машине, – сказала я, смотря на время в телефоне и нервничая. Мама сказала быстро сходить и купить нужное, так как скоро должен быть ужин. Она рассердится. – Том, пошли...

Но меня перебили. Не ожидав, что рядом с нами появится третий, я вздрогнула.

– Детка, ну дай уж брату полюбоваться моей машиной. Молодой мужской голос с хрипотцой заставил замереть на месте, но потом пришло осознание, что он назвал меня

"деткой". Деткой? Я ему ребёнок?

Накинув капюшон толстовки и сделав так, чтобы волосы смогли скрыть большую часть лица, я повернулась к источнику звука.

Темноволосый парень с загорелой кожей смотрел прямо на меня; бумажный пакет с едой покоился в его руках. Он не сводил с меня взгляда. Красный свет, падающий с прикреплённых экранов супермаркета, осветил его лицо.

– Во-первых, я Вам не детка, – я понимала, что, скорее всего, он мой сверстник, но это не отменяло того факта, что мы не знакомы. – Во-вторых, мы с братом торопимся. И, в-третьих, не нужно хвастаться тем, что машину Вам купил родитель.

И, наконец, Томми поднял на меня голову и хмуро посмотрел. Я видела в его глазах, что он ещё хотел осмотреть автомобиль. Но нам надо было идти, так как ужсин не будет готов без картофеля, и я была жутко голодна. А этот третий лишний только начинал раздражать в этой ситуации.

– Так-то я сам накопил на неё, – ответил парень, открывая дверцу машины и оставляя внутри пакет. – И меня зовут Блейк, – сказал сверстник, медленно подходя ко мне. Неужели ему никуда не нужно было идти? И зачем мне его имя? Познакомится, что ли, решил? Очередной альфа-самец? Нужно уходить.

– Ага. Нам пора. Том!

Я вздрогнула, когда чья-то рука коснулась моего плеча.

Я обернулась; передо мной стоял пожилой мужчина с бежевым фартуком, где был вышит нитками красочный торт. Седые густые волосы аккуратно лежали на голове мужчины, а брови удивлённо поднялись наверх. От него пахло печёными яблоками.

– Энни? – с улыбкой произнёс мистер Уильямс. Морщинки заполонили все лицо, от этого мужчина казался ещё милее и добродушнее. – Как давно я тебя не видел! Вы с Блейком куда-то пропали.

Когда мистер Уильямс произнёс имя моего бывшего (никогда не думала, что скажу слово «бывший», ха!), я устремила взгляд на стоящий по среди тротуара фонарь, который городские власти украсили гирляндой. Ночью здесь становится особенно красиво.

– Ты какая-то бледная, Энни, у тебя все хорошо? – мужчина взял меня за руку и повёл в сторону своей пекарни, которую он открыл после выигрыша в лотерею. Он, как только ему стукнуло шестьдесят, ушёл на пенсию и по дороге домой купил билет за доллар. И, к своему счастью, оказался победителем, хотя раньше никогда ничего такого не выигрывал. Медлить не стал, решил открыть свою пекарню и радовать жителей запахом свежего хлеба, который у него поучиться изумительным. К Уильямс даже приезжали с новостей, чтобы рассказать другим людям, живущим не в Сан-Франциско, о волшебном хлебе, который гипнотизирует каждого своим самым вкусным запахом. – Пойдём внутрь. Я сегодня испёк

твои любимые «Вишенки».

– Спасибо, мистер Уильямс, – ответила я, надеясь, что он забыл о первом вопросе. Я приняла радостный вид, чтобы показать, что в моей жизни все хорошо. – Много посетителей было в новогодние праздники?

– Ой, даже не спрашивай, – мужчина махнул рукой. – Приходится готовить больше среднего, чтобы всем досталось. Но зато все счастливы. Это радует.

– Я рада за Вас. У Вас действительно отличная пекарня, – мистер Уильямс протягивает бумажный пакет с именной наклейкой. – А «Вишенки»... м-м-м... язык можно проглотить!

– Язык мне не проглатывай, смотри у меня!

– Если Вы просите...

Мужчина добродушно хохотнул и, передав руководство своей помощнице, сорокалетней сестре с объемными кудрями и немного растрепанной челкой. Она энергично кивает и, увидев меня, радостно махает рукой, но её тут же отвлекает только что вошедший посетитель. Девочка лет восьми быстро подбегает к витринам с красивыми пирожными и начинает маму уговаривать купить их ей.

– Я приготовил имбирный чай, давай выпьем, – пожилой мужчина подходит к дальнему столику и усаживает меня на мягкий стульчик. Затем он отходит на некоторое время за чашками, наполненными горячим чаем. – Я вижу, что что-то случилось, Энни.

– Все хорошо, – начала суетливо качать головой и похоже этим самым сдала саму себя, но признаваться не решалась. Сейчас мне необходимо было переварить всю эту ситуацию, которая произошла со мной несколько дней назад, и главное, переварить ее в одиночестве. Но мистер Уильямс, который уже не первый год живет на этом свете, все сразу понял, протянув мне маленькую шоколадку с фундуком. – Действительно все хорошо, сэр.

– Сэр? – повторил мужчина. – Значит, точно что-то случилось.

Я вздохнула и отвернулась к окну, где под Рождество ещё хозяин нарисовал елку с новогодними игрушками. Я закрыла глаза.

– Ты не посмеешь, мистер Картер, – я визгнула, когда мокрая кисточка коснулась моего носа и оставила красный цвет. – Спасибо, теперь я похожа на клоуна.

– На моего клоуна, – весело ответил брюнэт, сделав ещё одно движение у моей щеки, пока я пыталась найти вовлечь салфетку в своей сумке. – О, мисс, неужели вы краснеете в моем присутствии, – захохотал парень, успев оставить краску и на второй щеке. Теперь, посмотрев на витрину, ярко горевшую благодаря золотому цвету гирлянде, увидела себя, испачканную краской: на обеих щеках были нарисованы неаккуратные кружки. – Не стоит.

– А ты сейчас будешь похож на слона, очень грустного слона.

– А почему слон? – не понял парень.

– Потому что я кого-то схвачу за нос и потяну его так сильно, что он будет похож на хобот. И тогда ты никому не понравишься.

– Моей харизмы уже будет достаточно.

– И самовлюблённости? Верно? – я улыбнулась, заметив подкрадывающуюся сестру хозяина, которая вооружилась большой кисточкой. – Или же... дай подумать... прости.

– Что?

– За это, – я указала за его спину. Он, повернувшись, никак не ожидал хулиганку в возрасте и застыл, когда кисточка коснулась кожи под носом. Краска была белой, и теперь у парня были усы. Но он не растерялся и, подмигнув мне, с планом в уме, который знал только он, двинулся на меня. Когда я сделала шаг назад и обернулась, чтобы убежать от брюнета, наткнулась на мистера Уильямса, который раздвинул руки, не деля возможности спрятаться. Блейк, этим воспользовавшись, повернул меня к себе лицом и неожиданно поцеловал, не стесняясь окружающих людей. И, конечно же, оставил на моем лице след от белых усов. Но... – О, мистер, да Вы тоже смущаетесь при нашем поцелуе, – я весело указала на его красные щеки и засмеялась громко, что мимо проходящие люди оборачивались и глупо улыбались нам, а девочки-подростки захихикали, посмотрев на моего парня.

– Я не смущаюсь. Я горю при виде Вас, моя королева, а от

Ваших поцелуев...

– Блейк, замолчи, мы не одни, – быстро протянула руку к его рту и не дала договорить, неловко поглядывая на хозяина и его сестру.

Я перевела глаза, которые уже стояли на мокром месте. Сильно закусив губу, я надеялась, что смогу успокоить себя и не залить слезами красивое новогоднее помещение пекарни. Мистер Уильямс продвинул чашку с имбирным чаем и, взяв меня за руку, сказал следующее:

– В этом мире нет ничего постоянного, Энни. Даже мы сами не бываем постоянными, вечно меняемся, но для самих себя остаёмся такими, какими привыкли себя представлять. Лишь окружающим виден сразу наш личностный рост, а нам требуется время, чтобы понять, что что-то изменилось, что-то стало другим. Такое происходит и с твоей жизнью: ничего не стоит на месте. Мы привыкли цепляться за прошлое, пытаясь удержать его надолго, даже некоторые умудряются на всю жизнь, тем самым отравляя самих себя. Как-то я увлекался психологией и даже проходил практику. Ты безудержно хватаешь за прошлое, которое необходимо, особенно в твоём возрасте отпустить. Принять, поблагодарить и отпустить. Скажи спасибо всему, что произошло в твоей жизни. Увидишь, станет легче. Нам и не через такое приходится проходить в этой жизни, которая с каждым днём преподносит новые испытания, но она также не забывает и о подарках, которые люди не сразу замечают, живя с чёрны-

ми очками на глазах. Сними их и оглянись вокруг, улыбнись каждому листику, который ещё не отпелся в путешествие в сопровождении своего друга ветра. И не стесняйся своих чувств. Они твои и больше ничьи.

Я шла по тротуару в сторону своего дома. Но решила, что не будет плохо, если я прогуляюсь немного по парку, где находился большой фонтан. Я изредка любила там сидеть там и, задрвав голову, наблюдать за облаками, затем чувствовать легкое головокружение. И, конечно же, наблюдать за людьми и удивляться тому, какие же мы все разные и уникальные.

Присев на край фонтана, я из рюкзака достала бумажный пакет с выпечкой. Она оставалась тёплой, поэтому, не медля, достала один пирожок с вишней и отломил кусочек, сразу же закинув его в рот. Большую часть оставила в левой руке, откинувшись на правую. Закрывает глаза и открыла их, как только закинула голову, устремляя взгляд на плывущие медленно облака. И задумалась ни о чем. Мыслей в голове не было. Я отдыхала от тишины своего внутреннего голоса.

Неожиданно я почувствовала что-то мокрое на своих пальцах и чуть не упала спиной в воду, но сумела в последнюю минуту ногами ухватиться за землю.

– Что...

Я ахнула, и мое сердце застучало быстрее. Я сглотнула и замерла. Мне стало страшно, но от чего я не поняла. Просто внутри появилось волнение. Я не верила своим глазам.

Мокрый холодный нос собаки, очень похожей на Крист-

мас Стар, коснулся моих пальцев вновь. Животное заскулило и, вырвав из моих рук горячий вишнёвый пирожок, бросила на землю. Мгновенно собака съела его и от удовольствия высунула язык, облизывая свою мордочку, ища оставшиеся крошки. Я не двигалась. Светло-бежевый пёс с чёрным левым ухом был явно голодным, будто бы питался несколько дней.

Собака, облизав мордочку дочиста, заметила меня и тоже замерла. Ее глаза устремились на меня. Они внимательно меня изучали. Затем собака наклонила голову налево и... побежала на меня. Моя реакция дала о себе знать. Я была полным тормозом. Не сразу поняла, что животное могло меня укусить или хуже: загрызть. Оно было голодным.

Я закрыла глаза, чтобы не видеть, что будет дальше, и задержала дыхание. Успела встать, благодаря чему не была брошена в фонтан. Всего лишь приземлилась задницей на асфальт.

Но вдруг открыла глаза и заметила, что собака сидит на моих коленях и глядит на меня, толи радуясь. Затем облизили мое лицо и радостно залаяла, махая хвостом. Когда я поняла, что мне ничего не угрожает, медленно поднесла руку к морде собаки, но она была быстрее меня: уткнулась носом в ладонь. И тут я увидела знакомый ошейник.

«Кристинмас Стар».

Не может быть. Я точно сплю.

Я без промедления подняла голову питомца и вниматель-

но изучила ошейник.

Твоя Полярная звезда.

Я задохнулась от воспоминаний и поэтому начала быстро шептать слова, которые могла слышать только я. Никто больше. Никто не должен был знать, что я говорю себе под нос, когда у меня случаются панические атаки. Абсолютно никто.

Не знаю, что двигало мною в эту секунду, но я встала на ноги, взяла на руки Кристмас Стар и побежала в известную только мне сторону. В сторону, где до сих пор жила моя надежда, в которую, как я узнала позже, не стоит верить.

Конец.

Слова Благодарности

Вот и подошёл конец 2019 году – году Свиньи. Это год принёс как и хорошее, так и плохое. Но как говорилось в этой книге: понятия «добро» и «зло» – вещи относительные. Кому-то сделанное с хорошим намерением действие может показаться плохим, так и наоборот. Поэтому важно смотреть под правильным углом, который не каждый может сиюминутно увидеть.

Но не только год заканчивается через час, но и этой книге пришло время сказать «спасибо» читателю, который решил уделить ей время и погрузиться в мир главных героев со своими проблемами, радостями. «Закат» – книга не о самом красивом явлении на свете, а чувствам, которым пришёл ко-

нец, как и очередному дню, за которым следует спокойная ночь, а затем рассвет. «Закат» наших чувств, как я иногда называю свою книгу.

Это была моя первая огромная работа над книгой, сюжет которой был придуман ещё в далеком 2016 году. Писала пилотные главы, но вскоре их удаляла, чувствуя, что пишу что-то не то, то, что не цепляет мою душу. И только в июне 2018 года решила выложить пролог, надеясь, что найдутся мои читатели, которые будут ждать новую главу с нетерпением. И теперь спустя полтора года я решила, что эта история должна завершиться на том, как Энни бежит с псом в руках в известном только ей направлении.

Осуждать Блейка я не стану: мы не знаем всей правды. Но это дело каждого.

В общем, я хочу поблагодарить всех своих читателей, которые поддерживали меня, оставляли комментарии под главами, где писали все свои мысли после прочтения, которые поддерживали меня яркими звездочками, осветляя ночное небо маленькими блесками. Благодарю каждого, кто уделил внимание книге «Закат».

Хочу сказать отдельное «спасибо» моей лучшей подруге, с которой мы уже не виделись полгода, но каждый день поддерживаем связь и иногда общаемся по видеочату. Она каждый раз кидалась в меня тапками, когда я жаловалась, что у меня ничего не получается. И в итоге была написана заключительная глава под Новый год, и я счастлива!

Несомненно, главы будут отредактированы и в некоторых моментах переписаны, потому что работа никогда не бывает идеальной и всегда требует совершенствования. Как и наша жизнь. Живи настоящим и радуйся всему новому, а не как я, пугачам второй половины 2019 года, прошла в тумане. Не повторяйте чужих ошибок, учитесь на них и развивайтесь.

Желаю каждому в новом году обрести гармонию с самим собой, быть любимым и любить своих родных. Развивайтесь, учите языки. Найдите работу по душе, на которую будете каждое утро радостно идти, бежать. Любите до счастливых слез, любите до радостного визга. Улыбайтесь до боли щёк. Благодарите каждый день за приобретённый опыт, благодарите людей, что окружают вас прямо сейчас. Будьте благодарны тому, что вы можете совершенствовать самих себя.

С новым 2020 годом! Только крысы бояться нового. Мы не крысы, но боимся. Полюбите заранее Новый год, и вы с первых дней почувствуете, что год отвечает вам благодарностью.

С любовью,
Энни Харрис хохо